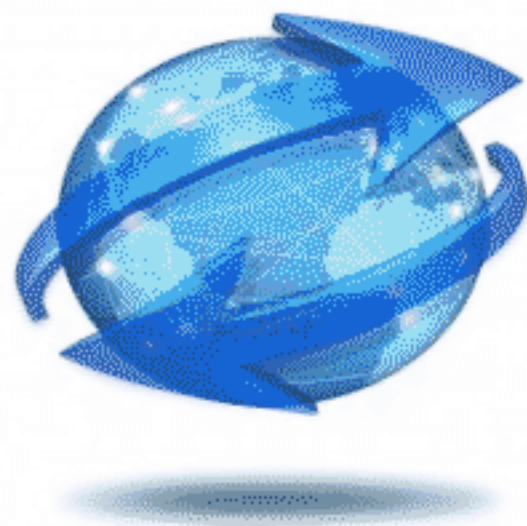

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 ч.2 2017

№ 4 (часть 2) 2017 г.

ISSN 2412-883X

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зельднер А.Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

ПОДХОД К ФОРМАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КОМПАНИИ

Акимочкина Т.А., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет
Бортникова Т.В., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается один из аспектов проблемы управления человеческим капиталом компании на основе его оценки. Диагностика человеческого капитала компании представляется как процесс, включающий последовательность и содержание определенных этапов.

Ключевые слова: инновационный путь развития, человеческий капитал, оценка человеческого капитала компании, диагностика состояния человеческого капитала, виды диагностики, субъекты диагностики, диагностируемые параметры.

Abstract: The article considers one of the aspects of human capital management of the company based on its evaluation. Diagnostics the company's human capital is represented as a process, including the sequence and content of certain stages.

Keywords: Innovative way of development, human capital, assessment of human capital of the company, diagnostics of the human capital, types of diagnostics, the subjects of diagnostics, the diagnosed parameters.

Вопросы развития человеческого капитала организации становятся все более актуальными в связи с тем, что экономика России, как и экономики многих стран мира, в основе своего развития определила инновационный путь. Инновационное развитие, в первую очередь, определяется состоянием человеческого капитала, к которому в условиях глобализации экономики и необходимости противостоять западным компаниям, доминирующим на рынке, предъявляются качественно новые требования. Данное исследование направлено на выявление возможности более глубокого анализа участия человека в производственном процессе.

Категория «человеческий капитал» из всего комплекса существующих терминов, определяющих роль человека в процессе производства, представляется наиболее адекватной в современной экономике, так как отражает способность человека приносить доход, а также определяет человека как объект для инвестиций. Мы определяем понятие «человеческий капитал» компании как «реализованные накопленные способности персонала, при определенных возможностях обеспечивающие результативное функционирование организации и позволяющие при прочих равных условиях обеспечивать ее конкурентоспособность» [1, с.20].

Одной из основных проблем, возникающих в процессе управления человеческим капиталом компании, является его оценка. Существует множество методик оценки, которые базируются на работах Л.Дублина, А.Лотки и У.Фарры. Так, известны следующие методы: метод конкурентной оценки стоимости человеческого капитала, метод прямых затрат, оценка перспективной стоимости капитала, метод испытания в среде бизнеса, метод избыточной прибыли, метод расчета стоимости человеческого капитала путем сравнения расходов на обучение с дополнительными доходами и выгодами и другие. Анализ этих методов позволил сделать следующие выводы:

1. При разработке методов оценки отсутствует единая методология.
2. Измерение качественных характеристик, базирующееся на социологических и психологических оценках, дает, как правило, значительную погрешность.
3. В большинстве методик объектом исследования выступает индивидуальный, а не совокупный человеческий капитал.

4. Оцениваются, в основном, количественные, а не качественные показатели.

5. Допущения в экспертных оценках не всегда очевидны.

Таким образом, существующий аппарат оценки человеческого капитала требует дальнейшей разработки.

Цель данного исследования – рассмотреть один из аспектов проведения диагностики человеческого капитала компании (далее – диагностика), а именно порядок ее проведения. Это вызвано необходимостью формализации процесса диагностики, то есть разработки модели диагностики состояния человеческого капитала.

В настоящее время широкое распространение в анализе деятельности компании получили методы диагностики. В частности, активно используется понятие диагностики при оценке финансового состояния компании. При этом содержательное определение данного термина не всегда раскрывается. Наиболее точно и емко это понятие определил Э.М. Коротков. «Диагностика – прием установления и определения признаков и причин деформаций и отклонений объекта от нормы, тенденции, замысла, цели и прочего» [4, с.215]. Поскольку категория «человеческий капитал» находит все большее теоретическое и практическое применение, предлагаем использовать метод диагностики человеческого капитала как самостоятельный вид диагностики при анализе состояния компании и рассматривать этот метод как один из элементов системы управления человеческим капиталом компании и главный метод оптимизации его состояния. Таким образом, наряду с признанными методами оценки состояния человеческого капитала компании целесообразно применять метод диагностики, который, на наш взгляд, позволяет делать оценку комплексной и, кроме того, позволяет работать на перспективу.

Распространено мнение, что диагностика состояния человеческого капитала подразумевает применение, в основном, психологических методов. Предлагаем под диагностикой состояния человеческого капитала понимать исследование разного уровня, заключающиеся в определении отклонений от заданных параметров количественных и качественных характеристик объекта исследования, выявление этих причин и на этой основе разработку плана мероприятий по оптимизации состояния человеческого капитала компании.

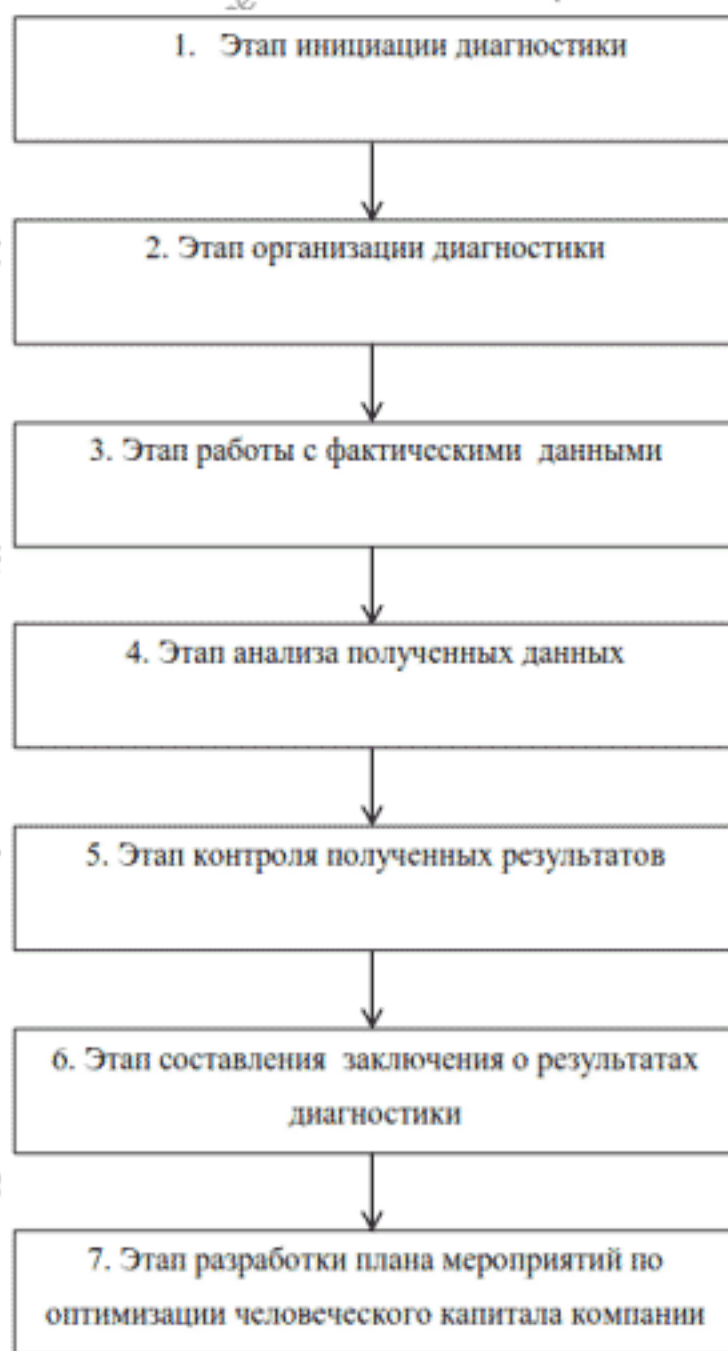

Рисунок 1 - Последовательность основных этапов диагностики состояния человеческого капитала компании

Из всех вопросов, связанных с проведением диагностики состояния человеческого капитала компании, выделим и остановимся на вопросе формализации этого процесса. Предлагаемые этапы процесса диагностики представлены на Рис.1. Необходимо отметить, что выделенные этапы последовательны и между ними существует обратная связь.

Основное содержание этапов процесса диагностики человеческого капитала компании представлено в Таблице 1.

Представим краткую характеристику содержания указанных в таблице этапов.

1. Этап инициации диагностики. Инициация проведения диагностики состояния человеческого капитала компании обусловлена задачами обеспечения стратегического и тактического развития организации. В связи с этим необходимо выделить причины, послужившие осознанию необходимости диагностики, проанализировать текущее состояние

компании, изучить цели, стоящие перед компанией в текущем и перспективном периоде. Затем необходимо определить круг задач, стоящих перед диагностикой состояния человеческого капитала компании. Например, выявление потенциала человеческого капитала для целей реализации инновационного проекта. Затем определяется совокупность объектов диагностики. Так, согласно указанной выше задаче, это будут сотрудники и специалисты профильных подразделений, предполагаемых к участию в реализации проекта. В качестве таковых могут выступать руководители подразделений, участвующие в реализации проектов, эксперты в области управления персоналом, узкие специалисты по профилю диагностики, эксперты в области диагностики (возможно внешние), а также представители инвесторов. Они могут быть включены в состав постоянно действующей комиссии по проведению

диагностики, которую желательно сформировать в организации.

2. Этап организации диагностики. Функции организации диагностики выполняют субъекты диагностики, при этом перед каждым из них ставятся

индивидуальные задачи. Определение вида диагностики зависит от ее цели и возлагается на специалистов, знакомых с методикой диагностики. Мы предлагаем выделить следующие виды диагностики состояния человеческого капитала организации [1].

Таблица 1 - Содержание этапов диагностики состояния человеческого капитала организации

Этапы	Содержание этапов
1. Этап инициации диагностики	Анализ состояния и целей компании. Определение задач диагностики. Определение объектов и субъекта диагностики.
2. Этап организации диагностики	Определение вида диагностики. Разработка системы диагностируемых параметров. Разработка критериев диагностируемых параметров. Определение источников и способов сбора информации. Определение бюджета диагностики. Подготовка субъектов диагностики. Подготовка объекта диагностики. Определение времени проведения диагностики.
3. Этап работы с фактическими данными	Сбор необходимых данных. Проверка подлинности и достоверности данных. Обработка данных.
4. Этап анализа полученных данных	Сопоставление полученных данных и установленных критериев. Выявление отклонений и предоставление обратной связи.
5. Этап контроля полученных результатов	Проверка данных. Проверка адекватности выводов. Проверка правильности расчетов. Окончательное заключение о правильности результатов диагностики.
6. Этап составления заключения о результатах диагностики	Составление отчета о проведении диагностики.
7. Этап разработки плана мероприятий по оптимизации состояния человеческого капитала компании.	Составление плана мероприятий по оптимизации состояния человеческого капитала компании.

1. Экспресс-диагностика. Цель - формирование предварительного представления о состоянии человеческого капитала организации и возможное принятие управленческого решения о необходимости проведения более углубленной диагностики.

2. Фундаментальная диагностика. Цель - исследование совокупного человеческого капитала организации и эффективности инвестиций в человеческий капитал.

3. Диагностика состояния человеческого капитала индивидуального работника. Цель - определение степени соответствия индивидуальных показателей и характеристик необходимым критериям.

4. Перспективная диагностика. Цель - изучение потенциала человеческого капитала для реализации общих целей организации.

5. Ретроспективная диагностика - изучение прошлых тенденций состояния человеческого капитала с целью нивелирования рисков управления им.

6. Выборочная диагностика - исследования определенной совокупности работников, призванных реализовать какую - либо задачу.

При определении вида диагностики необходимо осознавать, что каждый вид имеет свою продолжительность, набор количественных показателей и качественных характеристик, свой бюджет. И если по какому-либо причинам определенный вид диагностики не может быть реализован, на этом шаге необходимо осуществление обратной связи, т.е. определение других задач диагностики.

Вид диагностики определяет систему диагностируемых параметров.

Выбор необходимых параметров является одной из основных проблем системы диагностики. Подтверждением этому является следующее: Маршал В. Мейер, анализируя методы оценки эффективности

деятельности компании от набора классических финансовых показателей до современных концепций (EVA, ABC, Balanced Scorecard) и разрабатывая собственную методику под названием «Процессно-ориентированный анализ рентабельности», касается проблемы системы оценки и мотивации персонала, в частности, определения при этом набора показателей. Им сделан общий вывод: «В конкурентной среде уровень усилий, необходимых для обеспечения достаточной рентабельности, может непредсказуемо изменяться. Иначе говоря, за один день показатели, являвшиеся правильными, могут устареть или стать непригодными» [5, с.19]. В любом случае, разработка системы диагностируемых параметров и установление критериев должны осуществляться из следующих целевых ориентиров:

1. Определение основных видов диагностики исходя из ее цели.
2. Обязательный учет мнения специалистов в исследуемой области.
3. Прогноз затрат на проведение диагностики.
4. Подбор таких показателей и качественных характеристик, которые представили бы собой достаточно адекватный и удобный диагностический инструмент.

При определении источников и способов сбора информации следует использовать такие методы, как анализ документации, статистическое и социологическое наблюдения, интервью, анкетирование, тестирование, эксперимент, и др. [2]. Выбор методов зависит от цели диагностики. Бюджет диагностики складывается из затрат на поощрение привлекаемых специалистов, печатную продукцию, проведение занятий для субъектов диагностики, возможное привлечение сторонних специалистов.

Подготовка субъектов диагностики заключается в детальном ознакомлении с методикой диагностики, сроками и порядком ее проведения. Состав субъектов диагностики также зависит от ее вида.

Подготовка объектов диагностики должна заключаться в разъяснении целей и методов диагностики всем без исключения исследуемым сотрудникам, что позволит избежать проблем сопротивления изменениям. Время проведения диагностики также должно быть известно всем исследуемым.

3. Этап работы с фактическими данными. Сбор данных определяет наличие установленных критериев в виде количественных показателей и качественных характеристик. Скорость сбора данных зависит от эффективности работы субъектов диагностики. Мы не останавливаемся на описании известных методов сбора данных, отметим лишь, что к обработке данных можно переходить только после проверки их полноты.

4. Этап анализа полученных данных заключается в сопоставлении полученных данных выбранным критериям количественных и качественных показателей. Выявленные отклонения необходимо подвергнуть тщательному анализу. При этом возможна группировка отклонений от допустимого до критического предела. В любом случае, отклонения требуют поиска причин несоответствия критериям.

5. Этап контроля полученных результатов. На этом этапе осуществляется проверка данных, проверка правильности в расчетах, проверка адекватности выводов и окончательное заключение о правильности проведенных процедур диагностики. Работу на данном этапе осуществляют эксперты. Этот этап обязательно будет присутствовать в случае заинтересованности в диагностике внешних аналитиков со стороны инвесторов или покупателей.

6. Этап составления заключения о результатах диагностики. Заключение о результатах диагностики может выглядеть как отчет о проведенной диагностике, содержащий не только констатацию выявленных отклонений, но и указание на причины этих отклонений.

7. Этап разработки плана мероприятий по оптимизации состояния человеческого капитала компании. На данном этапе разрабатывается план мероприятий, реализация которых позволит довести показатели и характеристики состояния человеческого капитала компании до необходимого уровня.

Предлагая формализовать процесс диагностики состояния человеческого капитала организации, авторы осознают необходимость гибкости любого процесса. Кроме того, мы в целом согласны с утверждением Н. Бушнелла и Д. Стоуна: «...обычной платой за налаживание процесса является снижение скорости и уровня креатива. Часто эти скрытые затраты превышают ожидаемую экономию от внедрения процесса» [3, с.149]. Однако, не вызывает сомнения, что применение данной модели или ее модификаций в практике работы компании позволит оптимизировать состав и структуру человеческого капитала организации, осуществить, при необходимости, структурную перестройку компании. Реализация такого подхода позволит легко подходить к формулированию кадровой политики компании и адаптации ее на основе общей стратегии развития компании. Кроме того, результаты диагностики могут иметь внешнюю направленность. Они могут представлять интерес для потенциальных инвесторов, для покупателей бизнеса, особенно в том случае, когда рыночная стоимость компании превышает ее балансовую стоимость на величину деловой репутации, которая, в свою очередь определяется, прежде всего, состоянием человеческого капитала компании.

Библиографический список

1. Акимочкина Т.А. Человеческий капитал организации: система диагностики: монография. Барнаул, 2007. 127с.
2. Бортникова Т.В., Фуковская И.В. Использование эмпирических методов в изучении удовлетворенности трудом персонала организаций / Развитие исследовательских компетенций молодежи в условиях инновационного образовательного кластера: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции 6-7 июня 2014 г. Камень-на-Оби: Барнаул, Изд-во Алт.ун-та, 2014, с. 375-382.
3. Бушнелл Н., Стоун Д. В поисках нового Стива Джобса. Как найти, нанять, удержать и развить творческие таланты. /пер. с англ. В.В.Коряшка. - М.: ДМК Пресс, 2014. 168с.
4. Коротков Э.М. Концепция менеджмента/Э.М.Коротков. М.: Дека, 1996. 304с.
5. Мейер, Маршал В. Оценка эффективности бизнеса/[Пер. с англ. А.О. Корсунский]. - М.: ООО «Вершина», 2004. 272с.

References

1. Akimochkina T.A. Chelovecheskiy kapital organizacii: sistema diagnostiki: monografiya. Barnaul, 2007. 127s.
2. Bortnikova T.V., Fukovskaya I.V. Ispol'zovanie ehmpiricheskikh metodov v izuchenii udovletvorennosti trudom personala organizacii / Razvitie issledovatel'skikh kompetencij molodezhi v uslovyah innovacionnogo obrazovatel'nogo klastera. Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 6-7 iyunya 2014 g. Kamen'-na-Obi: Barnaul, Izd-vo Alt.un-ta, 2014, s. 375-382.
3. Bushnell N., Stoun D. V poiskah novogo Stiva Dzjobsa. Kak najti, nanyat', uderzhat' i razvit' tvorcheskije talanty./per. s angl. V.V.Koryashka. - M.: DMK Press, 2014. 168s.
4. Korotkov E.M. Konceptiya menedzhmenta/E.M.Korotkov. M.: Dek, 1996. 304s.
5. Mejer, Marshal V. Ocenka ehffektivnosti biznesa/[Per. s angl. A.O. Korsunskij]. - M.: OOO «Vershina», 2004. 272s.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Анисимов А.В., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН

Аннотация: Предметом исследования являются подходы к антимонопольному регулированию рынков товаров и услуг. Целью работы: исследование изменения антимонопольного инструментария, обобщение теоретических подходов регулирования наукоемких рынков. Рассматривается роль стандарта развития конкуренции в проектировании долгосрочных мероприятий по развитию конкуренции на приоритетных рынках товаров и услуг. В работе использованы отечественные и зарубежные исследования в области антимонопольного регулирования. Результаты работы могут быть использованы в работе антимонопольных органов, исследователями.
Ключевые слова: конкуренция антимонопольное регулирование, инструменты контроля.

Abstract: Subject of research are the approaches to antitrust regulation of markets for goods and services. The aim of the work: the study of change Antimonopoly Instrumentation, synthesis of theoretical approaches to regulation of high-tech markets. Examines the role of the standard of competition development in designing long-term measures for development of competition in the priority markets of goods and services. We used the domestic and foreign research in the field of Antimonopoly regulation. The results can be used in the work of antitrust authorities, researchers.
Keywords: competition, Antimonopoly regulation, control instruments.

Характерной чертой современных подходов к антимонопольному регулированию, основанных на изменениях в функционировании рынков, является трансформация принципов вмешательства государства в экономику, особенно в отраслях высоких технологий, а также на рынках быстроразвивающегося потребительского спроса.

Долгое время в общественной мысли превалировал подход к антимонопольному регулированию, основанный на ограничении деятельности крупных предприятий. Аккумуляция ресурсов, рост концентрации связывали с отсутствием конкуренции на рынке [13]. На практике широко применялись меры антимонопольного регулирования крупного бизнеса в форме реструктуризации предприятий при отсутствии доказательства их антиконкурентного эффекта [2].

В связи с переходом к рыночной экономике в Российской Федерации создание предпосылок конкурентного характера формирующихся рынков происходило путем разукрупнения производства. Снижению уровня концентрации на товарных рынках делался основной акцент антимонопольной политики 90-х годов. Так, в Свердловской области было реструктурировано 72 крупных территориально-отраслевых объединений. Самостоятельность и статус юридического лица получили предприятия входящие в состав 12 объединений горнорудной и металлургической промышленности, 7 объединений машиностроительного комплекса [5]. Демонопользация переходной экономики осуществлялась с целью устранения ведомственного монополизма, главным при этом было увеличение числа хозяйствующих субъектов на рынках. При этом вопросы эффективности разукрупнения предприятий, повышения их конкурентоспособности не рассматривались в процессе разукрупнения предприятий. Например, мероприятия программы демонопользации экономики Свердловской области на 1993 - 1995 годы касались изменения формы собственности предприятий, но не привели к заметным структурным изменениям [8].

Монополия понималась как абсолютное зло, факт доминирования хозяйствующих субъектов на рынке трактовался как негативное явление. Одним из инструментов государственного контроля за монополиями структурами являлся реестр хозяйствующих субъектов - монополистов, включение предприятий в который означало ужесточение ценового регулирования, обязательное декларирование повышения свободных цен.

Анализ показывает, что антимонопольное регулирование в условиях переходной экономики осуществлено в направлениях преодоления отрицательных проявлений ведомственного монополизма;

введения конкуренции путем демонопользации экономики; усиления государственного контроля за монополиями структурами; широкого применения мер запретительного характера.

Значительно расширили области экономических основ конкурентной политики исследования, которые показали возможность интенсивной конкуренции на высококонцентрированных рынках [1, 11]. В основе конкурентного рынка рассматривается не количество предприятий, а их поведение на рынке, в частности расширение и изменение методов неценовой конкуренции. Объект воздействия антимонопольного регулирования определен как создание и изменение правил поведения хозяйствующих субъектов [3]. Конкуренция представляется не только как процесс соперничества, но и предполагает налаживание сотрудничества компаний со своим окружением [18].

В качестве эффективного инструмента воздействия на поведение хозяйствующих субъектов, приводящего к недопущению ограничения конкуренции, конструктивному взаимодействию с окружающей средой применяется антимонопольный комплаенс - внедрение корпоративных политик в области соблюдения требований антимонопольного законодательства. В числе первых программа антимонопольного комплаенса разработана и внедрена ПАО «Россети» АНО «Корпоративная Академия Росатома» [7].

Разработка и применение программ корпоративного комплаенса на уровне хозяйствующего субъекта позволила сократить антимонопольный риск путем: выявления фактических и потенциальных антимонопольных нарушений до начала расследования в отношении хозяйствующего субъекта; определения характера и масштабов антимонопольного нарушения;

выявления сфер деятельности, в которых существует риск антимонопольных нарушений; формирования благоприятных бизнес - практик; избежание административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства [6].

Вместе с тем, комплаенс - программы не получили в настоящее время широкого распространения в российской практике. Для их внедрения в региональных хозяйствующих субъектах необходимо, в частности, следующие меры:

- адвокатирование целесообразности разработки и реализации комплаенса хозяйствующими субъектами (обсуждение на экспертных консультативных советах при территориальных антимонопольных органах, с бизнесом, публикации в прессе);

- разработка антимонопольным органом разъясненной относительно требований к программам;

- включение в стандарт высших учебных заведений курса «Конкурентное право», включающее раздел по антимонопольному комплаенсу.

Кроме того, представляется важным правильно выстроить работающую систему антимонопольного комплаенса на уровне хозяйствующего субъекта: проводить обучение сотрудников, вносить соответствующие корректировки в документ в связи с изменением законодательства.

Анализ показывает, что поведение хозяйствующих субъектов на рынках существенно меняется в результате глобализации конкурентной среды, ускоренного развития рынков высоких технологий [4]. В исследованиях показано, что стремление наукоемких компаний добиться монопольной власти превращается в центральную движущую силу новой экономики [2]. Соперничество в отрасли представлено через систему, обладающей совокупностью изделий, в которой «производитель – лишь одно из звеньев, ... которые оптимизируют результаты работы системы в целом» [9]. В условиях присутствия наукоемких компаний на трансграничных рынках характер их поведения все реже рассматривается как монополистический.

Особенности инновационной деятельности компаний, их поведения на рынках определяют изменение инструментов, применяемых регуляторами рынка. В подходе к антимонопольному регулированию рынков высоких технологий четко просматриваются два подхода:

- применение инструментов контроля и регулирования высокотехнологичных отраслей способствует разрушению быстро растущих рынков [2];

- традиционные инструменты антимонопольного регулирования не обеспечивают адекватности вмешательства в отрасли, характеризующиеся быстрыми технологическими изменениями [15, 17].

Кроме того, в экономической литературе отмечает целесообразность приоритетного использования для целей антимонопольного регулирования поведенческих мер по сравнению со структурными мерами воздействия [19]. Практики антимонопольного регулирования рекомендуют рассматривать конкуренцию «как процесс, результатом которого является создание благосостояния...» [14].

Указанные положения регулирования наукоемких рынков важны для использования в российской практике, поскольку они являются наиболее развивающимися товарными рынками. Одним из сложных для регулирования является рынок информационных технологий вследствие сложности структуры, анализа большого массива данных, новизны применения правил антимонопольного законодательства для крупнейших иностранных компаний, осуществляющих деятельность в Российской Федерации. Например, в сфере оборота наукоемкой продукции указанные компании злоупотребляют своими правами интеллектуальной собственности для ограничения конкуренции путем установления своих жестких требований по допуску российских хозяйствующих субъектов на сопряженные рынки установки антивирусных программ, соответствующих программных приложений, а также путем указаний дилерам об установлении высоких цен на продукцию. Стимулирование инноваций, глобализация экономики, по нашему мнению, обуславливают необходимость направленности антимонопольного регулирования на защиту прав отечественных предприятий, а также потребителей продукции. Кроме того, требуется согласованность действий регулятора в рамках антимонопольного законода-

тельства и законодательства по защите прав интеллектуальной собственности.

Анализируя изменения в характере конкуренции, рядом ученых все большее значение придается долгосрочному процессу конкуренции в форме инноваций, а также роли конкурентной политики в поощрении эффективности, совершенствуются концептуальные подходы к регулированию конкурентной среды [16]. В российской антимонопольной практике таким инструментом регулирования служат Стандарты развития конкуренции в субъектах Российской Федерации [10]. Целью разработки и реализации указанных Стандартов явилось привлечение региональных органов власти к разработке системных долгосрочных мероприятий по развитию конкуренции на приоритетных рынках товаров и услуг. Анализ материалов региональных докладов развития конкуренции, размещенных на официальных сайтах органов государственной власти Российской Федерации, показал, что подавляющее большинство регионов успешно разработали и реализуют мероприятия Стандарта. Так, в Тюменской области в рамках мероприятий Стандарта был реализован положительный опыт по подключению объектов капитального строительства к сетям газораспределения, сокращения сроков технологического присоединения и создания условий для подключения новых потребителей [12]. Вместе с тем степень реализации требований Стандарта в регионах является дифференцированной. Так, в ряде регионов в перечни приоритетных и социально значимых рынков вошли не все рынки, предусмотренные Стандартом. Обращает на себя внимание, что имеются «дорожные карты» по развитию конкуренции, в которых по отдельным рынкам запланированы целевые показатели, не изменяющиеся в течение 2 – 3 лет. Согласно Стандарту размещение информации о деятельности по содействию развитию конкуренции должны содержаться на официальных сайтах органов государственной власти. Однако доступ к указанной информации на ряде официальных сайтов затруднен, информация может быть получена в результате многоступенчатого поиска.

В настоящее время актуальным является задача совершенствования работы по развитию конкуренции в регионах на основе Стандарта. Прежде всего, необходима разработка механизмов достижения поставленных целей по развитию конкуренции на рынках. Четкое и ясное представление о них отсутствует. Представляется важным использование региональными органами власти положительного опыта по реализации мероприятий Стандарта по развитию конкуренции и на его основе внесения соответствующих изменений в перечень приоритетных рынков. Кроме того, в разработке и реализации мероприятий Стандарта целесообразно использование системных принципов, поскольку важность указанного вопроса возрастает в связи с решениями Правительства Российской Федерации о разработке и реализации национального плана развития конкуренции.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Изменения в функционировании рынков, появление новых наукоемких рынков определяют необходимость совершенствования инструментария антимонопольного регулирования. В свете современных экономических теорий объектом воздействия антимонопольного регулирования является изменение правил поведения хозяйствующих субъектов на рынках. Конкуренция представляется не только как процесс соперничества, но и налаживания сотрудничества компаний со своим окружением.

2. Одним из эффективных инструментов по конструктивному взаимодействию с окружающей сре-

дой является внедрение антимонопольного комплаенса. Анализ показал низкий уровень его внедрения на региональном уровне. В целях внедрения комплаенса – программы требуется активизация их адвокатирирования, в том числе путем включения тематики в программы высших учебных заведений.

3. В настоящее время все большее значение придается долгосрочному процессу конкуренции в форме инноваций, а также роли конкурентной по-

литики в поощрении эффективности. Инструментом рыночного регулирования конкурентной среды являются стандарты развития конкуренции. Совершенствование работы по реализации стандарта требует, в частности, разработки механизмов достижения поставленных целей по развитию конкуренции на рынках, использования региональными органами власти положительного опыта по реализации мероприятий Стандарта.

Исследование выполнялось при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-02-00016) «Сущность, особенности и последствия конкуренции за доверие».

Автор выражает признательность сотрудникам Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области за оказанную помощь в предоставлении ведомственных материалов для написания статьи.

Библиографический список

1. Авдашева С.Б., Розанова Н.М. Теория и организация отраслевых рынков. – М.: Магистр, 1998. – 312 с.
2. Алешин Д.А. Экономический анализ в практике зарубежного антимонопольного регулирования: монография / Д.А.Алешин, И.В.Князева, А.Г. Сущкевич. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – 246с.
3. Влияние конкуренции и антимонопольного регулирования на процессы экономической модернизации в России / Под ред. С.Б. Авдашевой, В.Л. Тамбовцева. – М.: ТЕИС, 2005. – 334 с.
4. Князева И.В. Трансформация антимонопольной политики в политику защиты конкуренции / И.В.Князева, О.А.Лукашенко. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – 235с.
5. Концепция управления созданием новых организационно – правовых форм в Уральском регионе. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1994. – 44с.
6. Комплаенс остается добровольной мерой, направленной на минимизацию рисков компаний [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fas.gov.ru/press-center/news/detail>.
7. Конкурентные ведомства изучили опыт компаний по выстраиванию системы комплаенс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fas.gov.ru/press-center/news/detail>.
8. Мокроносов А.Г. Структурная перестройка машиностроения региона: приоритеты и механизм реализации. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996. – 184с.
9. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 654с.
10. Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.ru/media/files>.
11. Тарануха Ю.В. Предприятие и предпринимательство в трансформируемой экономике. – М.: Дело и Сервис, 2003. – 368 с.
12. Тюменский опыт эффективной газификации будет растиражирован по всей России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tyumen.fas.gov.ru/nevs>.
13. Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков. – М.: Инфра – М, 1997. – 698 с.
14. Neyer K. Welfare Standards and Merger Analysis: Why Not the Best? [Электронный ресурс]. – Competition Policy International, – 2006. – № 29.
15. Kovacic W. Designing Antitrust Remedies for Dominant Firm Misconduct // Connecticut Law Review. – 1999. – No. 31 – P.1285 – 1293.
16. Litan R., Shapiro C. Antitrust Policy during the Clinton Administration [Электронный ресурс]. – Journal and Competition Law and Economics. – 2009. –№ 5 (4). – P.581-631.
17. Maital S. Executive Economics. – New York: The Free Press, 1994. – P. 231.
18. Moore J.F. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Eco-systems. – New York: Harper Business, 1996. – P 287.
19. Sullivan T. The Jurisprudence of American Divestiture // Minnesota Law Review. – 2002. – No.86. – P. 565-571.

References

1. Avdasheva S.B., Rozanova N.M. Teoriya i organizatsiya otzaslevykh rynkov. – M.: Magistr, 1998. – 312 s.
2. Aleshin D.A. Ekonomicheskij analiz v praktike zarubezhnogo antimonopol'nogo regulirovaniya: monografiya / D.A.Aleshin, I.V.Knyazeva, A.G. Sushkevich. – Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2016. – 246s.
3. Vliyaniye konkurencii i antimonopol'nogo regulirovaniya na processy ekonomicheskoy modernizatsii v Rossii / Pod red. S.B. Avdashevoj, V.L. Tambovceva. – M.: TEIS, 2005. – 334 s.
4. Knyazeva I.V. Transformatsiya antimonopol'noj politiki v politiku zashchity konkurencii / I.V.Knyazeva, O.A.Lukashenko. – Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2010. – 235s.
5. Konceptsiya upravleniya sozdanem novykh organizatsionno – pravovykh form v Ural'-skom regione. – Ekaterinburg: Izd-vo UrO RAN, 1994. – 44s.
6. Komplaiens ostaetsya dobrovol'noj meroj, napravlennoj na minimizatsiyu riskov kompanij [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.fas.gov.ru/press-center/news/detail>.
7. Konkurentnyye ведомства izuchili opyt kompanij po vylravaniyu sistemy komplaiens [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.fas.gov.ru/press-center/news/detail>.
8. Mokronosov A.G. Strukturnaya perestrojka mashinostroeniya regiona: prioritety i mehanizm realizatsii. – Ekaterinburg: Izd-vo UrO RAN, 1996. – 184s.
9. Porter M. Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustojchivost'. – M.: Al'pina Biznes Boks, 2005. – 654s.
10. Standart razvitiya konkurencii v sub'ektah Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.government.ru/media/files>.
11. Taranuha Yu.V. Predpriyatie i predprinimatel'stvo v transformiruemoj ekonomike. – M.: Delo i Servis, 2003. – 368 s.

12. Tyumenskij opyt ehffektivnoj gazifikacii budet rastirazhirovan po vsej Rossii [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.tyumen.fas.gov.ru/news>.
13. Spherer F., Ross D. Struktura otraslevykh rynkov. – M.: Infra – M, 1997. – 698 s.
14. Heyer K. Welfare Standards and Merger Analysis: Why Not the Best? [EHlektronnyj resurs]. – Competition Policy International. – 2006. – № 29.
15. Kovacic W. Designing Antitrust Remedies for Dominant Firm Misconduct // Connecticut Law Review. – 1999. – No. 31 – P.1285 – 1293.
16. Utan R., Shapiro C. Antitrust Policy during the Clinton Administration [EHlektronnyj re-surs]. – Journal and Competition Law and Economics. – 2009. –№ 5 (4). – P.581-631.
17. Maital S. Executive Economics. – New York: The Free Press, 1994. – P. 231.
18. Moore J.F. The Death of Competition: Leadership and Strategy In the Age of Business Eco-systems. – New York: Harper Business, 1996. – P 287.
19. Sullivan T. The Yurisprudence of American Divestiture // Minnesota Law Review. – 2002. – No.86. – P. 565-571.

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аршолоева О.Х., к.с.н., старший преподаватель, Бурятский государственный университет

Бабудоржиева Э.Д., преподаватель, Бурятский государственный университет

Елбаева Д.В., к.ф.н., доцент, Бурятский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается состав характеристик успешности и взаимосвязь личностных качеств муниципального служащего на успешность его профессиональной деятельности. В статье представлены результаты эмпирического исследования профессионально важных индивидуально-психологических особенностей служащих мэрии Улан-Удэ. В ходе исследования проведены математический, статистический и факторный анализы. Выявлены факторы, которые оказывают влияние на эффективность деятельности муниципальных служащих. **Ключевые слова:** муниципальные служащие, личностные характеристики, статистический анализ, факторный анализ, профессиональная эффективность.

Abstract: The article examines the composition of the characteristics of success and the relationship of personal qualities of a municipal employee to the success of his professional activity. The article presents the results of an empirical study of professionally important individual psychological peculiarities of employees of the Ulan-Ude municipality. During the research, mathematical, statistical and factor analyzes were performed. Factors that influence the efficiency of municipal employees are revealed.

Keywords: municipal employees, personal characteristics, statistical analysis, factor analysis, professional effectiveness.

Эффективность профессиональной деятельности муниципальных служащих определяется психологическими особенностями личности и уровнем развития их профессионально важных качеств. Для исполнения профессиональных обязанностей муниципальные служащие должны соответствовать определенным квалификационным требованиям, должны проявлять активную гражданскую позицию, обладать высокой мотивацией служения государству, обществу, гражданам, а также обладать личностными качествами, способствующими успешной реализации муниципальной службы. Индивидуально-личностные психологические особенности человека являются определяющим фактором реализации профессиональной деятельности муниципального служащего [4]. В настоящее время многие исследователи-психологи обращаются к проблеме эффективности профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих, среди них О.С. Анисимов, А.С. Гусева, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Р.И. Кричевский, А.К. Маркова, Н.В. Кузьмина, Н.Д. Левитов, Е.А. Климов и другие исследователи. В их работах подчеркивается важность развития профессионально важных психологических особенностей и качеств личности для обеспечения эффективности профессиональной

деятельности, а также необходимость разработки и применения объективных надежных методов диагностики и оценки профессионально важных качеств муниципальных служащих [2]. В данном исследовании нами была поставлена задача провести психодиагностику индивидуально-личностных особенностей личности служащих мэрии г. Улан-Удэ, проанализировать результаты, проверить гипотезу о взаимосвязи индивидуально-личностных особенностей и эффективности профессиональной деятельности муниципальных служащих.

В исследовании принимали участие 52 муниципальных служащих.

Группа 1: 38 «профессионально эффективных» муниципальных служащих.

Группа 2: 14 «профессионально неэффективных» муниципальных служащих.

К «профессионально эффективным» были отнесены муниципальные служащие, имеющие высокие экспертные оценки руководства (больше 250 баллов) по показателям эффективности профессиональной деятельности. К «профессионально неэффективным» были отнесены муниципальные служащие, имеющие средние и низкие экспертные оценки руководства (менее 250 баллов) по показателям эффективности профессиональной деятельности.

Таблица 1 - Средние значения интегрального показателя профессиональной эффективности профессионально эффективных и неэффективных муниципальных служащих (в баллах)

Шкалы	Интегральный показатель профессиональной эффективности
Профессионально эффективные муниципальные служащие	270,44
Профессионально неэффективные муниципальные служащие	226,67

Средние значения интегрального показателя эффективности профессионально эффективных муниципальных служащих расположены в диапазоне больше медианы в 250 баллов, неэффективных муниципальных служащих – в диапазоне меньше медианы в 250 баллов. Профессионально эффективные муниципальные служащие значимо (t-критерий Стьюдента, $t_{кр} = 5,541$, $p \leq 0,001$) превосходят профессионально неэффективных муниципальных служащих по показателю эффективности.

С целью выявления статистических отличий в индивидуальных особенностях профессионально эффективных и профессионально неэффективных менеджеров проведен сравнительный анализ в группах с высокими экспертными оценками и низкими экспертными оценками. В ходе анализа был использован метод сравнения двух выборок с помощью параметрического критерия математической статистики t-критерия Стьюдента.

Было выявлено, что профессионально неэффективные муниципальные служащие статистически

значимо ($p \leq 0,001$) превосходят профессионально эффективных муниципальных служащих в показателях стрессоустойчивости, то есть они значимо менее нервно-психически устойчивы, менее адекватны в восприятии действительности, чем профессионально эффективные муниципальные служащие.

Профессионально эффективные муниципальные служащие также статистически значимо ($p \leq 0,05$) превосходят профессионально неэффективных муниципальных служащих в показателях по самостоятельности, то есть они значимо более склонны к принятию самостоятельных решений, оперативно реагируют на изменение ситуации и управляют эффективнее процессами деятельности в условиях быстро меняющегося экономического окружения, чем профессионально неэффективные муниципальные служащие.

В показателях на знание информационных технологий профессионально эффективные муниципальные служащие также статистически значимо ($p \leq 0,001$) превосходят профессионально неэффективных муниципальных служащих. Профессионально эффективные муниципальные служащие готовы оперативно и эффективно решать текущие задачи стратегического и тактического планирования с помощью информационных технологий, применять информацию, полученную в процессе функционирования автоматизированной информационной системы, распланировать и сбалансировать ресурсы организации (материальные, финансовые и кадровые), просчитать и дать оценку результатам управленческих решений, регулировать оперативное управление, чем профессионально неэффективные муниципальные служащие [1].

В показателях на знание нормативно-правовых актов профессионально эффективные муниципальные служащие также статистически значимо ($p \leq 0,05$) превосходят профессионально неэффективных муниципальных служащих. Они значительно больше владеют специальными знаниями в определенных областях и по отдельным направлениям, которые обеспечивают высокое качество выполняемой работы в конкретной сфере профессиональной деятельности, чем профессионально неэффективные муниципальные служащие.

Между показателями профессионально эффективных и профессионально неэффективных муниципальных служащих статистически значимых различий не выявлено по следующим показателям: интеллектуальные способности, организаторские способности, коммуникативные способности, социальная смелость, инициативность, профессиональная мотивация, самоконтроль, креативность, склонность к пессимизму, апатии, тревожность, сниженный энергетический потенциал, эмоциональная неустойчивость. Выявлены тенденции на уровне достоверности ($P \leq 0,1$) для таких показателей как интеллектуальные, организаторские, коммуникативные способности, социальная смелость, профессиональная мотивация, самоконтроль, тревожность.

В ходе анализа выявлены статистически значимые различия в индивидуально-личностных качествах между показателями стрессоустойчивости и самостоятельности профессионально эффективных и профессионально неэффективных муниципальных служащих. Профессионально эффективные муниципальные служащие отличаются от неэффективных муниципальных служащих по показателям теста Кеттелла: стрессоустойчивость, самостоятельность. Эти показатели 16-факторного личностного опросника являются информативными для оценки профессиональной пригодности муниципальных служащих и могут быть использованы для разработки методики их психологического отбора.

Таким образом, у профессионально эффективных муниципальных служащих выше интеллектуальные способности, организаторские способности, коммуникативные способности, профессиональная мотивация, самостоятельность, самоконтроль и тревожность, чем у профессионально неэффективных муниципальных служащих.

Для установления взаимосвязи между индивидуально-психологическими свойствами личности и эффективностью в профессиональной деятельности был проведен корреляционный анализ по Пирсону, в ходе которого выявлена отрицательная корреляционная связь между стрессоустойчивостью и знаниями информационных технологий, знаниями нормативно-правовых актов и общей экспертной оценкой, таким образом, муниципальные служащие, обладающие меньшим показателем стрессоустойчивости более эффективны в профессиональной деятельности.

Негативные черты личности, такие как высокий уровень тревожности, агрессивность, эмоциональная неустойчивость, неудовлетворенность собой, низкая стрессоустойчивость являются следствием высокого уровня эмоционального «выгорания» в профессиональной деятельности [8].

Выгорание – дисфункциональное состояние, возникающее у сотрудников под продолжительным влиянием психоэмоционального стресса [11]. Муниципальные служащие ощущают потребность в безопасности, защите и возможности прогнозирования, высоко оценивают социальные гарантии, которые может предложить работодатель и выбор места работы связан с долгосрочной перспективой и стабильным положением организации.

В исследовании был проведен факторный анализ для компактной визуализации данных. В ходе анализа были выявлены варимакс-факторы, которые получаются из главных компонентов путем использования ортогонального вращения по критерию «варимакс», предложенному Кайзером. Этот критерий максимизирует дисперсию факторных нагрузок по каждому фактору и приводит к повороту факторных осей в центр скопления изображающих точек в факторном пространстве. В результате такого вращения интерпретация факторов существенно облегчается.

Факторный анализ в структуре личностных особенностей позволил выявить 6 факторов. Первый фактор: интеллектуальные способности определялся 5 переменными: уровнем развития общих способностей, уровнем обучаемости, темпом умственных процессов, логическим мышлением, общением и анализом.

Второй фактор: показатели профессиональной эффективности деятельности муниципальных служащих определялся 4 переменными: знанием информационных технологий, знанием нормативно-правовых актов, экспертной оценкой руководителя, общей экспертной оценкой.

Третий фактор: факторы, затрудняющие эффективную деятельность муниципального служащего, определяются 4 переменными: склонностью к пессимизму, сниженным энергетическим потенциалом, эмоциональной неустойчивостью, стрессоустойчивостью.

Четвертый фактор: профессионально важные личностные качества определяются 3 переменными: коммуникативными способностями, инициативностью, профессиональной мотивацией.

Пятый фактор: волевая регуляция определяется 2 переменными: организационными способностями и самоконтролем.

Шестой фактор: самоактуализация определяется 3 переменными: социальной смелостью, креативностью, тревожностью.

Проведенное исследование дает возможность отнести полученные шесть факторов к трем сферам, которые оказывают влияние на эффективность деятельности муниципальных служащих.

1. Интеллектуальная сфера, фактор 1 «интеллектуальные способности муниципальных служащих».

2. Мотивационная сфера: фактор 4 «профессионально важные личностные качества», фактор 5 «волевая регуляция».

3. Психомоциональная сфера: фактор 3 «факторы, затрудняющие эффективную деятельность муниципального служащего», фактор 6 «самоактуализация».

Также можно отметить, что наибольший вес среди всех 6 факторов имеет фактор 1 «Интеллектуальная сфера», который указывает на значимость и необходимость осуществления подобной активности. Необходимо учитывать, что выделенные факторы могут служить основанием для определения необходимого объема и направления воздействия на личность муниципального служащего.

Факторный анализ позволил выявить специфику взаимосвязей индивидуальных психологических свойств в структуре личности муниципального служащего в процессе профессионального становления и выделить основные группы взаимосвязанных личностных особенностей.

Профессиональная эффективность деятельности муниципальных служащих существенно зависит от индивидуальных психологических особенностей личности, что определяет необходимость их психологического отбора [6].

Анализ эмпирического исследования показывает, что эффективность профессиональной деятельности муниципальных служащих определяется уровнем выраженности ряда профессионально важных качеств.

Профессиональноэффективные муниципальные служащие более самостоятельны, склонны к принятию самостоятельных решений, оперативно реагируют на изменение ситуации и управляют эффективнее процессами деятельности в условиях быстро меняющегося экономического окружения. Профессионально эффективные муниципальные служащие обладают большими знаниями информационных технологий, знаниями нормативно-правовых актов. Они готовы решать текущие задачи стратегического и тактического планирования посредством

информационных технологий, значительно больше владеют специальными знаниями в определенных областях и по отдельным направлениям, демонстрируют персональную готовность к осуществлению управленческой деятельности в современных условиях.

В результате проведенного математического анализа выявлены статистически значимые различия в индивидуально-личностных качествах между показателями стрессоустойчивость, самостоятельность профессионально эффективных и профессионально неэффективных муниципальных служащих.

Профессионально эффективные муниципальные служащие менее стрессоустойчивы, чем профессионально неэффективные служащие. Они обладают высокой профессиональной мотивацией, которая в целом повышает тревожность, придают большое значение стабильности работы, испытывают необходимость в безопасности, защите и возможности прогнозирования стабильной деятельности с минимальной вероятностью увольнения и отождествляют работу со своей карьерой. Данная категория ценит социальные гарантии и обязательства, которые может предложить работодатель, стремится приносить пользу людям, обществу, для них очень важно видеть определенные результаты своей работы, даже если они и не выражены в материальном эквиваленте. Главный принцип продвижения и построения их карьеры – получить возможность максимально эффективно и продуктивно использовать талант, опыт для реализации общественно важной цели, ориентированы на служение, общительны и часто консервативны.

В результате анализа выявлено, что профессиональная эффективность на уровне тенденций по степени выраженности ряда профессионально важных качеств: интеллектуальных, организаторских коммуникативных способностей, профессиональной мотивации тревожность, выше у профессионально-эффективных муниципальных служащих, чем у профессионально неэффективных муниципальных служащих.

Полученные в ходе исследования результаты могут послужить базой для профотбора, профессионального консультирования, оценки профессионального развития, построения системы профессионального обучения и развития муниципальных служащих.

Библиографический список

1. Базаров Т.Ю. Методы оценки персонала государственных и коммерческих структур / Т.Ю. Базаров, Х.А. Беков, Е.А. Аксенова – М., 1995
2. Борисова Е.А. Оценка и аттестация персонала. Серия «Теория и практика менеджмента» / Е.А. Борисова. – СПб.: Питер, 2003. – 256с.
3. Елбаева Д. В., Кутузов А. С., Пунцыкнамжилова И. Н. Управление профессиональной ориентацией в высших учебных заведениях как форма реализации кадровой политики // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. – Т. 22, № 4 – С. 114-122.
4. Макланов А.Г. Профессиональный психологический отбор персонала: учеб. для вузов / А.Г. Макланов. – СПб.: Питер, 2008. – 480 с.
5. Малышев Е.А., Родионова Д.Н., Цыренов Д.Д. Оценка текущего состояния социально-экономического развития байкальского региона и перспективы его развития / Е. А. Малышев, Д. Н. Родионова, Д. Д. Цыренов // Вестник Забайкальского государственного университета, 2016. – Т. 22. № 1. – С. 129-137.
6. Мягких Н.И. Профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. псих.наук. – СПб., 2004. – 21 с.
7. Найданов Г.Т., Балханов А.М., Елбаева Д.В. Улучшение условий труда в промышленности как фактор повышения конкурентоспособности региона // Экономика и предпринимательство, 2016. – № 3-1 (68-1). – С. 380-383.
8. Развитие психологии в системе комплексного человекопознания / под ред. А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – 828 с.
9. Рубан В.А. Проблемы развития социальной инфраструктуры региона // Российское предпринимательство, 2012. – № 9.
10. Рубан В.А. Управление развитием территориально-отраслевой системы на основе повышения качества использования экономических ресурсов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2012. № 1. С. 82-88.

11. Собчик Л.Н. Психодиагностика в профориентации и кадровом отборе / Л.Н. Собчик. - СПб.: Речь, 2002. - 72 с.
12. Цыренов Д. Д. Институт образования и рынок труда: качественное и количественное взаимодействие // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2014. - № 1. - С. 42-55.

References

1. Bazarov T.YU. Metody ocenki personala gosudarstvennyh i kommercheskih struktur / T.YU. Bazarov, H.A. Bekov, E.A. Aksenova - M., 1995
2. Borisova E.A. Ocenka i attestaciya personala. Seriya «Teoriya i praktika menedzhmenta» / E.A. Borisova. - SPb.: Piter, 2002. - 256s.
3. Elbaeva D. V., Kutumov A. S., Puncyknamzhilova I. N. Upravlenie professional'noj orientaciej v vysshih uczebnyh zavedeniyah kak forma realizacii kadrovoj politiki // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. - T. 22, № 4. - S. 114-122.
4. Maklanov A.G. Professional'nyj psihologicheskij otbor personala: ucheb.dlya vuzov / A.G. Maklanov. - SPb.: Piter, 2008. - 480 s.
5. Malyshev E.A., Rodionova D.N., Cyrenov D.D. Ocenka tekushchego sostoyaniya social'no -ehkonomicheskogo razvitiya bajkal'skogo regiona i perspektivy ego razvitiya / E. A. Malyshev, D. N. Rodionova, D. D. Cyrenov // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. - T. 22. № 1. - S. 129 -137.
6. Myagkih N.I. Professional'nyj psihologicheskij otbor kandidatov na sluzhbu v organy vnutrennih del Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. psih.nauk. - SPb., 2004. - 21 s.
7. Najdanov G.T., Balhanov A.M., Elbaeva D.V. Uluchshenie uslovij truda v promyshlennosti kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti regiona // Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2016. - № 3-1 (68-1). - S. 380-383.
8. Razvitiye psihologii v sisteme kompleksnogo chelovekopoznaniya / pod red. A.L. Zhuravleva, V.A. Kol'covoj. - M.: Institut psihologii RAN, 2012. - 828 s.
9. Ruban V.A. Problemy razvitiya social'noj infrastruktury regiona // Rossijskoe predprinimatel'stvo, 2012. - № 9.
10. Ruban V.A. Upravlenie razvitiem territorial'no-otraslevoj sistemy na osnove povysheniya kachestva ispol'zovaniya ehkonomicheskikh resursov // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment. 2012. № 1. S. 82-88.
11. Sobchik L.H. Psihodiagnostika v proforientacii i kadrovom otbore / L.N. Sobchik. - SPb.: Rech', 2002. - 72 s.
12. Cyrenov D. D. Institut obrazovaniya i rynek truda: kachestvennoe i kolichestvennoe vzaimodejstvie // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment. 2014. - № 1. - S. 42-55.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Беглова Е.И., д.э.н., доцент, Башкирский государственный университет

Сафиуллина Е.А., преподаватель, Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем становления и развития информационного общества в России. Рассматриваются критерии определения развития информационного общества. Обозначены основные мероприятия по усилению внедрения информационных технологий во все сферы деятельности. **Ключевые слова:** информационное общество, информационные и телекоммуникационные технологии, интернет.

Abstract: The article is devoted to the study of the problems of formation and development of the Information society in Russia. The criteria for determining the development of the information society are considered. The main activities to strengthen the introduction of information technologies in all areas of activity are indicated.

Keywords: Information society, information and telecommunication technologies, the Internet.

В современном мире в течение последних десятилетий на смену индустриальному обществу планомерно приходит информационное, характерной чертой которого является тотальный характер. В большей мере уровень общественно-политического развития той или иной страны обусловлен степенью готовности к полному переходу к качественно новому типу общества, и к этому готовы далеко не все государства. Однако научно-технический прогресс и процессы глобализации экономических отношений предоставляют возможность минимизировать временные издержки правительства на подготовку к этой стадии развития.

Для информационного общества характерно развитие телекоммуникационных и информационных технологий и их интенсивное использование органами государственной власти, гражданами и бизнесом. В значительной мере повышение добавленной стоимости в экономике происходит за счет увеличения технологического уровня производства интеллектуальной деятельности, распространения современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Как показывает международный опыт, информационные технологии уже стали движущей силой экономического и социального развития многих стран мира. В свою очередь, одной из главных задач правительства является обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации.

Можно выделить несколько критериев, в качестве индикаторов развития постиндустриального общества: уровень развития компьютерных и глобальных сетей, количество населения, занятого в информационной сфере, а также использующего ИКТ в своей повседневной деятельности [1].

Процесс внедрения информационных технологий усиливается, в частности, Интернет - технологий, которые развиваются очень быстро. Российский филиал исследовательского концерна GfK (Gesellschaft für Konsumforschung) Group, на январь 2017 года, опубликовал отчет "Тенденции развития Интернет-аудитории в России", в котором суммарный объем выборки Омнибуса GfK за 2016 год составил 12 622 респондента [3]. Аудитория Интернет-пользователей в России в возрасте от 16 лет и старше осталась на уровне 2015 года - 70,4%, что составляет порядка 84 млн. человек (рис.1). Ведь даже в Московской области широкополосный доступ с персонального компьютера к сети Интернет могут позволить лишь небольшая часть населения, так как для этого необходимо использовать дорогостоящее оборудование. В этих условиях говорить о развитии в стране информационного общества очень тяжело. Пользование интернетом среди молодых россиян (16-29 лет) достигло предельных значений еще в предыдущие годы и, по данным GfK, составляет 97% (рис. 1).

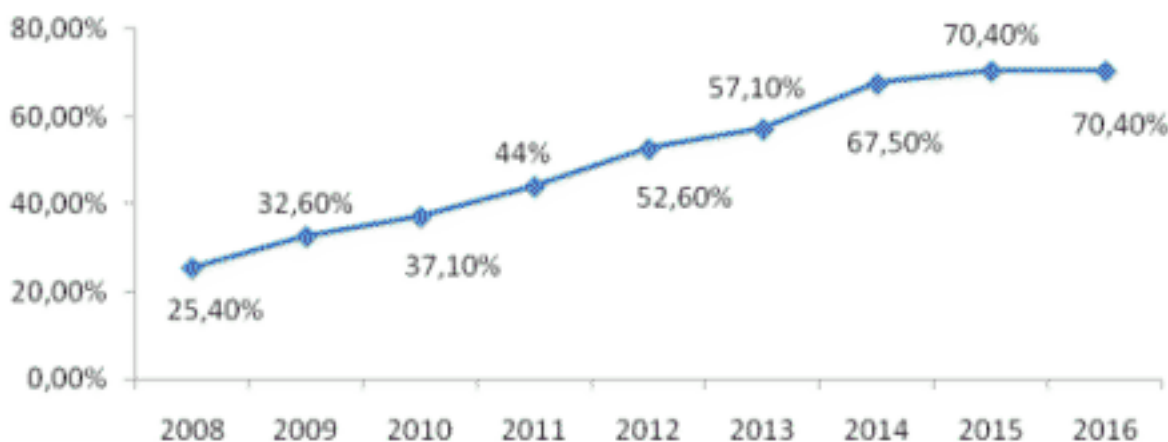

Рисунок 1 - Использование Интернета в России [3]

В 2016 году почти единственной зоной роста цифровой техники на рынке России были смартфоны. Благодаря этому выросла аудитория мобильного интернета. Увеличение пользователей Интернета на смартфонах по данным на 2016 год составило около шести миллионов человек. На сегодняшний

день 56 миллионов жителей России в возрасте от 16 лет используют интернет на мобильных устройствах - планшетах и смартфонах (примерно 46,6 %). Причем прирост аудитории произошел только на смартфонах (с 37,2% до 42,1%), а на планшетах показатель выхода в Интернет почти не изменился.

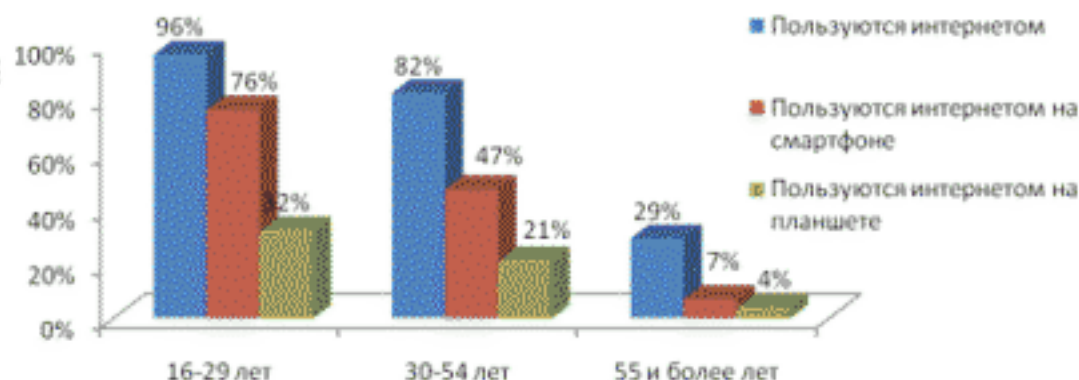

Рисунок 2 - Профиль пользователей интернета [4]

Можно предположить, что увеличение численности пользователей мобильного Интернета в 2017 году будет продолжаться.

По данным анкетирования Фонда «Общественное мнение» весной 2016 года в России интернетом пользовались 70 процентов граждан в возрастной категории от 18 лет, за сутки Интернет-аудитория составила порядка 59% взрослого населения России. Показатели на конец летнего сезона 2016 года оказались ниже. Данный факт можно объяснить сезонностью пользования Интернетом. Всего используют Сеть (от 18 лет и старше) - 68 процентов россиян, в сутки количество пользователей составляет 57 процентов или 366 млн. населения. [4]. Почти 73 % граждан Российской Федерации в возрасте от 18 лет и старше используют Интернет, из них 47 процентов делают это ежедневно (по данным опроса 9 - 12 сентября 2016 года в 137 населенных пунктах 48 регионов страны)[5].

Несмотря на все же достаточно высокий показатель пользования общества интернетом, на сегодняшний день становится очевидным, что неравномерное развитие ИКТ в регионах - одна из наиболее важных проблем модернизации общества в Российской Федерации. В стране регионы отстают в развитии информационных и телекоммуникационных технологий от мегарелисов. На данный период времени возможность выхода в Интернет имеет не каждый россиянин, тем самым нельзя говорить о переходе к постиндустриальному обществу, пока существует цифровой разрыв неравномерного развития ИКТ и доступ части людей к информационным благам ограничен.

Следующий критерий, который характеризует развитие информационного общества - качество образования в области информационных технологий. В России, к сожалению, он не повышается, а наоборот, знания и умения учащихся по базовым учебным дисциплинам становятся неудовлетворительными. Огромным минусом системы образования в Российской Федерации является то, что учебный процесс не нацелен на подготовку специалиста к профессиональной деятельности и жизни в условиях информационного общества. В основном, в образовательных учреждениях, содержание дисциплин, связанных с информационными технологиями идентифицируют с математикой. Все это приводит к тому, что количество специалистов, которое необходимо для профессиональной деятельности в информационной сфере практически не готовит [2]. Также невозможно говорить о массовой автоматизации и роботизации производства на высоком уровне, когда отечественных предприятий, которые выпускают робототехнику, очень мало, темпы их развития низки, и специалистов в этой области не хватает. В конце 20 века начался общемировой кризис робототехники. Он произошел в связи с тем, что не была достигнута эффективность от повсеместного

внедрения роботов и автоматизированных рабочих мест. Наоборот, все это породило огромное количество общественных проблем (дефицит специалистов, безработица, незапланированные издержки обслуживания техники и т.д.). Еще одной причиной послужило открытие огромного рынка относительно дешевой рабочей силы восточного региона. Как оказалось проще и дешевле переместить фирмы и предприятия в Китай, где местные рабочие руками в несколько раз дешевле сделают то, что в Европе или США делали бы роботы. В России также достаточно много предприятий придерживаются принципа аутсорсинга, перенося свои фирмы в восточный регион, тем самым замедляя процесс внедрения робототехники и высоких технологий.

За последние годы в России объем сегмента Интернет-услуг значительно увеличился, в результате чего в российском ВВП доля Интернет-экономики растет и в 2015 году составила порядка 2,3 процента.

Великобритания является одной из самых крупных стран мира по развитию интернет-услуг. По данным исследования Boston Consulting Group, более 8% ВВП составляет объем интернет-услуг. При этом почти 15% от всего объема розничной торговли составляют покупки в Интернет-магазинах. На втором месте стоит Южная Корея, где доля интернет услуг составляет 7,3% ВВП. За ними следуют Китай (5,5%), Япония (4,7%), США (4,7%). Россия находится на шестом месте с показателем в 2,3%.

По мнению многих исследователей, Россия может быть в десятке лидеров в сфере развития информационных технологий и на сегодня она занимает достойное место в мировом сообществе.

С 2000 года количество Интернет-пользователей в России выросло в 28 раз (с 2,85 миллионов до 84 миллионов). В стране, помимо торговли через Интернет розничными товарами, усиленными темпами развивается Интернет-реклама. В 2015 году произошел рост данного сегмента рынка на 15 процентов, в том числе на 20 процентов сегмент контекстной рекламы притом, что в России доля рекламного рынка снизилась почти на 10% за год. В 2015 году в России доля рынка Интернет-торговли возросла на 11 процентов и составила почти 760 миллиардов рублей. Несмотря на это Россия пока в этой сфере от развитых стран значительно отстает, в частности и от Великобритании, потому что только 4% розничных покупок совершается в Интернете. Экономика России базируется по-прежнему на экспорте за рубеж сырья. Во многом ее рост определен конъюнктурой рынка, которая обеспечивает высокие цены на сырьевые ресурсы и увеличением количества среднего и малого бизнеса. В России «экономика знаний» имеет место быть, если сделать акцент на сильные и традиционные отрасли, в которых до сих пор содержится большой научный потенциал: ядерная энергетика, космос, авиация, судостроение, спелцимия и

металлургия, микроэлектроника, биотехнология, телекоммуникации и связь. Уникальные разработки и собственные научные школы позволяют России за два десятка лет стать равноправным партнером и конкурировать со странами-лидерами за внешний рынок информационных технологий, при условии, что будет проведена целенаправленная промышленная и инвестиционная политика в стране.

В настоящее время, несмотря на сложности переходного периода, в стране появляются характерные черты информационного общества. Россия постепенно переходит к следующему этапу развития – этапу «системной модернизации» страны с помощью повсеместного использования информационных технологий. Катализатором и стратегическим фактором данного развития обязано стать приоритетное развитие информационного общества, которое формирует новые эффективные возможности для наиболее важного потенциала и ресурса России – ее интеллектуального потенциала.

На данный момент необходимо провести в сфере образования адекватные изменения, так как современное обучение уже «не соответствует ни современным реалиям формирования глобального информационного общества, ни новой стратегии системной модернизации России» [1]. Быстрое развитие в России Интернета формирует не только потребность в создании отечественной технической базы, в том числе в производстве собственных устройств и мобильной техники, но и значительно влияет на создание собственных технологических «экосистем», то есть на переход от обычных поисковиков к системам вида «Яндекс». Развитие информационных технологий и Интернета планомерно будет менять представление о России как о «сырьевой стране» в мире.

Таким образом, к числу основных задач на будущий период, которые требуют решения можно отнести: создание современной телекоммуникационной и информационной инфраструктуры, оказание на ее основе качественных и своевременных услуг, обеспечение достаточно высокого уровня доступности для общества технологий и информации; увеличение качества медицинского обслуживания, образования, социальной защиты россиян на основе использования и дальнейшего ИКТ; усовершенствование системы государственных гарантий конституционных прав гражданина и человека в информационной области.

Для решения этих задач, необходимо создать на всей территории страны инфраструктуры широкополосного доступа, в том числе с привлечением механизмов частно-государственного партнерства. Необходимо повысить доступность для населения и организаций современных услуг в области ИКТ, сформировать единое информационное пространство для создания системы беспрепятственного общественного доступа жителей России к государственным информационным ресурсам.

Для улучшения и повышения качества медицинского обслуживания, образования, социальной защиты общества на основе использования и развития телекоммуникационных и информационных технологий необходимо расширять использование ИКТ для внедрения новых методов и форм обучения, в том числе дистанционного образования, внедрять современные способы оказания медицинской помощи населению, такие как дистанционное обслуживание пациентов, предоставлять гражданам на всей территории России социальные услуги, применяя ИКТ.

В сфере развития экономики в стране необходимо использовать информационные технологии с целью стимулирования внедрения и использования гражданами и организациями ИКТ и создания условий для формирования конкурентоспособного производства информационных и телекоммуникационных технологий, радиоэлектроники, средств вычислительной техники и программного обеспечения в России. Эти мероприятия позволят привлечь инвесторов для совершенствования отрасли телекоммуникационных и информационных технологий, а также национальной электронной промышленности и повысят уровень создания современных организаций, занятых производством продукции в сфере ИКТ и высокотехнологичного оборудования.

В области развития технологий, науки, техники и подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере ИКТ необходимо развивать приоритетные направления науки и технологии, на основе которых формируются долгосрочные прогнозы технологического развития (форсайт), создавать условия для разработок мероприятий по внедрению результатов экспериментальных разработок и научных исследований, а также расширять обмен научной информацией, повышать качество подготовки кадров и создать систему непрерывного обучения в области информационных и телекоммуникационных технологий государственных служащих.

Библиографический список

1. Мамулина, В. С. Проблемы развития информационного общества в России // II Региональная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Гуманитарные науки в современном обществе: педагогика, психология и социология», сборник материалов [Электронный ресурс]. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011.
2. Соколов И.А., Колин К.К. Развитие информационного общества в России и актуальные проблемы информационной безопасности// Информационное общество, 2009, вып. 4-5, с. 98-106.
3. <http://www.gfk.com> - Проникновение Интернета в России: Итоги 2016 года (Январь 2017)
4. www.fom.ru - Фонд «Общественное мнение»
5. <http://www.levada.ru> - Аналитический центр «Левада-центр»
6. www.minsvyaz.ru/ru/events/30731/ - Минкомсвязь России

References

1. Mamulina, V. S. Problemy razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossii // II Regional'naya nauchno-prakticheskaya konferenciya studentov i molodyh uchenykh «Gumanitarnye nauki v sovremennom obshchestve: pedagogika, psihologiya i sociologiya», sbornik materialov [Elektronnyy resurs]. — Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj un-t, 2011.
2. Sokolov I.A., Kolin K.K. Razvitie informacionnogo obshchestva v Rossii i aktual'nye problemy informacionnoj bezopasnosti// Informacionnoe obshchestvo, 2009, vyp. 4-5, s. 98-106.
3. <http://www.gfk.com> - Proniknovenie Interneta v Rossii: Itogi 2016 goda (Yanvar' 2017)
4. www.fom.ru - Fond «Obshchestvennoe mnenie»
5. <http://www.levada.ru> - Analiticheskij centr «Levada-centr»
6. www.minsvyaz.ru/ru/events/30731/ - Minkomsvyaz' Rossii

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ И ПЕРСОНАЛА В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИМСТВА

Вечканова А.В., Ульяновский государственный университет
Захарова Ю.Н., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет
Мызрова К.А., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет
Степанова Е.В., Ульяновский государственный университет

Аннотация: Авторы рассматривают корпоративную социальную ответственность как необходимый инструмент для развития лояльности и клиентов, и персонала. Широкое распространение получает маркетинг, основанный на лояльности. Клиентская лояльность абсолютно необходима на рынках эксклюзивных товаров и услуг. Руководство предприятий, нацеленное на успешную деятельность в долгосрочном периоде, обязательно должно задумываться о программе формирования лояльности персонала как ключевом элементе кадровой политики. Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, лояльность персонала, индустрия гостеприимства, маркетинг на основе лояльности, качество услуг.

Abstract: The authors consider corporate social responsibility as a necessary tool for the development of loyalty and customers, and staff. Likewise, marketing is based on loyalty. Customer loyalty is absolutely necessary in the markets of exclusive goods and services. The management of enterprises, aimed at successful long-term activity, must necessarily think about the program of forming loyalty of personnel as a key element of the personnel policy. Keywords: corporate social responsibility, staff loyalty, hospitality industry, loyalty-based marketing, quality of services.

Современный мир живёт в условиях острых социальных проблем и большое значение в настоящее время приобретают новые эффективные инструменты управления устойчивым развитием. Развитию теории и практики устойчивого развития посвящены работы зарубежных экономистов И.Ансоффа, П.Друкера, А.Мескона, П.Самуэльсона и др. Исследование категории «устойчивое развитие» на макроуровне нашло отражение в публикациях западных экономистов (Р.Дорфман, Н.Портер, Д.Самуэльсон, Н.Харра, Д.Хикс), связывающих его с непрерывным процессом управления объемами производства, сбыта продукции, с полной занятостью работоспособного населения, ростом технического прогресса, созданием новых сфер для развития бизнеса. На микроуровне проблемам устойчивого развития как комплексного понятия посвящены работы В.М. Байтина, А.А. Черныкова, Е.В. Карчагина, Е.В. Щербенко, исследовавшим устойчивое развитие как движение по заданной траектории с отсутствием неустойчивости.

Итак, устойчивость - это способность системы функционировать в состояниях близких к равновесию, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий [12, С.39].

Преодолевать препятствия, изменения во внешней среде предприятие способно, как социально-экономическая система, чрез свое прогрессивное развитие. «Прогрессивное развитие характеризуется повышением уровня организации системы и её усложнением. Главное в направлении развития - возникновение новых возможностей в реализации основных целей системы» [2, С.75].

В качестве апробированного эффективного инструмента обеспечения устойчивого развития организаций, по всему миру получила распространение концепция социальной ответственности бизнеса. Задумка о социальной ответственности руководителей всех звеньев управленческой цепочки перед учредителями, а также перед персоналом, потребителями и обществом в целом стала набирать популярность и в 30-е гг. прошлого века и начала пропагандироваться во многих корпорациях, став началом зарождения новой концепции.

В тот же период передовые умы экономики Г. Минца и Ф. Берли пишут совместную научную работу, в рамках которой они рассматривают корпорации с точки зрения частнопредпринимательского института, который априори не должен быть освобожден от ответственности перед обществом. Своё

развитие данная концепция получила благодаря Г. Боуэну, написавшему книгу «Социальная ответственность бизнеса», согласно изложенной в ней теории, бизнесмены в своей деятельности, прежде всего, должны полагаться на общественные интересы и ценности, выбирая социально значимые направления для развития своей деятельности.

В литературе можно встретить достаточно много определений понятия «корпоративная социальная ответственность», приведем некоторые из них.

Социальная ответственность фирмы - максимальное использование преимуществ компании и сведение к минимуму недостатков, которые затрагивают как участников бизнеса, так и общество в целом [13].

Социальная ответственность отличается от юридической и рассматривается как добровольный отклик организации на социальные проблемы своих работников, жителей города, края, страны, мира [7, С.367].

Социальная ответственность означает способность организации или предприятия оценить последствия своей деятельности для устойчивого социального развития общества. Социальная ответственность - широкое понятие, охватывающее и такие проблемы, как экология, социальная справедливость, равноправие. Организации обязаны проявлять ответственность в трех областях - финансы, влияние их деятельности на общество и окружающую среду, воздействие на экологию. Это относится не только к бизнесу, но и к правительственным, общественным и добровольческим организациям [11].

Социальная ответственность бизнеса - концепция, согласно которой бизнес, помимо соблюдения законов и производства качественного продукта / услуги, добровольно берет на себя дополнительные обязательства перед обществом [8, С.25].

Корпоративная социальная ответственность - инструмент, с помощью которого возможно оказывать влияние на общество, обеспечивая устойчивое развитие [1].

Социальная ответственность (social responsibility) - обязательство фирмы преследовать долгосрочные общественно полезные цели, принятое ею сверх требуемого от неё в соответствии с законодательством и экономическими условиями [9, С.192-195].

Уплата налогов и исполнение законодательных требований - это минимум, несомненно, важна

также позиция компании в отношении сотрудников и рабочих, важно влияние, которое она оказывает на сообщество. Развитие общества и рост компании взаимосвязаны. Эту позицию четко сформулировал в свое время Дэвид Паккард, основатель корпорации Hewlett Packard: «Многие ошибочно считают, что цель существования любой компании — делать деньги. Однако, несмотря на то, что деньги — важный результат работы, мы пришли к выводу: группа людей становится тем, что мы называем компанией, чтобы получить возможность коллективно совершить то, что не по силам одиночкам — внести вклад в жизнь общества».

Преимущества компании, персонал которой лоялен, бесспорны. Именно персонал сможет упрочнить лидерские позиции организации на рынке, а для того, чтобы сделать его лояльным, руководству необходимо приложить достаточно много усилий, так как это достаточно трудоёмкий процесс, требующий овладения специальными знаниями, но результаты такой работы невозможно переоценить. Исчезновение лояльности не может быть нейтральным процессом.

Сохранение высокого уровня лояльности персонала обеспечивает организации возможность прогнозировать поведение людей, выстраивать с ними долгосрочные отношения. Руководство предприятий, нацеленное на успешную деятельность в долгосрочном периоде, обязательно должно задумываться о программе формирования лояльности персонала как ключевом элементе кадровой политики.

Программа повышения лояльности представляет собой целый комплекс мероприятий, проводимый организацией на постоянной основе, органично вписанный в канву кадровых мероприятий.

Вопросы, связанные с разработкой программы повышения лояльности персонала приобретают всё большее значение: во-первых, в связи с усложнением конкурентных отношений на рынке труда, так как кризис сместил акценты с «рынка работника» на «рынок работодателя»; во-вторых, всё больше доказательств в области исследований лояльности персонала организаций.

При разработке внутрифирменных программ, направленных на повышение уровня лояльности персонала, важно опираться на понимание психологических основ формирования лояльности.

Лояльность сотрудников организации имеет три составляющие: нормативную, поведенческую (прагматическую) и эмоциональную (аффективную). Различные виды лояльности обеспечивают получение разных результатов: например, нормативная лояльность вызывает благонадёжность персонала, поведенческая лояльность активизирует производительность, а эмоциональная лояльность приводит к желанию долго оставаться в компании. Оптимальным является сочетание всех трёх видов лояльности, когда сотрудник испытывает желание работать в организации в сочетании с подкреплённой чувством долга потребностью оставаться в ней.

Во многих российских организациях проводятся исследования для оценки лояльности работника, выявляя удовлетворённость работой по отдельным параметрам, при этом используются различные методы (опросы, наблюдение, мониторинг и т.д.).

У проводимых исследований общим недостатком является оценка различных составляющих лояльности без взаимосвязи с реализацией стратегии поиска и реализации долгосрочных конкурентных преимуществ организации.

Исследования ООН настойчиво привлекают внимание общества к проблеме ограниченности природных ресурсов и к тому, что человечество сегодня их использует больше, чем вырабатывает / возобновляет.

Однако социальная ответственность не исчерпывается защитой природной среды от химикатов и неразлагающейся упаковки пищевых продуктов. Общество также должно защищать себя от неэтичного поведения людей, особенно в таких сферах, как индустрия гостеприимства. Индустрия гостеприимства и туризма — самое крупное и самое динамично развивающееся направление бизнеса в мире [10, С.4].

Повышая и поддерживая высокий уровень качества, предоставляемых услуг в индустрии гостеприимства, компания способна создать на своём предприятии такой микроклимат, в котором и гости, и персонал становятся неотъемлемой частью общей миссии, совместными усилиями устанавливая корпоративные цели.

В настоящее время руководители, действующие в индустрии гостеприимства, понимают, что их ответственность не заканчивается в тот момент, когда потребитель входит в двери заведения. Теперь необходимо обращать внимание на весь опыт общения с гостями и добиваться, чтобы те не только возвращались в гостиницу, но и рекомендовали её своим друзьям.

При разработке маркетинговой программы компания должна учитывать пять отличительных характеристик услуг: неосязаемость, неотделимость, непостоянство, недолговечность и отсутствие права собственности. Например, вследствие неосязаемости услуги и невозможности оценить её до момента покупки, как это делается при приобретении физического, осязаемого товара, резко возрастает неопределённость. Чтобы её снизить, покупатели вынужденно ищут какие-то «сигналы», которые могли бы подтвердить высокое качество приобретаемой услуги [5, С.407].

В связи с вышеизложенным, всё большее распространение получает маркетинг на основе лояльности.

От знания того, какие клиенты являются лояльными, а какие нет, зависит правильность распределения ресурсов, направленных на работу с ними, а следовательно, и повышение уровня удовлетворённости потребителей, и максимизация прибыли, и конкурентоспособности. Известно, что доходность часто подчиняется правилу Парето, то есть 80 % прибыли дают 20 % наиболее лояльных клиентов и 80 % затрат связано с 20 % наиболее лояльных [4].

Качество услуг колеблется в широких пределах в зависимости от их поставщиков, а также от времени и места оказания. Покупатели услуг нередко знают о подобном разбросе качества и, при выборе поставщика услуг советуются с другими покупателями [6, С.246]. Ввиду высокой информированности они становятся более требовательными и мобильными при выборе поставщика товаров и услуг. А число потребителей, сохраняющих приверженность поставщику в течение долгого времени, постоянно и неуклонно сокращается.

Клиентская лояльность абсолютно необходима на рынках эксклюзивных товаров и услуг, где клиент платит за бренд, который должен отвечать не только высоким стандартам качества, но и представлять дополнительную ценность. В зависимости от рынка услуг, клиенту в целях его удержания оказывают послепродажный сервис, ремонт, замену деталей, а также дополнительные услуги: подарки ко дню рождения, праздникам, скидки, приглашения на посещения специальных акций [14]. Разрабатывая «программу лояльности клиента», целесообразно учитывать значимые ценности целевых сегментов, которые будут различаться: по уровню дохода, частоте пользования услугами, особым характеристикам (вид спроса, состав семьи).

Существует простая модель, позволяющая анализировать формирование потребительской лояльности, – так называемый цикл лояльности (The Loyalty Circle ©, Stowe Shoemaker), в котором основными функциями являются процесс, ценность и коммуникация. Необходимо фокусировать внимание организации на этих составляющих для создания лояльных потребителей, которые будут возвращаться к ним снова и снова.

Продажа услуг в индустрии гостеприимства ставит специфические задачи и проблемы, для реше-

ния которых нужны особые маркетинговые стратегии.

Таким образом, социальная ответственность бизнеса – это добровольный, выходящий за рамки законодательного минимума вклад компании в развитие общества, выступающий инструментом для развития лояльности клиентов и персонала в современных организациях индустрии гостеприимства.

Библиографический список

1. Гордон Х. Фитч Корпоративная ответственность перед обществом. Корпоративный социальный отчет. Рекомендации Ассоциации менеджеров / Гордон Х. Фитч URL:www.amr.ru
2. Иванова Т.Ю. Методология организационных изменений: синергетический подход / Т.Ю. Иванова. – Ульяновск: УлГУ, 2006.
3. Исследование «Новое поколение филантропов: меняя мир» // Forbes. -2012. - № 10.
4. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – 11-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 800 с.
5. Котлер Ф., Армстронг Г., Вонг В., Сондерс Дж. Основы маркетинга, 5 – е европейское изд.: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2014. – 751 с.
6. Мхитарян С.В. Отраслевой маркетинг / Мхитарян С.В. М.: Эксмо, 2006. – 368 с.
7. Социальное управление: словарь. М., 1986.
8. Социальное измерение в бизнесе. Международный форум лидеров бизнеса под эгидой Принца Уэльского. М.: НП Социальные инвестиции, Изд. дом «Красная площадь», 2001. – С. 25.
9. Стивен П. Менеджмент. / П. Стивен, М. Коултер // 6-е издание.: пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2004.
10. Уокер, Джон Р. Введение в гостеприимство: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 10103 «Социально-культурный сервис и туризм», 10102 «Туризм» / Джон Р. Уокер; пер. с англ. В.Н. Егорова. – 4 –е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 735 с.
11. Фиглин Л. Модель управления качеством социальной ответственности организации/ Л. Фиглин // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 2.
12. Хаймурзина Н.З. Управление рисками в условиях неравновесной экономики: Дис. ... канд. экон. наук Ульяновск, 2006.
13. Шпотов Б. Деловая этика и менеджмент: современные подходы / Б. Шпотов // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 1.
14. Anderson E.W. The antecedents and consequences of consumer satisfaction for firms // Marketing Science/ 1993 Vol. 12.

References

1. Gordon H. Fitch Korporativnaya otvetstvennost' pered obshchestvom. Korporativnyj social'nyj otchet. Rekomendacii Associacii menedzherov / Gordon H. Fitch. URL:www.amr.ru
2. Ivanova T.YU. Metodologiya organizacionnyh izmenenij: sinergeticheskij podhod / T.YU. Ivanova. – Ul'yanovsk: UlGU, 2006.
3. Issledovanie «Novoe pokolenie filantropov: menjaya mir» // Forbes. -2012. - № 10.
4. Kotler F. Marketing menedzhment. – 11-e izd. – SPb.: Piter, 2004. – 800 s.
5. Kotler F., Armstrong G., Vong V., Sonderes Dzh. Osnovy marketinga, 5 – e evropejskoe izd.: Per. s angl. – M.: OOO «I.D. Vil'yams», 2014. – 751 s.
6. Mhitarian S.V. Otrasl'evoj marketing / Mhitarian S.V. M.: EHksmo, 2006. – 368 s.
7. Social'noe upravlenie: slovar'. M., 1986.
8. Social'noe izmerenie v biznese. Mezhdunarodnyj forum liderov biznisa pod ehgidoj Princa Uehl'skogo. M.: NP Social'nye investicii, Izd. dom «Krasnaya ploschad'», 2001. – S. 25.
9. Stiven P. Menedzhment. / P. Stiven, M. Koulter // 6-e izdanie. per. s angl. M.: Izd. dom «Vil'yame», 2004.
10. Uoker, Dzhon R. Vvedenie v gostepriimstvo: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchih'sya po special'nostyam 10103 «Social'no-kul'turnyj servis i turizm», 10102 «Turizm» / Dzhon R. Uoker; per. s angl. V.N. Egorova. – 4 –e izd., pererab. i dop. – M.: YUNITI-DANA, 2008. – 735 s.
11. Figlin L. Model' upravleniya kachestvom social'noj otvetstvennosti organizacii/ L. Figlin // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2003. – № 2.
12. Hajmurzina N.Z. Upravlenie riskami v usloviyah neravnovesnoj ehkonomiki: Dis. ... kand. ehkon. nauk. Ul'yanovsk, 2006.
13. SHpotov B. Delovaya ehtika i menedzhment: sovremennye podhody / B. SHpotov // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2002. – № 1.
14. Anderson E.W. The antecedents and consequences of consumer satisfaction for firms // Marketing Science/ 1993. Vol. 12.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ WOLFRAMALPHA В ПОСТРОЕНИИ И ИССЛЕДОВАНИИ МОДЕЛИ ШАРПА

Власов Д.А., к.п.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: в центре внимания статьи – новые технологии WolframAlpha в построении и исследовании модели Уильяма Шарпа, позволяющей связать две случайные переменные: доходность конкретного финансового актива и доходность рынка в целом. Представлены исследовательские и прикладные возможности новой базы знаний и набора вычислительных алгоритмов WolframAlpha в контексте методов линейного регрессионного анализа.

Ключевые слова: WolframAlpha, эконометрика, моделирование, модель, регрессия, математическая подготовка, бакалавр экономики, модель Шарпа.

Abstract: In the center of attention of article – new WolframAlpha technologies in construction and a research of the model of William Sharp allowing to connect two casual variables: profitability of a concrete financial asset and profitability of the market in general. Research and applied opportunities of the new knowledge base and a set of computing algorithms WolframAlpha in the context of methods of the linear regression analysis are presented.

Keywords: WolframAlpha, econometrics, modeling, model, regression, mathematical preparation, bachelor of economy, Sharp's model.

В рамках данной статьи рассмотрим специфику построения и исследования одной широко известной модели финансового анализа, автором которой является американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Уильям Шарп. В современных условиях актуализации рисков различной природы [7] модель Шарпа является достаточно востребованным и эффективным инструментом, позволяющим инвестиционным домам и фондам, а также международным банкам и частным инвесторам оценивать риски вложений в те или иные финансовые инструменты.

В таблицах 1 и 2 представлены данные торгов по семи финансовым инструментам «Аэрофлот», «ВТБ», «ИНТЕР РАО ЕЭС», «Магнит», «МегаФон», «РусГидро», «Сбербанк», а также значения фондового индекса «RTS» – основного индикатора фондового рынка России согласно данным сайта <http://www.finanz.ru/>. Для построения и последующего исследования модели Шарпа нами будет использован значительно небольшой отрезок времени – с 20.03.2017 по 31.03.2017 (это связано с ограничением на длину запроса в базовой версии используемого инструментального средства WolframAlpha [3]).

Таблица 1

Даты	Аэрофлот	ВТБ	ИНТЕР РАО ЕЭС	Магнит
31.03.2017	168	0,0663	4,0125	9261
30.03.2017	168,8	0,0668	4,139	9580
29.03.2017	166,25	0,0662	4,1065	9327
28.03.2017	165,65	0,0655	4,105	9600
27.03.2017	165	0,0655	4,1	9351
24.03.2017	167,6	0,0664	4,133	9350
23.03.2017	165,45	0,0668	4,139	9370
22.03.2017	164,25	0,067	4,069	9440
21.03.2017	159	0,0668	4,015	9730
20.03.2017	159,3	0,0672	4,05	9780

Таблица 2

Даты	МегаФон	РусГидро	Сбербанк	RTS
31.03.2017	639	0,9329	159,8	1113,76
30.03.2017	630,5	0,946	163,5	1137,26
29.03.2017	627	0,9478	163,22	1124,91
28.03.2017	619,9	0,9183	163,66	1125,58
27.03.2017	608,4	0,9095	162,69	1114,66
24.03.2017	615	0,945	164,52	1124,66
23.03.2017	618,8	0,9426	164,15	1124,35
22.03.2017	625,4	0,957	162,92	1121,17
21.03.2017	615,4	0,9501	162,98	1121,63
20.03.2017	613,1	0,9732	163,8	1121,4

Таблицы 3 и 4 содержат результаты вычисления доходностей семи финансовых инструментов, перечисленных ранее, и ежедневные изменения значений фондового индекса «RTS». Отметим, что положительное значение означает увеличение значений

параметров в результате торгов, отрицательные значения свидетельствуют о уменьшении, нулевые значения – об отсутствии изменений по результатам торгов.

Таблица 3

Аэрофлот	ВТБ	ИНТЕР РАО ЕЭС	Магнит
-0,004739336	0,00748503	0,030562938	0,033298539
0,015338346	-0,009063444	-0,007914282	-0,027125549
0,003622095	-0,010687023	-0,000365408	0,0284375
0,003939394	0	-0,001219512	-0,026628168
-0,015513126	0,013554217	0,007984515	-0,000106952
0,012994862	0,005988024	0,001449626	0,002134472
0,007305936	0,002985075	-0,017203244	0,007415254
0,033018868	-0,002994012	-0,013449564	0,029804728
-0,001883239	0,005952381	0,011083744	0,005112474
-0,013927577	-0,013574661	-0,0169067	-0,008247423

Таблица 4

МегаФон	РусГидро	Сбербанк	RTS
-0,01348	0,013848	0,02263	-0,0206637
-0,00558	0,001899	-0,001715	0,010978656
-0,01145	-0,03212	0,0026885	-0,000595249
-0,0189	-0,00968	-0,005962	0,009796709
0,010732	0,037568	0,0111233	-0,008891576
0,006141	-0,00255	-0,002254	0,000275715
0,010553	0,015047	-0,00755	0,002836323
-0,01625	-0,00726	0,0003681	-0,000410117
-0,00375	0,023736	0,0050061	0,000205101
-0,00065	-0,01587	-0,016444	0,008553004

Сущность модели Шарпа [8] заключается в идеи дополнения и упрощения уже используемых методов построения инвестиционных портфелей, существенном понижении трудоемкости процесса количественного анализа. Основу модели Шарпа составляет эконометрический анализ [6] финансового рынка, другими словами – регрессионный анализ данных котировок.

Следуя теоретическим построениям, выполненным Уильямом Шарпом, отметим, что бета-коэффициент (угловой коэффициент уравнения линейной регрессии) определяет характер зависимости конкретного финансового актива от динамики рынка в целом (индекса). С другой стороны, альфа-коэффициент (свободный член уравнения линейной регрессии) характеризует доходность финансового актива вне зависимости от конъюнктуры рынка (своеобразные начальные условия). По предположению бета-коэффициент достаточно статичен от одного периода анализа к другому, и поэтому для его оценки традиционно применяют методы линейной регрессии. Содержательный смысл коэффициента альфа-коэффициента заключается в оценке переоцененности (в случае положительного значения) и недооцененности финансового актива относительно рынка в целом (в случае отрицательного значения).

Для построения линейной регрессии в новой базе знаний и наборе вычислительных алгоритмов нами будет использован запрос вида «Linear fit (x, y)», реализующий построение линейной модели по множеству упорядоченных пар значений независимого и зависимого параметра. Отметим, что в контексте модели Шарпа независимым параметром является доходность рынка в целом, а зависимым параметром принято считать доходность конкретного финансового инструмента. Перечислим результаты, получаемые базой знаний и набором вычислитель-

ных алгоритмов WolframAlpha при построении линейных регрессионных моделей:

- data – множество данных для построения регрессионной модели;
- model – вид регрессионной модели (линейная);
- least-squares best fit – уравнение регрессионной зависимости;
- fit diagnostic – диагностика регрессионной модели;
- AIC, BIC – информационные критерии;
- R^2 – коэффициент детерминации;
- adjusted R^2 – приведенный коэффициент детерминации;
- plot of least-squares fit – визуализация модели Шарпа.

Отметим, что WolframAlpha позволяет не только получать результат, освобождая от рутинных вычислений, но и предоставляет исследователю уникальные возможности по визуализации [1] различных социально-экономических ситуаций. Интеграция информационных и педагогических технологий в системе математической подготовки бакалавра экономики [2] позволяет по новому подойти к организации учебно-познавательной деятельности студентов экономического бакалавриата, расширяя класс прикладных задач, например [4], акцентируя внимание на развитие инновационных компонентов профессиональной компетентности, повышая соответствие учебного процесса требованиям современных образовательных и профессиональных стандартов. Важно, исследование дидактических и исследовательских технологий современных информационных технологий связано с реализацией перспективных направлений модернизации математической подготовки бакалавров [5].

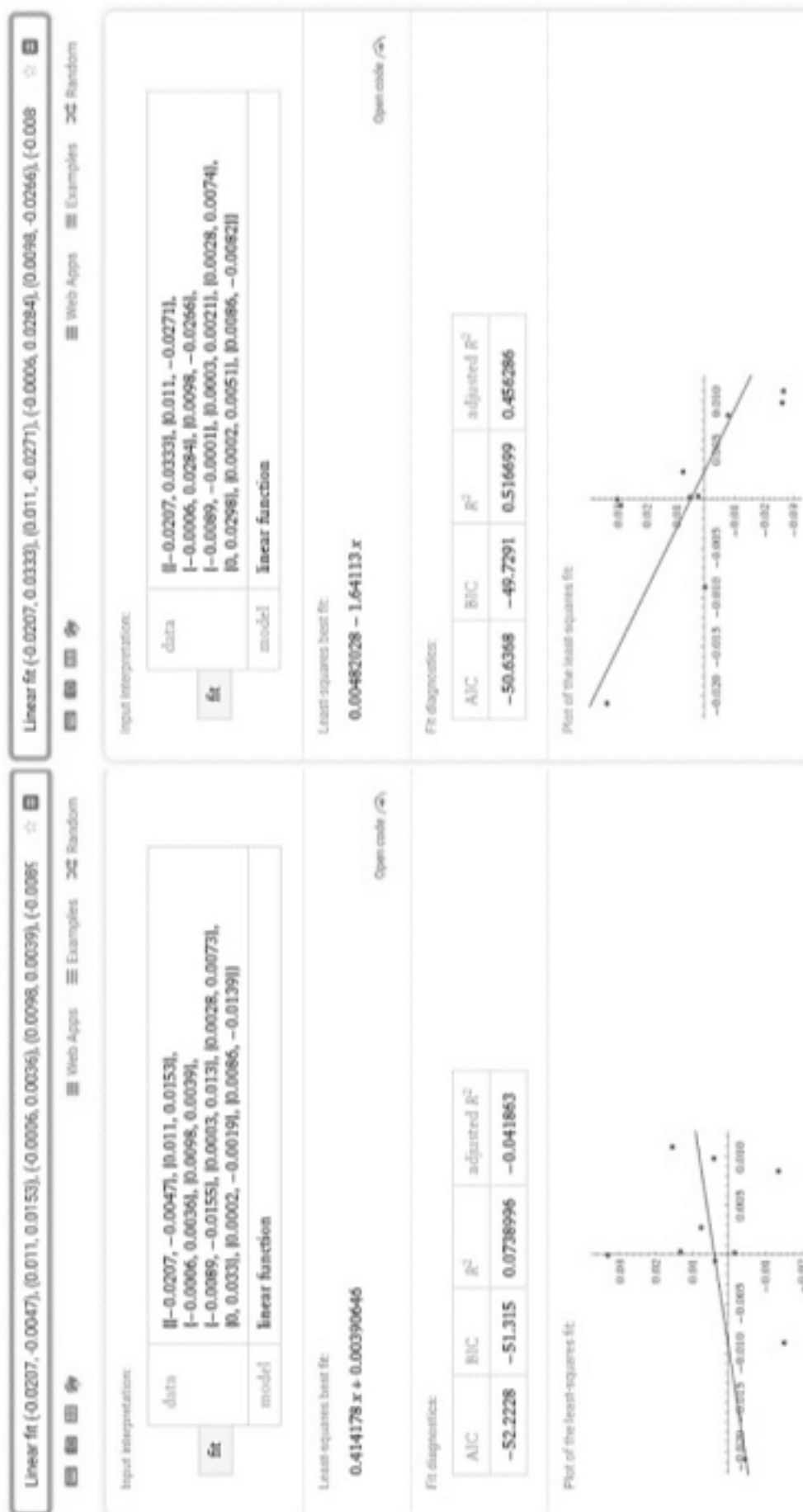

Рисунок 1 - Построение моделей Шарпа для финансовых инструментов «Аэрофлот» и «Магнит»

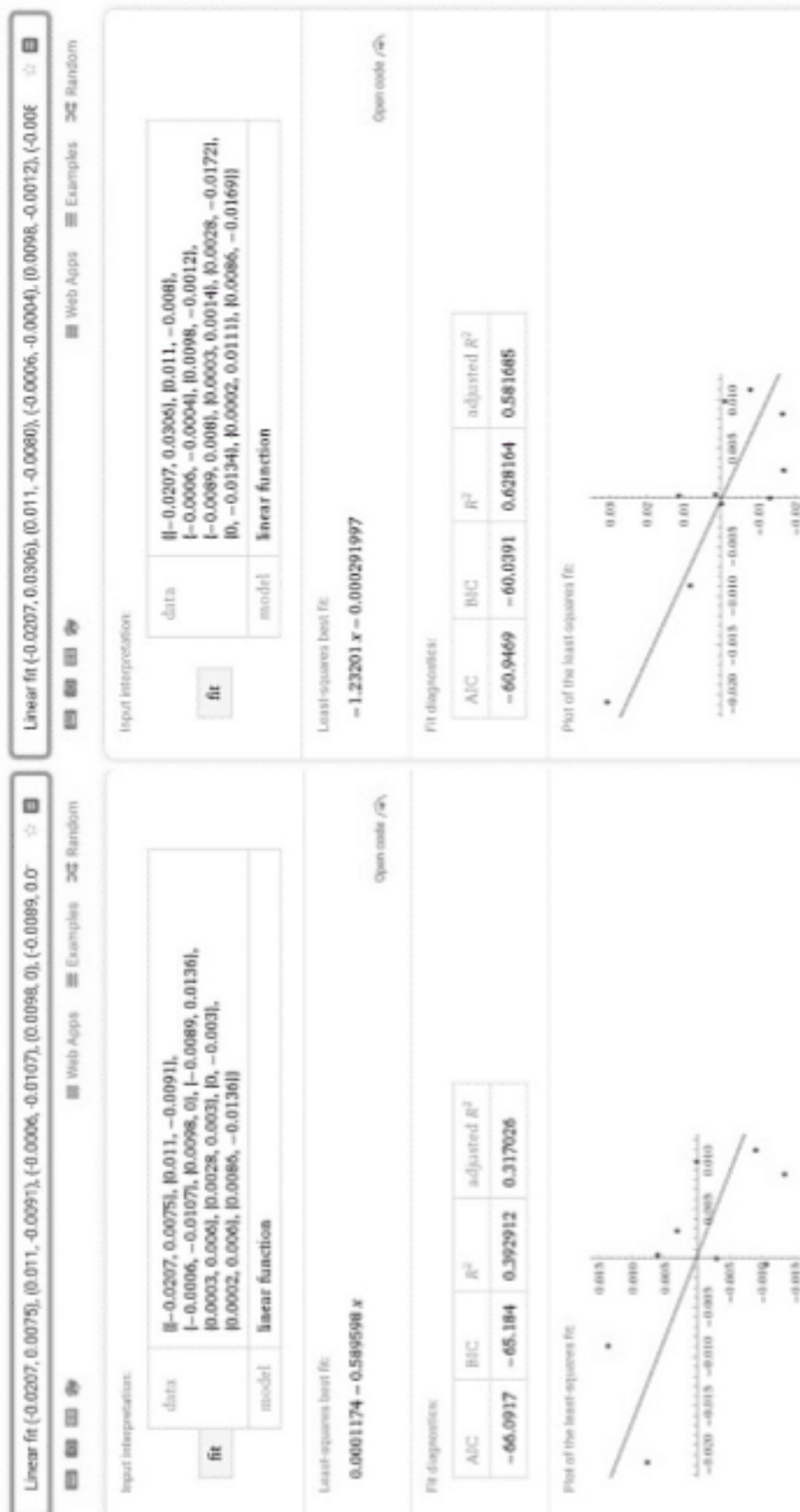

Рисунок 2 - Построение моделей Шарпа для финансовых инструментов «ВТБ» и «ИНТЕР PAO EZS»

Обратимся к результату, представленному на рис. 1. Найденные зависимости имеют вид $y = 0,4142x + 0,0039$ при коэффициенте детер-

минации $R^2 = 0,07$ и $y = -1,641x + 0,0048$ при коэффициенте детерминации $R^2 = 0,52$.

Рис. 2 содержит следующие результаты эконометрического моделирования: зависимость $y = 0,4142x + 0,0039$ при коэффициенте детерминации $R^2 = 0,07$ и зависимость

$y = 1,641Lx + 0,0048$ при коэффициенте детерминации $R^2 = 0,52$

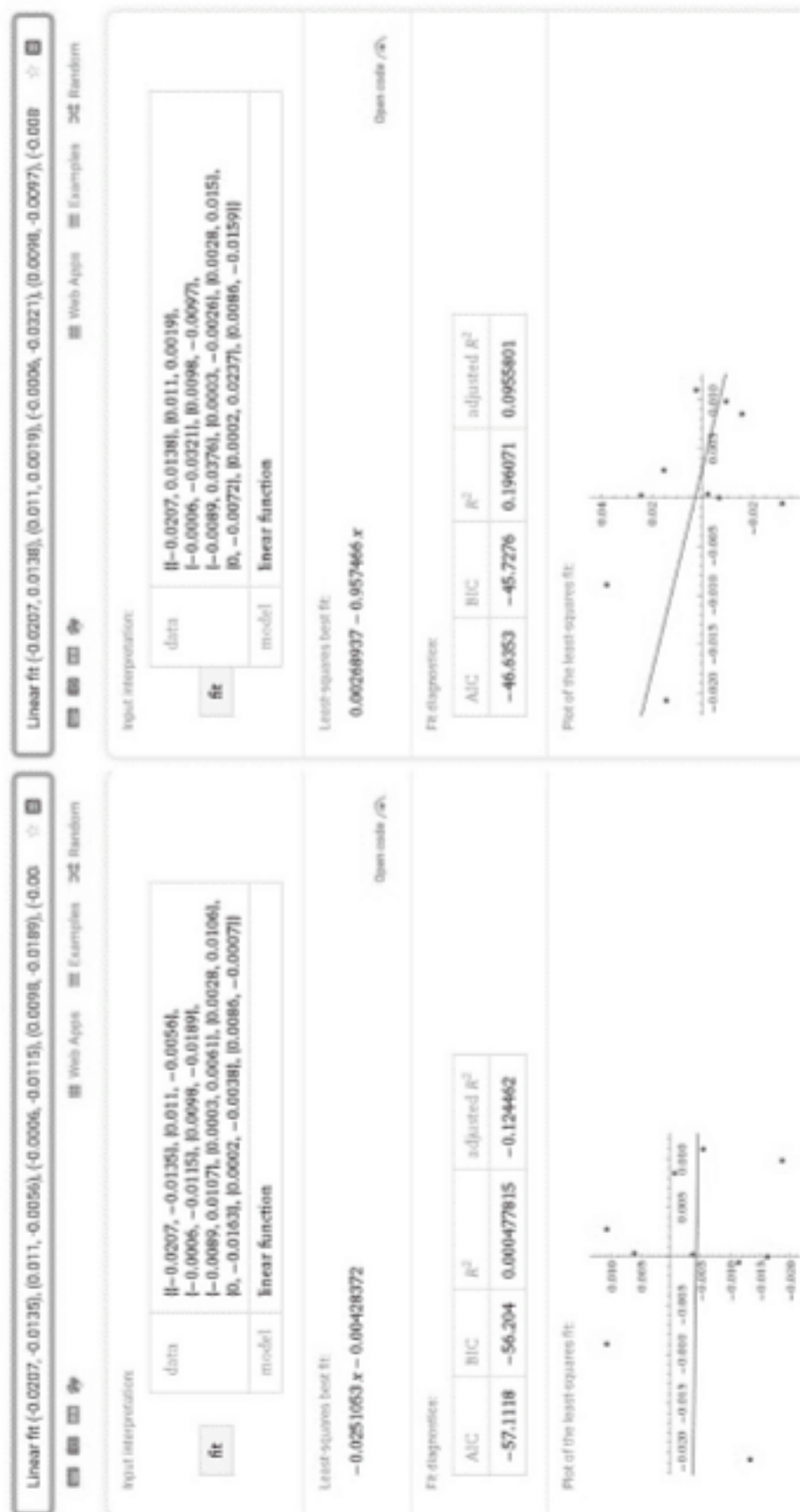

Рисунок 3 - Построение моделей Шарпа для финансовых инструментов «РусГидро» и «МегаФон»

Linear fit $(-0.0207, 0.0226), (0.011, -0.0017), (-0.0006, 0.0027), (0.0098, -0.0060), (-0.0089, 0.0111)$

Web Apps Examples Random

Input interpretation:

fit	data	$\{(-0.0207, 0.0226), (0.011, -0.0017), (-0.0006, 0.0027), (0.0098, -0.0060), (-0.0089, 0.0111), (0.0003, -0.0023), (0.0028, -0.0076), (0, 0.0004), (0.0002, 0.005), (0.0086, -0.0164)\}$
	model	linear function

Least-squares best fit:

$0.00103102 - 1.00407 x$ [Open code](#)

Fit diagnostics:

AIC	BIC	R^2	adjusted R^2
-72.9459	-72.0381	0.788363	0.761908

Plot of the least-squares fit:

Рисунок 4 - Построение модели Шарпа для финансового инструмента «Сбербанк».

Результат, представленный на рис. 3 и 4 имеет вид: зависимость $y = -0,0251x - 0,0043$ при коэффициенте детерминации $R^2 = 0,0005$; зависимость $y = -0,9575x + 0,0027$ при коэффициенте детерминации $R^2 = 0,20$; зависимость $y = -1,0041x + 0,001$ при коэффициенте детерминации $R^2 = 0,79$

Проведенный анализ результатов моделирования позволяет разбить рассматриваемые семь финансовых инструментов на 3 группы по степени достоверности выявленных зависимостей (по возрастанию признака, коэффициент детерминации). К первой группе относятся «РусГидро» ($R^2 = 0,0005$), «Аэрофлот» ($R^2 = 0,07$), «МегаФон» ($R^2 = 0,20$), «ВТБ» ($R^2 = 0,39$). Ко второй группе относится «Магнит» ($R^2 = 0,52$).

К третьей группе относятся «INTER RAO EЭС» ($R^2 = 0,63$) и «Сбербанк» ($R^2 = 0,79$).

Результаты моделирования позволили выделить принципиальные различия в характере поведения рассматриваемых семи финансовых инструментов в зависимости от изменения доходности рынка в целом. Положительный угловой коэффициент в уравнении регрессионной зависимости, полученном для финансового инструмента «Аэрофлот» свидетельствует, о том, что положительная динамика доходности рынка будет определять положительную динамику доходности этого финансового инструмента. В случае падения доходности рынка в целом следует ожидать падение доходностей финансового инструмента «Аэрофлот».

Доходности остальных шести финансовых инструментов, согласно построенным эконометрическим моделям, характеризуются обратной зависимостью: положительная динамика доходности рынка будет способствовать снижению доходности этих финансовых инструментов.

В завершении статьи отметим, что новая база знаний и набор вычислительных алгоритмов WolframAlpha характеризуется высокими дидактическими и исследовательскими характеристиками, позволяет исследовать различные социально-экономические ситуации, расширяя представления студентов бакалавриата о количественных методах и математическом моделировании социально-экономических ситуаций, не располагающих к детерминированной трактовке.

Библиографический список

1. Власов Д. А. Технология визуализации проблем и ситуаций финансовой сферы // Педагогика высшей школы. – 2016. – № 2 (5). – С. 35-38.
2. Власов Д. А., Синчуков А. В. Интеграция информационных и педагогических технологий в системе математической подготовки бакалавра экономики // Современная математика и концепции инновационного математического образования. – 2016. – Т. 3. – № 1. – С. 208-212.
3. Власов Д. А., Синчуков А. В. Технологии WolframAlpha в преподавании учебной дисциплины «Эконометрика: базовый уровень» для студентов экономического бакалавриата // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2016. – № 4. – С. 37-47.
4. Митрофанов В. И. Статистический анализ особенностей структуры Российского рынка акций // Статистика и экономика. – 2012. – № 5. – С. 127-133.
5. Синчуков А. В. Анализ перспективных направлений модернизации математической подготовки бакалавров // Инновационная наука. – 2016. – № 10-1. – С. 118-119.
6. Тихомиров Н. П., Дорохина Е. Ю. Эконометрика. – М.: Экзамен, 2003. – 512 с.
7. Тихомиров Н. П., Тихомирова Т. М. Риск-анализ в экономике. М.: Экономика, 2010. – 317 с.
8. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж., Бэйли Дж.В. Инвестиции. – М.: Инфра-М, 2001. – 1028 с.

References

1. Vlasov D. A. Tekhnologiya vizualizatsii problem i situatsij finansovoj sfery // Pedagogika vysshej shkoly. – 2016. – № 2 (5). – S. 35-38.
2. Vlasov D. A., Sinchukov A. V. Integratsiya informacionnyh i pedagogicheskikh tekhnologij v sisteme matematicheskoj podgotovki bakalavra ehkonomiki // Sovremennaya matematika i koncepcii innovacionnogo matematicheskogo obrazovaniya. – 2016. – T. 3. – № 1. – S. 208-212.
3. Vlasov D. A., Sinchukov A. V. Tekhnologii WolframAlpha v prepodavanii uchebnoj discipliny «Ehkonometrika: bazovyy uroven» dlya studentov ehkonomicheskogo bakalavriata // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya. – 2016. – № 4. – S. 37-47.
4. Mitrofanov V. I. Statisticheskij analiz osobennostej struktury Rossijskogo rynka akcij // Statistika i ehkonomika. – 2012. – № 5. – S. 127-133.
5. Sinchukov A. V. Analiz perspektivnyh napravlenij modernizatsii matematicheskoj podgotovki bakalavrov // Innovacionnaya nauka. – 2016. – № 10-1. – S. 118-119.
6. Tihomirov N. P., Dorohina E. YU. Ehkonometrika. – M.: Ehkzamen, 2003. – 512 s.
7. Tihomirov N. P., Tihomirova T. M. Risk-analiz v ehkonomike. M.: Ehkonomika, 2010. – 317 s.
8. Sharp U.F., Aleksander G.Dzh., Bejli Dzh.V. Investicii. – M.: Infra-M, 2001. – 1028 s.

ВНУТРЕННЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Галактионова А.А., БФУ им. Иммануила Канта

Аннотация: Целью исследования явился поиск решения проблем развития внутреннего предпринимательства, используя теоретические исследования российских и американских ученых, практические рекомендации отечественных и зарубежных гуров бизнеса и специалистов, а также интервью владельцев и топ-менеджмента 10 Российских компаний и банков. На основе анализа полученного массива данных была выявлена необходимость поиска оптимальной организационной культуры или ее создание, которая будет максимально подходить условиям работы и развития внутреннего предпринимательства.

Ключевые слова: внутреннее предпринимательство, организационная культура, организация, внутренний предприниматель, интрапренерство.

Abstract: The objective of research was the search of resolution of problems of development in intrapreneurship, using theoretical researches of the Russian and American scientists, practical recommendations of domestic and foreign gurus of business and specialists, and also an interview of owners and top management of 10 Russian companies and banks. On the basis of the analysis of the received data was defined the need to search an optimum organization culture or its creation which will be maximum suitable for working conditions and development of an internal entrepreneurship (intrapreneurship).

Keywords: Intrapreneurship, organizational structure, organization, intrapreneur.

Введение

Современные реалии бизнеса и мирового рынка заставляют компании как можно быстрее приспосабливаться к быстроменяющимся условиям выживания на мировой арене. Нередки ситуации, когда новшества нынешнего года уже будут неактуальны через год, и будут тормозить процесс переориентации компании под новые сложившиеся условия. Однако, для многих зарубежных и Российских компаний отличным вариантом жизнедеятельности стало внутреннее предпринимательство, или интрапренерство.

Система внутреннего предпринимательства появилась в России в начале 2005 года и повсеместно набирает популярность как у теоретиков, так и у компаний, уже внедривших интрапренерство в свою оперативную работу. Но, не смотря на то, что прошло уже больше 10 лет с момента пришествия интрапренерства в российскую науку и экономику, проблемы развития, работы и понимания такой междисциплинарной компоненты бизнеса до остаются актуальными, а некоторые до сих пор не решены.

В статье "Развитие внутреннего предпринимательства на предприятиях" Пузикова Е.А. отмечает, что механизм развития внутреннего предпринимательства на предприятиях является важным инструментом повышения эффективности их деятельности при условии соблюдения и уделению внимания основным аспектам: правовому, организационному, информационному, социальному, психологическому. [1]

Рассматривая эти аспекты в своей статье, Чистякова О.В. приводит мнение В.Н. Асаула, Е.Г. Скуматова и Г.Е. Локтевой, которые утверждают, что целью интрапренерства является обеспечение интересов организации и интрапренеров, которые выдвигают и реализовывают предпринимательские идеи и свои инициативы, тем самым поддерживая жизнь и развитие предприятия. [2]

Изучая мнение и весомые аргументы ведущих специалистов России и Зарубежья, нельзя не отметить их актуализацию интрапренерства в рамках работы организаций и вклада в развитие механизма работы внутреннего предпринимательства и решения возникающих проблем.

На базе кабинетного исследования и анализа теоретических и практических данных мною были освещены в статье "Проблемы развития внутреннего предпринимательства в России" [3] 6 основных блоков:

- Проблемы жесткой организационной структуры,
- Проблемы отсутствия внутрикорпоративной коммуникации,
- Проблемы материального и морального стимулирования сотрудников-интрапренеров,
- Проблемы неясности и нечеткости стандартов и критериев системы оценки идей инициативных сотрудников,
- Проблемы отсутствия необходимых компетенций и моделей поведения у сотрудников,
- Проблемы принятия ответственности работника за свои предложения и идеи.

Исходя из вышеперечисленных блоков мною был составлен гайд (анкета) для сбора и анализа информации относительно того, как руководство компаний, топ-менеджмент, ведущие специалисты и линейные менеджеры осведомлены на счет проблем развития интрапренерства внутри их компаний и какими способами они их решают.

Методология исследования

В настоящей работе был использован метод кабинетного исследования статей, публикаций и интервью в открытом доступе. А также анкетирование и интервьюирование собственников, высшего руководства и менеджеров 10 Калининградских компаний и банков, с помощью синтеза обработки массива теоретических сведений, исследования интервью и анкет и индуктивного подхода в анализе полученных данных были получены неожиданные результаты исследования.

Результаты исследования

В результате анализа проведенных интервью и полученных ответов было определено 3 неожиданных вывода:

1. Большинство интервьюированных фирм только знакомо с названием "внутреннее предпринимательство", но не знают конкретно, что такое интрапренерство, каковы основные элементы, принципы, особенности интрапренерства и каков механизм работы внутреннего предпринимательства. Руководство и управленцы используют централизованные методы управления и реагирования на изменения рынка, которые уже были признаны малоэффективными, только из-за неосведомленности о важности развития инициативности среди своих сотрудников и преимуществ системы интрапренерства внутри компании.

2. Другая часть участников интервью хорошо знакома с интрапренерством, постоянно пополняют свои знания о нем и пытаются применить внутри рабочего коллектива в целом, и на местах. Однако,

жесткая организационная структура не позволяет полностью внедрить внутреннее предпринимательство в оперативную работу компании. Такая особенность характерна для организаций с жесткой регламентацией труда и обязанностей, например, для банков, агропредприятий, предприятий тяжелой промышленности, в общем организации, где процессы четко установлены и проработаны и смена самих процессов может очень негативно отразиться на эффективности труда работника и, следовательно, всей компании.

3. Положительный результат показали три организации из 10, которые не только хорошо знакомы с интрапренерством, но и вся система работы внутри их фирм построена на нем. В данных компаниях есть своя культура бытия, важность новых идей/проектов и их реализации, четкие и гласные системы оценки новых проектов, горизонтальная система управления.

Исходя из этих результатов, выводом стало понимание того, что внутреннее предпринимательство сложно внедряется в те компании, где организационная культура в принципе не позволяет интрапренерству существовать и развиваться, и, напротив, компании, где царит более открытая и децентрализованная культура, наиболее охотно и эффективно превращают интрапренерство в систему работы организации.

Такой вывод вполне логичен и подтверждается специалистами по внутреннему предпринимательству. Так Пузикова в своих работах утверждает, что интрапренерство является не только формой предпринимательства, но и новой философией управления.[4]

Заключение

Таким образом, решение одной проблемы развития внутреннего предпринимательства – это ничто перед лицом целого ряда проблем, вытекающим из одной. Комплексный подход к анализу этих проблем и их решение, возможно, способен решить большинство проблем на корню и более эффективно внедрять интрапренерство, как систему управления, в работу других фирм. Поэтому реформация внутреннего предпринимательства в организационную культуру и, соответственно, модель управления позволит интрапренерству эффективно и с максимальной пользой активизировать работу компаний, сделать их более гибкими и благоприятными для своих сотрудников. Долгая А. А. В своей статье «Внутреннее предпринимательство как система управления организацией» также подтверждает полученные в этом исследовании результаты: «внутреннее предпринимательство должно рассматриваться как модификация системы управления организацией, создающая условия для выявления и выращивания инноваторов внутри самой организации, превышения скорости и адекватности ее реакции на изменения внешней среды. Такая трактовка позволяет придать явлению внутреннего предпринимательства управленческий и практико-ориентированный характер».[5]

Преимуществом предпринимательского управления является значительно более высокая гибкость, чем стандартные модели управления, поскольку эта гибкость достигается путем непосредственности руководства и координации, осуществляемыми менеджером-интрапренером.

Библиографический список

1. Пузикова Е.А. Развитие внутреннего предпринимательства на предприятиях. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vnutrennego-predprinimatelstva-na-predpriyatii> (дата обращения 26.02.2017)
2. Чистякова О.В. Сущностные аспекты интрапренерства. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnye-aspekty-intraprenerstva> (дата обращения 26.02.2017)
3. Галактионова А.А. Проблемы развития внутреннего предпринимательства внутри организаций. Статья
4. Нергеева В.В. Интрапренерство как расширенная форма предпринимательской структуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/intraprenerstvo-kak-rasshirennaya-forma-upravleniya-predprinimatelskimi-strukturami> (дата обращения: 27.02.2017)
5. Долгая А.А. Внутреннее предпринимательство как система управления организацией // Экономика и управление. №2. 2017.
6. Алексашкина Е.И. Внутрифирменное предпринимательство. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/intracompany-enterprising> (дата обращения 15.03.2017)

References

1. Puzikova E.A. Razvitie vnutrennego predprinimatel'stva na predpriyatiyah. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vnutrennego-predprinimatelstva-na-predpriyatii> (data obrashcheniya 26.02.2017)
2. Chistyakova O.V. Sushchnostnye aspekty intraprenerstva. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnye-aspekty-intraprenerstva> (data obrashcheniya: 26.02.2017)
3. Galaktionova A.A. Problemy razvitiya vnutrennego predprinimatel'stva vnutri organizatsii. Stat'ya
4. Nergeeva V.V. Intraprenerstvo kak rasshirennaya forma predprinimatel'skoj struktury. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/intraprenerstvo-kak-rasshirennaya-forma-upravleniya-predprinimatelskimi-strukturami> (data obrashcheniya: 27.02.2017)
5. Dolgaya A.A. Vnutrennee predprinimatel'stvo kak sistema upravleniya organizatsiej // Ekonomika i upravlenie. №2. 2017.
6. Aleksashkina E.I. Vnutrifirmennoe predprinimatel'stvo. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/intracompany-enterprising> (data obrashcheniya 15.03.2017)

HUMAN CAPITAL AS A BASE OF THE REGIONAL ECONOMY COMPETITIVENESS

Гонин Д.В., аспирант, Северо-Западного института управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Abstract: This article considers the current problem of human capital and its place in increasing competitiveness of the regional economy. The aim of the article is to study the impact of human capital on improving competitiveness of the regional economy. Author studies theoretical aspects of human capital and offers a refined interpretation of the concept in the context of the considered problem. Special attention was paid to the methodology of evaluating the level of human capital development in the region. Basing on the analytical review, author aims to prove a direct correlation between the level of human capital development in several regions of Russia with their ranking in attractiveness of competitive regional economies.

Furthermore, elaborated hypothesis is proved in research: the human capital is a fundamental strategic resource base for economical development of regions, the country as a whole.

And the same time, human capital development level and the level of socio-economic sphere are directly proportional, where the former is the basis of the latter - the result index. The analysis of statistical data also revealed an original feature: a high level of human capital development is not typical for stagnating or declining economics, in which the competitive advantages of business entities are poorly evolved. This developed theoretical approach will be interesting for specialists in the territorial development and regional management areas, implementation of the innovations in the regional economy, and others. The methodological basis of the study includes such tools as analysis of statistical data, analysis of sources comparison method, induction method, and others. At the same time it is clear that the discussed problem of human capital influencing competitiveness of economic agents of the regional economy requires further research, as little has been studied.

Keywords: human capital, competitive attractiveness, correlation, competitiveness regional development.

Fundamental changes in the socio-economic life of Russian society at the turn of the 20th and 21st centuries led to an overdue and completely natural transition from the industrial type of the population's social life organization to postindustrial, or - also called - information type. The fundamental feature of this type of society is the multiply increased role of information and knowledge, automation of all possible processes. In turn, the concept of "knowledge economy" is included, which is generally understood as an economy which characteristic and distinctive feature human capital is being the main factor in development of all spheres of public life. The specifics of the «knowledge economy» are reassessment of the resource base and change in economy priorities with a shift in emphasis from physical capital to intangible capital.

The formation and further development of human capital idea has long-standing roots in the history of economic thought. One of the first mentions in scientific studies is contained in the well-known work of William Petty "Political arithmetic." A little later, Adam Smith reflects on the meaning of man, the role of his knowledge and skills in his work "The Wealth of Nations". An important contribution to the comprehension of this problem was made by Zh. B. Say. He argued that the professional skills and abilities acquired through costs lead to an increase in labor productivity and, therefore, can be regarded as capital. Assuming that a person's abilities can accumulate, Zh.B. Say called them capital. [8, с.103]

Karl Marx's view on a man, his role in the social production is interesting. In the 13th chapter of «Capital», K. Marx very accurately noted that if in the early ("manufactory") stages of the capitalism development relatively simple tools were a complement to a skilful worker, then after the development of machine production, on the contrary, man as "a simple laborer" became an addition to a complex machine. When mass unemployment was realized as a constant and "ordinary" phenomenon, in the developed countries of the European civilization the belief that man - although necessary, but not very rare and, therefore, not too valuable a resource, finally went out. The improvement of economy for a long period has become firmly associated mainly with the invention of new mechanisms and materials, and not with the improvement of a person himself.

As an independent direction of economic analysis, the theory of human capital began to develop actively only in the 50-60's of the twentieth century. A key role in the formation and development of the theory belongs to T. Schultz, who was subsequently awarded the Nobel Prize for scientific substantiation and promotion of the theory of human capital as such. No less fundamental is the contribution to the development of the theory by the Nobel Prize winner G. Becker. It was he who, in his book Human Capital, developed the basic theoretical model of human capital. In the future it was this book that became the starting point of the research in the field of human capital and was recognized by the scientific community as the classics of modern economic science. In the future, the works of J. Ben-Portat, M. Blaug, E. Lazer, R. Layard, Mintsera, J. Psaharopoulos, Sh. Rosen, F. Welch, B. Chizwick and others. T. Schultz defined human capital as everything that represents the source of future gratifications or future earnings, or both; Any asset is material or human, having the ability to generate a stream of future income. [5, p.64]

Mr. Becker was one of the first to consider human capital at the micro level, at the level of the organization that is the bearer of all the knowledge, skills, and skills of its employees. Thus, S. Fisher gave the following definition of human capital: "Human capital is a measure of the incarnate in man ability to generate income. It includes innate abilities and talent, as well as education and acquired qualifications." [4, p.285]

Against the backdrop of extensive research experience abroad, Russian economic science is only gaining research momentum in this direction, but, nevertheless, already has very interesting and worthy achievements and valuable works. In Russia, such researchers as MM Kritsky, SA Dyatlov, Ilyinsky IV, Romachin VI, Simkina LG are engaged in research on the theory, and others.

For example, Simkina L.G. considers human capital "as the main economic relation of a modern postindustrial society." [3, p.122]

In market economy, human capital becomes a key resource that allows organizations, notwithstanding their organizational and legal form, not only to occupy their niche in a particular market, but also to become industry leaders. Today, human capital has the largest share in the value of business, serves as a vector of

development, is a safety margin, a "growth point". By and large, the value of the organization's human capital can be defined as the difference between the market value of an enterprise (if appropriate) and its book value. The positive difference that has formed is the intangible asset, the driver of the company's growth, which has a key impact on the main indicators of the financial and economic activity of the market entity.

In this connection, an objective need arises for a multifactor and structured assessment of an organization's human capital. The evaluation is necessary primarily to understand the current situation in the organization, to develop a long-term strategy for the organization. In addition, the assessment allows us to identify the weaknesses of human capital present in the organization and make the necessary management decisions.

As of today, many different methods have been developed to assess the state of human capital as a separate individual and an organization at a whole, but a unified approach to assessing this resource has not been worked out. This is due, first of all, to the specific nature of the subject of research. In addition, there are, firstly, imperfections of measurement technologies, mathematical models, difficulties of statistical recording; secondly, for a reliable assessment of human capital, it is necessary to take into account a number of dynamic factors, which in principle are problematic to assess. Along with this it is complicated to predict the consequences of development of events caused by the combination of these factors. Therefore, the evaluation and analysis of results obtained should be conducted with taking into account the indicated circumstances.

It stands to mention that the evaluation of the structural components of human capital occurs at different levels:

- Micro-level - the human capital at an individual level and human capital of enterprises and firms;
- Meso-level - the human capital of large corporations and regions;
- Macro-level - the aggregate human capital in the scale of national economy (society);
- Mega-level - the united human capital on a universal, global scale. [9, p.162]

In spite of the variety of the available assessment methods, several basic approaches to the evaluation of human capital are singled out. The first one is based on investing in the development of human capital (investment), the second approach is to capitalize the return on investment already made, the third approach allows assessing human capital by natural indicators - skills, competencies, literacy, etc. Each approach is not without a flaw, but together they form the most universal tool for assessing human capital.

The first approach, based on investments in human capital, includes three methods: estimation of incurred costs; assessment of the educational component; the value of human capital.

The method of assessing human capital assumes the assessment with the obligatory consideration of all possible costs that were aimed at maintaining human activity. Supporters of this assessment method suggest that the costs of producing human capital should be equated only with those costs that can increase the productive capacity of people. For example, investment in education. Despite the simplicity of the calculations using this technique, it allows us to calculate only a part of the accumulated human capital. Another methodology is focused on evaluating the educational component. Its author, T. Schultz, focuses on calculating the labor capital, and not only the entire population, and comparing it with the main productive capital.

Thus, the costs of the formation and development of human capital consist mainly of direct public and private investments in the field of education, and also include the expenses of the students themselves for the production of their qualifications.

The methods considered allow us to assess human capital at the macro level, in connection with which it seems interesting to approach the valuation of human capital KN. Chigoryaeva, held at the micro- and meso-level. The essence of this method is that all costs for the formation of human capital are divided into three components: payroll of workers, costs of developing intellectual capital and costs of maintaining and strengthening the health of workers. Based on this provision, the formation of human capital becomes the prerogative of the employer, and the result of the assessment is the amount of the employer's investment in personnel.

Thus, the usage of the methods considered separately does not allow a thorough measurement of the amount of available human capital at any level of research.

The second approach to assessing the accumulated human capital presumes accounting for monetary and non-monetary benefits. Accounting for the monetary return on investment in the formation of human capital is not difficult: cash benefits represent the amount of lifetime earnings of an employee.

It is problematic to assess the non-monetary benefits associated with reducing the risk of unemployment, the prospect of career growth, and it is almost impossible to give a market assessment of the level of satisfaction with the content and working conditions. To the nonmonetary kind of return can also be attributed benefits that do not relate to the sphere of market relations. So, many studies prove a correlation between the level of health and overall life expectancy from the number of years of study. This relationship varies depending on work and economic conditions, socio-psychological resources, a person's way of life, impact of environmental factors. [9, p.337-340]

The third approach to assessing human capital involves inclusion of indicators that characterize the population from different perspectives. Using this method, the level of literacy of the population, average number of years of study, number of students in educational institutions at various levels, number of researchers engaged in R & D, investments in the development of science and education, etc., that is, indicators that characterize the education system, training of workers, development of scientific potential. The advantage of this approach is usage of the results obtained for interregional and intercountry comparison of the amount of accumulated human capital. Although it should be noted, that the received estimates are not able to cover the entire range of human knowledge.

Nevertheless, the key drawback of this methodology lies in its laboriousness and lack of tools for assessing the qualitative characteristics of the population.

The considered methods of assessing human capital clearly demonstrate a lack of the universal approach to evaluation, but, in turn, allow for their combined use to obtain the maximum possible objective result.

The estimated human capital allows the researcher to review economic entities from a new perspective, to reveal the patterns of certain processes, to identify weaknesses, to develop a development strategy taking into account the resources available. In addition, in the context of regional differentiation, evaluation of human capital at the meso-level makes it possible to draw a parallel between the "quality" of the population of the territory and indicators characterizing the effec-

tiveness of the social and economic policy pursued in the region.

The research task of this work is an attempt to prove a relationship between the level of development of human capital of the region and its position in the regions' competitive attractiveness rating.

As of today, there exist different approaches to assessing the competitiveness of economic entities. The basis of our research will be the methodology developed by the team of the BM. Grinschel [1].

The methodology implies that the assessment of competitive attractiveness of the regions is based on four basic factors:

- Economical (taking into account the indicators of intensity and effectiveness of economical activity in the region, progressiveness of the structure of the economy from Russia's strategic development point of view, economy's financial performance, transport and communication infrastructure of the region);

- Innovative (taking into account the indicators of new scientific knowledge production and their application in new products, technologies, technology);

- Quality of life (taking into account the indicators of income of the population and employment opportunities, quality of housing conditions, availability of medicine, accessibility of culture, sports and tourism, safety of living and the adverse impact of life on the environment);

- Human potential (taking into account the indicators of reproduction of the population and its skills, morbidity, spread of bad habits and crime).

The average score obtained for all the factors is an integral estimate, which is the position of the region in competitive attractiveness ranking. The quantitative characteristics of factors used by us match the positions of the regions in the corresponding rating.

Based on this method of research of spatial development of the regions, a rating of the competitive attractiveness of Russian regions was compiled [10]. This scientific and methodological material is the basis for comparative analysis of the values of certain indicators of regions and establishing a relationship with the position of the regions in the rating of competitive attractiveness of the regions.

To realize the task and visually display the results, we conditionally singled out two groups of regions (for 5 subjects of the Russian Federation). The first group contains the leaders of the rating, namely: Moscow, St. Petersburg, Republic of Tatarstan, Moscow and Nizhny Novgorod regions. The second group includes the regions that close the rating: the Orenburg Region, the Jewish Autonomous Region, the Kurgan Region, the Altai and Tyva Republics. The decision to form groups in this form was made for the convenience of justifying the hypothesis on a correlation between the level of development of the human capital of regions and the values of some key indicators of their social and economic development.

Such indicators include:

- gross regional product per capita,
- volume of investments in fixed assets (without budget funds) per capita,
- amount of innovative activity of organizations,
- proportion of the number of highly skilled workers in the total number of skilled workers in the region,

- total number of unemployed and labor market tension factor.

Note that the indicators (all data taken from the official statistics of the Federal State Statistics Service for 2014), based on which the ratings of the regions were calculated by factors, in their detailed consideration contain the structural components necessary for the assessment of human capital. Thus, the competitive attractiveness rating of the regions available at our disposal can be recognized as the identical rating of the regions in terms of the level of development of human capital.

The above-mentioned groups of regions, ratings by factors and their integral assessment of competitive attractiveness of regions, as well as a sample of indicators characterizing, in our view, the regions' orientation to the development of the "knowledge economy" are summarized in Table 1.

The analysis of the data presented allows us to draw the following conclusions.

In terms of gross regional product per capita, there is a huge gap between the groups of regions. The average GRP per capita for the first and second groups of regions is 537.9 thousand rubles, and 227.6 thousand rubles, respectively. Thus, the activity of the regions of the second group is 2.5 times less effective on average than the regions classified in the first group.

On investments in fixed capital per capita (the volume of private investments is taken into account here), the regions of the first group demonstrate an obvious twofold superiority, i.e. from the point of view of a private investor, these subjects of the Russian Federation are the most attractive. Of course, geographical characteristics of the subjects are also affected here. The first group contains subjects of the north-western, central and Volga regions. There exists developed logistics, higher population density, presence of territories bordering with European states, presence of sea and river ports, developed industry, etc.

This, of course, has a tangible impact on investment attractiveness. Nonetheless, regions of the second group also have their own unique characteristics: huge sown areas, mineral deposits, again existence of long borders with a number of states.

Innovative activity of economic entities reflects the pace, scale and duration of the development and implementation of innovations based on achievements of scientific and technological progress and best practices. Regions from the top five in 80% demonstrate a significant gap in this indicator in comparison with the regions of the second group. Hence the significant proportion of the number of highly skilled workers in the total number of skilled workers. Although, it is worth noting, the Republic of Tyva in this indicator exceeds the Nizhny Novgorod region and the Republic of Tatarstan, despite the fact that Tyva takes the last position in the rating. In this case, it is necessary to take into account the amendment to the very high level of unemployment in the republic: in the event of a drop in the unemployment rate to the national average, it is likely that the share of highly skilled workers in the total number of skilled workers will decrease significantly due to the redistribution of labor in new jobs.

Table 1 - Comparative analysis of regions in terms of the level of competitive attractiveness

№, r/n	Territorial entity of the Russian Federation	Ratings of territorial entities of the Russian Federation				Indicator name						
		Rating of comparisons for integrated assessment	Ratings by factors			Gross regional product per capita, thousand rubles	Investments in fixed assets (without budget funds) per capita, thousand rubles	Innovative activity of economic entities, %	Specific weight of the number of highly skilled worker in the total number of skilled workers in this region, %	The total number of unemployed, as a percentage of the economically active population (unemployment rate)	Coefficient of tension in the job market, unity	
			Human potential	Innovation potential	Quality of life							Economic factor
1.	Moscow	1	6	4	1	1	1053,9	96,6	18,8	48,5	1,5	1,1
2.	Saint Petersburg	2	7	2	2	3	513,7	85,1	18,9	39,5	1,4	1,0
3.	Republic of Tatarstan	3	10	6	3	7	434,5	131,4	20,5	31,6	3,9	2,5
4.	Moscow region	4	36	3	11	5	376,6	79,1	8,7	38,8	2,7	3,0
5.	Nizhny Novgorod Region	5	26	1	6	27	310,8	76,2	14,3	29,0	4,2	3,0
6.	Orenburg region	79	57	81	61	59	264,7	72,9	12,4	28,1	4,4	4,9
7.	Jewish Autonomous Region	80	63	83	81	51	246,4	44,0	6,3	19,2	8,7	0,8
8.	Kurgan region	81	60	71	79	71	193,4	30,7	5,5	26,3	7,0	6,1
9.	Altai Republic	82	76	76	77	77	184,0	44,6	10,7	28,4	10,4	8,2
10.	Tyva Republic	83	81	79	83	83	149,3	42,2	1,8	34,3	19,1	11,4

(Source: Regions of Russia, Socio-economic indicators, 2015, P.32 Stat., / Rosstat-M., 2015.)

As it turned out, one of the key characteristics of the state of the economy is the situation in the labor market including the unemployment rate. According to official data, the unemployment rate in Russia in 2014 was 5.2%. From the table presented by us it is clear that all the regions of the first group have very low rates. The average unemployment rate for the second group is almost 10%. There are significant problems in the labor market. Let's also pay attention to the labor market tension coefficient. This indicator shows how many unemployed citizens registered in the employment service are in one vacancy declared by enterprises, i.e. The ratio of supply and demand to labor is determined. Two subjects can be identified, where the labor market is the most balanced - this is Moscow and St. Petersburg. In the remaining regions of the first group, the indicator is also significantly lower than the national average, which characterizes the situation in the regional labor markets as stable. But in the Jewish Autonomous Region there is a personnel shortage, despite a very high unemployment rate. Here there are 8 citizens registered in the employment service for 10 vacancies of enterprises. Such a disproportion can only say that there is a structural shortage of qualified personnel in the region.

Conclusion

Our analysis shows that for regions that are long in a difficult economic situation with poorly developed

competitive advantages or even in their absence, a low level of development of human capital is characteristic. Only solving problems with the latter allows such regions to change the state of decline or stagnation of the economy for its steady growth.

The research made it possible to clarify the interpretation of human capital from the point of view of increasing competitiveness of regional economies. It was shown that human capital is a stock of human resources in the region (namely, abilities, skills and competencies of the economically active population), an improvement of its quality gives the region additional competitive advantages and is a multiplier of regional development.

As a result, human capital is the driving factor in the socio-economic development of regions. The development and rational use of this resource is a strategic priority of the state, creating a reliable foundation for the long-term development of all public lifespaces. Along with this, it is important to note that investments in human capital do not give a quick effect. The process is long-term and costly. Therefore, development of human capital should become one of the main (if not the key) goals of the regional strategy for social and economic development. [6, p.27-29]

**Библиографический список
References**

1. Grinchel B. M., Nazarova E.A. Evaluation methods of competitive appeal of regions: monograph. SPb. GUAP, 2014. - 244 p. (rus)
2. Regions of Russia. Socio-economic Indexes. 2015. P32 to Become. / Rosstat. - M, 2015. - 1266 p. (rus)
3. Simkina L. G. A human capital in Innovative economy. SPb.: INZHEKON, 2000. - 232 p. (rus)
4. Fischer S., Dornbusch R., River Shmalenzi. Economic theory M., Unity, 2002. - 420 p. (rus)
5. Human capital: content and types, assessment and stimulation: Monograph / Smirnov V. T., Soshnikov I. V., Romanchin V. I., Skoblyakova I. V.; under the editorship of Dr.Econ.Sci. professor V. T. Smirnov. - M.: Mechanical engineering-1, Oryol, 2005. - 513 p. (rus)
6. Gonin D. V. The place and a role of a human capital in regional development // The Euroasian union of scientists. 2016. No. 6(29). Ch.3, - 72 p. (rus)
7. Kiryanov D. A., Sukhareva T. N. Evaluation methods of a human capital: analysis of objectivity and sufficiency of basic data // Theory and practice of social development. 2011. No. 3. (rus)
8. Piyachkaytene I. M. Formation and development of the theory of a human capital // Young scientist. 2011. No 7. T.1. - 176 p. (rus)
9. Pchelintseva I. N. Theoretical approaches to forming of the organizational and economic mechanism of investment of a family human // Bulletin of the Saratov state technical university, 2008. No. 1. (rus)
10. Yanovskiy V.V. Innovation process and the competitiveness of the region // Personality. Culture. Society. Interdisciplinary scientific journal of social sciences and humanities. T. VIII, vol. 2 (30), 2006. pp.331-348 (rus)
11. Yanovskiy V.V. Methodological problems of management of competitiveness of the metropolitan areas in the post-industrial economy // Regional economy: theory and practice. №17 (110). 2009. pp 8-15 (rus)

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В РОССИИ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ БРИКС

Гусарова С.А., к.э.н., доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Гусаров И.В., главный специалист, ЛокоБанк

Аннотация: В статье анализируется качество жизни в России в сравнении с Бразилией, Индией, Китаем и ЮАР по основным индикаторам – по индексу человеческого развития, индексу лучшей жизни, индексу счастья, индексу счастливой планеты. Выявлены проблемы, влияющие на качество жизни населения стран БРИКС. Предложены направления улучшения качества жизни стран с помощью внедрения «инвестиций влияния».

Ключевые слова: качество жизни, страны БРИКС, социально-экономические проблемы, инвестиции влияния.

Abstract: The article examines the quality of life in Russia in comparison with Brazil, India, China and South Africa on the main indicators – human development index, better life index, index of happiness, happy planet index. The problems of the quality of people's life in BRICS countries are revealed. Author offered the improvement of the quality of life in the countries with the help of «impact investments».

Keywords: quality of life, BRICS countries, social and economic problems, impact investments.

Введение

Развитие экономик стран мира чаще всего характеризуется с помощью показателя ВВП. Однако качество жизни, являющееся важнейшей чертой современной мировой экономики, ухудшается в настоящее время из-за слабой экологии и проблем социального развития общества. Особую актуальность решение этой проблемы приобретает в странах БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китае, ЮАР).

Индекс человеческого развития в России и других стран БРИКС

Одним из макроэкономических показателей, характеризующих уровень социального развития страны, качество жизни является *Индекс человеческого развития (Human Development Index)* [6].

Индекс человеческого развития (созданный в 1990 году пакистанским экономистом Махбубом-уль-Хаком) является интегральным показателем, учитывающим уровень жизни, ожидаемую продолжительность жизни, долголетие, уровень образования, грамотности.

Индекс человеческого развития используется ООН в качестве альтернативы экономических оценок общественного прогресса. По данному индексу страны делятся на следующие категории: очень высокое, высокое, среднее и низкое человеческое развитие. В первую категорию «очень высокое человеческое развитие» в 2014 году не попала ни одна из стран БРИКС. В категорию «высокого экономического развития» вошли: Россия (50 место в мире – поднялась на 7 мест по сравнению с 2013 годом), Бразилия (75 место) и Китай (90 место). В категорию «среднего экономического развития» вошли: ЮАР (116 место) и Индия (130 место). Таким образом, по уровню человеческого развития Россия опережает все страны БРИКС.

Среди стран БРИКС наибольшее значение индекса человеческого развития (превышающее среднемировое значение – 0,711) было в России (0,798), Бразилии (0,755) и Китае (0,728). Ниже среднемирового значения этого показателя было в ЮАР (0,666) и Индии (0,609). Уровень человеческого развития во всех странах БРИКС вырос за последние четырнадцать лет (с 2000 по 2014 год), но его темпы роста снизились.

Основными показателями уровня (качества) жизни населения (так иногда характеризуют показатель уровня человеческого развития) стран БРИКС в 2014 году были следующие:

- Средняя ожидаемая продолжительность жизни: в Китае – 75,8 лет, в Бразилии – 74,5 лет, в России – 70,1 лет, в Индии – 68 лет, в ЮАР – 57,4 лет.
- Средняя продолжительность получения образования: в Бразилии – 15,2 лет, в России – 14,7

лет, в ЮАР – 13,6 лет, в Китае – 13,1 лет, в Индии – 11,7 лет.

ВНД на душу населения (по паритету покупательной способности, в долларах США в ценах 2011 года): в России – 24270 долл. (наибольшее значение среди стран БРИКС), в Бразилии – 15630 долл., в Китае – 13220 долл., в ЮАР – 12730 долл., в Индии – 5620 долл.

Индикатор лучшей жизни в России в сравнении с Бразилией и ЮАР

Качество жизни населения стран можно определить также с помощью *Индекса лучшей жизни (Better Life Index)*, который рассчитывается ОЭСР (Организацией экономического сотрудничества и развития) на основе следующих одиннадцати показателей: жилищные условия; доход; работа и заработная плата; социальная поддержка; образование; охрана окружающей среды; гражданские права; здоровье; удовлетворенность жизнью; безопасность; баланс между работой и личной жизнью (оценивается от 0 до 10 баллов) [7].

При расчете Индекса лучшей жизни использовались данные 34 стран, в числе которых были три страны БРИКС – Бразилия, Россия, ЮАР (со временем предполагается расширить индекс и включить в него Китай и Индию).

В России Индекс лучшей жизни был несколько ниже средних данных по ОЭСР (6,0 баллов). Выше среднего уровня по ОЭСР были показатели: социальной поддержки (91%, по ОЭСР – 88%), баланс между работой и личной жизнью, занятость населения (69% жителей в возрасте 15–64 лет, по ОЭСР – 66%), образование (95% людей в возрасте 25–54 лет получили полное среднее образование, по ОЭСР – 76%).

Ниже среднего уровня были доходы (чистый семейный скорректированный доход после уплаты налогов на душу населения составил 17 тыс. долл., по ОЭСР – 29 тыс. долл.), качество окружающей среды (49% населения удовлетворены качеством воды, в среднем по ОЭСР – 81%), жилищные условия, личная безопасность, политическая активность (явка избирателей на выборах составляет 65% в среднем по ОЭСР – 68%), уровень здоровья (средняя продолжительность жизни составляет 70,1 лет, в среднем по ОЭСР – 80 лет).

Бразилия по Индексу лучшей жизни достигла среднего показателя по ОЭСР (6,5 баллов). Однако выше среднего были отмечены результаты в социальной поддержке (90%) и в политической активности (79%). Ниже среднего уровня были жилищные условия, доходы, образование (46%), охрана окружающей среды (73%), здоровье (средняя продолжительность жизни в Бразилии 74,5 лет), личная безопасность.

В ЮАР лишь несколько показателей Индекса лучшей жизни были близки к средним показателям по ОЭСР – социальная поддержка (90%), политическая активность (73%).

Гораздо ниже среднего уровня были показатели жилищных условий, доходов (чистый семейный скорректированный доход после уплаты налогов на душу населения составил – 8,7 тыс. долл.), работе (43% людей в возрасте 15-64 лет имеют оплачиваемую работу, в среднем по ОЭСР – 66%), образованию (65%), здоровью (средняя продолжительность жизни составляет 57,4 лет), качеству окружающей среды (69% людей удовлетворены качеством воды), личной безопасностью.

Показатель восприятия жизни в странах БРИКС

Еще одним показателем, характеризующим качество восприятия жизни, является *Индекс счастья (Index of Happiness)* [5], который рассчитывается на основе шести параметров: ВВП на душу населения, продолжительность жизни, социальная поддержка (возможность к кому-то обратиться в сложных жизненных ситуациях), доверие (отсутствие коррупции в правительстве и бизнесе), свобода принятия решений, великодушные (пожертвования).

Самый высокий Индекс счастья среди стран БРИКС в 2013-2015 годах был отмечен в Бразилии (6,952 балла, 17 место в мире).

Россия по Индексу счастья находилась на 56 месте в мире (на втором месте среди стран БРИКС), но по росту Индекса счастья за 2005-2015 годы страна занимала 10 место в мире.

Самый низкий Индекс счастья среди стран БРИКС был в Индии (4,404 балла, 118 место в мире). За 2005-2015 годы Индекс счастья в Индии уменьшился на 0,750 баллов, что произошло несмотря на то, что по темпу роста ВВП Индия значительно превосходит остальные страны БРИКС.

Индекс счастливой планеты в странах БРИКС

Индекс счастливой планеты (Happy Planet Index) [4] разработан в 2006 году Новым экономическим фондом (New Economic Foundation), рассчитывается на основе четырех параметров: благосостояние (насколько жители страны удовлетворены своей жизнью, оценивается от 0 до 10), ожидаемая продолжительность жизни, неравенство (различия между людьми в ощущении счастья), экологический след (среднее влияние, которое жители страны оказывают на окружающую среду). Этот индекс носит также иногда название Международного индекса счастья.

По Индексу счастливой планеты, Россия в 2016 году была на предпоследнем месте среди стран БРИКС, превосходя лишь ЮАР (на 116 месте в мире). Наихудшим среди стран БРИКС в России был экологический след (121 место в мире).

Самый высокий Индекс счастливой планеты был отмечен в 2016 году в Бразилии (23 место в мире). В Бразилии высокие результаты были достигнуты по развитию благосостояния, а низкие – по обеспечению охраны окружающей среды и неравенству в обществе.

Самый низкий Индекс счастливой планеты был в ЮАР (15,9 баллов – 128 место в мире) и в России (18,7 баллов – 116 место в мире). Особенно низкие результаты в ЮАР были по показателю ожидаемой продолжительности жизни (56,3 лет, 130 место) и по неравенству (33%, 106 место).

Что касается Индии и Китая, то Индекс счастливой планеты в этих странах был на среднем уровне (29,2 балла и 50 место в мире; 25,7 баллов и 72 место в мире соответственно). Высокие показатели были достигнуты Индией по экологическому следу (1,2 балла, 19 место), а Китаем – по ожидаемой

продолжительности жизни (75,4 лет, 48 место). На высокие показатели Китая повлияло наличие медицинской страховки у 95% населения. Низкие показатели в Индии были по уровню благосостояния (4,6 баллов, 104 место) и по неравенству (31%, 103 место).

Китай, являясь одной из наиболее быстро растущих крупных экономик мира, страдает от серьезного загрязнения окружающей среды, что отрицательно влияет не только на здоровье людей, но также и на их благополучие. Вдобавок к этим проблемам прибавляется неравенство доходов (около трети богатства Китая принадлежит 1% граждан).

Проблемы, влияющие на качество жизни населения стран БРИКС

На основе проведенного анализа выявлены основные проблемы качества жизни в России и других странах БРИКС

На уровень человеческого развития в странах БРИКС отрицательное воздействие оказали следующие факторы:

- **Социально-экономическое неравенство** среди населения. По индексу «Джини» (GINI – характеризующему неравенство распределения доходов в стране) Бразилия располагается на одном из последних мест в мире, на четвертом месте среди стран БРИКС (51,5% в 2014 году). Хуже, чем в Бразилии этот показатель был в ЮАР (63,4% в 2011 году) [2]. В стране существует большое социальное неравенство среди разных слоев населения, проблемы, связанные с социальной напряженностью.

- **Низкая продолжительность жизни.** К примеру, уровень продолжительности жизни в Норвегии, занявшей первое место в рейтинге уровня человеческого развития в 2014 году, составил 81,6 лет (а в России – 70,1 лет).

- **Относительно низкий среднегодовой доход на душу населения.** Для сравнения отметим, что в Норвегии данный показатель равнялся в 2014 году 64992 долл. (в России – 24270 долл.).

- **Экологические проблемы** (загрязнение окружающей среды отходами производства, слабое использование зеленой энергетики).

- **Слабая диверсификация экономики.** Например, в России и Бразилии основной упор делается на увеличение добычи и экспорта природных ресурсов, что оказывает отрицательное воздействие на стабильность человеческого развития.

- **Высокий уровень использования детского труда** (в Индии – 11,8% детей в возрасте от 5 до 14 лет, в Бразилии – 8,3%) [8].

- **Высокая доля бедного населения** (Индия, Китай, ЮАР). В ЮАР 43% взрослого населения и 57% детей жило ниже черты бедности. Если в среднем в бедности в Китае жило 5,2% населения, то в сельской местности их было 8,1%. В западных провинциях – 11,4%.

Работа бедных слоев населения (получающих 2 долл. в день) в странах БРИКС характеризуется следующими данными: в Индии – 55,5% от общего числа занятых (наибольшее значение среди стран БРИКС), в Китае – 20,4%, в ЮАР – 13%, в Бразилии и России – по 3,4%. Кроме того, в ряде стран БРИКС было отмечено значительное число низкооплачиваемых работающих: в ЮАР – 32,4%, в Китае – 21,9%, в Бразилии – 21,5% [8].

Таким образом, суммирование числа бедных и низкооплачиваемых работающих, позволяет сделать вывод о том, что около половины всех работающих в Индии, Китае и ЮАР можно отнести в этой категории людей, находящихся в зоне риска развития человека.

«Инвестиции влияния» в странах БРИКС

Для решения этих назревших экологических и социальных проблем в странах БРИКС внедряются

«инвестиции влияния» (Impact Investing). В 2009 году была создана «Глобальная сеть инвестиций влияния» (GIIN – Global Impact Investing Network) [3]. «Инвестиции влияния» – это инвестиции, осуществляемые в компании, организации и фонды с целью генерирования социального и экологического влияния наряду с финансовой отдачей на основе использования инновационных финансовых инструментов и технологий.

Финансовые инструменты «инвестиций влияния» могут быть следующих видов: инновационные финансовые механизмы, предоставляющие новые инвестиционные возможности; инновационные модели, предоставляющие инвесторам новые пути инвестирования, обеспечивающие оправданное соотношение инвестиционного риска и доходов.

Если в Индии и Китае «инвестиции влияния» нашли довольно широкое применение для помощи бедным сельским жителям, то в России они только зарождаются. Действующие ранее в России социальные проекты носили некоммерческий характер, финансировались из средств государственного бюджета, за счет грантов, выдаваемых правительством или путем использования средств благотворительных фондов или крауд-фандинга, но этих средств недостаточно. В декабре 2013 года в Москве была создана Рабочая группа по развитию социальных «инвестиций влияния» в России. Одной

из первых российских компаний, занимающихся развитием «инвестиций влияния», является Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», вошедший в «Глобальную сеть инвестиций влияния». За семь лет работы Фонд поддержал 108 социальных проектов в 45 регионах России [1].

Заключение

Повышение качества жизни населения России и других стран БРИКС возможно с помощью внедрения «инвестиций влияния». Для развития «инвестиций влияния» с целью решения социальных проблем необходимо: осуществление пропаганды и расширение знаний о результатах «инвестиций влияния»; привлечение крупных институциональных инвесторов к «инвестициям влияния»; стимулирование участия инвесторов (в том числе иностранных) в «инвестициях влияния» путем создания налоговых льгот, таможенных преференций и т.д.; создание потенциала поддержки крупными фондами успешных венчурных предпринимателей на всем протяжении осуществления «инвестиций влияния»; проведение обучения и оказание помощи в стратегическом планировании деятельности; тщательное изучение экологических и социальных проблем, исследование потребностей рынка; расширение доступа к финансированию бедных слоев населения; дальнейшее развитие микрофинансирования малых и средних предприятий.

Библиографический список

1. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.nb-fund.ru/> (дата обращения 22.11.2016).
2. GINI index (World Bank estimate) // World Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2014&name_desc=false&start=19 (дата обращения 08.10.2016).
3. Global Impact Investing Network. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.thegiin.org/cgi-bin/iowa/resources/about/index.html> (дата обращения 08.10.2016).
4. Happy Planet Index Score. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://happyplanetindex.org> (дата обращения 08.10.2016).
5. Helliwell John F., Huang Haifang, Wang Shun. The Distribution of World Happiness. Chapter 2 // World Happiness Report 2016. – P. 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://worldhappiness.report/wp-content/uploads/sites/2/2016/03/HR-V1_web.pdf (дата обращения 08.10.2016).
6. Human Development Reports // United Nations Development Programme. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI> (дата обращения 08.10.2016).
7. OECD Better Life Index. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/#/11111111111> (дата обращения 08.10.2016).
8. Work for Human Development / Human Development Report 2015 // United Nations Development Programme. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report_1.pdf (дата обращения 08.10.2016).

References

1. Fond regional'nyh social'nyh programm «Nashe budushchee». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.nb-fund.ru/> (data obrashcheniya 22.11.2016).
2. GINI index (World Bank estimate) // World Bank. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2014&name_desc=false&start=19 (data obrashcheniya 08.10.2016).
3. Global Impact Investing Network. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.thegiin.org/cgi-bin/iowa/resources/about/index.html> (data obrashcheniya 08.10.2016).
4. Happy Planet Index Score. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://happyplanetindex.org> (data obrashcheniya 08.10.2016).
5. Helliwell John F., Huang Haifang, Wang Shun. The Distribution of World Happiness. Chapter 2 // World Happiness Report 2016. – P. 20. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://worldhappiness.report/wp-content/uploads/sites/2/2016/03/HR-V1_web.pdf (data obrashcheniya 08.10.2016).
6. Human Development Reports // United Nations Development Programme. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI> (data obrashcheniya 08.10.2016).
7. OECD Better Life Index. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/#/11111111111> (data obrashcheniya 08.10.2016).
8. Work for Human Development / Human Development Report 2015 // United Nations Development Programme. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report_1.pdf (data obrashcheniya 08.10.2016).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Дерова М.Н., Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
Кремчев Р.Н., Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

Аннотация: Современные проблемы развития социально-экономических систем рассматриваются с позиции их устойчивого развития. Концепция устойчивого развития включает в себя экономический, социальный, экологический и институциональный элементы. В статье рассмотрен институциональный аспект устойчивого развития как необходимый элемент и информационная основа для принятия управленческих решений. Ключевые слова: устойчивое развитие, институциональная составляющая, социальная составляющая, экономическая составляющая, экологическая составляющая, взаимосвязь.

Abstract: Modern problems of social economic system's development are considered from point of view of sustainable development. The concept of sustainable development concludes economic, social, environment and institutional elements. The article describes institutional aspect of sustainable development as a necessary element and information basis for making management decisions.

Keywords: sustainable development, institutional development, social development, economic development, environment development, relationship.

В современных нестабильных экономических, политических, социальных, экологических условиях развитие предприятий, региональных и национальных экономик, мирового сообщества требует их устойчивости как в настоящее, так и в будущее время.

Впервые особое внимание к проблемам устойчивого развития было обращено в 1972 г. на Конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме. За 45 лет было сформулировано множество подходов (с экологической, экономической, социальной точек зрения) и трактовок (с позиций микро-, макро- и мезо- уровней) понятия «устойчивое развитие». Были выделены три основные составляющие в рамках Концепции устойчивого развития (далее – Концепция): экономическая, социальная, экологическая. Четвертый аспект данной Концепции, институциональный, отражали в своих работах такие исследователи, как Гушин А. Н., Желазева С.Э., Шабага А.А., Шумакова О.В., Рабканова М.А. и т.д., но многие из них не рассматривали его подробно. Их исследования, в основном, сводились к обоснова-

нию места институциональной составляющей на каком-либо уровне управления. Так, например, Гушин А.Н., выделяя данную составляющую, связал ее с появлением министерств и ведомств [1, 26], Желазева С.Э. исследовала ее на макро- и мезо-уровнях. Большинство авторов определяют институциональный аспект как необходимый элемент управления предприятием. [2, 4-5]

Данное исследование направлено на изучение институциональной составляющей устойчивого развития на разных уровнях управления, комплексное обоснование ее места в рамках Концепции устойчивого развития, а также возможное практическое применение в рамках деятельности тех или иных субъектов управления.

В современной теории наиболее распространена триединая концепция устойчивого развития, включающая в себя экономический, социальный и экологический аспекты. На рис. 1 обозначена схема взаимодействия данных элементов устойчивого развития.

Рисунок 1 – Составляющие устойчивого развития

На основе триединой концепции устойчивого развития помимо обособленных составляющих имеет социально-экономическую, социально-экологическую, эколого-экономическую и социаль-

но-экономико-экологическую пересечения. В табл. 1 представлены элементы и взаимосвязь данных элементов.

Таблица 1 – Элементы устойчивого развития и их взаимосвязи

Аспект/пересечение	Взаимосвязь
Экономический	Инновации; Управление рисками; Экономическое развитие
Социальный	Соблюдение прав человека; Инвестиции в некоммерческие организации; Содействие образованию, подготовке кадров и информированности общества
Экологический	Сохранение чистого воздуха и воды; Безотходное производство; Экологическое правосудие
Социально-экономический	Занятость населения; Повышение квалификации; Бизнес-этика
Социально-экологический	Здравоохранение; Контроль над изменением климата; Сохранение биоразнообразия; Доступ к пресной воде
Экономико-экологический	Эффективное использование ресурсов; Производство согласно принципам устойчивого развития; Управление жизненным циклом продуктов; Энергосбережение
Социально-экономико-экологический	Здоровье и безопасность потребителей;

Обобщая вышесказанное, мы можем сделать вывод, что триединая концепция устойчивого развития формально не учитывает развитие социально-экономических систем под влиянием институтов и институций.

В связи с этим рассмотрим институциональную составляющую устойчивого развития, отражающую

основные условия, факторы, механизмы управления тремя другими составляющими. В табл. 2 приведены уровни, субъекты, информационные базы и механизмы управления устойчивым развитием экономических систем в рамках организационного, регионального, национального, мирового уровней.

Таблица 2 – Институциональная составляющая в разрезе уровней управления устойчивым развитием

Уровень	Субъекты управления	Институт	Информационная база для принятия решений	Механизмы управления
Организационный	Менеджмент компании, акционеры	Бизнес-процессы;	Финансовая и нефинансовая отчетность; исследования рынков продукции, труда, ресурсов; прочая внутренняя документация, в том числе в области окружающей среды	Устав; внутренние распоряжения и приказы; отраслевые стандарты
Региональный	Правительство, Министерства и ведомства региона	Правительство, министерства и ведомства региона; региональные банки; биржи труда; суды; региональный рынок; общественные организации	Статистические данные по региону; анализ экономической, социальной, экологической составляющих региона	Стратегия устойчивого развития территории; нормативно-правовые акты региона; региональные банки;
Национальный	Правительство, министерства и ведомства страны	Правительство, министерства и ведомства страны; национальный рынок; национальные банки; гражданское общество	Статистические данные; обзоры рынков продукции, услуг, труда, ресурсов; демографические данные; экологические данные; рейтинги и конкурсы в области устойчивого развития территорий, компаний.	Концепция долгосрочного социально-экономического развития экономики РФ на период до 2020 г.; Конституция РФ; Водный Кодекс РФ, Трудовой Кодекс РФ; Налоговый Кодекс РФ; федеральные законы
Мировой	Комиссия ООН по устойчивому развитию; сообщества государств	Комиссия ООН по устойчивому развитию; сообщества государств; мировой рынок продукции, труда, ресурсов	Данные в области устойчивого развития в целом по миру, по регионам, по отдельным странам.	Методики и стандарты в области устойчивого развития

Определение наличия и значимости институтов на каждом уровне также позволяет выделить институ-

туциональную составляющую как обособленную в рамках Концепции и ее модели (рис. 2).

Рисунок 2 – Дополненная модель устойчивого развития

Согласно предложенной концепции считаем целесообразным предложить вместо «триединой» концепции «квадрединою», образующую новые взаимосвязи между своими элементами. В результате помимо четырех основных составляющих устойчи-

вого развития, мы имеем шесть двойных связей, четыре – тройные и одну – комплексную, состоящую из пересечений всех аспектов устойчивого развития (табл.3).

Таблица 3 – Характеристики связей между составляющими устойчивого развития в контексте предлагаемой «квадрединой» концепции

Аспект/ пересечение	Взаимосвязь
Институциональный;	Управление институтами;
Институционально-экономическое;	Доступность к финансово-кредитным ресурсам; Доступность к рыночной информации; Развитие рыночной инфраструктуры; Развитие нормативно-правовой базы
Социально-институциональное;	Информационное обеспечение населения; Защита прав человека; Качественное образование; Система культурных и религиозных ценностей
Институционально-экологическое;	Развитие правовой базы в области охраны окружающей среды; Нормирование выбросов в окружающую среду; Управление отходами;
8.Социально-эколого-институциональное;	Управление уязвимыми экосистемами; борьба с опустыниванием и засухами;
9.Социально-институционально-экономическое;	Управление охраной труда и промышленной безопасностью
10.Эколого-институционально-экономическое;	Содействие устойчивости сельского хозяйства и местного развития; «Зеленая» экономика
11.Устойчивое развитие (пересечение всех составляющих).	Безопасность городов и доступное жилье; Борьба с изменением климата; Создание «умных городов»

Определив взаимосвязи составляющих устойчивого развития, мы видим, что институциональный аспект в большей степени играет роль формирования информационной базы для принятия управленческих решений в других областях. Формирование полноценной инфраструктуры устойчивого развития предприятия, региона, страны, мировой экономики является одной из важнейших задач субъекта управления.

Затрагивая разные уровни управления, стоит отметить, что информационное пространство расширяется не только в контексте того или иного уровня, объекта устойчивого развития, но и общество в целом. Данный момент является принципиально важным, поскольку информированность и подготовленность общественности позволит увели-

чить ответственность компаний и государства за реализацию мероприятий экономического, социального и экологического характеров, вовлечь ее в процесс обеспечения устойчивости социально-экономических систем разного уровня.

Представление концепции с позиции четырех составляющих, на наш взгляд, позволяет выявлять новые проблемы устойчивого развития и более обоснованно выбрать пути их решения. Поэтому считаем целесообразным выделение институционального аспекта как отдельного элемента модели устойчивого развития, определяющего условия формирования и развития благоприятной информационной среды и обеспечивающего эффективный контроль в экономических, социальных и экологических процессах.

Библиографический список

1. Гущин А.Н., Теория устойчивого развития города: учебное пособие. 2-е изд. / А. Н. Гущин. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 237 с.
2. Желаева С.Э. Институциональные аспекты устойчивого развития социо-эколого-экономических систем различных типов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / С. Э. Желаева ; Улан-Удэ, 2004.
3. Шабага А.А. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность [Электронный ресурс] // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1630/18819> (дата обращения: 05.04.2017).
4. Шумакова О.В., Рабканова М.А. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-7. – С. 1643-1646.

References

1. Gushchin A.N., Teoriya ustojchivogo razvitiya goroda: uchebnoe posobie. 2-e izd. / A. N. Gushchin. – M.-Berlin: Direkt-Media, 2015. – 237 s.
2. Zhelaeva S.EH. Institucionalnye aspekty ustojchivogo razvitiya socio-ehkologo-ehkonomicheskikh sistem razlichnyh tipov : avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk : 08.00.01 / S. EH. Zhelaeva ; Ulan-Udeh, 2004.
3. SHabaga A.A. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: ponyatie i sushchnost' [EHlektronnyj resurs] // Materialy VIII Mezhdunarodnoj studencheskoj ehlektronnoj nauchnoj konferencii «Studencheskiy nauchnyj forum». URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1630/18819> (data obrashcheniya: 05.04.2017).
4. SHumakova O.V., Rabkanova M.A. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: ponyatie i sushchnost' // Fundamentalnye issledovaniya. – 2014. – № 8-7. – S. 1643-1646.

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Екименкова Е.Н., старший преподаватель, Российский университет кооперации
Чудакова С.А., к.э.н., доцент, Российский университет кооперации

Аннотация: В статье рассматривается состояние и необходимость сотрудничества в целях развития в сельскохозяйственном секторе в XXI в. Характеристика основных организационно-правовых форм в сельскохозяйственном производстве. Затронуты проблемы формирования многоукладности сельского хозяйства. Подкреплена роль сельскохозяйственных кооперативов в подготовке промышленности многоукладного сельского хозяйства. Изучена необходимость изучения предпосылок для разработки требований сельскохозяйственных кооперативов. Доказано, что эти условия отражают процессы, происходящие в экономике. Необходимо принимать во внимание упомянутые предпосылки и разработать практические рекомендации по развитию сельскохозяйственных кооперативов.
Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, сельскохозяйственный кооператив, импортозамещение, проблемы развития, предпосылки развития, малые формы хозяйствования, прирост объемов производства, ресурсы, аграрная политика, многоукладное сельское хозяйство и др.

Abstract: The article examines the state and the need for cooperation for development in the agricultural sector in the 21st century. Characteristics of the main organizational and legal forms in agricultural production. The problems of formation of multi-structural agriculture are touched upon. The role of agricultural cooperatives in the preparation of the multistructural agriculture industry is reinforced. The need to study the prerequisites for developing the requirements of agricultural cooperatives was studied. It is proved that these conditions reflect the processes taking place in the economy. The need to take into account the following prerequisites and develop practical recommendations for the development of agricultural cooperatives.

Keywords: agricultural cooperation, agricultural cooperative, import substitution, development problems, development background, small forms of management, increase in output, resources, agrarian policy, multistructure agriculture, etc.

В соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» сотрудничество представляет собой систему из нескольких сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, созданных сельскохозяйственными производителями для удовлетворения их экономических потребностей [1]. Сельскохозяйственный кооператив характеризуется как организация, созданная сельскохозяйственными производителями на основе добровольного членства, в совместном производстве или другой хозяйственной деятельности на основе сочетания принадлежащих им паев для удовлетворения материальных и других потребностей партнеров. Сельскохозяйственный кооператив может быть создан в форме производственного или потребительского кооператива. [4].

Предпосылки для развития сотрудничества формируются за пределами государства, и перед сельским хозяйством стоит задача адаптации к новым экономическим условиям. Поэтому выбор той или иной формы сотрудничества должен осуществляться с учетом ряда факторов: месторасположение, размер землепользования, состав и качество земли, обеспечение рабочей силы и других ресурсов, специализация, каналы реализации, дорожные условия, наличие перерабатывающих мощностей, социальных услуг и т. д.

Сотрудничество осуществляется и развивается под влиянием механизмов саморегулирования экономики. В современном мире его развитие в сельскохозяйственном секторе должны быть такими, чтобы создать стимулы для повышения эффективности производства, расширения сферы применения и повышения качества продукции. Сосредоточение внимания на спросе и конкуренции подталкивает к постоянному побуждению к совершенствованию научных достижений, ресурсосбережения, экологии, агропромышленного производства.

Сельскохозяйственное производство в современных экономических условиях осуществляется субъектами хозяйствования в различных организационно-правовых формах. Значительное количество сельскохозяйственной продукции производило сельское население, крестьянское хозяйство (фермерское хозяйство). Развитие малых ферм в домашнем сельском хозяйстве получило большое внимание со стороны государства.

В частности, в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольственных рынков на 2013-2020 годы, подпрограмма «Поддержка малых форм управления» была выделена, цель которой состоит в том, чтобы поддерживать и далее развивать сельское хозяйство и несельскохозяйственную деятельность малых форм хозяйствования и улучшать качество жизни в сельской местности [2].

Однако же, расширение мелких хозяйств в промышленности, сельском хозяйстве невозможно без института сельскохозяйственной кооперации, который является добровольным объединением производителей сельскохозяйственной продукции, осуществляется в различных формах организации.

В социально-экономических условиях в качестве улучшения этих условий выступают следующие характеристики: развития региона уровень жизни и благосостояния населения, потребления, степень развития услуг, качество товаров и услуг, демографическая ситуация, отношения между людьми и окружающим миром, проблемы производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, экономической политики, эффективности производства.

На сегодняшний день одной из важнейших задач агропромышленного комплекса - импортозамещение, что в 2015 году около 30%. Не зависит от погодных условий, ситуация на рынке, необходимо обеспечить здоровое развитие национального сельского хозяйства, так как в конце года, доля импортных товаров в нашей стране может быть снижена. Наличие земли в нашей стране - одно из преимуществ благоприятного развития сельскохозяйственного сектора.

«По итогам 2015 года сельское хозяйство стало лидирующим сектором по темпам прироста объемов производства - показатель вырос на 3,5 % по сравнению с 3,7 %, зафиксированными по итогам 2015 года. Значительный прирост объемов производства в сельском хозяйстве позволил сократить затраты на закупки продуктов питания за рубежом почти в 2 раза - до \$23 млрд. Российскими аграриями был собран рекордный урожай основных сельскохозяйственных культур. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в 2015 году составил 104,3 млн тонн зерна в весе после доработки, в том числе 61,8 млн тонн пшеницы (в 2014 году - 59,7 млн тонн).

Кроме того, получен рекордный валовой сбор по целому ряду культур: кукурузы на зерно собрано 12,7 млн тонн, сои – 2,6 млн тонн, риса – 1,11 млн тонн, льна-кудряша – более 500 тыс. тонн. Также было собрано 37,6 млн тонн сахарной свеклы, намолочено 9,2 млн тонн маслосемян подсолнечника. Увеличено производство картофеля и овощей. Во всех категориях хозяйств валовой сбор картофеля составил 33,6 млн тонн, что на 15,9 % больше среднего уровня за последние пять лет (в 2014 году – 31,5 млн тонн). Собран рекордный урожай овощей – 16,1 млн тонн (в 2014 году – 15,5 млн тонн), что на 12,3 % выше среднего уровня за последние пять лет. По итогам года производство скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий составило 13,4 млн тонн, что на 4,2 % или на 539 тыс. тонн больше уровня 2014 года (источник – Минсельхоз РФ). За год в сельскохозяйственных организациях производство скота и птицы на убой в живом весе увеличилось на 7,2 %, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 4,6 %, а в хозяйствах населения производство снизилось на 3,4%. [19]

Сельское хозяйство является одним из немногих секторов, где кредитование не показало резкого снижения, несмотря на серьезный спад кредитного рынка с точки зрения ужесточения монетарной политики. По данным Центрального банка показывают, что банки в прошлом году значительно увеличили объем кредитов для предприятий сельского хозяйства – с 1,7% до 2,1%.

Одной из проблем развития сельского хозяйства в России является проблема финансирования. Очень давно российские сельхозпроизводители сталкиваются с увеличением потребления импортной сельскохозяйственной продукции. В связи с введением санкций, избавившись от иностранной конкуренции, планируют развивать сельскохозяйственный сектор в России, но фермеры сталкиваются проблемами, решение которых не возможно в сию минуту. [3]

Во-первых, отечественные бизнесмены должны приобретать удобрения, сырье для производства продукции, оборудования, цены на них увеличились почти на треть в пик сезона. Инвесторы склонны отменить санкции, вместо того чтобы вкладывать много денег в производство, так как это приводит к потере инвестиций. Государственная программа должна быть направлена на поддержание сильнейших и эффективных инвесторов, которые в короткий срок смогут произвести производственные объекты и немедленно пустить их в дело.

Во-вторых, одной из проблем развития аграрного бизнеса является слишком высокие и постепенно растущие ставки по кредиту. Считается, что государственный бюджет берет на себя погашение части кредита, но этого бывает недостаточно. За последние десятилетия ухудшилось, а можно сказать прекратилось льготное кредитование сельскохозяйственного производства, а также произошло увеличение ставок по кредиту. При рентабельности в 5-7% ставки вырастают до 15-23%.

Большинство экспертов в области агропромышленного комплекса и жителей считают, что введенные санкции в отношении импортной продукции способствуют быстрому развитию аграрного бизнеса в России. Но, как для развития и поднятия любого вида деятельности, необходимо сырье, для посева семян не хватает, предприниматели считают более выгодным покупать иностранные ресурсы. Развитие сельского хозяйства является медленным процессом, который требует внимания и адекватной поддержки со стороны государства. Россия не приспособлена к ситуации, чтобы в течение короткого периода времени, гарантировать, что этот сегмент

наших ресурсов без использования иностранной пищи будет обеспечен своими ресурсами. [7]

В-третьих, немаловажной проблемой является девальвация рубля. Учитывая, что российский производитель стал свободнее в своей деятельности, на ситуацию в целом это не сильно повлияло. Девальвация рубля привела к ограничению притока инвестиций в аграрный бизнес.

Однако Россия имеет хорошую перспективу для развития сельского хозяйства. Преимуществами России являются наличие водных ресурсов на территории страны, низкая стоимость земельных участков по сравнению с другими странами, а также одним из важнейших факторов развития сельского хозяйства – это величина и качество сельскохозяйственных угодий.

На сегодняшний день основной проблемой является невозможность быстрого развития сельскохозяйственного производства. Импортозамещение возможно, но оно не так сильно зависит от качества и количества, как от требуемого времени для производства. Цены на импортное сырье будут еще больше, так как импортные товары не имеют аналогов на российском рынке. Из чего следует, что необходимо сделать значительные инвестиции в сельское хозяйство. Экономика России направлена на поддержку развития сельского хозяйства.

Зарождение многоукладного сельского хозяйства в стране происходило и ранее, но особые проблемы в процессе формирования и развития происходят в малых формах хозяйствования. То, что происходит, по мнению национальных экспертов, известным много где, объясняется проведением необдуманной земельной реформы в стране, и не обоснованностью радикальных решений в этой области [6].

В результате, вместо объявленной свободы выбора формы экономической активности, жители Земли, которые далеки от рабочей силы в сельском хозяйстве, вынуждены участвовать в видах альтернативной занятости. Следствием этого является сокращение числа сельскохозяйственных рабочих, спад производства, негативная динамика развития отрасли, ухудшения условий продовольственной безопасности для населения. Многоукладной развития сельского хозяйства направлена на содействие сельскохозяйственной кооперации, которая имеет особое значение для малых ферм. Сотрудничество (кооперирование) – способ организации деятельности (или), обслуживающие домашние хозяйства на основе добровольного объединения для решения одной или нескольких проблем, связанных между собой с определенными целями.

Сотрудничество в сельскохозяйственном секторе экономики, в нынешних экономических условиях, необходимо значительно развить. Что базовый организационно-экономических требований настоящего дальнейшего развития в спецификации условий процесса необходимо развитие. Вышеуказанные условия, объективно отражают связь и текущие результаты экономических процессов, полученных из законов рыночных реформ и экономических отношений в сельском хозяйстве и международной промышленной области сельского хозяйства. [5]

В условиях кризиса ситуация в сельском хозяйстве привело к высвобождению значительных человеческих ресурсов. Сегодня миллионы фермеров без работы и, следовательно, без средств к существованию, в общей социальной безнадежности, которая ведет к деградации личности, демографической катастрофы.

Одним из инструментов для улучшения сельского хозяйства является привлечение к сельскохозяйственному труду для будущего народа на принципах отдельных компаний. Большое значение имеет развитие крестьянского хозяйства (фермерских) и кре-

стьянского землевладения, страна создала необходимую правовую основу.

Россия имеет хорошие перспективы для развития сельского хозяйства. Преимущества России являются наличие водных ресурсов в стране, низкая стоимость земли по сравнению с другими странами, а также одним из наиболее важных факторов в развитии сельского хозяйства – это количество и качество земли сельского хозяйства.

Современная аграрная политика должна быть направлена на развитие диверсифицированной сельского хозяйства, увеличение производства и улучшение качества продукции, повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и сельскохозяйственного производства, развитие внутреннего продовольственного рынка, сокращение импорта, производство, развитие сельских районов, продовольственная безопасность. Сотрудничество в сельскохозяйственном секторе должна занять свое место в этом процессе, внести свой вклад в развитие малых форм хозяйствования и поддержания разнообразия в отрасли. Для развития сотрудничества в нынешних экономических условиях, есть все условия (фон).

Специфические особенности правового статуса кооператива, который является одновременно и членом и работником кооператива и его хозяином, позволяют предположить, что производственный кооператив способен обеспечить большее социальное равенство (т.е. равенство вместо выравнивания) участников, чем многие другие виды юридических лиц. Конечно, ни одна страна не может и не должно быть только обществом «цивилизованных кооператоров». [8] Годы опыта зарубежных стран показал, что крупный капитал, необходимый для экономического процветания, но кооперативы, признанные в ряде стран в третьем секторе экономики, участвуют в решении многих весьма болезненных проблем общества: занятость, больше рабочих мест, особенно для наиболее уязвимых слоев населения: люди с инвалидностью, женщин, молодежи. Кооперативы способствуют созданию необходимого в стране среднего класса собственников, что очень очень необходимо. Они хорошо подходят для организации небольших научно-исследовательских центров, через формирование ассоциаций и технологических парков ассоциации.

Библиографический список

1. Гнездова Ю.В. Особенности интеграционных процессов на региональном уровне - В сборнике: Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных вузов III Ежегодная международная научно-практическая конференция. Технологический университет. 2015. С. 126-130.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717.
3. Екименкова Е.Н., Чудакова С.А. Проблемы, возможности и перспективы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации Смоленской области в современных условиях // Научное обозрение. 2016. № 11. С. 193-196.
4. Екименкова Е.Н., Кравцов И.А. Становление и сущность сельскохозяйственных кооперативов // В сборнике: Политика, образование, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы материалы международной студенческой научно-практической конференции. 2016. С. 160-162.
5. Крамлик О.Ю. Современные тенденции обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне // Творческое наследие А.С. Посникова и современность. 2016. № 10. С. 151-155.
6. Семирханова, О.Н. Основные направления развития сельскохозяйственного предприятия на инновационной основе / О.Н. Семирханова, С.Ю. Петрякова // Инновационная наука. – 2015. – № 3. – С.183- 185.
7. Ушачев И.Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции// АПК: экономика и управление. – 2015. – №1. – С. 3-16.
8. Чудакова С.А., Екименкова Е.Н. Оценка современного состояния сельскохозяйственной отрасли в регионе // Научное обозрение. – 2016. – № 6 – С.170-172
9. Перспективы развития сельского хозяйства в России в 2016–2018 годы. https://agrovesti.net/novosti_apk/perspektivi_razvitiya_selskogo_chozyaystva_v_rossii_v_2016-2018_godi.html

References

1. Gnezdova YU.V. Osobennosti integratsionnykh processov na regional'nom urovne - V sbornike: Perspektivy, organizatsionnye formy i effektivnost' razvitiya sotrudnichestva rossijskikh i zarubezhnykh vuzov III Ezhegodnaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Tekhnologicheskij universitet. 2015. S. 126-130.
2. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody, utverzhennaya Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 iyulya 2012 g. № 717.
3. Ekimenkova E.N., Chudakova S.A. Problemy, vozmozhnosti i perspektivy razvitiya sel'skohozyajstvennoj potrebitel'skoj kooperacii Smolenskoj oblasti v sovremennykh usloviyah // Nauchnoe obozrenie. 2016. № 11. S. 193-196.
4. Ekimenkova E.N., Kravcov I.A. Stanovlenie i sushchnost' sel'skohozyajstvennykh kooperativov // V sbornike: Politika, obrazovanie, ehkonomika i pravo v social'noj sisteme obshchestva: novye vyzovy i perspektivy materialy mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 160-162.
5. Kramlikh O.YU. Sovremennye tendencii obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti na regional'nom urovne // Tvorcheskoe nasledie A.S. Posnikova i sovremennost'. 2016. № 10. S. 151-155.
6. Semirhanova, O.N. Osnovnye napravleniya razvitiya sel'skohozyajstvennogo predpriyatiya na innovatsionnoj osnove / O.N. Semirhanova, S.YU. Petryakova // Innovatsionnaya nauka. – 2015. – № 3. – S.183-185.
7. Ushachev I.G. Strategicheskie podhody k razvitiyu APK Rossii v kontekste mezghosudarstvennoj integracii// APK: ehkonomika i upravlenie. – 2015. – №1. – S. 3-16.
8. Chudakova S.A., Ekimenkova E.N. Ocenka sovremennogo sostoyaniya sel'skohozyajstvennoj otrasli v regione // Nauchnoe obozrenie. – 2016. – № 6 – S. 170-172
9. Perspektivy razvitiya sel'skogo hozyajstva v Rossii v 2016–2018 gody. https://agrovesti.net/novosti_apk/perspektivi_razvitiya_selskogo_chozyaystva_v_rossii_v_2016-2018_godi.html

САНКЦИЙ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ

Засимова А.В., Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация: В статье рассмотрены роль и значение санкций в формировании неблагоприятного инвестиционного климата в России, факторы падения инвестиционной привлекательности отечественной экономики. Проведена диагностика инвестиционной сферы РФ на современном этапе на основе «зонной» теории рисков, а также проведен анализ причин, вызвавших ухудшение общей экономической обстановки в стране.

Ключевые слова: инвестиционный климат, европейские санкции, экономический кризис, сокращение инвестиций, отток капитала, инвестиционная привлекательность.

Abstract: The article considers the role and importance of sanctions in the formation of unfavorable investment climate in Russia, the factors of the fall of the investment attractiveness of the domestic economy. Diagnostics of investment sphere of the Russian Federation at the present stage on the basis of the "zone" theory of risks is carried out as well as the analysis of the causes of the deterioration of the general economic situation in the country is carried out.

Keywords: investment climate, European sanctions, the economic crisis, decline in investment, the outflow of capital, investment attractiveness.

«Россия будет открыта для мира, для сотрудничества, для привлечения зарубежных инвестиций, для реализации совместных проектов», - так в своем послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. заявил Президент РФ В.В. Путин, тем самым указав на все развивающийся и расширяющийся характер инвестиционного климата в России. [25] Однако введение санкций Запада в отношении РФ послужило тем неблагоприятным фактором, который сыграл весьма негативную роль в его становлении, расширении и развитии.

Проблема падения инвестиционной привлекательности отечественной экономики и ухудшения инвестиционного климата в России в результате негативного воздействия западных санкций - достаточно злободневная и широко обсуждаемая тема. Поэтому предметом нашего исследования является важнейший компонент инвестиционной сферы, который претерпел значительные изменения за последние годы под влиянием санкций - инвестиционный климат, как совокупность экономических, политических и социальных условий для привлечения, прежде всего, иностранного капитала.

В 2014 году в отношении нашей страны, ряда российских и украинских лиц и организаций, которые, по мнению отдельных государств и международных объединений, причастны к дестабилизации ситуации на Украине, были введены ограничительные меры политического и экономического характера.

Как известно, число участников «санкционной войны» с течением времени увеличивалось, а пакет санкций, применяемых каждой страной в отношении РФ, постепенно расширялся.

Западные санкции, применяемые по отношению к нашей стране в 2014-2016 гг., можно классифицировать следующим образом:

- санкции в отношении отдельных высокопоставленных лиц России, которые заключаются в запрете въезда на территорию стран, выдвинувших свои санкции, и в заморозке принадлежащих им активов, находящихся на территории этих стран;
- санкции против компаний нефтегазовой отрасли, оборонной промышленности, а также против крупных стратегических российских компаний. Этим компаниям был установлен запрет на поставку товаров и технологий двойного назначения в страны, выдвинувшие свои санкции. Также был ограничен экспорт в Россию высокотехнологической продукции из стран Евросоюза, Большой семерки и некоторых других стран.
- санкции в отношении крупных российских банков (Сбербанка России, ВТБ, Газпромбанка, Внешэкономбанка, Россельхозбанка). Этим банкам

закрыт доступ к «длинным», дешевым ресурсам в виде кредитов за рубежом. [2]

Вступая в «санкционную войну», Россия принимает оперативные меры, вводя ответные санкции в отношении других стран.

Двусторонние санкции, вводимые странами Запада и РФ, безусловно, сказались на их экономическом развитии. Какие последствия повлекли за собой введенные санкции для экономики нашей страны, и какое значение они оказали на состояние инвестиционного климата и развитие всей инвестиционной сферы РФ?

Для ответа на оставленные вопросы необходимо провести анализ влияния введенных санкций на экономику нашей страны в целом. Так, негативное влияние введенных в отношении нашей страны санкций проявилось в следующем:

- Замедление притока иностранных инвестиций в Россию, 75 % которых попадают на страны члены Европейского Союза. Закрытие иностранных компаний. Вывод иностранных активов.
- Ограничения, накладываемые на экспорт в Россию высоких технологий.
- Ограничение доступа российских банков к дешевым кредитным ресурсам.
- Рост инфляции свыше 10 %.
- Девальвация национальной валюты.
- Сокращение нефтегазовых доходов.
- Сокращение доходов населения, что становится основной причиной уменьшения внутреннего спроса». [2, 9]

Несмотря на значительные отрицательные последствия для экономики нашей страны, имеется и ряд положительных моментов, которые подлежат рассмотрению:

- «Полномасштабная кампания по импортозамещению запрещенных к ввозу продуктов и товаров. Развитие собственного производства, модернизация сферы сельского хозяйства и всей пищевой отрасли.
- Создание единой национальной платежной системы в рамках набирающего силу интеграционного объединения.
- Выведение Россией сбережений из европейских и американских банков, национализация ЦБ и уход от доллара США (расчет с партнерами в рублях).
- Перевод российскими компаниями своих накоплений в гонконгские доллары и размещение их в китайских банках.
- Начало создания единого финансового рынка Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), интеграционные процессы на севере евроазиатского континента приведут к вытеснению доллара из структуры взаимных расчетов стран.

• Развитие торговых отношений России с азиатскими, африканскими и латиноамериканскими странами» [2, 9]

Таким образом, влияние санкций на экономику России неоднозначно, однако, на наш взгляд, ущерб, наносимый экономической сфере, огромен, и, к сожалению, превосходит большое число преимуществ от введения санкций, «затмевает» многие положительные результаты, практически сводит на нет положительные сдвиги в экономике.

Некорректно утверждать, что санкции оказали только негативное влияние, как и то, что в результате их введения «пострадала» лишь экономическая сфера жизнедеятельности. Однако, безоговорочным будет утверждение о том, что санкции оказали наибольшее влияние на экономическую сферу, в рамках которой был нанесен значительный урон именно инвестиционной сфере.

Инвестиционная привлекательность экономики РФ действительно значительно снизилась. Когда же началось ухудшение инвестиционного климата в России, и какую роль в данном процессе сыграли санкции Запада? Ухудшение инвестиционного климата в нашей стране во многом связано с финансово-экономическим кризисом 2014г. Значительные негативные изменения экономической обстановки в России в целом начались еще в 2014 г. и были вызваны в целом влиянием двух факторов: снижением цен на нефть и, безусловно, западными санкциями, которые привели к валютному кризису. [5] Он, в свою очередь, привел к ряду негативных последствий, среди которых снижение курса рубля по отношению к иностранной валюте, увеличение инфляции, а впоследствии снижение реальных располагаемых доходов населения и потребительского спроса. Кризис затронул многие отрасли российской экономики и привел к спаду производства и росту безработицы. К тому же, он усугубил структурный кризис национальной экономики. [6, 22] Таким образом, справедливой является точка зрения отечественных экономистов, утверждающих, что современное состояние российской экономики объясняется следующими тремя неблагоприятными факторами: резким снижением цен на нефть, структурными проблемами в экономике и, конечно же, влиянием западных санкций. [32]

Существуют и иные точки зрения по исследуемой проблеме. Так, ряд ученых полагают, что ве-

денные санкции – это лишь дополнительные и косвенные причины экономического и финансового кризиса в РФ. По мнению экономиста РАН А.Г. Аганбегяна, экономическая ситуация в РФ начала ухудшаться еще с 2012 года: снижение инвестиций в экономику наблюдалось уже тогда, как и замедление темпов прироста ВВП, снижение объемов экспорта, ускорение темпов годовой инфляции. А.Г. Аганбегян утверждает, что «сокращение темпов экономического роста – это, прежде всего, результат не внешних шоков, а следствие внутренней инвестиционной паузы» [1]. Автор выделяет ряд факторов, способствующих ухудшению экономической ситуации в стране: сокращение инвестиций; отток капитала, во многом связанный с увеличением внешнего корпоративного долга организаций и предприятий страны; стареющие основные фонды, а также «однобокое» развитие экономики.

Таким образом, существуют разные, диаметрально противоположные точки зрения по поводу причин ухудшения экономической обстановки в России и периода времени, когда данный процесс стартовал. Однако, санкции, по нашему мнению, сыграли большую роль в ухудшении экономической ситуации в России на современном этапе, особенно – в падении инвестиционной привлекательности отечественной экономики.

Для подтверждения вышесказанного приведем данные официальной статистики. Так, значительную проблему для нашей страны представляет отток инвестиций за границу. Данный показатель оказывает негативное влияние на экономику страны: помимо ухудшения инвестиционного климата, затормаживается развитие определенных отраслей производства, снижается ВВП страны, что приводит к образованию диспропорций в балансе страны и появлению бюджетного дефицита. [30, 31] Так, по официальным статистическим сведениям, чистый отток капитала из России в 2014 г., согласно представленной Центральным банком оценке платежного баланса, составил \$ 154,1 млрд. долл. (Для сравнения: в 2013 г. величина показателя была равна \$61 млрд., т.е. отток увеличился в 2,5 раза!), достигнув максимума в IV квартале – \$ 72,9 млрд. [21] Показатель 2014 года является наихудшим за последние 20 лет, такого большого оттока капитала не наблюдалось даже в кризис 2008 г.

Таблица 1 - Отток/ввоз капитала из России в 1994-2015 гг. [8]

Год	Отток/ввоз в млрд. долл.
1994	-14,4
1995	-3,9
1996	-23,8
1997	-18,2
1998	-21,7
1999	-20,8
2000	-24,8
2001	-15
2002	-8,1
2003	1,9
2004	-8,9
2005	-0,3
2006	43,7
2007	87,8
2008	-133,6
2009	-57,5
2010	-30,8
2011	-81,4
2012	-53,9
2013	-61
2014	-154,1
2015	-56,9

Представляется важным отметить, что инвестиционный климат в России не был столь благоприятным и до введения санкций. Зависимость экономики России от цен на энергоресурсы, недостаточная эффективность денежно-кредитной политики, проводимой в стране, высокий уровень коррупции, неопределенность правовой системы – все это является традиционными факторами сдерживания роста иностранных инвестиций. Под воздействием названных факторов темпы роста инвестиций упали

с 13% (2000-2008гг) до 1% (2009-2013гг), причем устойчивая тенденция к сокращению инвестиций в экономику России наблюдалась уже со второй половины 2012 г. [16] Ситуация не улучшилась и в 2013 г: инвестиции в экономику России сократились на 0,3%. Западные санкции, введенные Россией в 2014г., лишь усугубили, но в значительной степени и без того не столь благоприятный инвестиционный климат в стране. (см. рисунок 1)

Рисунок 1 - Иностранные инвестиции в РФ в 2011-2015 гг. [24]

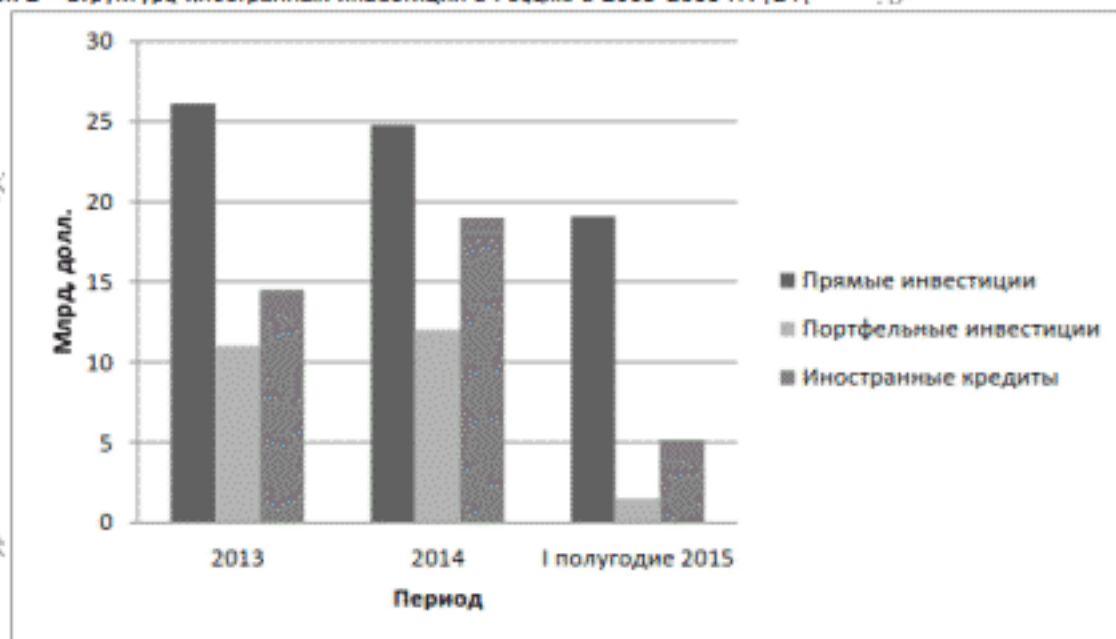

Сокращение инвестиций связано с тем, что многие иностранные инвесторы вкладывали свои капиталы в ресурсодобывающую промышленность (нефть, газ), энергетику и финансы, которые были вызваны столкновением интересов России, Украины, США и стран ЕС. После обострения геополитической обстановки многие иностранные государства стали отказываться от импорта российской нефти и

газа, переходя к иностранным источникам покупки данных ресурсов. Это негативно сказалось на инвестиционной привлекательности этой отрасли промышленности, поскольку прибыль этих отраслей в основном зависит от цен на энергоресурсы. [31]

Изменения затронули и саму структуру инвестиций:

Рисунок 2 - Структура иностранных инвестиций в Россию в 2013-2015 гг. [24]

Проанализировав данные выше представленной диаграммы, можно говорить о преобладании прямых иностранных инвестиций и иностранных кредитов в Россию. Увеличение данных показателей приводит к увеличению государственного внешнего

долга, что сказывается негативно на экономике страны и на государственном финансировании различных отраслей, а рост показателя зарубежных кредитов свидетельствует о том, что многие иностранные инвесторы стараются за счет кредитова-

ния спасти свои дочерние предприятия, находящиеся в России.

Помимо рассмотренных факторов, способствующих ухудшению инвестиционного климата в стране и падению инвестиционной привлекательности, важнейшим также является ослабление рубля. Это, безусловно, сказалось на инфляции. В целом инфляция оказалась гораздо большей по сравнению с прогнозами ЦБ (предполагался рост в 5%). Так инфляция в России в 2014 г. составила 11,4% [23]. К тому же, фондовый рынок России с начала года просел практически на 15%, во многом как раз благодаря санкциям и геополитическому конфликту вокруг Украины.

Также, подтверждением вышесказанному служат проводимые мировым сообществом рейтинговые оценки. Так, в результате, по данным последнего исследования Bloomberg Markets Global Investor Poll, Россия была названа наименее привлекательной для инвестиций экономикой из числа восьми крупнейших экономик мира. Около 56% опрошенных считают, что здесь самые худшие инвестиционные возможности среди восьми крупнейших мировых экономик. [17].

Существует и иная точка зрения по рассматриваемой проблеме. Определенный интерес представляет рейтинг инвестиционной привлекательности экономик мира (International Business Compass), составляемый ежегодно Гамбургским институтом мировой экономики в сотрудничестве с аудиторской компанией BDO, начиная с 2012 года. [18] Составители рейтинга оценивают инвестиционную привлекательность стран мира, основываясь на трёх основных показателях — экономических, политических и социокультурных. Так, Россия в 2013г. по данному рейтингу занимала 111-ую позицию, в 2014 – 104-ую строчку в рейтинге, укрепив свои

позиции по сравнению с 2013г., а в 2015 г – 100-ое место. Из вышесказанного делаем вывод, что, по мнению экспертов BDO и Гамбургского института мировой экономики, позиции России в мировом сообществе даже не упали, а, наоборот, укрепились [27, 28]. А в глобальном рейтинге стран и территорий мира по уровню прямых иностранных инвестиций, ежегодно составляемым экспертами из МФВ, Конференций ООН по торговле и развитию и специалистами Всемирного банка, Россия и вовсе входит в пятерку стран-лидеров. [20]. Поэтому, говоря о рейтинговых оценках, нельзя не отметить, что данный метод к исследованию проблем в экономике является достаточно субъективным.

В условиях падения инвестиционной привлекательности РФ, масштабного оттока капитала из страны российские крупнейшие компании переживают не лучшие времена. Из-за падения прибыли, им приходится сокращать инвестиционные программы, оптимизировать ценовую политику, а также диверсифицировать рынки сбыта. Многим приходится просить государство о финансовой помощи, чтобы поддержать свою ликвидность.

Ввиду вышесказанного, представляется важным провести диагностику состояния инвестиционной сферы России на современном этапе с позиции экономической безопасности. Для этого необходимо:

- 1) выявить индикаторы состояния и развития инвестиционной сферы;
- 2) определить пороговые значения индикативных показателей экономической безопасности и дать им обоснование;
- 3) привести соответствующие фактические значения данных индикаторов;
- 4) провести сравнительный анализ фактических и пороговых значений показателей и сделать соответствующие выводы.

Таблица 2 – Индикаторы и пороговые значения инвестиционной безопасности, предложенные ведущими отечественными экономистами

Индикаторы	Значения	Источник
Доля накопления валовых инвестиций в % к ВВП	28-30	Новицкий Н. А. – Переход на инновационный путь развития – основа стратегии экономической безопасности.
Доля инвестиций в основной капитал в % к ВВП	25	Сенчагов В. К. – Как обеспечить экономическую безопасность России // РФ сегодня. 2007. № 6. С.36
	25	Глазьев В. К. – Украинская катастрофа – от американской агрессии к мировой войне.
Отношение темпов прироста инвестиций к темпу прироста ВВП, раз	2-3	Новицкий Н. А. – Переход на инновационный путь развития – основа стратегии экономической безопасности.
Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций, %	15-17	Кондратьев В. Б, Варнавский В. Г. и др. – Особенности инвестиционной модели развития России. М.: Наука. 2005. 309 с.
	25	Глазьев В. К. – Украинская катастрофа – от американской агрессии к мировой войне.
Уровень обновления основного капитала путем выбытия основных фондов	1,5	Новицкий Н. А. – Переход на инновационный путь развития – основа стратегии экономической безопасности.
Отношение коэффициента обновления к коэффициенту выбытия основных фондов, раз	3	Гранберг А. Г., Валентей С. Д. – Движение регионов России к инновационной экономике. М.: Наука. 2005. С. 104
Средний возраст основного капитала, лет	10-12	Сенчагов В. К. – Экономическая безопасность России. Общий курс. М.: БИНОМ. Лаборатория Знаний. 2012. 815 с.
Степень износа основных фондов, %	40	Водянова В. В. – Экономическая безопасность. Системное представление: монография. М.: ГУУ. 2010. С. 38
	60	Зубченко Л. А. Инвестиционный процесс в России: состояние и перспективы // Экономические и социальные проблемы России.

Для оценки современного состояния инвестиционной сферы РФ предлагаем использовать следующие индикативные показатели:

- Доля инвестиций в основной капитал в % к ВВП.

- Доля накопления валовых инвестиций в % к ВВП.

- Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в %

- Отношение темпов прироста инвестиций к темпам прироста ВВП, раз.

– Степень износа основных фондов, %
 – Соотношение коэффициента обновления и коэффициента выбытия, раз. [11, 12].
 На основе сопоставления фактических данных (официальные данные Росстата) и пороговых значений, которые разработали и обосновали в своих научных исследованиях такие известные ученые-

экономисты, как Сенчагов В. К. [29], Новицкий Н. А. [15], Кондратьев В. Б. [14], Барнаровский В. Г. [14], Гранберг А. Г. [4], Валентей С. Д. [4], Водянова В. В. [3], а также на основе применения «зонной» теории рисков построим лепестковую диаграмму, отражающую современное состояние инвестиционной сферы в стране.

Рисунок 3 - Состояние инвестиционной сферы РФ в 2010 г. [24]

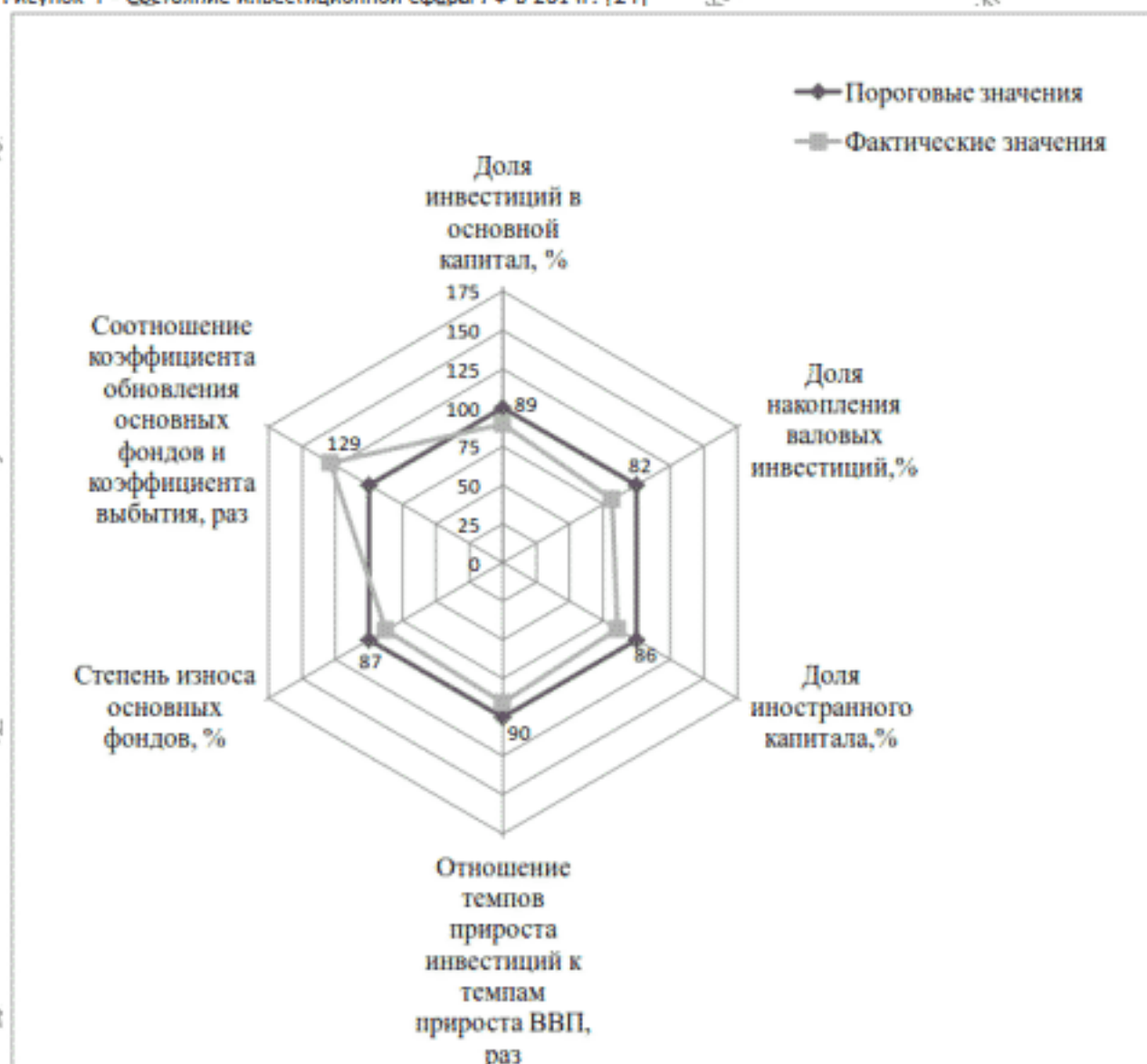

Данные диаграммы свидетельствуют, что до введения санкций инвестиционная сфера с позиции безопасности не была столь устойчивой: только один показатель находился в зоне «стабильности» (выше асимптоты $y=100\%$), тогда как остальные индикаторы – в зоне «умеренного» риска, что, однако, означает отсутствие значительных угроз для экономики страны. Анализ диаграммы 4 позволяет сделать вывод о том, что после введения санкций такие показатели, как «Доля иностранного капитала» и «Доля накопления валовых инвестиций», ухудшились, что негативно отражается на функционировании инвестиционной сферы РФ в целом и на ее инвестиционном климате в частности и подтверждает ранее сделанные выводы об отрицательном влиянии санкций на развитие отечественной сферы инвестиций.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, приходим к следующим выводам:

- существуют разные, диаметрально противоположные точки зрения по поводу причин ухудшения «инвестиционной» обстановки в России и периода времени, когда данный процесс стартовал, однако, санкции, по нашему мнению, сыграли большую роль в ухудшении экономической ситуации в России на современном этапе.
- санкции Запада оказали как негативное, так и позитивное влияние на экономику России в целом;
- введенные ограничительные меры способствовали ухудшению инвестиционного климата в стране и падению инвестиционной привлекательности, что подтверждают официальные статистические данные, мировые рейтинговые оценки и проведенный анализ на основе «зонной» теории рисков.

Рисунок 4 - Состояние инвестиционной сферы РФ в 2014г. [24]

Мы солидарны с мнением отечественных экономистов, утверждающих, что для ускорения притока инвестиций на территорию нашей страны необходимо создавать особые экономические зоны и территории опережающего развития. Мы считаем, что наделение в 2014 г. Республику Крым статусом свободной экономической зоны делает ее весьма привлекательной для иностранных инвесторов и способствует экономическому развитию территории в целом. Также, мы предлагаем повсеместно упрощать процедуру регистрации предприятий и принимать меры по снижению иных административных и бюрократических барьеров ведения бизнеса в стране. К вышесказанному, следует добавить, что в условиях построения экономики лидерства, экономики знаний именно инновации, а не сырьевые ресурсы становятся ведущим фактором развития общества. [7] Появление новых технологий на территории нашей страны и уход от экспортно-ориентированной модели экономического развития будет способствовать улучшению инвестиционной привлекательности и активному притоку инвесторов в Россию.

Завершить свое исследование мне бы хотелось словами Президента РФ В.В. Путина, сказанные им

в рамках Послания Федеральному Собранию в 2015г.: «Ситуация действительно сложная, но не критичная. Уже сегодня мы видим позитивные тенденции. Промышленное производство и курс национальной валюты в целом стабилизировались, наметилось снижение инфляции, по сравнению с 2014 годом мы фиксируем существенное сокращение оттока капитала». Мы должны быть готовы к тому, что и период низких цен на сырье, да и, возможно, внешние ограничения, могут затянуться, и затянуться надолго. Но дело не только в этом. «За текущими проблемами нельзя упускать основные тенденции глобального развития. Стремительно меняются контуры мировой экономики, формируются новые торговые блоки, происходят радикальные изменения в сфере технологий».

Именно сейчас определяются позиции стран в глобальном разделении труда на десятилетия вперед, и мы можем и обязаны занять место в числе лидеров.

Россия не имеет права быть уязвимой. Нам нужно быть сильными в экономике, в технологиях, в профессиональных компетенциях, в полной мере использовать сегодняшние благоприятные возможности, которых завтра может уже и не быть». [26]

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. – 2014. – № 11.
2. Булатова А. И., Абельгузиев Н. Р. Влияние санкций на экономику России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 3 (35). – С. 26–37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii>
3. Водянова В. В. Экономическая безопасность. Системное представление: монография. М.: ГУУ, 2010. С. 38.
4. Гранберг А. Г., Валентей С. Д. Движение регионов России к инновационной экономике. М.: Наука, 2005. С. 104.
5. Доклад Всемирного банка об экономике России. (Апрель 2015). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org>
6. Доклад-консультация МВФ с Российской Федерацией №15/211, Август 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russlan/pubs/ft/scr/2015>
7. Илякова И. Е. Развитие институционального механизма регулирования инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов в условиях перехода к неиндустриальной экономике // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 2. С. 332-335.
8. Интернет-проект «Школа инвестора». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investorschool.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-statistika-po-godam>
9. Климова Н.В., Мурашкина С.Ю. Влияние санкций на инвестиционный климат и промышленную политику России // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 106. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-investitsionnyy-klimat-i-promyshlennuyu-politiku-rossii>
10. Кондратьев В. Б., Варнавский В. Г. и др. Особенности инвестиционной модели развития России. М.: Наука, 2005. С. 309.
11. Кормишкина Л. А., Саушева О. С. Общая экономическая безопасность: учебное пособие / Кормишкина Л. А., Саушева О. С.; ФГБОУ ВПО «Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева». Саранск, 2012.
12. Кормишкина Л. А. Финансовая безопасность: учебник / Л. А. Кормишкина, Л. П. Королева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – 200 с.
13. Кормишкин Е. Д. Усиление дифференциации уровней социально-экономического развития регионов в контексте перехода к модели инновационного развития экономики // Поиск. Проблемы. Решения. – 2011. – № 14. С. 49-53.
14. Мышкина Н. П., Федонина О. В. Перспективы реализации политики импортозамещения в отечественной экономике в условиях инновационного развития // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-3. С. 620-623.
15. Новицкий Н. А. Переход на инновационный путь развития – основа стратегии экономической безопасности. С.207
16. Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: Тенденции и вызовы социально-экономического развития // Институт Гайдара, РАНХиГС и ВАВТ. – 2015. – № 9 (Июнь) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ieg.ru/files/text/thesis_monitoring/2015
17. Официальный сайт делового журнала «Бизнес России». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://businessofrussia.com>
18. Официальный сайт журнала «Business class». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.businessclass.md/news/Рейтинг_инвестиционной_привлекательности/
19. Официальный сайт информационно-аналитического агентства «РИА Новости». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20150112/1042216490.html>
20. Официальный сайт информационно-аналитического агентства «Центр гуманитарных технологий». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info>
21. Официальный сайт информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/16/01/2015/54b96c5e9a7947490508d8d2>
22. Официальный сайт Министерства финансов РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru/ru/>
23. Официальный сайт Российского Информационного агентства «РИА Новости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/spravka/20150317/1052843831.html>
24. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#
25. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173>
26. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>
27. Рейтинг инвестиционной привлекательности стран мира в 2013г., составленный экспертами BDO и Гамбургского института мировой экономики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bdo.ge/site/upload/Compass%202013>
28. Рейтинг инвестиционной привлекательности стран мира в 2014г., составленный экспертами BDO и Гамбургского института мировой экономики.– [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.bdo.ge/site/upload/Compass%202014>
29. Сенчагов В. К. Как обеспечить экономическую безопасность России// РФ сегодня. 2007, №6, С. 36.
30. Федонина О. В. Инвестиционная безопасность как ключевой фактор устойчивого развития Российской Федерации и Республики Мордовия // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т.8, №2. С. 82 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/97EVN216.pdf>
31. Харламова Т. Н., Краснопеева А. Ю. Проблема привлечения инвестиций и их оттока в экономике России // Учетные записи Тамбовского отделения РосМУ. – 2016. – № 5.
32. The economic and financial crisis in Russia: background, symptoms and prospects for the future , Centre for Eastern Studies, Anna Labuszewska(Ed), Warsaw, February 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.osw.waw.pl/sites/default/files/raport_crisis_in_russia_net

References

1. Aganbegyan A.G. Tekushchaya ekonomicheskaya situatsiya v Rossii: traektoriya razvitiya i ekonomicheskaya politika // Den'gi i kredit. – 2014. – № 11.
2. Bulatova A. I., Abelguzin N. R. Vliyaniye sanktsiy na ekonomiku Rossii // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2015. – № 3 (35). – S. 26–37. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii>
3. Vodyanova V. V. Ekonomicheskaya bezopasnost'. Sistemnoye predstavlenie; monografiya. M.: GUU, 2010. S. 38.
4. Granberg A. G., Valentej S. D. Dvizheniye regionov Rossii k innovacionnoy ekonomike. M.: Nauka, 2005. S. 104.
5. Doklad Vsemirnogo banka ob ekonomike Rossii. (Aprel' 2015). – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.worldbank.org>
6. Doklad konsultatsiya MVF s Rossijskoj Federaciej №15/211, Avgust 2015 goda. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/scr/2015>
7. Ilyakova I. E. Razvitiye institucional'nogo mekhanizma regulirovaniya investitsionnoj deyatel'nosti hozyajstvuyushchih sub'ektov v usloviyah perekhoda k neindustriyal'noj ekonomike // Fundamental'nye issledovaniya. – 2016. – 8 (2). S. 332–335.
8. Internet-proekt «Shkola investora». – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://investorschool.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-statistika-po-godam>
9. Klimova N.V., Murashkina S.YU. Vliyaniye sanktsiy na investitsionnyy klimat i promyshlennuyu politiku Rossii // Politematicheskij setevoy ehlektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 106. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-sanktsiy-na-investitsionnyy-klimat-i-promyshlennuyu-politiku-rossii>
10. Kondrat'ev V. B., Varnavskij V. G. i dr. Osobennosti investitsionnoj modeli razvitiya Rossii. M.: Nauka, 2005. S. 309.
11. Kormishkina L. A., Sausheva O. S. Obshchaya ekonomicheskaya bezopasnost': uchebnoye posobie / Kormishkina L. A., Sausheva O. S. ; FGBOU VPO "Mordovskij gos. un-t im. N. P. Ogareva". Saransk, 2012.
12. Kormishkina L. A. Finansovaya bezopasnost': uchebnik / L. A. Kormishkina, L. P. Koroleva. – Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2016. – 200 s.
13. Kormishkin E. D. Usileniye differentsii urovnej social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov v kontekste perekhoda k modeli innovacionnogo razvitiya ekonomiki // Poisk. Problemy. Resheniya. – 2011. – № 14. S. 49–53.
14. Myshkina N. P., Fedonina O. V. Perspektivy realizatsii politiki importozameshcheniya v otechestvennoj ekonomike v usloviyah innovacionnogo razvitiya // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 12-3. S. 620–623.
15. Novickij M. A. Perekhod na innovacionnyj put' razvitiya – osnova strategii ekonomicheskoy bezopasnosti. S.207
16. Operativnyj monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii: Tendentsii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Institut Gajdara, RANHIGS i VAVT. – 2015. – № 9 (Iyun'). – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015
17. Oficial'nyj sajt delovogo zhurnala «Biznes Rossii». – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://businessofrussia.com>
18. Oficial'nyj sajt zhurnala «Business class». – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.businessclass.md/news/Rejting_investitsionnoj_privlekatel'nosti/
19. Oficial'nyj sajt informacionno-analiticheskogo agentstva «RIA Novosti». – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/economy/20150112/1042216490.html>
20. Oficial'nyj sajt informacionno-analiticheskogo agentstva «Centr gumanitarnykh tekhnologii». – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info>
21. Oficial'nyj sajt informacionnogo agentstva «RosBiznesKonsalting». – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/finances/16/01/2015/54b96c5e9a7947490508d8d2>
22. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov RF. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://minfin.ru/>
23. Oficial'nyj sajt Rossijskogo informacionnogo agentstva «RIA Novosti». [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/spravka/20150317/1052843831.html>
24. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#
25. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii ot 4 dekabrya 2014 g. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173>
26. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii ot 3 dekabrya 2015 g. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>
27. Rejting investitsionnoj privlekatel'nosti stran mira v 2013g., sostavlennyj ehkspertami BDO i Gamburgskogo Instituta mirovoj ekonomiki. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.bdo.ge/site/upload/Compass%202013>
28. Rejting investitsionnoj privlekatel'nosti stran mira v 2014g., sostavlennyj ehkspertami BDO i Gamburgskogo Instituta mirovoj ekonomiki. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.bdo.ge/site/upload/Compass%202014>
29. Senchagov V. K. Kak obespechit ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii // RF segodnya. 2007, №6, S. 36.
30. Fedonina O. V. Investitsionnaya bezopasnost' kak klyuchevoj faktor ustojchivogo razvitiya Rossijskoj Federacii i Respubliki Mordoviya // Internet-zhurnal «Naukovedeniye». – 2016. – T.8, №2. S. 82 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://naukovedeniye.ru/PDF/97EVEN216.pdf>
31. Harlamova T. N., Krashopceva A. YU. Problema privlecheniya investitsij i ih ottoka v ekonomike Rossii // Uchetnye zapisi Tambovskogo otdeleniya RoSMU. – 2016. – № 5.
32. The economic and financial crisis in Russia: background, symptoms and prospects for the future, Centre for Eastern Studies, Anna Labuszewska(Ed), Warsaw, February 2015. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.osw.waw.pl/sites/default/files/raport_crisis_in_russia_net

В ПОИСКАХ УСПЕШНОЙ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ВЕКТОРА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Иванов Е.С., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье автором отмечено, что целью исследования сельских территорий является обоснование основных направлений выхода из кризисного состояния, стабилизации и перехода их к устойчивому развитию. Важность рассматриваемого вопроса заключается в том, что экономически устойчивые сельские территории обеспечивают успешность в процессе формирования продовольственной безопасности региона, содействуют росту социальной защиты населения и улучшению качества жизни.

Развитие территорий следует осуществлять на основе принципов разделения труда, специализации и комплексного развития производительных сил в отраслях сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли. Эти направления представлены в формате «переходной модели», реализация которой приведет к улучшению инвестиционного климата, и будет способствовать комплексному развитию сельских территорий, качественно улучшать условия проживания сельского населения.

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий, «переходная модель» развития сельских территорий.

Abstract: In the article the author noted that the aim of the study rural areas is the substantiation of the basic directions of overcoming the crisis, stabilization and transition to sustainable development. The importance of the issue is that economically sustainable rural territory ensure success in the process of formation of food security in the region, contributing to the growth of social protection of the population and improve the quality of life.

Development areas should be based on the principles of division of labor, specialization and complex development of productive forces in agriculture, processing industry and trade. These areas are presented in the format of "transition model", the implementation of which will lead to improving the investment climate, and promote the integrated development of rural areas, to improve the living conditions of the rural population.

Keywords: sustainable development of rural areas, the "transitional model" of rural development.

Введение

Устойчивое развитие сельских территорий Псковской области органами государственной власти и местного самоуправления рассматривается как особый вид управленческой деятельности, состоящий в разработке стратегических решений, реализация которых обеспечит эффективное функционирование региона в среднесрочной и долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды. Важно понимать, что комплекс хозяйствующих субъектов различных форм собственности должен формироваться согласно определенной программе развития оптимального использования земельных ресурсов через создание устойчивых агропромышленных зон, разработки среднесрочных и долгосрочных муниципальных и региональных планов в увязке с федеральными и региональными программами по возрождению современных животноводческих комплексов, а также реализации интенсивных методов выращивания, видов сельскохозяйственной продукции.

Целью исследования являлся анализ развития сельских территорий муниципальных образований Псковской области, выявление направлений разработки новых подходов к формированию аграрной политики. Задачами исследования было определено – выявить влияние элементов аграрной политики на социально-экономические процессы, оценить условия, способствующие (или препятствующие) стабильному развитию сельской территории, при этом требовалось учесть такие факторы как занятость населения, качество жизни сельских жителей. Третьей задачей было установлено разработать модель устойчивого развития территории, внедрение которой обеспечит совершенствование отраслей секторов сельского хозяйства, положительную динамику финансовой надежности и конкурентоспособности отдельных рыночных субъектов.

От теории к практике: устойчивое развитие сельских территорий

В современной науке актуальными являются направления исследования проблем сельских территорий, без которых невозможно повысить уровень и качество жизни на селе. Текущее социально-

экономическое положение аграрных регионов России обусловлено накопившимися проблемами в период перехода к рыночной модели хозяйствования (начиная с 90-х гг.), препятствующими переходу к устойчивому развитию. Учеными и практиками-специалистами продолжают поиски оптимальной экономической модели действительности и ее обоснования.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды отечественных авторов, созданные отечественными научными коллективами, среди которых следует отметить следующих: Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, где с 1999 г. ведутся разработки в области устойчивого сельского развития; РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, более десяти лет успешно работает центр устойчивого развития сельских территорий и пр.

Современными специалистами и учеными сельские территории рассматриваются как основа социально-экономической и продовольственной безопасности всей страны, для поддержания которых требуется обеспечение достаточного уровня качества жизни населения проживающего на данной территории. Однако нужно отметить, что общепринятого понятия «сельские территории» современной наукой так и не выработано, в связи с тем, что на теоретическом уровне ведется непримиримая борьба разных точек зрения, что в первую очередь отражается на практике выбора источников информации и факторов устойчивого развития.

В нормативной базе РФ присутствует данное определение, его содержание в целом является достаточно общим, и требует уточнений: «сельские территории» рассматриваются как «территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории» (Концепция устойчивого развития сельских территорий в Российской Федерации до 2020 года; Концепция устойчивого развития сельских территорий в Российской Федерации до 2030 года). Однако в указанных документах делается упор на важность их поддержки и формируется понятие «устойчивого развития сельских территорий». Данное определение предполагает «стабильное

социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель» [2].

Анализ мнений научного сообщества и государственного подхода к определению сельских территорий позволяет сделать авторский вывод о ее принадлежности специфическим социально-экономическим системам, и о ее структуре, включающей следующие подсистемы, представленные на рисунке 1.

Качества, характеризующие сельскую территорию как систему

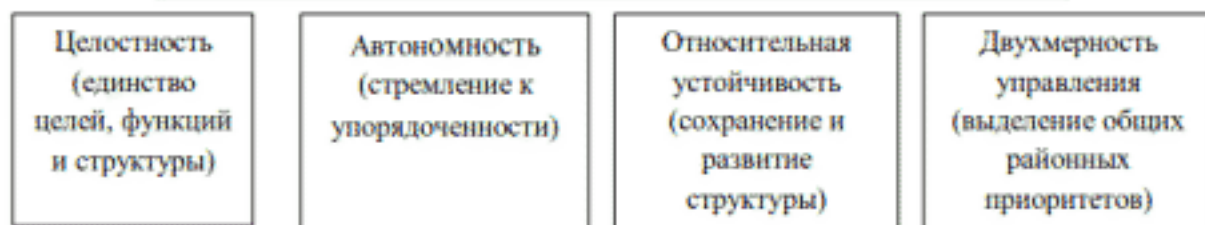

Рисунок 1 - Основные признаки сельской территории как сложной природно-хозяйственной системы

Для успешного управления выделенными подсистемами различными учеными ведется дискуссия в

направлении определения, что можно назвать «фактором устойчивости» (табл. 1).

Таблица 1 - Подходы к оценке факторов, обеспечивающих устойчивое развитие сельских территорий [3]

Сущность подхода	Сторонники подхода
Устойчивость социально-экономической системы связывается с безопасностью, стабильностью, надежностью, целостностью и прочностью системы.	Абалкин Л.И., Бобров А.Л., Гордиенко Д.В., Дившиц А., Конопляник Т.М.
Устойчивость рассматривается как относительная неизменность основных параметров социально-экономической системы, способность системы оставаться неизменной в течение определенного времени.	Галоненко А.Л., Ильясов С.М., Калашников В.Д., Краснова Т.Г., Коломийченко О.В., Рохчин В.Е., Шелменцев А.Г.
Устойчивость трактуется, как способность социально-экономической системы сохранять динамическое равновесие.	Бодряшов Е.С., Кретинин В.А., Найковская Н.В.
Устойчивость социально-экономической системы связывается со способностью системы стабильно функционировать, развиваться, сохранять движение по намеченной траектории, с саморазвитием.	Дружинин А.И., Дунаев О.Н., Ескин Б.К., Калинин М.Ю., Озина А.М., Сапаргали Ш., Терехов Л.Л.

Мы придерживаемся той точки зрения, что все эти подходы могут использоваться в рамках реализации стратегии социально-экономического развития территории муниципальных образований, при котором система периодически совершает переход от одного состояния к другому; а также способность системы развиваться, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе, используя территориальные возможности [9]

На основе такого мультиподхода, в Псковской области с участием автора работы была разработана и принята к реализации Стратегия устойчивого развития сельских территорий Псковской области до 2030 года. В ней для достижения поставленных целей разработана система социально-экономических показателей соответствующих плану развития территории. В ней закреплены основные «точки роста», влияющие на создание и поддержание нормальных условий жизнедеятельности в сельской местности. К ним разработчики отнесли активизацию сельского населения в процессах реализации государственных и муниципальных программ развития территорий; поддержку малого бизнеса на селе (фермерских (крестьянских) хозяйств, личных подсобных хозяйств населения); формирование программ по развитию привлекательности сельской территории для инвесторов (как частных, так и государственных). Все эти элементы должны обеспечивать прирост инвестиций в сельское хозяйство и содействовать качественно новому уровню жизни населения.

Мероприятия программы позволяют определить политику, проводимую органами государственной власти, которая заключается в контроле и регуляции

таких процессов как: демографические, занятость и безработица, финансовая поддержка предприятий и организаций различных форм собственности в сельском хозяйстве, промышленности и строительстве. Достичь установленных целей Программы можно лишь при систематичной и активной работе государственных органов в направлениях стабилизации экономического роста отраслей сельского хозяйства, увеличения % занятости сельского населения. Все это приведет к получению устойчивых доходов и формированию общественных благ.[8]

На региональном уровне дискуссия о территориальной идеологии, ее основах и условиях применения продолжается. Более того, она обостряется в силу более полного и глубокого осознания, что сочетается с депрессивным социально-экономическим положением Псковской области, высокими темпами убыли населения и характеризуется, как системный кризис [2]

Опираясь на теорию устойчивого развития сельских территорий и на разработанную нормативную базу в РФ в Псковской области в отдельных муниципальных образованиях разработаны мероприятия, основывающиеся на специфических условиях каждой территории. Комплекс разработанных и уже внедряемых мероприятий можно считать «переходной моделью», направленной на реализацию стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года Псковской области. Заметим, что в науке сегодня используется две основные модели: отраслевая и территориальная (таблица 2). Но ни одна из них не позволяет в полной мере обеспечить развитие сельских территорий в аграрном регионе, таком как Псковская область.

Таблица 2. Характеристики моделей развития сельских территорий

Характеристики	Отраслевая	Территориальная	Переходная
Цели политики органов государственной власти	Улучшение условий жизни сельского населения, обустройство населённых пунктов в сельской местности, современной инфраструктурой, создание перспективного жилья для сельской местности, увеличение производства сельскохозяйственной продукции; улучшение благосостояния и здоровья населения; охрану природно-экологических систем жизнеобеспечения и др.	-Использование внутренних ресурсов территории -Диверсификация доходов сельскохозяйственных предприятий -Возрождение промышленное и ремесленное производство, услуги и пр. -Поддержка инвестиций в с/х производство, и в развитие предпринимательства на селе	Переход к эксплуатации высокопроизводительного и ресурсосберегающего оборудования и инновационных технологий аграрного производства; увеличение занятости сельского населения, обеспечение достаточного уровня качества жизни населения проживающего на данной территории
Направления и меры политики	Приоритетами следует считать: агропромышленный комплекс; энергетический комплекс; добыча и переработка полезных ископаемых; лесная промышленность; строительство; развитие туристской инфраструктуры.	Поддержка инвестиций в развитие предприятий Прямая поддержка доходов производителей всех форм собственности и хозяйствования Поддержка развития инфраструктуры и услуг для местного населения развитие малого бизнеса.	Увеличение производительности труда через применение инновационных технологий, модернизацию производства, а также усиление внимания руководителей хозяйствующих субъектов к организации труда и управления
Роль территорий	Роль слабых сельских территорий (депрессивные сельские районы, неблагоприятные районы и др.)	определение понятия «сельский», границы будущие "точки роста"	разработка целевых программ, позволяющих обеспечить эффективность перераспределения финансовых средств как с помощью инструментов прямых компенсаций воздействия неблагоприятных факторов, так и с помощью структурной поддержки
Роль отраслей	Центральное место сельского хозяйства области Прочие отрасли как возможность диверсифицированного развития сельскохозяйственных предприятий, бизнеса фермерских(крестьянских) и личных подсобных хозяйств населения	Центральное место сельского хозяйства, двигателя процессов сельского хозяйственного развития и обустройства сельской территории -Место других отраслей для диверсификации муниципальной экономики	Место сельского хозяйства, двигателя процессов для развития и обустройства сельской территории; возможность формирования в муниципальном районе сельскохозяйственного / логистического кластера
Реализация политики органов управления (региональный и муниципальный)	Доминирующая роль отраслей администрации в реализации направлениями политики Распространение форм кооперации и/или интеграции с администрацией других отраслей	Создание форм местного и децентрализованного правительства развитие рекреационной деятельности в отдельных муниципальных районах, располагающих требуемыми ресурсами.	Многоуровневое управление современными направлениями развития сельских территорий органами государственной и муниципальной власти. Реализация кластерной политики содействующей привлечение инвестиций в экономику региона

Территориальная модель концентрируется на разработке целевых программ, позволяющих обеспечить эффект перераспределения финансовых средств как с помощью инструментов прямых компенсаций воздействия неблагоприятных факторов, так и с помощью структурной поддержки.

Реализация данной модели требует диверсификации доходов сельскохозяйственных предприятий, поскольку сельское хозяйство не может быть единственным источником финансирования развития сельских территорий.

а) по территориальному принципу существует возможность формирования сельскохозяйственных -

логистический кластер в Великолукском, Невельском и Усвятском муниципальных районах.

Отраслевая модель, отображающая сельское развитие через развитие сельскохозяйственного производства, предполагает рассмотрение сельских территорий как совокупности ресурсов для обеспечения производственных процессов в сельском хозяйстве.

б) по отраслевому принципу, возможно сформировать кластеры: лесопереработки, туристский, производства строительных материалов и изделий, мясопереработки и молокопереработки.

Мы предлагаем смешанную модель, и продвигаем ту точку зрения, которая обеспечивает применение смешанного комплексного подхода, то есть так называемую «переходную модель», которая обладает следующими признаками:

- переход к эксплуатации высокопроизводительного и ресурсосберегающего оборудования и инновационных технологий аграрного производства;
- увеличение производительности труда через применение новых технологий, модернизацию производства, а также усиление внимания руководителей хозяйствующих субъектов к организации труда и управления;
- создание экономического механизма саморазвития сельской местности;
- повышение привлекательности жизни в сельской местности;
- улучшение инфраструктуры социально комму-нальной сферы.

Описываемая модель на региональном уровне обеспечит развитие сельских территорий, будет содействовать стабильному социально-экономическому развитию; увеличению объема производства сельскохозяйственной продукции; повышению эффективности личных подсобных хозяйств населения, достижению более полной занятости сельского населения; повышению уровня жизни; рациональное использование земель и др.

Подводя итог теоретико-практическому исследованию, мы понимаем, что развитие сельских территорий требует применения на региональном уровне нестандартных подходов, адаптированных к организационно-экономической и производственной структуре на данной территории.

Характеристика проблемы, на решение которой направлена политика власти

На наш взгляд, сельские территории Псковской области в настоящее время находятся в состоянии глубокого кризиса и нуждаются в постоянной государственной поддержке, что подтверждается государственным комитетом по статистике Псковской области во всевозможных ее проявлениях [8]. Масштабы деградации сельских территорий приняли необратимый характер, поскольку в результате высокой смертности сельского населения более 23-х человек на тысячу населения, в Псковской области смертность остаётся самой высокой в России.

Из года в год уменьшается численность проживающего населения в сельской местности, зарастают сотни гектар пашни, и сельхозугодия. Однако нужно отметить, что область по-прежнему самая большая территория на северо-западе и остаётся фундаментом стабильного подъема экономики сельского хозяйства, совершенствование их материального оснащения и качественно увеличивать условия проживания граждан в сельской местности. Однако статистические данные Всероссийской переписи 2010 г. свидетельствуют, что эта задача становится все более трудно выполнимой, о чем говорят следующие факты.

В Российской Федерации по статистическим данным насчитывается более двадцати пяти тысяч «мертвых» деревень и сел. [9] В Псковской области

свыше 28,6% деревень осталось без населения. Практически половина регионов Российской Федерации 48,7% характеризуется неблагоприятными условиями проживания в сельской местности с проявлением признаков социально-экономической депрессии.

В Псковской области, как и в целом по стране, в течение последних 20 лет экономико-социальная ситуация из года в год продолжает ухудшаться. Сельскохозяйственные угодья предприятий различных форм собственности и хозяйствования имеют постоянную тенденцию к сокращению. Посевные площади сельскохозяйственных культур с 1990-2015гг. уменьшились в 2,7 раза, в т. ч. зерновых культур - в 3,6 раза; технических культур - в 7,8 раза. Валовой сбор зерна уменьшился с 1990 по 2015гг. в 9 раз; льноволокна - в 3 раза. Поголовье КРС в 2016г. уменьшилось по сравнению с 1990г. почти в 6 раза, в т.ч. коров в 3,5 раза; свиней в 2 раза; овец и коз - в 2,6 раза; птицы в 4 раза. Производство мяса (в живом весе) сократилось в 3,5 раза; молока в 3,7 раза; яиц в 1,6 раза; шерсти в 4,4 раза. Сельскохозяйственное производство Псковской области в целом находится в сложных климатических условиях, так как 53,0% сельскохозяйственных угодий заболочено, в том числе пашни - 47,8%; около 40% кормовых угодий заросло древесно-кустарниковой растительностью; около 50% пашни характеризуются показателями кислотности средней и сильной степени. Из года в год снижается плодородие почв, так как вынос питательных веществ из почвы с урожаем превышает их поступление с органическими и минеральными удобрениями.

Следует отметить, что в АПК в настоящее время многие виды деятельности, при которой невозможно использовать пути для обеспечения экономического роста в своем развитии к проблемной ситуации. Отсюда вытекают основные требования к устойчивости: минимальные колебания годовых урожаев в растениеводстве, месячных показателей - в животноводстве; минимальное влияние неблагоприятных факторов окружающей среды; обеспечение постоянной экономической эффективности производства в большинстве сельскохозяйственных предприятий.

Сельское хозяйство традиционно считается одной из основных отраслей экономики. Однако за годы реформ его роль существенно снизилась: в 1990 г. его доля в ВВП составляла около 8%, в 2002 г. - более 5%, а в 2011 г. - около 3,4%, в 2014 г. - 2,9%. В структуре валового продукта сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство за 2014 год составляет 5,3%; рыболовство - 0,1%; добыча полезных ископаемых - 0,2%; обрабатывающие производства - 17,1%; Бедность сельского населения связана в первую очередь с низкими доходами. Уровень занятости сельского населения на начало 2015 г. составлял 49,1%. Разрыв в уровне занятости сохраняется последние 15 лет. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве хотя и растет, но все равно остается одним из самых низких. Начисленная заработная плата работников сельского хозяйства составляла в 2015 г. 13,1 тыс. руб., или чуть более половины (54%) средней по области. Примерно четверть работников сельского хозяйства в 2014 г. получали заработную плату ниже прожиточного минимума. Уровень сельской безработицы стабильно выше, чем в городе примерно в 2,5 раза. Поиск официального места работы в сельской местности затруднены отдаленностью многих сельских поселений от рынков труда и службы занятости. Из отмеченного выше, следует подчеркнуть важную особенность, что из основных проблем современной Псковской области - это идущая экономическая, социальная и политическая дезинтеграция, угрожающая даже ее территориальной целост-

ности. Явление это объясняется уровнем экономического развития, а проводимая региональная политика – недостаточно масштабна и последовательна и досих пор эти проблемы не нашли удовлетворительного организационного решения.

Каким видится будущее сельских территорий?

Как мы уже подчеркивали в данной работе, устойчивое развитие сельских территорий актуально с позиций роста региональной экономики и оптимального природопользования. Это будет способствовать решению имеющихся в сельской местности экономических, социальных, экологических и природно-ресурсных проблем, возникающих на пути возрождения сел.

В соответствии с Планом мероприятий по реализации развития сельских территорий Российской Федерации на долгосрочный период до 2020 года. Правительство РФ утвердило распоряжением № 151-р новую Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Цель Стратегии – устойчивое развитие сельской местности, улучшение условий жизни населения, обустройство населенных пунктов в сельской местности современной инфраструктурой, создание нового жилья, формирование предпосылок инвестиций сельскохозяйственных товаропроизводителей в техническое перевооружения производства.

Жизнь в сельской местности должна наладиться: увеличится средняя продолжительность жизни сельских жителей, примерно на шесть лет, зарплата в сельском хозяйстве с нынешних пятидесяти процентов от средней по экономике страны вырасти до восьмидесяти процентов, средний доход на душу населения в сельских домохозяйствах подняться с нынешних 60% до 90%, и т.д. Учет всех указанных факторов будет способствовать стимулированию эффективного развития сельских территорий, заложенные в Стратегию.

Тем не менее, в процессе реализации участие в федеральных целевых программах определяются ограниченными бюджетными возможностями. Несмотря на то, что расходы на реализацию региональных целевых программ невелики и значительно различаются по удельному весу, многие из них направлены на решение важнейших (приоритетных) задач развития сельских территорий области. Формирование перечня долгосрочных целевых программ осуществляется органом исполнительной власти, и органами местного самоуправления в соответствии с бюджетом области и определяемыми приоритетами в сфере социально-экономического развития, экологии и безопасности. Развитие социально-экономического комплекса Псковской области опирается на научно обоснованную стратегию, и охватывать все аспекты хозяйственной и социальной жизни сельской территории. По этой причине актуален вопрос выработки общего подхода к фор-

мированию результативного механизма управления в условиях развития модели «переходного периода», являющийся показателем результативности всей системы управления.

Заключение

В целом проведенное нами исследование дало возможность сделать заключение о том, что перспективы устойчивого развития сельских территорий Псковской области, в рамках новой модели хозяйствования («переходной модели») будут реализованы на практике в случае выхода субъектов (хозяйств) на инновационный путь роста, учета имеющегося позитивного опыта субъектов РФ, все это позволит достичь определенного социально-экономического эффекта, который проявляется в следующих направлениях:

-**во-первых**, это формирование в сельской местности агроминогородков, которые сформировались под воздействием переселения трудоспособного населения с периферийных деревень;

-**во-вторых**, активизация программ по переселению части городских жителей в сельские районы. Этот вариант более сложный и сопряжен с созданием социальной инфраструктуры, включающей все типы объектов: жилье, объекты образования, здравоохранения, культуры, торговли, развитие дорожной сети и прочее. Этот вариант развития, использованный многими субъектами РФ, привел к тому, что получили широкое распространение поселения, организованные на принципах сельского образа жизни;

-**в третьих**, развитие рекреационной деятельности в отдельных муниципальных районах, располагающих требуемыми ресурсами;

-**в четвертых**, активизация местного населения к предпринимательской деятельности и инновациям. Как нам представляется, этот потенциал можно реализовать через разработку бизнес-проектов, внедрение государственных программ сельского развития, учитывающих специфику местных условий, как стабильное развитие территории, рост занятости и качества жизни сельских жителей.

-**в пятых**, поддержка реализации «территориальных карт», которые разработаны с учетом специфики муниципальных образований и содержащие комплекс мероприятий направленных на улучшение ситуации в краткосрочном, среднесрочном периоде в 24 муниципальных районах по обеспечению эффективного управления и развитием инфраструктуры сельских поселений.

Таким образом, на современном этапе позволяет утверждать, что изложенные предложения по формированию «переходной модели» в долгосрочной перспективе позволят решать, различные задачи по устойчивому развитию сельских территорий на основе рыночных механизмов, что в свою очередь, позволит привлечь потенциальных инвесторов, а также решить социальные задачи сбалансированно-го развития устойчивого развития.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации № 440 от 1 апреля 2006 г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». М., 1996.
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ № 151-р от 2 февраля 2015 года. Электронный ресурс URL <http://government.ru/media/files/Fw1kbNXVjXQ.pdf>
3. Баутин В.М., Козлов В.В., Мерзлов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004.312 с.
4. Блинова Т. Приоритеты социально-демографической политики//АПК: экономика, управление. 2002. № 12. С. 20.
5. Воробьев И. Факторы устойчивого развития сельскохозяйственного производства //Экономист 2001. №7. С.78-85.
6. Гранберг А.Г., Штульберг Б.М., Войтоловский В.Г., Арбатов А.А. и др. Проблемы стратегии территориального развития России //СОПС. М., 2000. 72 с.

7. Аграрная политика: уч. пособие/В.И. Назаренко, В.В. Шайкин и др.; под ред. А.П. Зинченко. М.: Колос, 2004. 304 с.
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Псковской области Статистический ежегодник. Псков, Изд. Псковстат, 2014г..376 с. Электронный ресурс URL <http://pskovstat.gks.ru/>
9. Зарубин С.А. Подходы к определению понятия «устойчивость региональной экономической системы» Вестник Забайкальского государственного университета Электронный ресурс URL <http://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-ustoychivost-regionalnoy-ekonomicheskoy-sistemy#ixzz4bYsPLsqj>

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 440 ot 1 aprelya 2006 g. «O koncepcii perekhoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu». М., 1996.
2. Koncepciya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij RF na period do 2030 goda. Uтверждена распоряжением Правительства РФ № 151-р от 2 fevralya 2015 goda. Электронный ресурс URL <http://government.ru/media/files/Fw1kbNXVjxQ.pdf>
3. Bautin V.M., Kozlov V.V., Merzlov A.B. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: voprosy strategii i taktiki. М.: FGNU «Rosinformagrotekh», 2004.312 s.
4. Blinova T. Prioritety social'no-demograficheskoy politiki//АПК: ehkonomika, upravlenie. 2002. № 12. S. 20.
5. Vorob'yov I. Faktory ustojchivogo razvitiya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva //EHkonomist 2001. № 7. S.78-85.
6. Granberg A.G., Shtul'berg B.M., Vojtolovskij V.G., Arbatov A.A. I dr. Problemy strategii territorial'nogo razvitiya Rossii //SDPS. М., 2000. 72 s.
7. Agrarnaya politika: uch. posobie/V.I. Nazarenko, V.V. SHajkin I dr.; pod red. A.P. Zinchenko. М.: Kolos, 2004. 304 s.
8. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Pskovskoj oblasti Statisticheskij ezhegodnik. Pskov, Izd. Pskovstat: 2014g..376 s. Электронный ресурс URL <http://pskovstat.gks.ru/>
9. Zarubin S.A. Podhody k opredeleniyu ponyatiya «ustojchivost' regional'noj ehkonomicheskoy sistemy» Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta Электронный ресурс URL <http://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-ustoychivost-regionalnoy-ekonomicheskoy-sistemy#ixzz4bYsPLsqj>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕПОЗИТОВ РЕГИОНАЛЬНЫМИ БАНКАМИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА

Иванькова А.А., аспирант, Тюменский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены факторы, оказывающие влияние на эффективность привлечения депозитов региональными банками в условиях конкуренции на рынке денежного капитала. Выделены и исследованы три наиболее значимых группы факторов, влияющих на качество привлечения и размещения депозитов и определяющие уровень конкурентоспособности банков: финансовая надёжность банков, условия привлечения депозитов и наличие разветвлённой сети. Итоги исследования показали высокую монополизацию рынка банковских депозитов, созданных с участием государства; зависимость низких процентных ставок по депозитам в зависимости от доли банка на рынке депозитов; высокий уровень затрат на привлечение депозитов региональных банков с низкой долей на рынке банковских депозитов.

Ключевые слова: эффективность привлечения депозитов, конкуренция на рынке денежного капитала, финансовая надёжность, банковские депозиты, региональные банки.

Abstract: The article considers the factors influencing the effectiveness of attracting deposits regional banks in the conditions of competition in the market of money capital. Isolated and investigated the three most significant groups of factors affecting the quality of attracting and placing deposits and determining the level of competitiveness of Banks: the financial stability of Banks, the terms of attracting deposits and the presence of a branched network. The results of the study showed a high monopolization of the market of Bank deposits of banks established with the participation of the state; the dependence of low interest rates on deposits depending on the Bank's share in the Deposit market; the high level of expenses for attraction of the deposits of regional banks with a low share in the market of Bank deposits.

Keywords: the effectiveness of attracting deposits, competition in the market of money capital, financial stability, Bank deposits, regional banks.

В современных условиях процесс привлечения депозитов определён депозитной и процентной политикой коммерческих банков. Роль депозитов в формировании привлечённых ресурсов коммерческих банков достаточно велика при неизменной инфраструктуре рынка банковских депозитов. Характерной особенностью рынка депозитов в РФ является рост привлечения денежного капитала от физических лиц, и то, что основной его сегмент смещен в сторону ПАО «Сбербанк России», на долю которого в секторе привлечения депозитов от населения приходится до 44,5% объема [рассчитано на основе источников 2; 5]. Разветвлённая сеть филиалов и отделений банка позволяет осваивать возрастающий объём рынка депозитов. Оставшаяся доля рынка депозитов является объектом конкурентной борьбы среди крупных, средних и малых банков, сосредоточивших свою деятельность в различных регионах РФ.

Исходя из этого, целью исследования является выявление факторов, оказывающих воздействие на эффективность привлечения депозитов региональными банками в условиях конкуренции на денежный капитал. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

– выявить факторы, определяющие эффективность привлечения банковских депозитов;

- охарактеризовать особенности формирования рынка депозитов, в том числе регионального;
- оценить степень влияния денежно-кредитного регулирования и системы страхования вкладов на эффективность привлечения денежного капитала в депозиты.

На эффективность привлечения депозитов коммерческими банками влияют три группы факторов. Первая группа – финансовая надёжность, обеспеченная наличием лицензии на привлечение денежных средств во вклады, величиной и уровнем достаточности капитала банка, определённым уровнем конкурентоспособности, участием в страховании вкладов и отсутствием санкций в отношении банка со стороны Агентства по страхованию вкладов и Банка России. Вторая группа факторов – условия привлечения вкладов, прежде всего ценообразование на депозиты и максимальное использование привлечённого денежного капитала на возвратной и платной основе. Третья группа – наличие развет-

ленной сети филиалов и дополнительных офисов, использование банковских технологий.

Высокая финансовая надёжность повышает спрос на банковские депозиты со стороны вкладчиков, а ужесточение регулирующих мер со стороны Центрального банка РФ снижает количество участников рынка банковских депозитов, растёт конкуренция на денежный капитал. Банки федерального значения увеличили объём собственного капитала, при этом нередко уставный капитал сформирован за счёт государственного участия. Активное государственное присутствие в уставном капитале коммерческого банка укрепляет его позиции как надёжного банка перед потенциальными вкладчиками, однако негативно влияет на уровень конкуренции в банковской системе. Более того, присутствует риск привлечения вкладов (депозитов) под низкий процент и неэффективное использование сформированного за счёт депозитов фонда привлечённого денежного капитала. Представляется, что проблему риска потери сбережений вкладчиков в результате снижения финансовой надёжности банков не стоит решать только за счёт монополии банков с государственным участием, а «следует решить за счёт банковского надзора» [1, с.71].

Система страхования вкладов, действующая с 2003 года, укрепляет доверие населения к организованной банковской системой сбережениям, привлечённым на срок. В то же время ежегодные отчисления страховых взносов увеличивают издержки по использованию фонда денежного капитала, сформированного за счёт привлечения срочных депозитов от физических лиц. Действующая, согласно п. 2 статьи 19 и п. 7 ст. 36 федерального закона "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" от 23.12.2003 N 177-ФЗ [3], дифференциация величины взноса, исходя из уровня капитализации, увеличивает издержки банков по уплате взносов. Воздействие данного фактора ставит банки в неравные условия по использованию привлечённых депозитов населения.

Формирование свободного от использования денежного капитала за счёт депозитов населения и юридических лиц, контролируется мегарегулятором с использованием методов денежно-кредитного воздействия. В России этими методами являются: норма обязательных резервов, возросшая в 2015-2016

годах и позволяющая определять часть денежной базы центрального банка; процентная ставка, уровень которой снижается постепенно и позволяет сдерживать отток депозитов и управлять инфляционными процессами.

На протяжении анализируемого периода наблюдается рост депозитов, включенных в состав денежной массы. Значительный объем денежного капитала на возвратной и платной основе в составе денежной массы формируется за счёт переводных и срочных депозитов населения [6].

Механизмом, сдерживающим предложение денежного капитала на возвратной и платной основе, является обязательное резервирование части привлеченных депозитов кредитными организациями на специальных счетах в центральном банке. В странах, где объем привлеченных депозитов от физических лиц достаточно высок, обязательно используется механизм страхования вкладов. Все эти меры с точки зрения макроэкономики являются действенными для обеспечения сохранности сбережений, однако влияют на удорожание стоимости денежного капитала. В расчёт стоимости размещения денежного капитала на возвратной и платной основе обязательно будут включены взносы в организацию по страхованию вкладов, а также упущенная выгода по размещению обязательных резервов на счетах в Центральном банке.

Условия привлечения депозитов отражены в депозитной политике, формируемой банками. Эле-

ментами депозитной политики выступают: действующая линейка вкладов и соответствующие условия привлечения депозитов, которые находятся в свободном доступе для ознакомления потенциальными вкладчиками, исключение составляют условия по депозитам, привлекаемым от юридических лиц. Сравнение условий привлечения вкладов от населения выявило агрессивную политику по привлечению ресурсов банками с низким уровнем конкурентоспособности на рынке депозитов. У монополиста в лице Сбербанка на рынке депозитов населения процентные ставки на порядок ниже.

Ценообразование на депозиты – это элемент управления денежным капиталом на возвратной и платной основе. Каждый банк выбирает собственную политику ценообразования, так как цена относится к группе контролируемых факторов. Проблема банков в современных условиях заключается в разработке ценовой стратегии с учётом рыночной цены на депозиты, планируемой инфляции, уровня конкуренции.

На уровень процентной ставки оказывают влияние следующие факторы: изменение ставки Центрального банка РФ (уровень ключевой ставки); уровень конкурентоспособности; срок депозита; сумма депозита; валюта депозита и др. Динамика ключевой процентной ставки, средних ставок банковского процента по вкладам физических лиц в рублях на территории Российской Федерации и Уральского Федерального Округа представлены на рисунке 1.

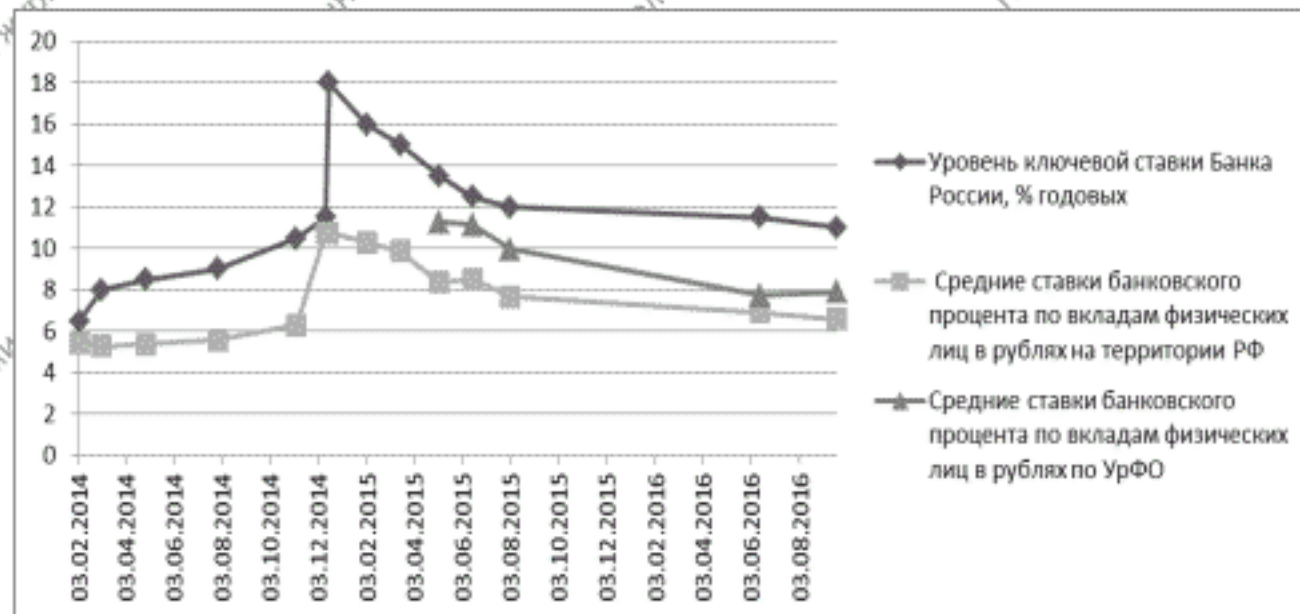

Рисунок 1 - Динамика ключевой процентной ставки, средних ставок банковского процента по вкладам физических лиц в рублях на территории РФ и УрФО [рассчитано и построено на основе источника 1]

Процентная ставка формируется с учетом сегментации клиентов, расчета затрат на обслуживание, предпочтений клиентов. Высокий уровень ключевой ставки пришёлся на период начала 2015 года, в течение 2015 года он снизился до 12,0% годовых, что превысило на 84% наименьшую процентную ставку в 2014 году. Рост ключевой ставки повлиял на увеличение процентных ставок по депозитам в коммерческих банках, что в результате увеличило их затраты на каждый рубль привлеченных вкладов.

Предотвратить отток вкладов из банков в 2014-2015 годах стало возможным благодаря увеличению процентных ставок, что повлияло на рост издержек региональных банков по обслуживанию привлеченных депозитов в среднем с 7 копеек на 1

рубль привлечения в 2014 году до 11 копеек на 1 рубль привлеченных депозитов на конец 2015 года. Снижение ключевой ставки Банка России, приведшее к снижению процентных ставок по депозитам, привлеченным региональными банками, позволило снизить затраты на рубль привлеченных средств до 9 процентов годовых [рассчитано на основе 4, 2].

Активность региональных банков на рынке депозитов относительно мала, чаще всего на их долю приходится менее 1 процента. Рост объема депозитного портфеля у региональных банков на протяжении с 2014 - 2016 годов сопровождался высоким уровнем процентных ставок по вкладам и невысокой платежеспособностью населения по осуществлению дорогих покупок, в том числе в кредит. Грамотная депозитная политика позволила банкам

расширить линейку вкладов, использовать дифференциацию уровня процентов по срокам их хранения, сегментировать клиентскую базу по условиям привлечения средств во вклады.

Высокий уровень конкурентоспособности на рынке привлечения депозитов достигается банками,

прежде всего, наличием широкой филиальной сети и присутствием в различных регионах РФ и за её пределами. На рисунке 2 представлены доля региональных банков Уральского Федерального Округа и ПАО «Сбербанк России» на рынке привлечения депозитов.

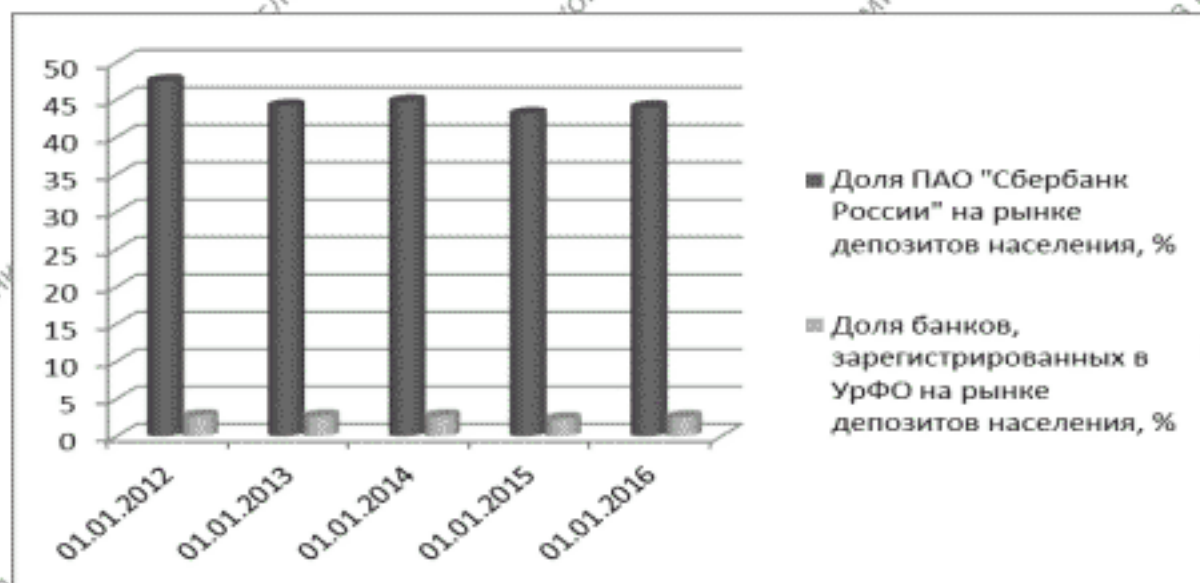

Рисунок 2 - Доля ПАО «Сбербанк России» и банков, зарегистрированных в Уральском федеральном округе на рынке депозитов населения [рассчитано на основе источников 1;2]

ПАО «Сбербанк России» возглавляет рейтинг российских банков по объему собственного капитала и объему привлечения депозитов, в том числе вкладов населения. Присутствие банков, зарегистрированных в Уральском федеральном округе на рынке депозитов населения минимально: их общая доля на рынке не превышает 2,7%. Низкий уровень конкурентоспособности ведет к увеличению процентных ставок по депозитам на 3-4 процентных пункта, что в результате снижает уровень эффективности использования денежного капитала [рассчитано на основе источника 2].

Эффективность привлечения и использования депозитов оценивается динамикой доли затрат на один рубль привлеченных в депозит средств и доли использования депозитов в кредитовании. С ростом процентных ставок уменьшается спрос на банковские кредиты и показатель эффективности использования привлеченных депозитов оказывается больше единицы. Снижение процентных ставок по кредитам, как правило, опережает снижение ставок по привлекаемым банками депозитам. Это значит, что банки упускают возможность получить максимальную процентную прибыль, а при значительном росте суммы привлеченных депозитов по сравнению с ростом кредитного портфеля, банки упускают возможность получить планируемый уровень рентабельности.

Таким образом, оценка факторов, влияющих на эффективность формирования и использования свободного денежного капитала в форме банковских депозитов, позволила сделать следующие выводы:

Во-первых, на эффективность формирования и использования депозитов оказывают влияние три группы факторов: финансовая надёжность банков; условия привлечения депозитов, формирующиеся в депозитной и процентной политике банков; разветвленная сеть филиалов (дополнительных офисов) и банковские технологии;

Во-вторых, монополизация рынка банковских депозитов со стороны банков с государственным участием стимулирует риск привлечения вкладов (депозитов) под низкий процент и неэффективное использование сформированного за счёт депозитов фонда привлеченного денежного капитала.

В-третьих, низкий уровень конкурентоспособности региональных банков на депозиты побуждает увеличивать процентные ставки по депозитам, что увеличивает уровень затрат на рубль привлечения свободного денежного капитала на возвратной и платной основе.

При действующей в современных условиях конъюнктуре рынка привлечения денежного капитала в форме депозитов, характеризующейся низким уровнем конкуренции со стороны региональных банков, использованием высоких процентных ставок и узостью филиальной сети, проблемы достижения высокой эффективности использования привлеченных депозитов актуальны. Реформирование банковской системы в Российской Федерации, направленное на укрупнение капитала национальных банков посредством повышения её надёжности в противостоянии финансовым кризисам, не решило проблемы конкуренции среди её участников, а лишь усилило влияние монополистов.

Библиографический список

1. Банковская система в развивающихся экономиках: Опыт становления, развития и кризисов: Монография / И.Н. Юдина. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ Инфра-М, 2013. - 351 с. [Электронный ресурс] режим доступа <http://znanium.com/bookread2.php?book=361414> (дата обращения 10.03.2017)
2. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Банк России [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.cbr.ru/analytics/?PrTid=bnksyst> (дата обращения 29.03.2017г.)
3. Об изменении повышенной дополнительной ставки страховых взносов за IV квартал. 2016 г. [Электронный ресурс] режим доступа [http://www.asv.org.ru/for_banks/publications/405865/\(29.03.2017\)](http://www.asv.org.ru/for_banks/publications/405865/(29.03.2017))

4. Отчет о финансовых результатах. Банк России [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.cbr.ru/credit/coinfo.asp?id=710000002> (дата обращения 13.03.2017г.)
5. Справочник по кредитным организациям. Банк России [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.cbr.ru/credit/coinfo.asp?id=350000004> (дата обращения 29.03.2017г.)
6. Толстолесова Л.А., Иванькова А.А. / Ссудный капитал: особенности формирования и использования в современных условиях // Московский экономический журнал [Электронный ресурс] режим доступа <http://qje.su/finansy/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2016-22/> (дата обращения 30.03.2017г.)

References

1. Bankovskaya sistema v razvivayushchihya ehkonomikah: Opyt stanovleniya, razvitiya i krizisov: Monografiya / I.N. Yudin. - M.: IC RIOR: NIC Infra-M, 2013. - 351 s. [Электронный ресурс] режим доступа <http://znanium.com/bookread2.php?book=361414> (дата обрashcheniya 10.03.2017)
2. Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii. Bank Rossii [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.cbr.ru/analytics/?Prtd=bnksyst> (дата обрashcheniya 29.03.2017г.)
3. Ob izmenenii povyshennoj dopolnitel'noj stavki strahovyh vzhosov za IV kvart. 2016 g. [Электронный ресурс] режим доступа [http://www.asv.org.ru/for_banks/publications/405865/\(29.03.2017](http://www.asv.org.ru/for_banks/publications/405865/(29.03.2017)
4. Otchyot o finansovyh rezul'tatah. Bank Rossii [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.cbr.ru/credit/coinfo.asp?id=710000002> (дата обрashcheniya 13.03.2017г.)
5. Spravochnik po kreditnym organizaciyam. Bank Rossii [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.cbr.ru/credit/coinfo.asp?id=350000004> (дата обрashcheniya 29.03.2017г.)
6. Tolstolesova L.A., Ivan'kova A.A. / Ssudnyj kapital: osobennosti formirovaniya i ispol'zovaniya v sovremennyh usloviyah // Moskovskij ehkonomicheskij zhurnal [Электронный ресурс] режим доступа <http://qje.su/finansy/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2016-22/> (дата обрashcheniya 30.03.2017г.)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АЛГОРИТМА ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА НЭИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ, ПРИМЕНЯЕМОГО К УЧАСТКАМ ЗЕМЛИ, ОБЛАДАЮЩИМ ЦЕННОСТЬЮ

Кисель Т.Н., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Марчук К.А., Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Аннотация: Поддержание и повышение экономической эффективности при управлении объектами недвижимости является основной задачей любого предприятия и нередко возникает необходимость в поиске альтернативных вариантов использования недвижимости и выбора среди них наиболее эффективного. На основе концепции анализа наиболее эффективного использования, применяемого в оценочной деятельности, были выявлены и систематизированы возникающих в ходе его проведения проблем. С учетом выявленных недостатков действующих подходов к анализу НЭИ был разработан усовершенствованный алгоритм, позволяющий учесть максимальное количество факторов и информации, необходимой для управленческих целей.

Ключевые слова: объект недвижимости, земельный участок, оценка недвижимости, лучшее и наиболее эффективное использование, наиболее эффективное использование, наилучшее и наиболее эффективное использование, управление объектами недвижимости.

Abstract: Maintaining and enhancing the economic efficiency of management of real estate objects is the main task of any enterprise and there is often a need to find an alternative use for the property and choose the most effective. Based on the concept of best use analysis, applied in estimated activity were identified and systematized arising in the course of the meeting problems. Taking into account the identified shortcomings of the existing approaches to the analysis of the NEI was developed an advanced algorithm that take into account the maximum number of factors and information needed for management purposes.

Keywords: property, land, real estate valuation, highest and best use, most efficient use, the best and most efficient use and management of real estate.

Введение.

Основной задачей менеджмента на любом предприятии является поддержание и повышение эффективности его деятельности по всем направлениям – в управлении финансовыми ресурсами, производством, персоналом, активами и т.д. По отношению к управлению активами эта задача включает в себя поиск альтернативных вариантов их использования и выбор среди них наиболее эффективного. Данный вопрос является особенно актуальным и в управлении объектами недвижимостью на всех стадиях его жизненного цикла. От вариантов эффективного использования объекта зависит потенциальный доход владельца, а значит, в конечном счете, и стоимость данного объекта недвижимости.

Концепция наиболее эффективного использования (НЭИ) является неотъемлемым элементом при проведении оценки рыночной стоимости объектов недвижимости, а также важной составляющей программы управления объектами недвижимости. Несмотря на то, что это понятие распространено больше в оценке стоимости недвижимости, оно имеет более широкое значение и имеет прямое отношение и к управлению объектами недвижимости, поскольку его целью является именно повышение экономической эффективности недвижимости через развитие, улучшение, а также выбор и реализацию его наилучшего варианта использования [2].

В научной литературе происходит расхождение мнений о том, какой из терминов отражает данную концепцию: лучшее и наиболее эффективное использование (ЛНЭИ), наиболее эффективное использование (НЭИ), наилучшее и наиболее эффективное использование (ННЭИ). В последнем издании Международных стандартов оценки применяется «НЭИ». Коростелев С.П. считает, что термин «НЭИ» является основополагающим, а применение термина «ЛНЭИ» дает возможность оценщику не проводить серьезные экономические исследования, а заменить анализ НЭИ на анализ лучшего, по мнению оценщика, использования [6]. По мнению авто-

ров Григорьева В.В. и Григорьевой Г.В., отсутствие в данном термине «лучшего» использования влечет за собой сокращение отчетов об оценке, вследствие этого оценщиками больше не проводится анализ качественных и количественных признаков лучшего использования недвижимости: правовой и физической возможности, технологической и финансовой обоснованности [4].

За базовое определение во многих исследованиях принимается термин, используемый в Федеральных стандартах оценки, где НЭИ определяется как использование недвижимости, максимизирующее ее продуктивность (соответствующее наибольшей стоимости), которое физически возможно, юридически разрешено и финансово оправдано [10].

Целью данной статьи стало исследование особенностей проведения НЭИ для земельных участков с различными характеристиками, анализ существующих алгоритмов проведения анализа НЭИ, а также формирование предложений по их совершенствованию.

Основная часть.

При рассмотрении земельного участка анализ НЭИ заключается в двух ситуациях:

- 1) участок рассматривается как незастроенный (условно свободный от объектов капитального строительства);
- 2) участок рассматривается как застроенный (с существующими объектами капитального строительства).

Стандарты оценки не учитывают ситуации, когда рынок недостаточно развит и отсутствуют объекты-аналоги с НЭИ, которые позволяют учесть весь его стоимостной потенциал. Акулова Е.О. сделала вывод о том, что необходим дифференцированный подход к проведению анализа НЭИ для различных объектов недвижимости. На основе анализа российского рынка ею была предложена классификация объектов недвижимости по потребности в проведении анализа НЭИ (рисунок 1).

Рисунок 1 - Классификация объектов недвижимости по потребности в проведении анализа НЭИ

На основании данной схемы было проведено сопоставление необходимости проведения анализа НЭИ, объектов недвижимости, а также стадий жиз-

ненного цикла объекта недвижимости, представленного в таблице 1.

Таблица 1 - Потребность в проведении анализа НЭИ на стадиях жизненного цикла объекта недвижимости

	Для свободного ЗУ	Для ЗУ с улучшениями	Для свободного ЗУ и с улучшениями	Не проводится
Прединвестиционная, Проектирование	Свободные ЗУ			
Строительство			Незавершенное строительство	
Эксплуатация	<20%			Новое строительство и реконструкция
	От 20-40%		Жилые и коммерческие здания	Пригодные к эксплуатации общественные здания
	От 40-80%		Здания, требующие реконструкции или капитального ремонта	
	>80%		Помещения и квартиры	
Ликвидация/Реновация	Улучшения не пригодные к эксплуатации			

Исходя из этой таблицы, можно сделать вывод о том, что, с точки зрения механизма управления, анализ НЭИ целесообразен практически на всех стадиях жизненного цикла объекта недвижимости, но для определенных объектов его необходимо осуществлять на определенной стадии с учетом классификационного признака улучшения и его физического износа [1].

Анализ НЭИ для свободного земельного участка необходимо проводить на прединвестиционной ста-

дии и стадии проектирования, а также на стадии эксплуатации, когда улучшения уже не пригодны к использованию, и их износ составляет более 80%. Целью анализа НЭИ на данном этапе является определение целесообразности эксплуатации объекта недвижимости, а также выбор наиболее эффективной застройки территории земельного участка новыми объектами, в случае принятия решения о его сносе в связи с нецелесообразностью, реновации объекта недвижимости. Для прединвестицион-

ной и проектной стадии данный анализ актуален, если осваивается свободный земельный участок.

Анализ НЭИ для земельных участков с улучшениями должен проводиться в тех случаях, когда улучшения, являющиеся частью неделимого имущества, еще пригодны к эксплуатации (износ не более 80%) – помещения и квартиры. Для коммерческих и жилых зданий износ должен составлять от 20%–40%. Таким образом, этот анализ также проводится на стадии эксплуатации.

На стадии строительства и для зданий, которым требуется реконструкция или капитальный ремонт (износ от 40–80%) – требуется проведение анализа НЭИ как для свободного земельного участка, так и с учетом существующих улучшений.

На стадии эксплуатации, когда физический износ здания не превышает 20%, а также для зданий общественного назначения с износом до 40% –

анализ НЭИ не разумно проводить. Новые строения будут рассматриваться как единые объекты недвижимости (здания с землей), поскольку снос новых зданий не распространен, а без объектов социального значения функционирование окружающей застройки невозможно, потому что они несут важную инфраструктурную нагрузку, таким образом, рассмотрение земельного участка как свободного – нецелесообразно.

Проведение анализа НЭИ необходимо осуществлять по следующим направлениям в определенном порядке: физическая возможность, соответствие законодательным требованиям, финансовая (экономическая) оправданность, максимальная доходность, поскольку каждый последующий критерий сужает область применения предыдущего. Таким образом, схематично концепцию проведения анализа НЭИ можно представить в виде рисунка 2:

Рисунок 2 - Концепция проведения анализа НЭИ.

К критериям физической возможности (физической осуществимости) относятся: размер, форма, состояние грунта земельного участка, район, климатические и ландшафтные особенности, наличие подъездных путей и инженерных коммуникаций, состояние зданий и сооружений.

При проверке законодательной допустимости необходимо рассмотреть нормы зонирования, строительные нормы и правила, нормативные акты, экологическое законодательство, сервитуты рассматриваемого объекта недвижимости.

Вариант использования объекта недвижимости считается экономически оправданным, в случае если он приносит регулярный доход от эксплуатации, превышающий объемы затрат, расходы на финансирование.

Максимальная доходность (продуктивность) подразумевает максимальную стоимость земельного участка [9].

А.Ю. Бойко считает, что набор данных критериев непротиворечив, выделяя следующие проблемы:

- 1) формальное отношение к критерию физической возможности в оценочных отчетах;
- 2) критерий максимальной продуктивности не учитывает требования реального сектора экономики, необходимо ориентироваться на рынок инвесторов;

3) необходимо производить рассмотрение возможности изменения вида разрешенного использования при осуществлении крупной застройки;

4) критерий финансовой оправданности не учитывает проведение анализа НЭИ для объектов социальной значимости [3].

Лебедев В.В. и Фоменко А.Н. отмечают, что оценщики при практическом проведении анализа нередко опираются на последний критерий – максимальную доходность при выборе НЭИ объекта недвижимости, тем самым пренебрегают законодательными требованиями, ссылаясь на подобные прецеденты [7, 11].

Авторы Козлов В.В. и Чеботникова Е.А. в своей статье озвучивают проблему того, что в оценочной практике при выборе варианта возможного улучшения земельного участка, опираясь на максимальную стоимость, забывают провести анализ востребованности этого улучшения в данном месте. Также они считают, что проведение анализа НЭИ должно базироваться на принципе необходимости и достаточности [5]. Именно поэтому автор Орлова Д.М. предлагает проведение социологического опроса населения, а также проведение анализа достаточности обеспечения территории возможными размещаемыми объектами [8]. Недостаточную проработанность анализа местоположения освещает также и Акулова

Е.О., говоря о том, что алгоритм анализа НЭИ должен включать исследование местоположения с точки зрения анализа конкурентной среды, определения ограничений использования, диктуемых окружающей застройкой, а также сформулировать конкретные выводы в отношении потенциала развития объекта недвижимости [1].

Некоторые авторы отмечают основную проблему концепции НЭИ, заключающуюся в отсутствии методики проведения анализа [1,4]. При изучении научной литературы и стандартов не было выявлено единой концепции проведения анализа НЭИ. С учетом вышеизложенных проблем, на основе алгоритмов, используемых в практике оценочной деятельности, в ходе исследования был разработан алгоритм проведения анализа НЭИ, состоящий из следующих основных этапов:

1) определение потребности в анализе НЭИ с учетом происхождения объекта недвижимости, пригодности улучшений к эксплуатации, делимости объекта недвижимости, физического состояния улучшений и функционального назначения объекта недвижимости;

2) формирование рационального максимально полного перечня вариантов использования, которые могут быть реализованы на базе объекта недвижимости;

3) проведение анализа местоположения объекта недвижимости для определения физической возможности размещения объектов недвижимости: рельеф, размер, форма, грунтовые особенности земельного участка, климатические особенности местности, возможность подключения коммуникаций, подъездные пути и т.д.;

4) анализ законодательной допустимости реализации вариантов использования объектов недвижимости и при необходимости способов изменения вида разрешенного использования;

5) проведение рыночного анализа и при необходимости социологического опроса для поиска

альтернативных экономически оправданных вариантов использования объекта недвижимости с учетом сложившейся инфраструктуры местности;

6) проведение инвестиционного анализа для определения доходности и стоимости вариантов использования объекта недвижимости – для коммерческих объектов. Для объектов некоммерческого назначения необходимо учитывать иные нефинансовые критерии. Эффективности объекта недвижимости и затем производить расчет стоимости вариантов использования объекта недвижимости;

7) формирование вывода о признании варианта наиболее эффективным использованием объекта недвижимости.

Заключение.

Данный алгоритм проведения анализа НЭИ позволяет учесть недостатки традиционных подходов, связанных с пренебрежением законодательных основ и с недостаточностью проведения комплексного анализа рынка недвижимости и местоположения земельного участка при выборе варианта наиболее эффективного использования объекта недвижимости, в частности анализ востребованности данного объекта на конкретном месте, анализа привлекательности объекта с точки зрения инвесторов и др.

Внедрение в практику анализа НЭИ усовершенствованных методических подходов позволит повысить качество анализа, сделать результаты анализа в виде отчетов в значительной мере стандартизированными и структурированными по единой схеме, а также полноценными с точки зрения представленной в них информации. Направлением дальнейшей работы над совершенствованием алгоритма проведения анализа НЭИ должна стать конкретизация действий на каждом из этапов, сопровождающаяся разработкой инструментария, который способен в дальнейшем стать полноценным методическим обеспечением при проведении анализа НЭИ.

Библиографический список

1. Акулова Е.О. Совершенствование алгоритма анализа наиболее эффективного использования объектов недвижимости / Управление экономическими системами. – 2014. – №69. Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs69-692014/Item/3042-2014-09-18-10-52-24>.
2. Бачуринская Д.А. Управление корпоративной недвижимостью как элемент экономической безопасности бизнеса / Фундаментальные исследования. – 2014. – №11-6. – с. 1340-1343. Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35727>.
3. Бойко А.Ю. К вопросу о проведении анализа наиболее эффективного использования. Размышления. Экономика и управление народным хозяйством. – 2016. №3 (174). С 6-15.
4. Григорьев В.В., Григорьева Г.В. Анализ лучшего и наиболее эффективного использования объекта недвижимости в процессе оценки ее рыночной стоимости / Труды ИСА РАН. Том 64. – 2014. – с. 70-76. Режим доступа: http://www.isa.ru/proceedings/images/documents/2014-64-2/t-14-2_70-76.pdf.
5. Козлов В.В., Чеботникова Е.А. Анализ инфраструктуры объектов недвижимости для определения наиболее эффективного использования земельного участка / материалы II Международной научно-практической конференции «Экономические аспекты управления строительным комплексом в современных условиях». Самара, 2014. с. 148-154. Режим доступа: http://srosovet.ru/content/editor/Articles/Kozlov_V_Chebotnikova_E_Analiz_NEI_ZU_20141.pdf.
6. Коростелев С.Р. Определение НЭИ при оценке недвижимости. – 2009. Режим доступа: http://www.cfn.ru/appraisal/realty/best_use_analysis.shtml.
7. Лебедев В.В. К вопросу о НЭИ земельного участка / Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – №8 (155). – с. 1-10. Режим доступа: [http://www.lebedeff.ru/files/pdf/2014-08\(155\)%20CA%20E2%EE%EF%F0%EE%F1%F3%20EE%20%CD%DD%20E7%E5%EC%E5%EB%FC%ED%EE%E3%EE%20%F3%F7%E0%F1%F2%EA%E0%20\(%C8%CE%20E2%20%D0%D4\).pdf](http://www.lebedeff.ru/files/pdf/2014-08(155)%20CA%20E2%EE%EF%F0%EE%F1%F3%20EE%20%CD%DD%20E7%E5%EC%E5%EB%FC%ED%EE%E3%EE%20%F3%F7%E0%F1%F2%EA%E0%20(%C8%CE%20E2%20%D0%D4).pdf).
8. Орлова Д. М. Обоснование наилучшего и наиболее эффективного использования объекта недвижимости // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические Науки: сб. ст. по мат. XVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(17). – 2014. Режим доступа: [http://sibac.info/archive/economy/2\(17\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/2(17).pdf).
9. Оценка объектов недвижимости: учебник / А. Н. Асаул, В. Н. Старинский, М. А. Асаул, Е. В. Грахова / под ред. А. Н. Асаула. – Москва: Проспект, 2016. – 384 с.
10. Федеральный стандарт оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 7)»: утв. приказом Минэкономразвития России от 25.09.2014 №611. Режим доступа: <http://www.ocenchik.ru/docs/1961-standart-ocenki-nedvizhimosti-fso7-prikaz611.html>.
11. Фоменко А.Н. Еще раз об НЭИ или сказ про Заказчика и Оценщика / Оценщик.ру – 2007. Режим доступа: <http://www.ocenchik.ru/docs/96.html>.

НОВОВЕДЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ И МЕСТА ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВОДСТВЕ

Кретов Б.И., д.ф.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Горбунов А.А., д.п.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Аннотация: Рассмотрен системный подход к анализу производственных отношений в связи с тем, что воздействие нововведений в производстве выступает как проблема изменения места и роли человека в материальном производстве. Сущность общей тенденции современного технического прогресса рассмотрена в виде тенденций передачи функций человека по непосредственному участию в технологическом процессе на технические средства этого процесса.

Ключевые слова: нововведение, воздействие, материальное производство, роль человека, тенденции, научно-технический прогресс.

Abstract: We consider a system approach to the analysis of industrial relations in connection with the fact that the impact of innovations in the production of acts as a changing place and role of man in the material production. The essence of the General trend of modern technological progress is considered in the form of trends in the transfer of human functions by direct participation in the process on the technical capabilities of this process.

Keywords: Innovation, impact, material production, human role, trends, scientific and technological progress.

При анализе общественных явлений обязательным методологическим требованием является обращение к производству. Оно со своей наиболее простой и очевидной стороны предстает процессом создания той или иной вещи, материального продукта. Однако главный результат общественного производства заключается не в производстве продукта, а в производимых общественных отношениях. На передний план выходят субъекты общественного производства - люди в их взаимоотношениях, которые как воспроизводят, так и производят эти отношения заново. Это их производство и воспроизводство образует постоянный процесс движения самих людей, «в котором они обновляют самих себя в такой же мере, в какой они обновляют создаваемый ими мир богатства»¹. Но не только в этом состоит роль и назначение производства. Не только вещные условия процесса производства, поясняет К. Маркс, выступают его результатом, но таким результатом является и их специфически общественный характер: производятся общественные отношения, а, следовательно, и общественное положение агентов производства по отношению друг к другу, сами производственные отношения².

Понять производство общества нельзя, если одновременно не представить это производство как созданием материальных благ, так и воспроизводством человека. Здесь уместно провести аналогию с объяснением возникновения прибавочной стоимости и воспроизводства капиталиста. Подобно тому, как капитал не может возникнуть вне обращения и в то же время возникает в сфере производства, так и человек не может воспроизводиться вне потребления, и одновременно он производится и воспроизводится в материальном производстве, поскольку здесь создаются как его средства к жизни, так и средства развития.

Такая трактовка производства позволяет подойти к объяснению воспроизводства человека не просто через продукт труда и потребление, не просто через сведение жизни человека к наличному бытию труда, а посредством производства общественных отношений. Это можно сделать, если производственные отношения представить не только предпосылками самого труда и потребления, но и реализацией личностных отношений.

В свою очередь, это требует системного подхода к анализу производственных отношений, исследования социальных механизмов проблемы «человек - техника». Это необходимо сделать в связи с тем, что воздействие нововведений в производстве выступает как проблема изменения места и роли чело-

века в материальном производстве. При этом мы исходим из того, что изучение процессов инноватики, нововведений есть специфическая точка зрения на научно-технический прогресс.

Достижения научно-технической революции, последовательно проникая во все сферы и отрасли производства, вызывают изменения в условиях, характере и содержании труда.

Между процессом повышения уровня развития рабочей силы и техническим прогрессом существует сложная диалектическая взаимосвязь, в которой изначальным и вечным источником бесконечного совершенствования выступают производительная деятельность человека, его знания, мастерство и опыт. Как известно, достижения естественных наук в основном воплощаются в технике и технологии производства. Однако техника, будучи овеществленной формой развития знаний, отражает не только и не столько достигнутый обществом уровень познания законов природы, сколько показывает, в какой степени эти знания в результате физической и умственной деятельности работников получили материализацию в реальном производственном процессе. Последнее обстоятельство очень важно, ибо оно во многом определяет темпы технического прогресса.

Вместе с тем, производительное применение более совершенной техники и технологии производства, созданных на основе научных открытий и более высокой степени искусства какой-то части из всей массы рабочих, неизбежно углубляет разделение общественного труда, его кооперацию и специализацию, что, в свою очередь, вызывает изменения в профессионально-квалификационной структуре и общем уровне развития совокупного рабочего. Тем самым создаются объективные предпосылки для дальнейшего прогресса, и общество имеет реальные возможности подняться на следующую ступень познания законов природы. Оно накапливает новые знания, которые затем материализуются во все более совершенных средствах производства, а также становятся достоянием совокупного рабочего. Такова в общих чертах зависящая от общественной формы диалектика взаимосвязи «человек - техника», «техника - работник».

В контексте отношения работника к технологическому процессу можно выделить три исторически сменяющие друг друга типа связи между человеком и техникой (орудиями труда):

связь между человеком и техникой в непосредственных границах технологического процесса;

связь между человеком и техникой в границах хода и логики изменения места и роли работника в производстве по мере автоматизации (в границах перехода от непосредственной к опосредованной связи с орудиями труда);

связь между человеком и техникой в границах труда как деятельности по управлению всеми силами природы (в границах опосредованного управления всем комплексом технологического процесса).

Последний пункт в этом историческом развертывающемся процессе выражает тот рубеж, при достижении которого дальнейшая эволюция связи между человеком и орудиями труда будет происходить как бы в границах постоянного качества - в границах деятельности по управлению производственными процессами, силами природы, определенными в них. Данное качество заключает в себе принцип безграничности внутреннего развития. Однако нашим непосредственным предметом анализа может быть второй пункт, предполагающий исследование характера направленности изменения взаимосвязи между трудом работника и технологическим процессом.

Соответственно трем историческим типам производственной техники социологи выделяют по функциональному содержанию три типа труда - ручной, механизированный, автоматизированный. Каждый из этих трех типов труда определенным образом соотносится с технологическим процессом. Именно из этого соотношения и следует исходить при анализе исторической направленности изменения места и роли работника в материальном производстве.

На основе научно-технического прогресса доводятся до технологического факта решение проблем, связанных с преодолением противоречий: а) между живым и прошлым трудом; б) между совокупным и индивидуальным трудом; в) между развившимся объективным принципом построения производственного процесса и сохраняющимися остатками субъективного принципа. Нетрудно понять, что в технологическом аспекте все эти три проблемы фокусируются в одну общую проблему - проблему изменения места и роли человека в материальном производстве на основе технологического переворота, создания нового технологического способа.

В становлении и развитии нового технологического способа производства можно выделить три главных аспекта: 1) создание принципиально новой технологии; 2) автоматизация этой новой технологии; 3) переход от непосредственной к опосредованной связи работника с техническими средствами технологического процесса (переход к опосредованной связи с орудиями труда). Последний аспект - это собственно аспект изменения места и роли человека в производстве.

Современный этап научно-технического прогресса представляет возможность, опираясь на объективный материал выделить и описать основные этапы в изменении места и роли человека в материальном производстве. Такими этапами, на наш взгляд, являются следующие «узловые пункты» в общей направленности анализируемого процесса.

Первый - перемещение рабочего от отдельного станка (машины) к группе станков (машин). Это перемещение связано с частичной автоматизацией и характеризуется как многостаночное обслуживание, позволяющее человеку более широко осуществлять перемену труда.

Второй этап - перемещение рабочего от обслуживания группы станков (машин) к обслуживанию автоматических участков и цехов (перемещение за пределы технологического процесса). Данный переход осуществляется на технической основе комплексной автоматизации.

Последующий этап, видимо, связан с внедрением автоматизации кибернетического типа (рабочие машины - сервомеханизмы, автоматизированная система управления), предполагающего опосредованную связь человека с орудиями труда. Это обстоятельство, как считают специалисты, влечет за собой необходимость разработки и внедрения принципиально новых технологических методов.

Современный научно-технический прогресс на высшем этапе своего развития приобретает черты технологической революции. Такая постановка вопроса в настоящее время не является абстрактной и умозрительной. Дело в том, что последовательная революция в управлении (внедрение на всех уровнях автоматизированных систем управления) предполагает принципиально новую технологию, позволяющую обеспечить непрерывность производственного процесса. При нынешней технологии, протекающей прерывно и во многих отношениях зависящей от субъективных данных человека, внедрение автоматизированных систем управления далеко не всегда дает ожидаемые результаты.

Зреющая технологическая революция будет вместе с тем глубокой революцией в изменении пространственной позиции работника в материальном производстве, в изменении всего строя его производственной деятельности. Перемещаясь от обслуживания автоматических узлов и целых технологических процессов, протекающих по объективному принципу, человек перекладывает на машины односторонние непродуктивные действия и все в большей мере перекладывает на содержательный труд. Происходит интеллектуализация труда, насыщение его творческим содержанием. Конкретно это ныне выражается в факте смещения труда с исполнительской фазы в подготовительную фазу, в факте смещения управления производством с функциональной фазы в фазу управления развитием производительных сил.

Рост интенсификации человеческой деятельности и ее усложнение под воздействием научно-технического прогресса отражаются и на внутреннем мире человека. Они могут сопровождаться духовным обогащением индивида, ростом его активности, сознания своей значимости, чувства собственного достоинства. Но они могут привести к торжожению активности личности, к снижению ее творческого потенциала. Эти тенденции имеют под собой глубокие социальные основания.

Качественные изменения в функционировании системы «человек - машина» обуславливаются ныне развитием научно-технической революции. Она ведет к небывалому в истории усложнению технологических режимов производства, возрастанию скоростей функционирования производственных механизмов, средств транспорта и т.п. Все это предъявляет новые, более сложные требования к человеку, к психофизиологическим реакциям организма, скорости протекания которых нередко оказываются недостаточными и слишком замедленными по сравнению с постоянно возрастающими скоростями механизмов. Возникшее таким путем противоречие между ограниченными возможностями функциональных характеристик человека и новой производительной техникой общество разрешает путем создания новых групп машин, аппаратов, приборов, которые непосредственно не выполняют производственных функций и сигнализируют о нем на языке, доступном органам чувств человека. Но тем самым производство начинает оказывать новое воздействие на человеческую природу и предъявляет к ней новые требования. Современное производство, как никогда прежде, повышает психоэмоциональную напряженность трудовой деятельности человека, снижает затраты мышечной энергии производи-

теля, значительно повышает степень остроты его внимания.

В еще большей степени усложнение и возрастные роли связи «человек - машина» интенсифицирует умственную деятельность. Детерминируется это всеми особенностями современной научно-технической революции и непосредственно главной - «интеллектуализацией» машины. Технический прогресс в прошлом характеризовался тем, что новые орудия принимали на себя функции работающих органов человека. Особенность создаваемых ныне новых технических средств заключается в том, что они во все большей степени начинают выполнять функции умственной деятельности человека.

Общетеоретические проблемы, связанные с пониманием исторической перспективы и тенденций изменения труда в сфере материального производства, места и роли человека в нем, научно и практически интересуют общество уже сегодня.

Прогнозирование тенденций научно-технического прогресса может быть успешным лишь при условии понимания внутренних механизмов этого процесса. Одним из них является механизм опосредования человеческой деятельности. По существу, все происходящее в окружающем нас мире процессы носят многократно опосредованный характер.

Выдвижение опосредованного труда в качестве главенствующей сферы человеческой деятельности наиболее полно выражает сущность общей тенденции современного технического прогресса - тенденции передачи функций человека по непосредственному участию в технологическом процессе на технические средства этого процесса. Под влиянием этого общего фактора труд изменяется структурно, наращивается его творческое содержание. Развер-

тывающийся здесь процесс конкретно выражается в виде следующих двух взаимосвязанных тенденций.

Первая тенденция - смещение труда рабочего с исполнительской фазы в подготовительную фазу. До автоматизации в соотношении этих двух фаз доминирует первая фаза, связанная с участием рабочего в непосредственном производственном процессе (опосредованное обслуживание станков, непосредственный контроль за работой технологического оборудования и т.п.). С внедрением автоматизации возрастает роль подготовительной фазы производственной деятельности.

Вторая тенденция - возрастание роли и объема труда по управлению развитием производительных сил. Как известно, в экономической и философской литературе выделяются два общих вида управления производительными силами: управление функционированием и управление развитием. Становится очевидным (это подтверждается многими исследованиями), что современная революция в управлении по своему действительному содержанию есть переход от обеспечения и управления функционированием к управлению развитием производительных сил. Управление функционированием все в большей мере перекладывается на машины, а управление развитием закрепляется за человеком, приобретая характер преобразовательной творческой деятельности.

Таковы тенденции в изменении труда как деятельности по управлению силами природы, указывающие на его творческое развитие. Можно предположить, что в перспективе научно-технического прогресса обе тенденции совпадут - труд в подготовительной фазе по своему творческому насыщению поднимется до уровня труда по управлению развитием производительных сил. Здесь следует учитывать и возможности перемены труда - участие человека в различных видах деятельности.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. Т. 46. Ч. II. С. 222

² Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. Т. 49. С. 119.

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 49.
3. Михеев В. Государственное управление инновациями и гражданское общество: реалии и стратегия развития // Власть № 12. 2007.
4. Жабина В. Творчество и инновационная деятельность // Власть № 9. 2012.

References

1. Marks K., Engel's F. Soch. T. 46. Ch. II.
2. Marks K., Engel's F. Soch. T. 49.
3. Miheev V. Gosudarstvennoe upravlenie innovatsiyami i grazhdanskoe obshchestvo: realii i strategiya razvitiya // Vlast' № 12. 2007.
4. Zhabina V. Tvorchestvo i innovatsionnaya deyatel'nost' // Vlast' № 9. 2012.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ В АПК

Кублин И.М., д.э.н., профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Плеханов С.В., к.э.н., доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Санинский С.А., д.э.н., доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Тинякова В.И., д.э.н., профессор, Российский государственный социальный университет

Аннотация: В настоящее время в связи с санкциями, введенными рядом западных стран по отношению к России, проблема импортозамещения является ключевым фактором развития отечественной экономики. Констатируется тот факт, что механизм плавного безболезненного замещения импортной продукции отечественным аналогом по ряду направлений отсутствует. В статье проанализированы статистические данные, раскрыты основные проблемы импортозамещения и причины кризисного состояния сельского хозяйства – отсутствие налаженного механизма кооперирования между предприятиями и, как следствие этого, недостаточный потенциал экономики страны для эффективного формирования отечественного рынка сельхозпродукции. Ключевые слова: экономика, продовольственный рынок, импортозамещение, продовольственное эмбарго, сельхозпроизводители, экономический потенциал.

Abstract: Currently, due to the high level of the sanctions imposed by a number of western countries towards Russia, the issue of import substitution is a key factor in the development of the domestic economy. The article stated that the mechanism of smooth, painless replacement of imported products to domestic analogue in some areas is not available. The article analyzes the statistics, disclosed the basic problems of import substitution and the reasons for the crisis of agriculture - the lack of an established mechanism for cooperation between enterprises and, as a consequence, lack of capacity of the economy for the effective formation of the domestic agricultural market.

Keywords: economy, food market, import substitution, food embargo, farmers, economic potential.

Формирование продовольственного рынка и привлечение инвестиционных ресурсов при импортозамещении должно охватывать ряд важных направлений развития сельскохозяйственного производства в среднесрочной и долгосрочной перспективе, которые могут дать серьезный мультипликативный эффект и положительно повлиять на весь агропромышленный комплекс страны. Также в программу импортозамещения особой строкой должен входить ряд основных продуктов питания, включенных в продовольственную корзину населения.

Вынужденное продэмбарго – это болезненный период для отечественного рынка сельхозпродукции. Для обеспечения устойчивого функционирования и решения задачи экономического развития малым формам хозяйствования необходимо производить продукцию, которая бы отличалась от зарубежной и по своим качественным и стоимостным характеристикам удовлетворяла требования потребителя, т.е. пользовалась спросом на определенном сегменте рынка. Поэтому производственная деятельность сельхозпредприятий должна строиться на основе рациональных методов управления, позволяющих производить качественную продукцию в строго указанные сроки, выполнять условия, исключающие возможность появления брака или снижения качества, а также увеличения себестоимости.

Однако в сложившихся условиях в аграрном секторе выполнение программы импортозамещения и защита отечественного рынка от внешнего воздействия должны происходить на основе корреляции деловой активности различных форм бизнеса при создании экономического потенциала и складывающихся кооперационных связей между различными регионами и экономическими районами. Одновременно с целью усиления драйвера роста в хозяйственный оборот должны максимально вовлекаться природные ресурсы, обеспечиваться занятость населения и комплексность развития сельскохозяйственных районов [7].

Анализ статистических данных в период действия продовольственного эмбарго показал, что

цены на продовольствие в стране растут опережающими темпами. В 2016 году инфляция составила около 7,9%, при этом птица и продукция из птицы подорожала на 26%, свинина – на 25%, сахар – на 18%, копченые колбасы в среднем – на 16%, вареные колбасы и вареная мясная продукция – на 15%, капуста на 14,5%, помидоры – на 14%, огурцы – на 43%. Но гречиха установила антирекорд.

По данным Всемирной организации продовольствия за 2014 год урожай гречихи в России составил 797 тысяч тонн, в Китае 700 тысяч тонн, на Украине 239 тысяч тонн, во Франции 195 тысяч тонн, в Польше 94 тысячи тонн и в США 82 тысячи тонн.

В Алтайском крае, являющемся основным производителем гречихи, в 2016 году из-за проливных дождей и выпавшим осенью ранним снегом сбор данной зерновой культуры составил приблизительно 250 тысяч тонн вместо обычных 330 тысяч.

При этом диетологи оценивают рациональное потребление гречки в среднем в 3,5 кг в год на человека, следовательно, потребности страны равняются примерно 550 тысячам тонн.

Гречиха – одна из самых дорогих и одновременно недооцененных зерновых культур. За анализируемый период цена на гречиху увеличилась в 5,4 раза, тогда как на пшеницу – 9,3 раза, кукурузу – в 8,8 раза.

Средняя отпускная цена на гречиху у производителей в 2013 году составляла 7205 рублей за тонну, на пшеницу – 6715 рублей, овес – 5782 рубля, рожь – 4912 рублей.

При этом по программе импортозамещения производители гречихи должны нарастить объемы производства с целью удовлетворения внутреннего рынка и расширить возможности экспорта на внешний рынок.

Отметим, что в 2015 - 2016 годах пшеница стала флагманом отечественного сельского хозяйства и по объемам экспорта страна стала мировым лидером.

Исходя из условий продовольственного эмбарго дальневосточные горбуша, нерка и кета заменили на прилавках красные породы рыб (таких как семгу

и форель), так как ряд стран-экспортеров попали под ответные санкции. Кроме того, в России планируется нарастить объемы производства и уже к 2018 году заполнить отечественные прилавки семгой и форелью, выращенной в рамках программы импортозамещения.

Например, при импортозамещении устрицы и морские гребешки, выловленные в сахалинской морской зоне, постепенно приходят на смену морепродуктам, ранее доставлявшимся из Франции. На устричной ферме в Крыму нарастили объемы выращивания деликатесных моллюсков. А среди социально значимых пород рыб лидирует сельдь, вылов которой только в прошлом году увеличился на 25%.

По данным Минсельхоза в 2014 году в Астраханской области вырос вылов таких популярных видов рыб, как вобла (на 14 %), сельдь (на 59 %), сазан (на 2 %), судак (на 10 %) и сом (на 4 %). Общий объем выпуска рыбной продукции в регионе составил около 44 тысяч тонн, что немногим (на 0,6 тысяч тонн) больше, чем в 2013 году. При этом около 5 тысяч тонн было вывезено в другие регионы, более 2 тысяч тонн – в страны СНГ и около одной тонны – в государства Евросоюза.

Согласно данным Global Reach Consulting, в 2015 году наблюдалось увеличение цены соленой сельди, неразделанной и разделенной, замороженной на 30%.

В связи с введенными санкциями на продовольственном рынке высвободились ниши, которые необходимо освоить и астраханским рыбопроизводителем за счёт увеличения объёмов производства и освоения программ, связанных с импортозамещением.

В 2016 году по данным Минсельхоза в России увеличилось производство овощей, и внутренний рынок был обеспечен на 90%. За анализируемый период импорт так называемого борщевого набора (картофель, капуста, морковь и свекла) сократился почти в четыре раза. К тому же отечественные производители моркови и свеклы, а также редьки, репы и огурцов сумели увеличить и экспортные показатели.

Практически 5% немецкого рынка растворимого кофе оказалось занятым российскими производителями, которые оставили позади таких поставщиков как Бразилия, Индия и Швейцария.

В силу климатических условий в России отсутствуют кофейные плантации, да и своих площадей, заселенных чаем, довольно мало. Но, несмотря на это в последние годы увеличивается экспорт этих экзотических для нас видов продукции. Предприниматели приобретают зерна кофе и листья чая на товарно-сырьевой бирже и у других стран, перерабатывают на своих предприятиях и поставляют как на отечественный рынок, так и на экспорт. Германия является одним из крупнейших потребителей растворимого кофе в мире. По итогам 2016 года экспорт кофе из страны в Германию составил 542 тонны.

Проведенное обследование показало, что растворимый кофе в Германию отечественные производители начали поставлять с августа 2016 года и сразу вошли в десятку крупнейших поставщиков. В конце 2015 года производители из России вышли на израильский рынок, а в конце 2016 года вошли в Top-5 ведущих поставщиков растворимого кофе, уступив только Вьетнаму и Южной Корее.

С начала 2000-х годов Правительство РФ проводит политику стимулирования инвестиций в кофеперерабатывающую промышленность. С введением программы импортозамещения производство растворимого кофе увеличилось практически на 20%. Одним из основных шагов явилось обнуление

ставки пошлины на импорт зеленого кофе при сохранении ставки на ввоз готового кофе, которая сейчас равна 7,5% для растворимого и 8 % для жареного или молотого. Данные меры дали возможность привлечь в кофеперерабатывающую промышленность как российский, так и иностранный капитал. В последние годы иностранные инвесторы инвестировали в страну более 600 миллионов евро, что позволило построить суперсовременные и мощнейшие заводы по переработке кофе [5].

Проведенные маркетинговые исследования показали, что на сегодняшний день отечественная кофейная промышленность обеспечивает порядка 75% внутреннего потребления, а также потребления стран Таможенного Союза.

На конкурентоспособность отечественных переработчиков кофе повлияло изменение цен на сырье, снижение курса национальной валюты, а также низкие затраты на переработку кофейного сырья внутри России. Следует отметить, что Германия, кроме того, что является одним из основных потребителей растворимого кофе, по оценкам экспертов является и крупнейшим его производителем. Кроме того, Германия еще импортирует растворимый кофе из 15 стран.

Население России в год выпивает свыше 135 тысяч тонн готового продукта. При этом цена произведенного кофе выгодно отличает его от стоимости производства в других странах. В период импортозамещения экспорт готового кофе с высокой добавленной стоимостью стал основным направлением развития кофейной промышленности, потенциал которой только начал реализовываться.

Растворимый кофе – это не напиток для бедных слоев населения, а скорее всего для ленивых людей. К тому же стоимость некоторых видов растворимого кофе значительно выше стоимости зернового в пересчете на порцию.

Рассмотрим проблемы, связанные с чайной продукцией. Сегодня отечественные производители действуют агрессивно и на чайном рынке. Своего выращенного чайного сырья у нас мало, учитывая, что в России производится его приблизительно 250 тонн в год при потребности в 165 тысяч тонн. Но в стране есть перерабатывающие мощности, которые готовы превратить чайное сырье в продукт с высокой добавленной стоимостью. Мониторинг рынка показал, что даже в Китае отечественные производители поставляют до 30 тонн черного чая в год, который изготовлен из кенийского или краснодарского листа. Зеленый чай в Китае и Вьетнаме в избытке. В 2016 году Россия экспортировала сравнительно большие объемы черного чая (6 тыс. тонн) в такие страны, как Молдова – 700 тонн, Латвия – 365 тонн и Германия – 344 тонны.

А вот для того, чтобы полностью заместить импортные фрукты, отечественным садоводам, по подсчетам Минсельхоза, потребуется ежегодно в течение 5-7 лет закладывать около 15 тыс. га садовых площадей.

Также у отечественных производителей появилась возможность нарастить объемы производства различных видов сыров. Производством моцареллы и рикотты занялись даже отечественные монастырские хозяйства. Если твердые сорта сыров российские сыровары в совершенстве не освоили, то объемы производства и поставки мягких сыров в полном объеме нарастили на Алтае, в Краснодаре, Подмосковье, Поволжье и других регионах. Теперь продукцию небольших местных хозяйств можно попробовать на городских ярмарках выходного дня [3]. Только за 2016 год количество мест для фермеров на ярмарках и местных сельскохозяйственных рынках увеличилось на 70%.

Если в 2014 году было произведено продукции растениеводства на 2222,5 млрд. руб., то в 2015 году уже на 2636,8 млрд. руб., т.е. увеличение произошло на 11,87%, из них малыми предприятиями произведено продукции всего на 427,2 млрд. руб., а за сопоставимый период производство животноводческой продукции увеличилось на 11,45%, а малыми предприятиями произведено продукции 116,8 млрд. руб., при общем объеме производства 2400,4 млрд. руб.

Программы импортозамещения практически не коснулись крестьянских (фермерских) хозяйств, в них по сравнению с 2014 годом объемы производства снизились по растениеводству и животноводческой продукции приблизительно на 1,7%, но при этом объемы производства овощей увеличились на 1,5%. Рост в животноводческом секторе увеличился за счет поголовья свиней на 2 млн. штук, а количество КРС, овец и коз осталось на прежнем уровне. При этом в соответствии с программой импортозамещения производство в 2015 году по сравнению с 2014 годом увеличилось: по сахарной свекле на 4,8 млн. тонн, семян подсолнечника – на 0,6 млн. тонн, птицы – на 0,5 млн. тонн и т.п. [12].

Вместе с тем, российские производители не забывают и про известную национальную продукцию. Так, по данным Центра исследований федерального и регионального рынка, экспорт отечественной водки в прошлом году увеличился на 14%, а основными потребителями стали такие страны, как США, Болгария, Латвия, Германия и Китай.

Проведенные маркетинговые исследования показали, что тракторы, комбайны и другая сельскохозяйственная техника отечественного производства потеснила импортные аналоги в парках российских аграриев [4]. При этом доля отечественной техники на рынке в 2016 году стала занимать более 50%, притом, что в 2008-2009 годах этот показатель составлял менее 18%.

К тому же следует отметить развитие негативных факторов, которые связаны с поставками запчастей и новой сельхозтехники, которые не производятся в стране.

В соответствии с программой импортозамещения раскрывается новый этап экономических отношений в агропромышленном комплексе: построение и функционирование различных направлений в сельскохозяйственном производстве. Импортозамещение и переход к новому качеству в аграрном секторе обременены тем, что на старте преобразований, вызванных ответными санкционными мерами, механизм производства сельскохозяйственной продукции оказался разлаженным, пораженным процессами деградации сельскохозяйственного производства, вызванной преобразованиями 90-х годов прошлого века, дефицитом посевной и уборочной техники и оборудования, дисбалансами в производстве зерновых и масличных культур, мясной и молочной продукции, множественными разрывами хозяйственных отношений с признаками кризисных явлений.

Неблагоприятное состояние сельскохозяйственной отрасли – результат сложнейшего переплетения разнообразных факторов и обстоятельств. Ряд из них явился наследием проводимой экономической стратегии прошлых лет, и их влияние остро ощущается при формировании программ импортозамещения [2].

Глубокие структурные деформации в аграрном секторе экономики страны и отсталость по используемым мощностям и техническому состоянию сельскохозяйственного потребительского комплекса, а также непомерная нагрузка сельскохозяйственного производства на природную среду в большинстве районов, при снижающейся плодородии земли привели к тому, что в

стране возникла угроза продовольственной безопасности [6]. К тому же работники из сферы сельскохозяйственного производства вынуждены уезжать на заработки в крупные города на подсобные работы в виду их подлинной заинтересованности в социальной и экономической защите.

Рыночные методы управления с учетом провозглашенной самостоятельности предприятий аграрного сектора привели к экономическим противоречиям: к дисбалансу в производстве зерновых и масличных культур, а также низким темпам восстановления поголовья КРС, свиней и овец, структурным несоответствиям и, как следствие, социальному напряжению в сельской местности [11].

К этому следует прибавить крупные просчеты в производстве сельскохозяйственной продукции, а также результаты некомплексного проведения мер по реформированию хозяйственного механизма в аграрном секторе экономики.

Действие неблагоприятных для социально-экономического развития аграрного производства факторов проявилось в низком наполнении потребительского рынка собственной продукцией. В результате произошло замещение качественной отечественной продукции зарубежными аналогами с использованием ГМО и соевых добавок. При этом аграрный сектор оказался наиболее уязвим по негативным последствиям, и вызвал эффект лавинообразного обрушения отечественного мясного и молочного производства.

Серьезные изменения, корни которого скрыты в структурной деформации сельскохозяйственного производства и низкой эффективности использования ресурсов, привели к нарушению такого существенного соотношения воспроизводства, как соотношение получаемой прибыли и конечных результатов производственно-хозяйственной деятельности, дохода и расходов предприятий аграрной сферы.

Нарушение в пропорции «доходы – расходы» произошло по всем направлениям (государственный бюджет, финансы предприятий, население и т.п.) [9], что оказало неблагоприятное воздействие на производственную деятельность предприятий аграрного сектора.

Программа импортозамещения была вынужденной мерой для России, так как с введением санкций против банковской системы страны и, как следствие, отсутствием возможности привлечения иностранных инвестиций на развитие собственного производства на отечественный рынок могли попасть большие объемы некачественной продукции иностранных производителей [1]. Поэтому продовольственное эмбарго было ответной мерой, связанной с недопущением недобросовестной конкуренции, выгоду от которой могли бы извлечь сельхозпроизводители из стран ЕС.

Нивелирование негативных явлений во многом определилось изменением условий функционирования сельскохозяйственного сектора в последние два года.

Начиная со второй половины 2014 года, машиностроители обеспечили высокий прирост объемов производства машин и оборудования для агропромышленного комплекса, но тем не менее этот прирост до сих пор не компенсировал возможности сельскохозяйственных производителей нарастить объемы выпуска продукции.

Следует отметить, что объемы производства в период действия продовольственного эмбарго растут в основном на уже функционирующих мощностях перерабатывающих предприятий, и потребительский рынок наполняется в основном за счет увеличения выпуска ранее освоенной продукции, но не за счет введения в эксплуатацию предприятий

с инновационными технологиями. В связи с продовольственным эмбарго и уходом с рынка иностранных производителей отечественные предприятия в отсутствие конкуренции воспользовались моментом и начали непропорционально увеличивать отпускную цену на продукты питания, поставляемые в торговую сеть.

При этом в аграрном секторе страны стали наблюдаться два новых процесса, имеющих неблагоприятные последствия для развития бизнеса. Один из процессов – это перераспределение ресурсов в сельскохозяйственной сфере, снижение товарной продукции, поставляемой на внутренний рынок, увеличение доли продукции, отпускаемой на экспорт за валюту. Последствия этого процесса оказались негативными для крупных торговых структур, снабжающих продовольственные магазины готовой продукцией.

Другой процесс – сокращение посевных площадей малорентабельными зерновыми культурами, в результате чего объем не покрывается увеличением урожайности. В основе данного процесса находится недостаток качественной техники для посева, обработки и уборки урожая трудоемких культур, снижение трудового потенциала на селе. В тоже время происходит ослабление экономической заинтересованности малого бизнеса. В увеличении сельскохозяйственного производства из-за постоянного изменения закупочных цен, когда предприниматели не могут вовремя сориентироваться в направлении функционирования своего бизнеса [3].

Фактически деятельность малых и средних предприятий в аграрной сфере стали регулировать посредники, а не конкурентные отношения. При этом производитель продукции, приложив громадные усилия для подготовки посевной кампании, выращивания сельскохозяйственной продукции, уборочной и т.п., практически всегда остается в проигрыше и вынужден осуществлять деятельность на привлекаемых под большие проценты кредитах или на государственных субсидиях.

Положение усугубляется тем обстоятельством, что даже при наличии денег сельскохозяйственные предприятия вынуждены приобретать материальные ресурсы, необходимую технику через посреднические структуры. К тому же низкая обеспеченность сервисным обслуживанием приводит к тому, что в период проведения полевых работ техника выходит из строя, что в конечном счете сказывается на затратах, связанных с производственно-хозяйственной деятельностью производителей сельскохозяйственной продукции.

Импортозамещение, которое не было в полной мере проработано применительно к аграрному сектору экономики, не привело к формированию мощных стимулов и резкому увеличению объемов производства качественной продукции, повышению его эффективности с ориентацией на запросы потребителей. Только сейчас на уровне местных органов власти делаются попытки создать некоторую локальную систему стимулов и условий для увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции, но при этом не уделяется должного внимания наращиванию мощностей и их модернизации.

К тому же динамика процессов импортозамещения по отдельным направлениям является неравномерной (например, увеличение поголовья крупного рогатого скота или увеличение объемов производства молока), испытывает воздействие ряда взаимосвязанных негативных факторов, дестабилизирующее влияние на которые оказывает сфера привлечения инвестиций [10].

И здесь следует помнить, что продовольственное эмбарго дает возможность защиты собственного сельскохозяйственного производства от излишнего

влияния западных производителей. В ситуации неравномерности развития направлений сельхозпроизводства ряд иностранных производителей, добившихся успехов в снижении себестоимости продукции, могли вытеснить с внутреннего рынка отечественных производителей. Подобная картина уже наблюдалась в 90-х годах с куриными окорочками из Америки.

На наш взгляд, при импортозамещении производство сельхозпродукции должно осуществляться не путем силового давления региональных и муниципальных властей и принятия управленческих решений, игнорирующих намерения конкретного сельхозпроизводителя, а с учетом экономических интересов всех участников при рыночном эквивалентном обмене продуктами труда.

Поэтому при выполнении программы импортозамещения все структурные связи должны быть выстроены по вертикали, что, в конечном счете, приводит к экономической заинтересованности хозяйствующих субъектов, прямо или косвенно участвующих в производстве сельхозпродукции.

На наш взгляд, необходимо формирование системы кооперации среди малых форм хозяйствования с учетом собственных интересов субъектов производственной или коммерческой деятельности на базе взаимовыгодного партнерства с целью выращивания и поставки на внутренний рынок продовольственной продукции. Анализ показал, что малыми формами хозяйствования в 2015 году произведено разных видов сельскохозяйственной продукции практически на 2,5 трлн. рублей.

Малые формы хозяйствования представляют собой гибкие структуры, которые могут быстро приспособиваться к условиям ведения бизнеса, учитывая собственные возможности и экономические интересы.

Вместе с тем, при действии ограничительных мер в секторе перерабатывающих малых форм хозяйствования наметились тенденции по формированию обособленных самостоятельных субъектов хозяйственной деятельности, но в то же время они слабо интегрируются с торговыми предприятиями, что приводит к слабому взаимодействию с магазинами шаговой доступности в муниципальных образованиях. Поэтому со стороны муниципальных органов власти должны усиливаться тенденции, связанные с организованной поставкой сельхозпродукции на потребительский рынок. При этом большое значение должно уделяться развитию посреднической торговой-закупочной деятельности, без которой не может функционировать потребительский рынок.

Бесспорно, программа импортозамещения внесла изменения и коррективы в хозяйственные связи и отношения, но процесс достижения конкурентного превосходства достаточно длительный и по мере его протекания должны формироваться эффективные решения, обусловленные природой экономических отношений в аграрном секторе экономики [8].

При импортозамещении нельзя не учитывать, что сегментация потребительского рынка проводится с помощью методов мотивационного анализа. И здесь предприятиям малых форм бизнеса при производстве продукции особое внимание необходимо уделить географическим и демографическим факторам.

Программа импортозамещения привела к формированию мощных стимулов по развитию малого бизнеса, связанных с увеличением объемов сельскохозяйственного производства, повышению его эффективности, ориентации на нужды потребителей.

В этой связи малым предприятиям необходимо также наращивать объемы производства животноводческой сельскохозяйственной продукции (КРС, свиней, птицы, рыбы и т.п.), овощной и плодово-

ягодной, которые хотя бы на 45-50% замещали выпавшие объемы импортной продукции и обеспечивали производителям и торговым посредникам максимальную прибыль при реализации на потребительском рынке.

Импортозамещение призвано решить сложнейшие задачи совершенствования пропорций в сельскохозяйственном производстве, провести структурные изменения, техническое переоснащение, экологические проблемы и установить сбалансированные экономические отношения.

По нашему мнению, увеличение объемов производства в сельскохозяйственных интегрированных кластерах позволит сетевым и другим торговым структурам переориентироваться и не приобретать сельскохозяйственную продукцию за границей за валюту, а перейти на расчеты на рубли и тем самым выработать новые финансовые рычаги развития отечественного сельскохозяйственного производства с обеспечением продовольственной безопасности.

В этой связи должен быть создан блок экономических рычагов и механизмов регуляторов с целью координации деятельности предприятий малого бизнеса для привлечения инвестиционных средств и материальных ресурсов и их объединения на взаимовыгодной основе для наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Объединение малых форм хозяйствования должно быть образовано на базе сельскохозяйственных интегрированных кластеров.

При этом государство должно разработать для интегрированных кластеров действенные механизмы, устанавливающие приоритеты в выращивании животноводческой (например, КРС) или иной продукции, и освободить сельскохозяйственные кластеры от налогов при увеличении объемов производства сельскохозяйственной продукции на 25-30%. К тому же должны быть разработаны механизмы, стимулирующие увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции и возможности поставки ее на потребительский рынок, которые выгодны как интегрированным кластерам, так и государству на период выполнения программы

импортозамещения и заполнения потребительского рынка отечественными продуктами.

В программу импортозамещения для сельскохозяйственных интегрированных кластеров должны быть вовлечены резервы, связанные со снижением издержек производства и увеличением объемов производства животноводческой и молочной продукции.

Сегодня многие малые предприятия выход из сложнейшего положения видят в повышении цен на свою продукцию и находят выход не в сфере наращивания объемов производства различных видов сельскохозяйственной продукции, а в сфере распределительных отношений.

В условиях продовольственного эмбарго концепция производственной политики сельскохозяйственных интегрированных кластеров обязана быть увязана с концепцией повышения уровня организации производства малых форм хозяйствования и концепцией политики импортозамещения, определяющей объемы выпуска продукции с учетом емкости рынка для адаптации к нему производства различных видов животноводческой и растительной продукции с учетом экономически оправданных объемов.

К тому же уровень насыщения рынка продуктами питания должен определяться не только тем, что данный регион производит, а уровнем выпуска конкурентоспособной продукции отечественными производителями. И наконец, на объединенные в интегрированные кластеры малые формы хозяйствования должна возлагаться нагрузка по наращиванию объемов выращивания КРС и иной животноводческой продукции, молока, сыров и иной продукции с возможностью ее переработки практически в районах выращивания. К тому же стабилизация производства продукции при импортозамещении должна быть направлена, прежде всего, на продовольственную безопасность страны. Поэтому качественная продукция отечественных производителей должна завоевывать отечественный рынок и иметь конкурентные преимущества на зарубежных торговых площадках.

Библиографический список

1. Антонова А.А., Кублин И.М., Махметова А.Е. Система менеджмента качества как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. №3(158). С.77-83.
2. Бурмистрова И.К., Кублин И.М. Практика моделирования товарно-ассортиментной политики на предприятиях АПК // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. №3(52). С.43-48.
3. Боговиз А.В., Кублин И.М., Тинякова В.И. Перспективы развития малого бизнеса в аграрном секторе // АПК: Экономика, управление. 2014. №11. С.33-37.
4. Боговиз А.В., Бурмистрова И.К., Кублин И.М., Санинский С.А., Тинякова В.И. Мотивация отечественных производителей сельскохозяйственной техники в условиях импортозамещения // Экономика сельского хозяйства России. 2016. №10. С.10-17.
5. Горпинченко К.Н., Попова Е.В., Тинякова В.И. Оценка инвестиционной привлекательности инновационных проектов в зерновом производстве // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. №12. С.80-89.
6. Кублин И.М., Санинский С.А. Проблемы управления предприятиями аграрного сектора и направления их решения // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. №3(52). С.48-52.
7. Порошин Ю.Б., Долгий В.И., Матушкин М.А. О направлениях повышения эффективности деятельности промышленного предприятия в условиях модернизации экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. №1(50). С.77-81.
8. Старцев П.В. Развитие механизма адаптации и повышения конкурентоспособности отечественных производителей после вступления РФ в ВТО // Факторы успеха. 2013. №1(1). С.83-85.
9. Тинякова В.И., Тимофеева Н.Ю. Управление денежными потоками предприятий: проблемы и методы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. №2(46). С.93-97.
10. Тинякова В.И., Черкунова Н.А. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности муниципальных образований: проблемные аспекты и возможности прикладного развития // Современная экономика: проблемы и решения. 2012. №7(31). С.156-165.

11. Толстяков Р.Р., Кублин И.М., Санинский С.А. Актуальные проблемы маркетингового обеспечения на современном этапе развития рыночных отношений // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т.10. №6.С.89-97.
12. Импортозамещение в России [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://newsruss.ru/>

References

1. Antonova A.A., Kublin I.M., Mahmetova A.E. Sistema menedzhmenta kachestva kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2015. №3(158). S.77-83.
2. Burmistrova I.K., Kublin I.M. Praktika modelirovaniya tovarno-assortimентnoy politiki na predpriyatiyah APK // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. 2014. №3(52). S.43-48.
3. Bogoviz A.V., Kublin I.M., Tinyakova V.I. Perspektivy razvitiya malogo biznesa v agrarnom sektore // APK: EHkonomika, upravlenie. 2014. №11. S.33-37.
4. Bogoviz A.V., Burmistrova I.K., Kublin I.M., Saninskij S.A., Tinyakova V.I. Motivatsiya otechestvennyh proizvoditelej sel'skohozyajstvennoj tekhniki v usloviyah importozameshcheniya // EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2016. №10. S.10-17.
5. Gorpinchenko K.N., Popova E.V., Tinyakova V.I. Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti innovacionnyh projektov v zernovom proizvodstve // Sovremennaya ehkonomika: problemy i resheniya. 2013. №12. S.80-89.
6. Kublin I.M., Saninskij S.A. Problemy upravleniya predpriyatiyami agrarnogo sektora i napravleniya ih resheniya // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. 2014. №3(52). S.48-52.
7. Poroshin Yu.B., Dolgij V.I., Matushkin M.A. O napravleniyah povysheniya ehfektivnosti deyatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya v usloviyah modernizatsii ehkonomiki // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. 2014. №1(50). S.77-81.
8. Starcev P.V. Razvitie mekhanizma adaptatsii i povysheniya konkurentosposobnosti otechestvennyh proizvoditelej posle vstupleniya RF v VTO // Faktory uspekha. 2013. №1(1). S.83-85.
9. Tinyakova V.I., Timofeeva N.YU. Upravlenie denezhnymi potokami predpriyatij: problemy i metody // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. 2013. №2(46). S.93-97.
10. Tinyakova V.I., Cherkunova N.A. Sovremennye podhody k ocenke investicionnoj privlekatel'nosti municipal'nyh obrazovanij: problemnye aspekty i vozmozhnosti prikladnogo razvitiya // Sovremennaya ehkonomika: problemy i resheniya. 2012. №7(31). S.156-165.
11. Tolstyakov R.R., Kublin I.M., Saninskij S.A. Aktual'nye problemy marketingovogo obespecheniya na sovremennom etape razvitiya rynochnykh otnoshenij // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2015. Т.10. №6.С.89-97.
12. Импортозамещение в России [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://newsruss.ru/>

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Лазарев В.А., к.т.н., профессор, старший научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН

Аннотация: Членство России в АТЭС влечет набор требований к действиям государственных органов по уменьшению необоснованных препятствий трансграничной торговле. В списке инициатив АТЭС стратегические планы по выявлению узких мест в деятельности таможенных администраций занимают особое место. Интеграция России в мировое экономическое пространство требует существенной переработки стратегии Федеральной таможенной службы России в направлении большей открытости и доверия между государством и бизнесом. Ключевые слова: АТЭС, стратегия, таможенная служба, внешнеэкономическая деятельность, логистика.

Abstract: Membership of Russia in APEC implies the requirements to the governmental practices aimed to mitigation of unreasonable obstacles in international trade. Strategic plan on revelation of bottlenecks in the activities of customs administrations takes a special position in the list of APEC initiatives. Integration of Russia into the world economic spatio demands the essential revision of strategy of Russian Federal Customs Service toward greater openness and trust between the state and business.

Keywords: APEC, strategy, customs service, foreign trade, logistics.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) представляет собой региональный экономический форум, созданный в 1989 году для поддержки растущей независимости Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В состав АТЭС входит 21 государство, стратегическая цель организации – обеспечение процветания жителей региона путем сбалансированного, всеобщего, устойчивого, инновационного и безопасного роста и путем интеграции экономик региона [2].

АТЭС гарантирует, что товары, услуги, инвестиции и люди могут легко перемещаться через границы. Страны-члены АТЭС способствуют таким отношениям путем ускорения таможенных процедур, улучшения национального бизнес-климата и установления согласованных правил и стандартов в регионе. Так, АТЭС инициировал координацию регуляторных систем как ключевой шаг к интеграции экономик АТР. Единый набор стандартов для всех экономик АТЭС упростит процедуры экспорта товаров. АТЭС помогает всем резидентам АТР получать выгоды от растущей экономики. Форум нацелен на то, чтобы позволить всем странам-членам работать с новыми вызовами благополучию региона, включая восстановление после стихийных бедствий, предотвращение пандемий, противодействие терроризму. АТЭС действует как объединенное, многостороннее торговое сообщество. Страны-члены участвуют в сообществе на основе открытого диалога и с уважением к точкам зрения всех участников. В АТЭС все страны имеют равные голоса и право принимать решения в достижении договоренностей. Ограничивающие соглашения и конвенциональные обязательства отсутствуют. Соглашения принимаются на добровольной основе, проекты по наращиванию потенциала способствуют исполнению инициатив АТЭС. Четыре главных комитета и их рабочие группы формулируют стратегические рекомендации для руководителей и министров стран АТЭС, которые ежегодно согласуют видение главных целей и инициатив. Перед рабочими группами ставится задача по исполнению этих инициатив посредством различных проектов, финансируемых из фонда АТЭС. Страны-члены АТЭС также предпринимают индивидуальные и коллективные шаги по реализации инициатив АТЭС в своих национальных экономиках при содействии проектов АТЭС по наращиванию потенциала.

Проекты АТЭС по наращиванию потенциала играют важную роль в реализации целей АТЭС. Повышая потенциал стран-членов путем профессионального обучения и передачи технологий, финансируемые АТЭС проекты увеличивают готовность

стран-членов к принятию новых инициатив от электронного таможенного оформления до реформы регулятивной системы. Проекты АТЭС также нацелены на специфические области от повышения конкурентоспособности малого и среднего бизнеса до развития технологий возобновляемой энергетики в регионе. Тем не менее, основной стратегической целью АТЭС с момента ее создания была организация зоны свободной торговли в АТР. АТЭС весьма далек в настоящее время от реализации этой цели, поскольку имеются принципиальные противоречия между странами-членами АТЭС о характере и особенностях зоны свободной торговли.

Россия вступила в АТЭС в 1998 году. В первые годы деятельность России в АТЭС была малозаметной, по-видимому, серьезный экономический кризис и преодоление его последствий заставил правительство России больше внимания уделять внутренним проблемам, чем работе во внешнеполитических ассоциациях. С начала 2000-х годов участие России в деятельности АТЭС стало более заметным. Среди наиболее заметных инициатив АТЭС, принятых при содействии России, следует отметить согласование контртеррористической активности АТЭС с рекомендациями Совета безопасности ООН, создание механизма сотрудничества при чрезвычайных ситуациях, создание «диалога по цветным металлам», а также шаги по формированию региональной валютно-финансовой системы. После Саммита АТЭС 2012 года Россия предложила программу регионального взаимодействия по реализации трансграничных образовательных программ, которая включает разработку Карты академической мобильности. Несмотря на отсутствие механизмов влияния форума на страны-члены АТЭС, что является основополагающим принципом АТЭС, форум сохраняет свою значимость как площадка для переговоров и установления общих интересов стран-членов АТЭС [1].

Таможенные администрации исполняют государственную политику, способствующую торговле через границу. В эру глобализации становится важным, чтобы торговля обеспечивалась согласованными международными принципами, а таможенные правила и процедуры минимизировались для уменьшения транзакционных издержек [4,5]. Подкомитет АТЭС по таможенным процедурам (ПКТП) был организован в 1994 году с целью упрощения и гармонизации таможенных процедур в регионе и обеспечения более эффективного и безопасного перемещения товаров и услуг в регионе, а также для согласования и содействия пограничному контролю.

За двадцать лет своей деятельности ПКТП разработал и достиг определенного успеха по следующим инициативам:

- Стратегический план «Одно окно», предлагающий использование для процедур импорта и экспорта электронной системы, связывающей все правительственные агентства, ответственные за разрешения, сертификацию и платежи;

- Стратегии исполнения закона об интеллектуальной собственности и Указания АТЭС для таможен по наблюдению, контрафакции и пиратству, нацеленные на усиление контроля за соблюдением права на интеллектуальную собственность на границах;

- План действий по развитию программ уполномоченного экономического оператора и Руководство уполномоченного экономического оператора, помогающие странам-членам уредить национальные программы уполномоченных экономических операторов и меры по взаимному признанию уполномоченных экономических операторов;

- Выявление узких мест в деятельности таможенных администраций и в трансграничных логистических цепочках.

Большое внимание ПКТП уделяет восьми узким местам в работе таможенных администраций:

- Отсутствие прозрачности/информированности по общему объему правил, влияющих на логистику; отсутствие информированности и координации между правительственными агентствами в политиках, влияющих на логистический сектор; отсутствие единого контакта или агентства по логистическим вопросам.

- Неэффективная или неадекватная транспортная инфраструктура; отсутствие физических путей на границах.

- Недостаточная мощность местных/региональных провайдеров логистических услуг.

- Неэффективная таможенная очистка товаров на границах; отсутствие координации между пограничными агентствами, в особенности касательно очистки поднадзорных товаров на границе.

- Обременительные процедуры таможенного документирования и другие процедуры, включая для преференциальной торговли.

- Слаборазвитые мультимодальные мощности; неэффективное мультимодальное взаимодействие воздушного, наземного транспорта.

- Различия в межгосударственных стандартах и правилах для перемещения товаров и услуг, а также для деловых поездок.

- Отсутствие региональных соглашений по пересечению границ транзитными товарами.

Последовательная работа ПКТП над перечисленными восемью узкими местами привела к пятипроцентному сокращению транзакционных издержек в торговле и сыграло фундаментальную роль в десятипроцентном повышении производительности логистических цепочек в странах АТЭС.

Программу уполномоченного экономического оператора можно считать одной из важнейших стратегических инноваций АТЭС [7]. Программа действий по развитию института уполномоченного экономического оператора принята в Канаде, Китае, Японии, Республике Корея, Малайзии, Новой Зеландии, Сингапуре, Тайване, США. Все эти страны АТЭС имеют действующий институт уполномоченного экономического оператора, его особенности сведены в таблицу 1.

Одновременно с национальной программой уполномоченного экономического оператора страны запустили процесс взаимного признания уполномоченных экономических операторов. В таблице 2 сведены данные о соглашениях стран АТЭС, существующих на настоящий момент, а также о перспективных договорах.

Таблица 1 - Характеристика института уполномоченного экономического оператора в странах АТЭС

Страна	Область действия / число операторов на момент инициативы АТЭС	Основные общие требования для получения статуса	Программа партнерства между таможенной администрацией и бизнес-сообществом	Основные привилегии для уполномоченных экономических операторов
Япония	Импортёры, экспортёры, таможенные брокеры, владельцы складов, логистические операторы, производители / 414	Профиль безопасности, внутренний аудит, отчет о финансовом аудите	Имеется консультативный механизм, управляемый Министерством финансов; таможенная администрация опрашивает представителей частного сектора	Репутационные выгоды, первоочередное проведение таможенных процедур, выпуск до уплаты платежей, предварительное и периодическое декларирование, упрощенный контроль, сокращенные требования к документации
Малайзия	Импортёры, экспортёры / 41	Назначение внешнего аудита финансового, налогового, регулятивного, назначение внешнего аудита безопасности	Нет, но принимается обратная связь от представителей бизнеса	Минимальное электронное декларирование, контроль декларации в течение 15 минут, доверенный выпуск, упрощенные отзыв и коррекция документации, отсрочка платежей
Новая Зеландия	Экспортёры / 126	План безопасности, план бизнес-процессов, план размещения компании, план транспортных операций	Программа взаимодействия с экспортёрами	Сокращенные платежи при экспорте, репутационные выгоды, меньшее число проверок со стороны таможенной администрации, консультационная помощь таможни

Сингапур	Импортёры, экспортёры, владельцы складов, логистические операторы, производители, операторы терминалов, шипчандлеры, охранные компании / 43	Аудит безопасности всех бизнес-процессов, оценка рисков, система управления инцидентами и расследованиями, система кризисного управления	Форма семинаров для представителей частного сектора консультативного характера	Меньшая вероятность таможенной проверки, репутационные выгоды, работа с назначенным таможенным специалистом, уменьшение банковской гарантии
Республика Корея	Импортёры, экспортёры, таможенные брокеры, владельцы складов, логистические операторы, операторы терминалов, транспортные компании / 40	Профиль безопасности, внутренний аудит, оценка рисков, аудит документации компании, финансовый аудит	Комитет уполномоченных экономических операторов	Сокращение досмотров, упрощение документации, отсутствие обязанности обеспечения залога при импорте, ежемесячные выплаты таможенных платежей, уменьшение наказания при нарушении таможенного законодательства
Тайвань	Импортёры, экспортёры, охранные агентства / 304	Аудит безопасности всех бизнес-процессов, оценка рисков, система предотвращения рисков, план развития безопасности	Пилотная программа ограниченного характера	Меньшее число проверок, таможенная очистка до прибытия товара, единое контактное окно для случаев невыпуска товара
Китай	Импортёры, экспортёры, таможенные брокеры, логистические операторы, производители / 1562	Профиль безопасности, внутренний аудит, открытый отчет об аудите Класс AA: внешнеторговый оборот более 30 млн. долларов США в год (10 млн. для внутренних и западных регионов), менее 3% ошибок при заполнении деклараций Класс A: внешнеторговый оборот более 500 тыс. долларов США в год, менее 3% ошибок при заполнении деклараций	Нет, но реализовано регулярное взаимодействие между бизнесом и таможенной администрацией, включая проверки	Доверенный выпуск, сокращение числа досмотров, ускоренные таможенные процедуры, в том числе в нерабочее время, назначение таможенных консультантов
Канада	Импортёры, экспортёры, таможенные брокеры, владельцы складов, транспортные компании, морские агентские компании / 1983	Профиль безопасности, внутренний аудит, доступ к документации компании	Нет, но проводятся регулярные консультации между бизнес-сообществом Консультативным Комитетом по пограничной торговле	Упрощенное декларирование, упрощенная отчетность, исключение части затратных таможенных процедур, прочие привилегии.
США	Импортёры, таможенные брокеры, логистические операторы, производители, операторы терминалов, транспортные компании, другие компании / 9974	Аудит всех бизнес-процессов на соответствие критериям безопасности, выполнение требований профиля безопасности	Ежегодная конференция по безопасности логистических цепей, Консультативный совет таможенной и пограничной охраны по торговым операциям	Меньшее число проверок, первоочередной контроль, назначение специалиста по развитию безопасности, потенциальная возможность самоконтроля, возможность участия в партнерских программах, доступ к учебным материалам и информации

Программа уполномоченного экономического оператора в странах АТЭС предусматривает многоаспектное взаимодействие таможенных администраций с представителями бизнес-сообщества. В числе обсуждаемых вопросов – качество и надежность логистических цепей, вопросы безопасности национальных экономик и скорость и предсказуемость процессов таможенной очистки, различные

формы партнерства между таможенными администрациями и бизнес-сообществом, совместные усилия государственных органов и представителей частного сектора в интересах устойчивого экономического развития. Эта тенденция не нашла отражения в Стратегии развития таможенных органов России [3].

Таблица 2 - Взаимное признание уполномоченных экономических операторов

Страна	Имеется соглашение о взаимном признании статуса	Ведутся переговоры о принятии соглашения
Канада	США, Япония, Республика Корея, Сингапур	нет данных
Китай	Сингапур, Гонконг	ЕС, Япония, Республика Корея, США
Япония	Новая Зеландия, США, ЕС, Канада, Республика Корея, Сингапур	Китай, Малайзия
Республика Корея	Канада, Сингапур, США, Новая Зеландия, Япония	Китай, Индия, Израиль
Малайзия	нет данных	Япония
Новая Зеландия	США, Япония, Республика Корея	Сингапур
Сингапур	Канада, Республика Корея, Япония, Китай	Гонконг, Новая Зеландия
Тайвань	нет данных	Китай, Филиппины, США
США	Новая Зеландия, Канада, Япония, Республика Корея, Иордания, ЕС	Сингапур, Китай

Другая важная стратегическая инициатива АТЭС – система электронного единого окна, связывающего воедино лицензирующие, сертифицирующие и разрешающие правительственные агентства, что позволяет повысить эффективность таможенного контроля и одновременно сократить затраты прежде всего времени, но также и других ресурсов, при таможенной оформлении [9]. ФТС России считает совершенствование системы государственных услуг важным направлением стратегического развития, однако среди целей и целевых индикаторов этого раздела стратегии развитие «системы единого окна» не предусмотрено, несмотря на существование «Основных направлений развития «Единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» [6]. Между тем, по оценке Таможенной службы Республики Корея, в 2010 году экономика страны получила выгоды в размере до 18 миллионов долларов США от использования системы электронного единого окна [8].

Поддержка Россией инициативы АТЭС делает необходимым включение в стратегию развития таможенной службы России следующих существенных направлений:

1. Развитие института уполномоченного экономического оператора на принципах взаимного

доверия и взаимной выгоды, замена принципа залогового администрирования отношений с уполномоченным экономическим оператором на принцип строгого исполнения требований действующего законодательства.

2. Развитие системы межведомственного электронного взаимодействия между ФТС России, Роспотребнадзором, Россельхознадзором, Торгово-промышленной палатой, другими органами, участвующими в процедурах нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности в целях создания технологии единого окна с целью концентрации услуг для участников внешнеэкономической деятельности и сокращения непроизводительных издержек во внешнеэкономической деятельности.

Несмотря на определенные успехи Федеральной таможенной службы России в упрощении таможенных процедур, существующее положение дел все еще требует значительной работы. Федеральная таможенная служба очевидно нуждается в создании серьезных инновационных стратегий, которые позволят значительно сократить непроизводительные издержки трансграничного перемещения товаров и транспортных средств, но при этом сохраняют достаточный уровень защищенности национального экономического пространства.

Библиографический список

1. Иванов А. В. Россия и АТЭС: перспективы сотрудничества / Вестник МГИМО университета. 2010. №1, с. 13-19.
2. Информационный сайт АТЭС <http://www.apec.org/>
3. Лазарев В.А. Стратегические инновации в таможенной сфере России под влиянием Всемирной торговой организации / Фундаментальные исследования. 2016. № 9-1, с. 146-150.
4. Останин В. А. Ликвидность таможенной политики в условиях глобальной политической неопределенности. / Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 1(70), с. 22-30.
5. Останин В. А., Рожков Ю. В. Об использовании категории «качество таможенных услуг» в сфере государственного управления. / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. №2, с. 136-142.
6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 года № 68 «Об Основных направлениях развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности».
7. APEC Authorized Economic Operator Compendium, 2010/SOM3/S CCP/015, available at http://mddb.apec.org/documents/2010/S CCP/S CCP2/10_sccp2_015.pdf
8. Korea Customs Service. 2011. The Embodiment of Business-Friendly Environment by KCS Challenges. Seoul.
9. Fisenko, Andrey I. Status, problems and challenges of Russian transport and logistics complex development / Asia-Pacific Journal of Marine Science & Education. 2011. #1, pp. 031-042.

References

1. Ivanov A. V. Rossiya i ATEHS: perspektivy sotrudnichestva / Vestnik MGIMO universiteta. 2010. №1, s. 13-19.
2. Informacionnyj sajt ATEHS <http://www.apec.org/>
3. Lazarev V.A. Strategicheskie innovacii v tamozhennoj sfere Rossii pod vliyaniem vseмирной torgovoj organizacii / Fundamental'nye issledovaniya. 2016. № 9-1, s. 146-150.
4. Ostanin V. A. Likvidnost' tamozhennoj politiki v usloviyah global'noj politicheskoy neopredelennosti. / Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoке. 2015. № 1(70), s. 22-30.

5. Ostanin V. A., Rozhkov YU. V. Ob ispol'zovanii kategorii «kachestvo tamozhennykh uslug» v sfere gosudarstvennogo upravleniya. / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. №2, s. 136-142.
6. Reshenie Vysshego Evrazijskogo ehkonomicheskogo soveta ot 29 maya 2014 goda № 68 «Ob Osnovnykh napravleniyah razvitiya mekhanizma «edinogo okna» v sisteme regulirovaniya vneshneehkonomicheskoy deyatel'nosti».
7. APEC Authorized Economic Operator Compendium, 2010/SOM3/SCCP/015, available at http://mddb.apec.org/documents/2010/SCCP/SCCP2/10_sccp2_015.pdf.
8. Korea Customs Service. 2011. The Embodiment of Business-Friendly Environment by KCS Challenges. Seoul.
9. Fisenko, Andrey I. Status, problems and challenges of Russian transport and logistics complex development / Asia-Pacific Journal of Marine Science & Education. 2011. #1, pp. 031-042.

О ПОДХОДАХ К ОЦЕНИВАНИЮ АДЕКВАТНОСТИ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Лось В.П., д.в.н., Московский технологический университет

Москвитин Г.И., д.э.н., Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Тараскин М.М., д.т.н., профессор, Московский технологический университет

Аннотация: В статье приведено обоснование, позволяющее предположить необходимость разработки подхода к оцениванию адекватности модели социально-экономической системы реальному процессу или структуре, обеспечивающего ее представление в виде количественных значений, как при единичных наблюдениях, так и при их выборках (статистиках). Степень адекватности модели социально-экономической системы реальному объекту будет тем выше, чем меньше различие между его характеристиками (параметрами) и характеристиками (параметрами), отраженными в ней.

Ключевые слова: метод, модель, социально-экономическая система, процесс, структура.

Abstract: In article the given justification allows to assume need of development of the approach to estimation of adequacy of model of social and economic system to real process or structure providing her representation in the form of quantitative values both at single observations, and at their selections (statisticians). Degree of adequacy of model of social and economic system to a real object that will be higher, than distinction between his characteristics (parameters) and characteristics (parameters) reflected in her is less.

Keywords: Information security, risk, vulnerability, threat, Information system.

**"Судьба поставляет нам только сырой материал, и нам самим предоставляется придать ему форму".
М. Монтень**

Введение

При моделировании процессов управления в социально-экономических системах, исследователи добиваются адекватности модели исследуемому процессу или объекту независимо от вида и способа построения экономико-математической модели. В работе, под адекватностью модели реальному объекту, будем понимать ее способность отражать (учитывать) его существенные свойства социально-экономической системы. Существенные свойства – это свойства, оказывающие наибольшее (решающее) влияние на качество системы. Приведенное обоснование позволяет предположить необходимость разработки подхода к оцениванию адекватности модели социально-экономической системы реальному процессу или структуре обеспечивающего ее представление в виде количественных значений, как при единичных наблюдениях, так и при их выборках (статистиках). Степень адекватности модели социально-экономической системы реальному объекту будет тем выше, чем меньше различие между его характеристиками (параметрами) и характеристиками (параметрами), отраженными в ней.

Цель исследований – повысить адекватность результатов исследуемой модели социально-экономической системы

Научная гипотеза – разработка методов обработки наблюдений с целью оценивания адекватности модели реальному объекту для случаев единичных наблюдений или статистик должны быть разными, что позволит повысить качество проводимых научных исследований и обоснование управленческих решений.

В качестве **новизны исследования** выделяем два подхода оценивания, как при единичных наблюдениях, так и при их выборках (статистиках). Степень адекватности модели социально-экономической системы реальному объекту будет тем выше, чем меньше различие между его характеристиками (параметрами) и характеристиками (параметрами), отраженными в ней.

Следует отметить то, что методы обработки наблюдений с целью оценивания адекватности модели реальному объекту для случаев единичных наблюдений или статистик должны быть разными, хотя бы из-за различия в физических свойствах, лежащих в их основе. В связи с этим, в работе будут рассмотрены методы оценивания адекватности

для обоих случаев. Рассмотрим на первом шаге метод оценивания адекватности модели реальному объекту для случая статистик.

Исследование меры точности получаемых результатов в ходе моделирования

Различия (или отклонения) между свойствами модели и объекта (для каждого наблюдения) традиционно исследуют в рамках обработки наблюдений, базирующихся на аксиоматике теорий вероятности и ошибок [1].

Анализ источников, в частности [1,3,6], в которой исследуются вопросы возникновения различных ошибок, позволяет сделать вывод о том, что в качестве критерия оценки результатов может быть выбрана так называемая мера точности. Мерой точности называется величина обратно пропорциональ-

ная среднеквадратической ошибке (σ) (или средней квадратической ошибке):

$$h = \frac{1}{\sqrt{2}\sigma} \quad (1)$$

Средняя квадратическая ошибка, или стандарт σ , прямо пропорциональна корню квадратному из дисперсии [1, 2].

Диапазон изменений параметра σ находится в пределах от ≈ 0 до ∞ , соответственно параметр h

меняется от ∞ до 0.

Термин «мера точности» заимствован из теории ошибок измерений: чем точнее измерение, тем выше мера точности.

Достоинством выбранного критерия является то, что в него в качестве параметра входит средняя квадратическая ошибка, которая наряду с математическим ожиданием наиболее полно описывает законы распределения ошибок случайных величин.

Если для некоторой величины A непосред-

ственным измерением получено n значений a_i с одинаковой степенью точности и если ошибки величины A подчинены нормальному закону распре-

деления [3, 4], то наиболее вероятным значением

A будет среднее арифметическое:

$$A = \frac{1}{n} \times \sum_{i=1}^n a_i \quad (2)$$

Обозначим через ε_i (для каждого наблюдения)

отклонение наблюдаемого значения a_i величины

A от среднего арифметического a :

$$\varepsilon_i = a_i - a \quad (3)$$

Для определения дисперсий (d^2) нормального закона распределения ошибок в этом случае можно воспользоваться выражением:

$$d^2 = \frac{\sum_{i=1}^n \varepsilon_i^2}{n(n-1)}, \text{ при } n \neq 1. \quad (4)$$

Среднеквадратическая ошибка может быть вы-

числена и по простой средней ошибке (η), кото-

$$\eta = \frac{\sum_{i=1}^n |\varepsilon_i|}{\sqrt{n \times (n-1)}} \quad \eta = \sqrt{\frac{2}{\pi}} \sigma \quad (5)$$

Если значения среднеквадратической ошибки, полученные двумя способами, будут значительно отличаться друг от друга, то это будет показывать неприменимость в данном случае нормального закона распределения.

Если отдельные значения a_i величины A получены с различной степенью точности, характеризующейся средней квадратической ошибкой σ_i , то наиболее вероятным значением величины A является среднее взвешенное:

$$\bar{A} = \frac{w_1 a_1 + w_2 a_2 + \dots + w_n a_n}{w_1 + w_2 + \dots + w_n} \quad (6)$$

где веса w_i – некоторые числа, обратно пропорциональные квадратам соответствующих средних квадратических ошибок. Средняя квадратическая

ошибка отдельного значения a_i с весом w_i равна

$$\sigma_i = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n w_i \varepsilon_i^2}{(n-1)w_i}} \quad (7)$$

где ε_i – отклонение a_i от среднего взвешенного. В соответствии с формулой для меры точности линейной комбинации средняя квадратическая ошибка среднего арифметического и среднего взвешенного могут быть определены по формулам:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n \varepsilon_i^2}{n(n-1)}} \quad (8)$$

и

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (w_i \times \varepsilon_i^2)}{(n-1)(w_1 + w_2 + \dots + w_n)}} \quad (9)$$

Выражения (2-9) позволяют рассчитывать значения σ , а, следовательно, и h (см. 1). Однако, в данном случае, существует возможность только

относительного сравнения величин h . Иными словами, сделать обоснованный вывод о степени адекватности модели реальному объекту представляется

возможным (по результатам сравнения величин h , полученных в процессе серий наблюдений) только в следующей формулировке: «Величина h_1 , напри-

мер, больше величины h_2 , следовательно, в модели № 1 более точно и полно учтены характеристики (параметры) реального объекта, чем в модели № 2. Следовательно, модель № 1 более адекватна реальному объекту, чем модель № 2».

Рассмотренный метод оценивания адекватности модели реальному объекту позволяет сформулировать предварительный вывод (на качественном уровне: «более точно и полно» или «менее точно и полно»), основанный на количественных расчетах, о том, какая из разработанных моделей реального объекта относительно других разработанных моделей более точно и полно учитывает его характеристики (параметры). Однако, в данном случае, не представляется возможным сделать окончательный вывод о том, насколько разработанная модель адекватно реальному объекту в силу того, что не сформулированы условия, в рамках которых может быть принято решение.

Полод к исследованию степени адекватности модели реальному объекту

В ряде источников, в частности [3], указывается на то, что (по теореме Чебышева) вероятность того, что отклонение случайной величины от ее математического ожидания выйдет за пределы трех средних квадратических отклонений (в нашем случае

$$\left(\frac{1}{9}\right)$$

«ошибок»), не может быть больше $\left(\frac{1}{9}\right)$. Иными словами, для исследуемого случая, вероятность попадания значений серий наблюдений (статистик) за интервал «трих сигма»

$$(m_c - 3\sigma < m_c < m_c + 3\sigma) \text{ не будет}$$

$$\left(\frac{1}{9}\right)$$

превышать. Исходя из этого, предположим, что модель адекватна реальному объекту, если вероятность попадания значений наблюдений в интервал «трих сигма»

больше или равна $\left(\frac{8}{9}\right)$. Обозначим данную вероятность $P_{\text{ад. троб.}}$ (требуемая вероятность адекватности модели реальному объекту). Следовательно, обоснована величина «дорога», с которым должна сравниваться величина вероятности, отражающая степень текущей адекватности модели реальному объекту по итогам серии наблюдений (статистик), обозначим ее $P_{\text{тек}}$ (текущая вероятность адекватности модели реальному объекту).

Вероятность $P_{\text{тек}}$ может быть рассчитана по выражению:

$$P_{\text{тек}} = 1 - e^{-\left(\frac{h}{h_{\text{мин}}}\right)}, \quad (10)$$

где: h – «мера точности»;
 $h_{\text{мин}}$ – минимальная «мера точности» для текущей серии наблюдений (статистик);

$$\sigma_{\text{мин}} = \frac{\varepsilon_{\text{мин}}}{\sqrt{3}} \quad \text{– по [4];}$$

$\varepsilon_{\text{мин}}$ – максимальное различие между свойствами объекта и модели в серии наблюдений (статистик) (определяется по выражению 3).

Исследуем выражение (10):

1) в случае, если $h \gg h_{\text{мин}}$, то величиной $h_{\text{мин}}$ можно пренебречь, и $P_{\text{тек}} \approx 0.632$; из чего следует, что модель неадекватна реальному объекту, так как $P_{\text{тек}} < P_{\text{ад. троб.}}$;

2) в случае, если $h_{\text{мин}} > h$, то величина $P_{\text{тек}}$ принимает отрицательные значения, что противоречит физическому смыслу вероятности; из чего следует, что модель неадекватна реальному объекту;

3) в случае, если $h \approx h_{\text{мин}}$, то $\left(e^{-\left(\frac{h}{h-h_{\text{мин}}}\right)} \rightarrow 0\right)$, из чего следует, что $P_{\text{тек}} \rightarrow 1$ (см. 10); при выполнении условия $P_{\text{тек}} > P_{\text{ад. троб.}}$, модель будет адекватна реальному объекту.

Таким образом, предложенный метод оценивания адекватности модели социально-экономической системы реальному процессу позволяет получать количественные значения серий наблюдений (статистик) и делать обоснованный вывод о точности и полноте учета физических свойств в математических формализмах.

Nota bene. Рассмотренный выше метод оценивания адекватности модели реальному объекту имеет следующую особенность: величина вероятности

$P_{\text{тек}}$ (см. 10) учитывает не только значения критерия «мера точности», в частности h_1 и h_2 для рассматриваемого случая, но и через величину

$h_{\text{мин}}$ – значения среднеквадратических ошибок, иными словами, при определенных условиях, например, для случая, когда дисперсия отклонений

ε_i наблюдаемых значений a_i от среднего арифметического a_i для модели № 1 будет больше (в

единицы раз) дисперсии отклонений ε_i наблюдаемых значений a_i от среднего арифметического

a_i для модели № 2, может возникнуть ситуация, когда при расчетах $P_{\text{тек.2}}$ будет больше $P_{\text{тек.1}}$

(хотя h_1 будет больше h_2), где: $P_{\text{тек.1}}$ – текущая вероятность адекватности модели № 1 реальному объекту;

$P_{\text{тек.2}}$ – текущая вероятность адекватности модели № 2 реальному объекту. Это, в свою очередь, может противоречить выводам, полученным при других методах оценивания адекватности модели реальному объекту, а также здравому смыслу. Поэтому, использование предложенного метода целесообразно тогда, когда дисперсии отклонений наблюдаемых значений от среднего арифметического в различных моделях приблизительно равны.

Возможен другой метод расчета текущей вероятности адекватности модели реальному объекту (для случая статистик):

$P_{\text{тек}} = 1 - e^{-h}$ (11)

где: $P_{\text{тек}}$ – текущая вероятность адекватности модели реальному объекту для данного метода; h – «мера точности».

Выражение (11) позволяет получать количественные значения текущих вероятностей адекватности различных моделей реальному объекту, сравнивать их с величиной $P_{\text{ад. троб.}}$ и делать вывод о степени полноты и точности учета в них его свойств.

На втором шаге исследований рассмотрим метод оценивания адекватности модели реальному объекту для случая единичных наблюдений.

В качестве меры, позволяющей количественно определить степень адекватности модели реальному объекту, выберем достоверность. Предложенный выбор не противоречит исследованиям по данному вопросу, приведенным, например, в [5].

Достоверность адекватности модели реальному объекту может быть рассчитана:

$$D = D_n \times D_{\text{ин}}, \quad D = \{0, 1\} \quad (12)$$

где: D_n – методическая достоверность адекватности модели реальному объекту; $D_{\text{ин}}$ – инструментальная достоверность адекватности модели реальному объекту.

Параметр D изменяется в пределах от 0 до 1, причем, чем выше значение D , тем выше адекватность модели реальному объекту.

Исследование достоверности адекватности модели реальному объекту

Методическая достоверность адекватности модели реальному объекту может быть рассчитана по выражению:

$$D_m = D + D_n, \quad (13)$$

где: D – показатель соответствия модели реальному объекту; D_n – показатель полноты учета количества свойств объекта в модели. Исследования в литературе по данному вопросу, в частности [7], позволяют полагать следующее условие: при $D \geq 0.85$ – модель адекватна реальному объекту, в противном случае – нет.

Показатель соответствия модели реальному объекту может быть рассчитан по формуле:

$$D_c = \frac{M}{N_s}, \quad (14)$$

где: N – количество признаков, представляющих модель; N_s – количество признаков, представляющих реальный объект.

Показатель полноты учета свойств объекта, через количество потенциально оцениваемых признаков M и реально оцениваемых признаков M_s может быть определен:

$$D_n = \frac{M_s}{M}. \quad (15)$$

Инструментальная достоверность адекватности модели реальному объекту D_m может быть рассчитана:

$$D_m = 1 - \prod_{i=1}^n d_i. \quad (16)$$

Параметр ложных значений d_i по i -му признаку может быть определен следующим образом:

$$d_i = \alpha_i + \beta_i, \quad (17)$$

где: α_i – параметр, отражающий состояние того, что признак является существенным для ре-

ального объекта, однако он не учтен в модели; β_i – параметр, отражающий состояние того, что признак не является существенным для реального объекта, однако он учтен в модели. При решении при-

кладных задач значения параметров α и β обычно выбирают исходя из следующих условий:

- 1) $\alpha = \beta$;
- 2) параметры α и β изменяются в пределах от 0 до 0.2.

Таким образом, предложенный метод оценивания адекватности модели реальному объекту позволяет получать количественные значения единичных наблюдений и делать обоснованный вывод о точности и полноте учета физических свойств в математических формализмах.

Ниже приведены примеры оценивания адекватности модели реальному объекту посредством предложенных методов.

Пример 1. Качественный метод оценивания адекватности модели реальному объекту (для случая статистик).

Предположим, что разработаны модели № 1 и № 2, отражающие свойства реального объекта с различной степенью детализации (или полнотой и точностью).

Необходимо установить, какая из моделей (№ 1 или № 2) более адекватна реальному объекту?

Допустим, что количество наблюдений свойств реального объекта, учитываемых в моделях № 1 и № 2, различно, значения отклонений наблюдений в моделях № 1 и № 2 отличаются; модели учитывают и общие, и отличающиеся свойства реального объекта, которые имеют различные веса.

Предположим, что реальный объект обладает 3 существенными свойствами, которые в рамках целевой функции исследований отражены в моделях с различной степенью точности и полноты.

Исследуем модель № 1.

Первое свойство реального объекта, например, измерено 9 раз, второе свойство – 7 раз, третье свойство – 6 раз. Для первого свойства получены значения:

$$a_{111} = 100; \quad a_{112} = 105; \quad a_{113} = 99;$$

$$a_{114} = 98; \quad a_{115} = 102; \quad a_{116} = 101; \quad a_{117} = 102;$$

$$a_{118} = 103; \quad a_{119} = 103, \text{ где индексы } y(a):$$

первый – номер модели; второй – номер свойства; третий – номер измерения.

По выражению (2):

$$a_{11} = \frac{1}{9} \times (a_{111} + a_{112} + a_{113} + a_{114} + a_{115} + a_{116} + a_{117} + a_{118} + a_{119}) \cong 101.5.$$

Значения индексов a_{11} : первый – номер модели; второй – номер свойства. По выражению (3):

$$\mathcal{E}_{111} = |100 - 101.5| = 1.5; \quad \mathcal{E}_{112} = |105 - 101.5| = 3.5;$$

$$\mathcal{E}_{113} = |99 - 101.5| = 2.5; \quad \mathcal{E}_{114} = |98 - 101.5| = 3.5;$$

$$\mathcal{E}_{115} = |102 - 101.5| = 0.5; \quad \mathcal{E}_{116} = |101 - 101.5| = 0.5;$$

$$\varepsilon_{117} = |102 - 101.5| = 0.5; \quad \varepsilon_{118} = |103 - 101.5| = 1.5;$$

$$\varepsilon_{119} = |103 - 101.5| = 1.5.$$

По выражению (4):

$$d_{11}^2 = \frac{(\varepsilon_{111}^2) + (\varepsilon_{112}^2) + \dots + (\varepsilon_{119}^2)}{9 \times 8} = \frac{38.25}{72} \approx 0.53.$$

$$d_{11}^2 \approx 0.53. \quad \sigma_{11} = \sqrt{d_{11}^2} \approx 0.728.$$

Для второго свойства: $a_{121} = 43; a_{122} = 39; a_{123} = 40; a_{124} = 41; a_{125} = 41; a_{126} = 40; a_{127} = 42.$
 По выражению (2):

$$a_{12} = \frac{1}{7} \times (a_{121} + \dots + a_{127}) \approx 40.86.$$

По выражению (3): $\varepsilon_{121} = |43 - 40.86| = 2.14; \varepsilon_{122} = |39 - 40.86| = 1.86;$
 $\varepsilon_{123} = |40 - 40.86| = 0.86; \varepsilon_{124} = |41 - 40.86| = 0.14;$
 $\varepsilon_{125} = |41 - 40.86| = 0.14; \varepsilon_{126} = |40 - 40.86| = 0.86;$

$$\varepsilon_{127} = |42 - 40.86| = 1.14.$$

По выражению (4):

$$d_{12}^2 = \frac{(\varepsilon_{121}^2) + (\varepsilon_{122}^2) + \dots + (\varepsilon_{127}^2)}{7 \times 6} \approx 0.259.$$

$$d_{12}^2 \approx 0.259. \quad \sigma_{12} = \sqrt{d_{12}^2} \approx 0.713.$$

Для третьего свойства: $a_{131} = 61; a_{132} = 59; a_{133} = 60; a_{134} = 60; a_{135} = 62; a_{136} = 58.$

$$a_{13} = \frac{1}{6} (a_{131} + \dots + a_{136}) = 60.$$

По выражению (2):

По выражению (3): $\varepsilon_{131} = |61 - 60| = 1; \varepsilon_{132} = |59 - 60| = 1; \varepsilon_{133} = |60 - 60| = 0;$

$$\varepsilon_{134} = |60 - 60| = 0; \varepsilon_{135} = |62 - 60| = 2; \varepsilon_{136} = |58 - 60| = 2.$$

По выражению (4):

$$d_{13}^2 = \frac{(\varepsilon_{131}^2) + \dots + (\varepsilon_{136}^2)}{6 \times 5} \approx 0.33. \quad \sigma_{13} = \sqrt{d_{13}^2} \approx 0.577.$$

Для модели № 1 вычислим значение критерия «мера точности»:

$$h_i = \frac{1}{\sqrt{2\sigma}} = \frac{1}{\sqrt{2(\sigma_{11} + \sigma_{12} + \sigma_{13})}} \approx 0.5.$$

Nota bene. Для случая, когда отдельные значения a_i получены с различной степенью точности, применим следующий алгоритм расчета:

- 1) измеряем значения $a_1 \dots a_n$;
- 2) по выражению (2) рассчитываем среднее арифметическое $\bar{A}$;
- 3) вычисляем по выражению (3) $\varepsilon_1 \dots \varepsilon_n$;
- 4) для каждого ε_i по выражению (4) рассчитываем значение дисперсии распределения ошибок d_i^2 ;

5) для каждого ε_i рассчитываем среднеквадратическую ошибку σ_i по формуле: $\sigma_i = \sqrt{d_i^2}$;

6) для каждого a_i рассчитываем веса $w_i = \frac{1}{\sigma_i}$;

7) по выражению (6) рассчитываем среднее взвешенное $\bar{A}$;

8) вычисляем ε_i (по выр. 3) уже с учетом $\bar{A}$;

9) по выражению (9) определяем значение среднеквадратической ошибки σ .

Исследуем модель № 2.

Первое свойство реального объекта измерено 3 раза; второе – 4 раза; третье – 2 раза.

Для первого свойства получены значения: $a_{211} = 98$; $a_{212} = 103$; $a_{213} = 101$.

$$a_{21} = \frac{1}{3}(98 + 103 + 101) =$$

По выражению (2): 100.67.

По выражению (3): $\varepsilon_{211} = |98 - 100.67| = 2.67$; $\varepsilon_{212} = |103 - 100.67| = 2.33$;

$$\varepsilon_{213} = |101 - 100.67| = 0.33.$$

По выражению (4):

$$d_{21}^2 = \frac{(\varepsilon_{211})^2 + \dots + (\varepsilon_{213})^2}{2 \times 3} \cong 2.1. \quad \sigma_{21} = \sqrt{d_{21}^2} \cong 1.45.$$

Для второго свойства: $a_{221} = 38$; $a_{222} = 43$; $a_{223} = 42$; $a_{224} = 41$.

$$a_{22} = \frac{1}{4}(38 + 43 + 42 + 41) =$$

По выражению (2): 41.

По выражению (3):

$$\varepsilon_{221} = |38 - 41| = 3; \quad \varepsilon_{222} = |43 - 41| = 2; \quad \varepsilon_{223} = |42 - 41| = 1;$$

$$\varepsilon_{224} = |41 - 41| = 0.$$

По выражению (4):

$$d_{22}^2 = \frac{(\varepsilon_{221})^2 + \dots + (\varepsilon_{224})^2}{4 \times 3} \cong 1.17. \quad \sigma_{22} = \sqrt{d_{22}^2} \cong 1.08$$

Для третьего свойства: $a_{231} = 58$; $a_{232} = 61$.

По выражению (2):

$$a_{23} = \frac{1}{2}(58 + 61) = 59.5.$$

По выражению (3): $\varepsilon_{231} = |58 - 59.5| = 1.5$; $\varepsilon_{232} = |61 - 59.5| = 1.5$.

По выражению (4): $d_{23}^2 = 2.25. \quad \sigma_{23} = \sqrt{d_{23}^2} \cong 1.5$.

Для модели № 2 вычислим значение критерия «мера точности»:

$$h_2 = \frac{1}{\sqrt{2\sigma}} = \frac{1}{\sqrt{2(\sigma_{11} + \sigma_{12} + \sigma_{13})}} \cong 0.352.$$

Таким образом, полученные количественные

значения для h_1 и h_2 позволяют утверждать:

$$1) h_1 > h_2;$$

2) модель № 1 более адекватно отражает свойства реального объекта, чем модель № 2;

3) рассмотренный метод не позволяет сделать окончательный вывод о том, насколько модель № 1 адекватна реальному объекту, так как в условии отсутствует величина «порога», с которым должно

сравниваться текущее значение критерия «мера точности».

Пример II. Количественный метод оценивания адекватности модели реальному объекту (для случая статистик).

В качестве исходных данных для оценивания степени адекватности моделей реальному объекту возьмем данные, приведенные в примере I.

Поскольку, в моделях № 1 и № 2 различия величин дисперсий отклонений ε_i наблюдаемых

значений a_i от среднего арифметического a_1 (для модели № 1) в единицы раз меньше величин

дисперсий отклонений ε_i наблюдаемых значений

a_i от среднего арифметического a_1 (для модели № 2), то для расчета степени их адекватности реальному объекту воспользуемся выражением (11).

$$P_{\text{тс.1}}^* = 1 - e^{-h_1} = 1 - \frac{1}{e^{(0.5)}} \approx 0.39.$$

$$P_{\text{тс.2}}^* = 1 - e^{-h_2} = 1 - \frac{1}{e^{(0.352)}} \approx 0.3.$$

Сравнение полученных значений $P_{\text{тс.1}}$ и

$P_{\text{тс.2}}$ со значением $P_{\text{дл.треб.}}$ позволяет утверждать, что модели № 1 и № 2 не адекватно отражают свойства реального объекта, хотя модель № 1 более полно и точно учитывает его характеристики и параметры по сравнению с моделью № 2.

Пример III. Количественный метод оценивания адекватности модели реальному объекту (для случая единичных наблюдений).

Предположим, что реальный объект обладает, например, 17 признаками, $N^0 = 17$ (см. 14). В

модели из них представлено 14 признаков, $N = 14$.

Количество потенциально оцениваемых признаков, предположим, равным 12, $M = 12$; количество реально оцениваемых признаков, предположим, $M^0 = 9$.

Следующее условие: $\alpha_i = \beta_i = 0.2$.
Оценить адекватность модели реальному объекту по выражениям (12÷17).

$$D_c = \frac{N}{N^0} \approx 0.647; \quad D_n = \frac{M^0}{M} \approx 0.75;$$

$$D_m \approx 0.485.$$

$$D_n = 1 - \prod_{i=1}^M d_i \approx 1.$$

$$D \approx D_m \times D_n \approx 0.5.$$

Таким образом, для приведенных выше исходных данных и условий для оценивания адекватности модели реальному объекту (для случая единичных наблюдений) следует, что текущее значение

D меньше 0.85 ($D < 0.85$), следовательно, модель не адекватна реальному объекту.

Заключение

Отметим, что рассмотренные выше методы оценивания адекватности модели социально-экономической системы реальному объекту, позволяют получать количественные значения искомого показателя, что, в свою очередь, делает обоснованными выводы о полноте и точности отражения в модели свойств реального объекта. Применение указанных методов на практике позволит повысить качество проводимых научных исследований, а также обоснование управленческих решений.

Библиографический список

1. Бернштейн С.Н., Семендяев И.И. Справочник по высшей математике. – М.: Гостехиздат, 1941 г. – 556 с.
2. Москвитин Г.И., Астахова Н.И. Теория управления. М.: Издательство Юрайт, 2016. – 375с.
3. Вентцель Е.С. Теория вероятностей. – М.: Госиздат физико-математической литературы., 1962 г. – 564 с.
4. Вентцель Е.С. Исследование операций: задачи, принципы, методология. – М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1980 г. – 208 с.
5. Калявин В.П., Мозгалеvский А.В., Галка В.Л. Надежность и техническая диагностика судового электрооборудования и автоматики: Учебник. – СПб.: Элмор, 1996 г. – 296 с.
6. Москвитин Г.И., Астахова Н.И. Менеджмент. М.: Издательство Юрайт, 2016. – 422с.
7. Морозов В.П., Дымарский Я.С. Элементы теории управления ГАП: Математическое обеспечение. – Л.: Машиностроение, Ленингр. отд-ние, 1984 г. – 333 с.

References

1. Bernshtejn S.N., Semendyaev I.I. Spravochnik po vysshej matematike. – M.: Gostekhizdat, 1941 g. – 556 s.
2. Moskvitin G.I., Astahova N.I. Teoriya upravleniya. M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2016. – 375s.
3. Ventcel' E.S. Teoriya veroyatnostej. – M.: Gosizdat fiziko-matematicheskoy literatury., 1962 g. – 564 s.
4. Ventcel' E.S. Issledovanie operacij: zadachi, principy, metodologiya. – M.: Nauka, Glavnaya redakciya fiziko-matematicheskoy literatury, 1980 g. – 208 s.
5. Kalyavin V.P., Mozgalevskij A.V., Galka V.L. Nadezhnost' i tekhnicheskaya diagnostika sudovogo ehlektrooborudovaniya i avtomatiki: Uchebnik. – SPb.: Elmor, 1996 g. – 296 s.
6. Moskvitin G.I., Astahova N.I. Menedzhment. M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2016. – 422s.
7. Morozov V.P., Dymarskiy YA.S. Ehlementy teorii upravleniya GAP: Matematicheskoe obespechenie. – L.: Mashinostroenie, Leningr. otd-nie, 1984 g. – 333 s.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ ЛИЗИНГА

Михайлов А.М., д.э.н., профессор, Самарский государственный экономический университет

Васильева Е.В., Самарский государственный экономический университет

Аннотация: Рассмотрен институциональный подход к исследованию лизингового рынка в современной экономике, а также отличительные особенности взаимодействия лизинговых агентов. Выявлена потребность в изменении структуры институтов лизинговых отношений. Предложено внедрение института инжиниринга в институциональную систему лизинга. Изложены правила и нормы, которые важны в отношениях между участниками лизинга для обеспечения устойчивости и определенности, а также для защиты их прав и экономических интересов.

Ключевые слова: институционализация лизинга, институт лизинга, институциональная среда, институциональный подход, инжиниринг, институт инжиниринга, агенты лизинговых отношений.

Abstract: Considered institutional approach to the study of the leasing market in the modern economy, as well as the distinctive features of interaction of the leasing agents. Identified need to change the institutional structure of leasing relations. The proposed introduction of the Institute of engineering in the institutional system of leasing. Set out rules and regulations that are important in the relations between the participants of leasing to ensure stability and certainty, and to protect their rights and economic interests.

Keywords: institutionalization of leasing, the leasing Institute, institutional environment, institutional approach, engineering, Institute of engineering, agents for leasing.

Основа рыночной экономики — хозяйственная самостоятельность и полная материальная ответственность за результаты пользования. Уровень самостоятельности всегда ограничен общеустановленными законами, которые регулируют экономические отношения, возникающими в процессе жизнедеятельности, а именно отношения в момент производства, распределения и потребления. Для обеспечения безопасного режима производства возникает необходимость получения ряда разрешений и допусков на проведение работ. Если товар потребляется несколькими потребителями, необходимо принять и обеспечить совместное пользование. Другими словами, кроме самостоятельности и ответственности рыночной экономике свойственен ряд правил, которые распространяются на потребителей, производителей и поставщиков. Данные правила и заключены в понятие «институт». Характерная особенность институтов — внешний по отношению к субъекту хозяйствования принудительный характер. Привычки являются индивидуальными правилами, присущими субъекту. Выбор привычки добровольен, соблюдение правил обязательно. Отступление от правил наказуемо. При этом нанесение ущерба не имеет значение. Значимость институтов (правил) для анализа экономических процессов заключается в том, что они касаются всех. Проблемам теории институтов посвящены труды многих ученых [1-10].

С возникновением институционального подхода к исследованию лизинга появилась возможность лучше понять особенности взаимодействия участников лизингового рынка при переходе национальной экономики на инновационный путь развития, определить стимулы, которые формируются институциональной средой, изучить взаимодействие институтов и др. Проблема развития лизинга отражена во многих трудах ученых [11-17].

Институты включают в себя не только формальные и неформальные правила, но и механизмы, которые принуждают к выполнению таких правил. Институты формальные — это, кодексы, законы и иные правовые акты, созданные государственными служащими. В лизинговых отношениях формальными институтами являются законодательные и нормативно-правовые акты в сфере лизинга [18].

Неформальными институтами являются кодексы этики поведения людей, их привычки, общепринятые условности, традиции и обычаи, и др.

Институциональную основу лизинговых отношений составляют как формальные и неформальные

институты в лизинговой сфере, так и механизмы принуждения извне. Лизингодатель, лизингополучатель и продавец лизинговых услуг являются агентами лизинговых отношений. Стандартная схема лизинговой сделки состоит из покупки лизингодателем лизинговой услуги и передачи ее лизингополучателю в пользование на определенный договором лизинга срок за вознаграждение. По истечении срока договора лизингополучатель имеет право выкупить предмет сделки по остаточной стоимости. В этом случае на участников лизинговой сделки и на их взаимодействие влияют формальные и неформальные институты. Агенты лизинговых отношений взаимодействуют между собой по этапам. Вначале лизингополучатель делает выбор продавца предмета лизинга. Далее он подбирает лизингодателя и отправляет заявку на финансирование в лизинговую компанию. После правильного оформления этих документов, стороны (лизингодатель и потенциальный лизингополучатель) заключают договор лизинга (финансовой аренды). Лизинговая компания может обратиться в кредитную организацию в случае нехватки собственных средств для финансирования сделки. В то же время между лизингодателем и продавцом предмета лизинга заключается договор купли-продажи. Далее осуществляется передача предмета лизинга лизингополучателю. Следующим этапом является страхование предмета лизинга от имущественных рисков. Сложность институционализации лизинговых отношений заключается в том, что они состоят из арендных и кредитных отношений, а также отношений, которые возникают при купле-продаже имущества и др. Поэтому формальные институты лизинговых отношений состоят из финансовой аренды, кредитных отношений, институтов собственности и других институтов рыночной экономики.

Право собственности на предмет лизинга в лизинговых отношениях имеет лизингодатель. В этом случае он обладает правом на получение дохода и передачу правомочия другому лицу [19]. По истечении договора финансового лизинга право собственности может перейти от лизингодателя к лизингополучателю по остаточной стоимости равной нулю, в случае, когда имущество амортизировано полностью. Созданию устойчивой экономической среды и формированию у агентов лизинговых отношений стабильности финансовых результатов лизинговой сделки способствуют определенный объект права собственности, субъекты и набор их пол-

номочий, а также механизм, который обеспечивает их соблюдение [20].

Институт финансовой аренды (лизинга), возникающий при взаимодействии собственника имущества (лизингодателя) и пользователя этого имущества (лизингополучателя) также относится к формальным институтам лизинговых отношений. При этом лизингодатель получает доход от сдачи в финансовую аренду предмета сделки, а лизингополучатель — от использования этого предмета в своей производственно-хозяйственной деятельности и при этом не несет больших одновременных затрат на приобретение имущества в собственность. Если у лизингодателя недостаточно собственных средств для финансирования имущества, он обращается в кредитную организацию и в этом случае экономические агенты (лизингодатель и кредитная организация) взаимодействуют по формальным правилам, регулирующим кредитные отношения [21]. Среди других институтов, которые функционируют в системе лизинговых отношений, важно отметить институт страхования и другие институты, в рамках которых заключаются сопутствующие договоры, необходимые для осуществления лизинговой сделки.

Неформальные институты лизинговых отношений — это традиции общественных отношений, которые складываются на рынке лизинговых услуг в различных регионах. Специфика производства некоторых видов продукции, которая выпускается отдельными отраслями влияет на выбор предмета лизинга и на общественные отношения на лизинговых рынках конкретного региона. Кроме того, обычаи, социально-экономические особенности бизнес-среды так же относятся к неформальным институтам. Взаимоотношения между участниками лизингового рынка могут регулироваться нравами, которые основаны на авторитете. Материальный достаток населения и социальный статус человека оказывают влияние на социально-экономические особенности бизнес-среды в системе лизинговых отношений, что в дальнейшем влияет на вид и предмет лизинга.

В регионах с низким уровнем дохода по сравнению с Москвой, лизинг используют для приобретения оборудования отечественного производства, коммерческих автомобилей и пр., что объясняется более низкими ценами. В Москве пользуется спросом лизинг имущества с более высокой стоимостью, которое выполняет представительские функции, например, дорогостоящие легковые автомобили.

Под «институтом лизинга» подразумевается ряд формальных и неформальных норм, правил, а также внешних механизмов принуждения к их выполнению, которые регулируют экономические и имущественные отношения, возникающие при приобретении в собственность имущества и его передачи в аренду. Эти правила и нормы обеспечивают определенность и устойчивость в лизинговых отношениях, а также защищают права и экономические интересы агентов лизинга. Выполнение участниками лизинговых отношений любого институционального правила связано с издержками и получением определенных выгод. Выгоды и издержки делятся на общественные и частные. Если выгоды превышают издержки от выполнения правил, эти правила соблюдаются, в ином случае — нарушаются. Однако, решение одного субъекта о соблюдении или нарушении правила влияет на поведение других. Также характеристики субъекта могут не соотноситься с общественными издержками и выгодами. На практике соотношение между общественными и субъектными издержками и выгодами может различаться. Например, при превышении выгод субъекта над его издержками, общественные выгоды ниже издержек. Ситуация, определяющая правила и из-

держки, выполнение которых превышает выгоды субъектов, а общественные выгоды от их соблюдения больше общественных издержек, может служить обращению предполагаемых лизингополучателей к посредникам для ускорения процедур оформления пакета необходимых документов, предоставляемых лизингодателю с целью экономии.

Эффективное правило, при котором общественные и субъектные издержки меньше выгод — это право применять механизм ускоренной амортизации с коэффициентом до 3. Механизм ускоренной амортизации позволяет экономить на налогах по сравнению с другими способами приобретения имущества, тем самым субъектные издержки лизингополучателя снижаются. Другие субъекты также захотят получить большую выгоду и снизить издержки последовав этому правилу. Впоследствии, объем налоговых поступлений в государственный бюджет повысится за счет притока количества налогоплательщиков. Лизингодатель получит доход от сдачи имущества в лизинг в виде лизинговых платежей.

Продавец с помощью лизинга получит дополнительный выход своей продукции на рынок. В итоге все агенты лизинговых отношений, а также общество в целом имеют возможность получения больших выгод.

Чем больше эффективных правил в институциональной среде, тем больше путей развития, меньше непроизводительных рисков и издержек.

Еще одно противоречие современного экономического развития заключается в том, что эффективные правила выгодны всем и абсолютно все экономические субъекты должны способствовать увеличению их числа, тем самым вытесняя неэффективные правила. На самом деле автоматического преобразования институциональной среды и устранения административных барьеров не происходит. Мировой опыт такого рода реструктуризации требует значительных усилий.

Необходимость институциональных реформ характеризуется следующим образом:

прирост знаний о предмете и объекте регулирования объясняет изменения в технологиях управления;

целевая направленность управления изменяет ценностную оценку ресурсов для раскрытия новых возможностей их использования;

при затруднении реализации новых возможностей существующими институтами, может возникнуть мотивация их изменения за счет создания адекватных требованиям более эффективных правил использования ресурсов.

В давней логике нужно понимать, что говорится не только о материально-технических ресурсах, но и инновационных, информационных, организационных навыках, возможностях и умениях, социальных связях и др. Основным является раскрытие возможностей капитализировать ресурсы развития.

Указанная логика институциональных реформ не может срабатывать автоматически. Необходимые изменения могут замедляться или блокироваться. Эти ситуации описаны Д. Норманом как «эффекты блокировки» [22].

Вследствие этого востребованные институциональные преобразования, которые способствуют росту эффективности, запаздывают. Подобная ситуация поднимает проблему создания механизмов институциональных изменений, анализ которых дает возможность разделить их по следующим характеристикам:

по причине возникновения институционального изменения;

по типу механизма реализации изменения.

Причина институционального изменения включают заимствование, сознательное проектирование и спонтанное появление.

Типы механизмов делятся на механизмы принудительного внедрения и естественной эволюции. Механизмы принудительного внедрения действуют в рамках реализации политических взглядов.

Ряд ученых выделяет институциональные рынки [23]. Если термин политического рынка вошел в экономическую теорию достаточно давно [6, 7], то институциональный рынок не является общепринятым понятием. Данное понятие было введено Светозаром Пейовичем [9] в 1994 г. и впоследствии развито в 1996 г. Он считал, что институциональный рынок позволяет человеку выбирать правила игры. Взаимодействуя между собой, и оценивая уже существующие правила, индивиды способны определять и проверять эффективность новых. Из этого следует, что главная функция рынка институтов заключается в поощрении институциональных инноваций и форматах адаптивного поведения [10]. С. Пейович, обобщил функционал рынка институтов и придал ему значение механизма, необходимого в переходной экономике. Целью механизма является введение новых правил пользования с помощью взаимодействий людей без принуждения, а не «жесткой рукой государства», на которое влияет множество групп интересов.

В любой экономической системе существует институциональный рынок, потому что в каждой из них хозяйствование происходит в определенной институциональной форме. Связь содержания операции и ее формы не однозначна. Правила выбираются из ряда формальных и неформальных институтов. Заимствование может быть, как политическим, так и естественным решением. Указанный механизм имеет ряд проблем, таких как: уровень полноты заимствования, а точнее перенос внешнего механизма принуждения хозяйствующих субъектов к выполнению норм и правил. Вместе с тем появляется такая проблема, как соотношение переносимого правила уже имеющимся институтам. При естественном заимствовании перечисленные выше проблемы уменьшают свою значимость. Первоначально сложилось так, что купцы, воины и путешественники, посещая другие страны, наблюдали за новыми для них обычаями, традициями и перенимали их. В итоге знания об этих обычаях, традициях, правилах и нормах становились общепринятыми, а добровольный выбор на рынке институтов делал эти правила систематическими. Обратный путь заимствования — принудительный, который осуществлялся с помощью государственных структур, создающих и распространяющих новые экономические институты. Это трактуется как пользование преимуществами экономических агентов, сумевших преобразовать победу в экономической конкуренции, которая обусловлена использованием определенных институциональных инноваций. В политическую власть, в таком случае применяется политический рынок для принудительного использования институтов.

Следующий тип механизма появления института — случайное возникновение — подразумевает добровольный выбор возникающих институциональных нововведений, что является процессом функционирования институционального рынка. В отличие от сознательно созданного института, случайный внедряется добровольно.

Третий механизм возникновения используется для осознанного планирования, предполагающий не только исследования возможностей институционального рынка, но и выбор института на политическом рынке. Кроме того, появившаяся норма или правило войдет принудительно. Эффективность санкций, которые распространяются на избегающих

субъектов, значительно повлияет на соблюдение новых норм и правил. Следовательно, принять при помощи политического рынка действенный закон или правило недостаточно, важно обеспечить и его исполнение. Признание или отторжение субъектами хозяйствования созданных государством институциональных инноваций свойственно для экономик, которые находятся в переходных состояниях. Радикальные изменения и правила исторически принимаются государством, которое не имеет ресурсы, обязательные для обеспечения их беспрекословного исполнения.

Приведенные выше механизмы институциональных реформ имеют разную эффективность в отношении новых институтов, включающихся с их помощью в институциональную среду экономики государства. Следовательно, действенность институционального преобразования зависит и от механизма, через который это преобразование происходит.

Одновременно необходимо различать формальные и неформальные институты для учета общего числа факторов, которые влияют на процесс формирования нового института. Формальные и неформальные институты конкурируют между собой, иногда противоречат друг другу, или поддерживают друг друга и взаимно дополняют. Под конкурентным преимуществом института подразумевается то, что именно он распространится в производственной среде.

Для того, чтобы лизинговые отношения развивались в дальнейшем, требуется устранить противоречивость институтов, добиться их соответствия для обеспечения гармонии интересов участников лизинговых отношений. Произведенный анализ показывает, что интересами лизингополучателя выступают минимизация первоначальных издержек на покупку требующегося имущества, максимизация прибыли от использования этого имущества, экономия на налогах, получение иных экономических благ. Интересами лизингодателя являются получение прибыли от передачи имущества лизингополучателю в лизинг, экономия на налогах, получение иных экономических благ. К интересам продавца предмета лизинга относится выгодная реализация выпускаемой продукции, а также обеспечение технического обслуживания предмета лизинга и пр.

В лизинговых отношениях реализуются не только свои интересы, но и проявляется оппортунистическое поведение. Таким образом, лизингодатель завышает сумму комиссионного вознаграждения и включает ее в договор, а также стремится скрыть расчеты суммы лизинговых выплат и пр., а лизингополучатель минимизирует сумму лизинговых платежей, включает в договор более выгодные для себя, нежели для лизинговой компании, условия платежей по лизингу и пр.

Нехватка информации для одних участников лизинговых отношений усложняет принятие аргументированных экономических решений, в то же время субъекты, которые обладают полным объемом информации, имеют превосходство в обосновании сделки и могут требовать более выгодных для себя условий, и менее выгодных для других участников лизинговой сделки. Так, к примеру, лизингополучатели не способны проанализировать качество приобретаемого имущества, рассчитать лизинговые выплаты, составить выгодную схему лизинга и выбрать лизингодателя, не имея достаточной информации и квалификации и т.п. Лизинговая компания не способна оценить насколько вероятны невыплаты лизинговых платежей и др., поэтому появляется потребность в изменении состава институтов лизинговых отношений. Необходим институт, который будет способствовать гармонизации субъектов лизинговой сделки, минимизации их транзакционных

затрат и др. На наш взгляд, «институт инжиниринга» может стать подобным институтом.

Под «институтом инжиниринга» предлагается понимать ряд формальных и неформальных норм и правил, механизмов, которые принуждают к их исполнению, упорядочивающих инжиниринговые отношения для формирования в них стабильности, сохранности экономических прав и интересов участников инжиниринга. Сегодня существует стоимостной, промышленный инжиниринг, строительный, IT-инжиниринг, и пр. Формальные и неформальные институты, которые контролируют эти виды инжиниринга разнообразны. К примеру, формальными институтами стоимостного инжиниринга в строительстве являются нормативно-правовые акты в системе ценообразования и сметного нормирования в этой сфере, а на услуги по IT-инжинирингу они не распространяются.

Инжиниринговые компании обладают большим объемом информации о поставщиках, необходимой будущему лизингополучателю.

Изменение структуры институтов лизинговых отношений и включение в нее «института инжинирин-

га», на наш взгляд, позволит сформировать один из действенных инструментов модернизации экономики государства — инновационный лизинговый инжиниринг [1].

Инновационный лизинговый инжиниринг включает в себя комплекс услуг по управлению лизингом, предоставляемых инжиниринговыми компаниями в рамках инновационного инжиниринга, обеспечивающих согласованность отношений участников лизинга, устранение их оппортунистического поведения, уменьшение рисков, снижение транзакционных издержек агентов лизинговых отношений и совершенствование их инновационной деятельности.

Обеспечение соответствия институтов не только в лизинговых отношениях, но и в других сферах экономики в инновационном развитии позволит предупредить экономические кризисы, повысить социальную и финансово-экономическую ответственность государства и бизнеса за исполнение своих обязательств и ускорить переход национальной экономики к шестому технологическому укладу.

Библиографический список

1. Санникова Т.Д. К вопросу о трансформации институциональной среды инновационной деятельности в регионе // Инновационный Вестник Регион. 2013. № 2. С. 67—71.
2. Тимофеева Г.В. Институциональная инфраструктура экономики: методологический аспект исследования // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2005. № 5. С. 10—15.
3. Михайлов А.М. Проблемы формирования властных структур экономики в институциональной теории // Вопросы экономики и права. 2009. № 7. С. 5-9.
4. Михайлов А.М. Институциональные формы реализации интересов собственников факторов производства // Экономические науки. 2007. № 10. С. 71-75.
5. Buchanan J. Choosing what to choose // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1994. Vol. 150. No. 1. Pp. 123—135.
6. Dahl R.A. A preface to democratic theory. Chicago : University of Chicago Press, 1956.
7. Dawns A. An economic theory of democracy. New York : Harper&Row, 1957.
8. Alexander Mikhailov, Rustam Khansevyarov, Vadim Vishnever. Economic and Institutionale Interests in the Global Economy // Globalization and its Socio-economic consequences. 16 International Scientific Conference Proceedings (Part 3). P137B. 5 - 6 Oktober 2016. Rajec Teplice. Slovak Repyblk2077. № 7.
9. Pejovich S. The market for institutions vs. capitalism by fiat // Kyklos. 1994. Vol. 47. Pp. 519—528.
10. Pejovich S. The market for institutions versus the strong hand of the state: the case of eastern europe / B. Dallago and L. Mitton (eds.) // Economic Institutions, Markets and Competition. Cheltenham : Edward Elgar, 1996. Pp. 111—126.
11. Алексеева Т.Р. Инновационный лизинговый инжиниринг в строительном комплексе // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4—2 (57—2). С. 583—590.
12. Ибраева А.А. Сущность и функции лизинга в системе экономических отношений хозяйствующих субъектов // Проблемы современной экономики. 2010. № 4 (36). С. 196—199.
13. Прокаева И.Г. Сравнение эффективности лизинга и кредита // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2013. № 11. С. 8—12.
14. Сырцова О.Н. Лизинг как инструмент модернизации экономики России // Лизинг. 2012. № 8. С. 14—29.
15. Философова Т.Г. Эффективность использования лизинга в схемах модернизации // Лизинг. 2011. № 9. С. 6—22.
16. Яськова Н.Ю., Каменецкий М.И. Кризис отечественной модели управления строительством и рынком недвижимости // Экономика строительства. 2009. № 3 (576). С. 3—12.
17. Яськова Н.Ю. Тенденции развития строительных корпораций в новых условиях // Научное обозрение. 2013. № 6. С. 174—178. ISSN 1997-0935. Vestnik MGSU. 2016. № 2 2/2016
18. Федеральный закон РФ «О финансовой аренде (лизинге)» № 164-ФЗ от 29.10.1998, Федеральный закон от 29 января 2002 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О лизинге» (с изменениями и дополнениями) и др.
19. Аузан А.А. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория. 2-е изд. М. : Инфра-М, 2011. 447 с.
20. Федеральный закон РФ «О финансовой аренде (лизинге)» № 164-ФЗ от 29.10.1998, с изменениями и дополнениями
21. Гражданский кодекс РФ, Часть 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ (действующая редакция) глава 42. Заем и кредит, Федеральный закон от 30.02.2004 № 218-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О кредитных историях», ФЗ «О кредитной кооперации» 18.07.2009 № 190-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 21.11.2011 № 327-ФЗ, от 30.11.2011 № 362-ФЗ, от 07.06.2013 № 113-ФЗ, от 23.07.2013 № 251-ФЗ, от 02.11.2013 № 301-ФЗ) и др.
22. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Начала, 1997. 180 с. (Современная институционально-эволюционная теория)
23. Блохин А.А., Валитова Л.А., Золотов А.В., Иванов В.В., Калюгин Г.В., Левин С.Н., Лисин В.С., Мартанус О.Р., Овсянникова А.В. Институциональные ограничения экономической динамики. М. : ТЕИС, 2009. 524 с.

24. Белова Л.В., Михайлов А.М. Формальные и неформальные институты в банковской сфере // Вопросы экономики и права. 2015. № 10. С. 48 – 52.

References

1. Sannikova T.D. K voprosu o transformacii institucional'noj sredy innovacionnoj deyatel'nosti v regione // Innovacionnyj Vestnik Region. 2013. № 2. S. 67–71.
2. Timofeeva G.V. Institucional'naya infrastruktura ehkonomiki: metodologicheskij aspekt issledovaniya // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2005. № 5. S. 10–15.
3. Mihajlov A.M. Problemy formirovaniya vlastnyh struktur ehkonomiki v institucional'noj teorii // Voprosy ehkonomiki i prava. 2009. №7. S. 5-9.
4. Mihajlov A.M. Institucional'nye formy realizacii interesov sobstvennikov faktorov proizvodstva // EHkonomicheskie nauki. 2007. №10. S. 71-75.
5. Buchanan J. Choosing what to choose // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1994. Vol. 150. No. 1. Pp. 123–135.
6. Dahl R.A. A preface to democratic theory. Chicago : University of Chicago Press, 1956.
7. Dawns A. An economic theory of democracy. New York: Harper&Row, 1957.
8. Alexander Mikhailov, Rustam Khansevyarov, Vadim Vishnever. Economic and Institutionale Interests in the Global Economy // Globalization and its Socio-economic consequences. 16 International Scientific Conference Proceedings (Part 3). P1378. 5 – 6 Oktober 2016. Rajec Teplice. Slovak Republic 2077. № 7
9. Pejovich S. The market for institutions vs. capitalism by fiat // Kyklos. 1994. Vol. 47. Pp. 519–528.
10. Pejovich S. The market for institutions versus the strong hand of the state: the case of eastern europe / B. Dallago and L. Mittone (eds.) // Economic Institutions, Markets and Competition. Cheltenham : Edward Elgar, 1996. Pp. 111–126.
11. Alekseeva T.R. Innovacionnyj lizingovyy inzhiniring v stroitel'nom komplekse // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 4–2 (57–2). S. 583–590.
12. Ibraeva A.A. Sushchnost' i funkcii lizinga v sisteme ehkonomicheskikh otnoshenij hoz'yajstvuyushchih sub'ektov // Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2010. № 4 (36). S. 196–199.
13. Prokaeva I.G. Sravnenie effektivnosti lizinga i kredita // Problemy sovremennoj ehkonomiki (Novosibirsk). 2013. № 11. S. 8–12.
14. Syrcova O.N. Lizing kak instrument modernizacii ehkonomiki Rossii // Lizing. 2012. № 8. S. 14–29.
15. Filosofova T.G. Effektivnost' ispol'zovaniya lizinga v skhemah modernizacii // Lizing. 2011. № 9. S. 6–22.
16. YAs'kova N.YU., Kameneckij M.I. Krizis otchestvennoj modeli upravleniya stroitel'stvom i rynkom nedvizhimosti // EHkonomika stroitel'stva. 2009. № 3 (576). S. 3–12.
17. YAs'kova N.YU. Tendencii razvitiya stroitel'nyh korporacij v novyh usloviyah // Nauchnoe obozrenie. 2013. № 6. S. 174–178. ISSN 1997-0935. Vestnik MGSU. 2016. № 2 /2016
18. Federal'nyj zakon RF «O finansovoj arende (lizinge)» № 164-FZ ot 29.10.1998, Federal'nyj zakon ot 29 yanvarya 2002 g. № 10-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Federal'nyj zakon «O lizinge» (s izmeneniyami i dopolneniyami) i dr.
19. Auzan A.A. Institucional'naya ehkonomika: Novaya institucional'naya ehkonomicheskaya teoriya. 2-e izd. M. : Infra-M, 2011. 447 s.
20. Federal'nyj zakon RF «O finansovoj arende (lizinge)» № 164-FZ ot 29.10.1998, s izmeneniyami i dopolneniyami
21. Grazhdanskiy kodeks RF, CHast' 2 ot 26.01.1996 № 14-FZ (deystvuyushchaya redakciya) glava 42. Zaem i kredit, Federal'nyj zakon ot 30.12.2004 № 218-FZ (red. ot 29.06.2015) «O kreditnyh istoriyah», FZ «O kreditnoj kooperacii» 18.07.2009 № 190-FZ (v red. Federal'nyh zakonov ot 21.11.2011 № 327-FZ, ot 30.11.2011 № 362-FZ, ot 07.06.2013 № 113-FZ, ot 23.07.2013 № 251-FZ, ot 02.11.2013 № 301-FZ) i dr.
22. Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ehkonomiki. M. : Nachala, 1997. 180 s. (Sovremennaya institucional'no-ehvolucionnaya teoriya)
23. Blohin A.A., Valitova L.A., Zolotov A.V., Ivanov V.V., Kalyagin G.V., Levin S.N., Lisin V.S., Martanus O.R., Ovsyannikova A.V. Institucional'nye ogranicheniya ehkonomicheskoy dinamiki. M. : TEIS, 2009. 524 s.
24. Belova L.V., Mihajlov A.M. Formal'nye i neformal'nye instituty v bankovskoj sfere //Voprosy ehkonomiki i prava. 2015. № 10.С. 48 – 52.

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Пигачев А.А., МГУ имени Н.П. Огарёва
Кремчев Р.Н., МГУ имени Н.П. Огарёва

Аннотация: Слабая изученность темы управления человеческими ресурсами при разработке стратегии устойчивого развития предприятия побудила нас сделать ее предметом отдельного исследования, обозначив целью развитие по ней теоретических положений. С помощью эконометрических методов изучены система и процесс выделенной области управления. Определена специфика управления человеческими ресурсами при разработке стратегии устойчивого развития.

Ключевые слова: стратегия, устойчивость, развитие, разработка, предприятие, человеческие ресурсы, управление.

Abstract: Poor exploration of the topic of human resource management when developing a strategy for sustainable development of the enterprise has motivated us to make it the subject of a separate study, marking the development of her theoretical positions. With the help of the econometric methods studied system and process the selected area of the control. the specificity of human resource management in developing sustainable development strategies.

Keywords: strategy, sustainability, development, development, enterprise, human resources, management.

В условиях жесткой конкурентной борьбы и быстро меняющейся рыночной ситуации у экономических субъектов (государств, регионов, отраслей, предприятий) возникает объективная потребность в разработке стратегий устойчивого развития, обосновывающих возможность долгосрочного продолжения деятельности. Тенденция эта характерна как для макро-, так для мезо- и микроуровней. При этом, на каждом из них за разработкой стратегий стоят конкретные личности, от свойств и поведения которых зависит качество самого процесса разработки и результативность реализации стратегии в будущем. В этой связи, актуальным представляется исследование вопросов рационального использования при разработке стратегии устойчивого развития такого ресурса, как человек, на основе должной организации управления человеческими ресурсами. Насущность данной проблемы высока еще и потому, что она не раскрыта в экономической литературе. Дело в том, что ученые рассматривают либо вопросы разработки стратегии устойчивого развития, либо вопросы управления человеческими ресурсами. Мы же постараемся отразить ключевые моменты управления человеческими ресурсами именно в контексте разработки стратегии устойчивого развития. Но, ввиду того, что устойчивое развитие всех экономических субъектов во многом зависит от деятельности предприятий, мы изучим специфику обозначенной проблемы на микроуровне.

Разработка стратегии устойчивого развития является одной из стратегических альтернатив развития современных предприятий. Между тем, этот процесс представляет собой достаточно сложное и многоплановое действие, успешная реализация которого возможна при условии четкого оперирования соответствующими понятиями.

Очевидно, что существует многообразие подходов к определению сущности категории «стратегия устойчивого развития». Попробуем вывести ее трактовку на основе интеграции составляющих ее понятий: «стратегия», «устойчивость», «развитие» [2, 30]:

- стратегия – долгосрочное, в основном качественно определенное направление развития предприятия, представляемое в виде совокупности целей и способов их достижения, обуславливающих успешное функционирование предприятия;
- устойчивость предприятия – это его способность стабильно функционировать и развиваться в

долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды;

- развитие предприятия – это направленное, закономерное изменение его состояния, в результате которого возникает новое качественное состояние.

На базе приведенных определений, стратегию устойчивого развития предприятия определим, как комплекс мероприятий, ориентирующих его на долгосрочное развитие, характер которого удовлетворяет условиям устойчивости.

Четко аргументированная стратегия устойчивого развития позволяет предприятию избегать рисков, а также рационально распоряжаться своими ресурсами, в том числе человеческими [5, 421]. В свою очередь, посредством управления человеческими ресурсами повышается эффективность разрабатываемой стратегии через формирование у разработчиков желаемого квалифицированного поведения в купе с достижением необходимой результативности их труда над стратегией.

Целью управления человеческими ресурсами в данном случае можно определить обеспечение использования персонала, ответственного за разработку стратегии таким образом, чтобы собственники предприятия могли получить максимально возможную выгоду от его умений и навыков в форме качественной стратегии, а сами разработчики – максимально возможное материальное и психологическое удовлетворение от своего труда [3, 72].

Содержание управления человеческими ресурсами в рамках работы над стратегией устойчивого развития отличается от классического управления человеческими ресурсами. Конечно, есть и схожие систематизирующие элементы (рисунок 1), но они реализуются посредством иных методик, инструментов, документов стратегического менеджмента. То есть, содержание традиционных элементов системы управления человеческими ресурсами при разработке стратегии устойчивого развития меняется.

Политика кадрового обеспечения разработки стратегии устойчивого развития предполагает обеспечение данного процесса эффективными человеческими ресурсами и побуждение их к получению удовлетворения от работы посредством создания привлекательных условий работы посредством управления вовлеченностью и мотивацией.

Рисунок 1 – Элементы системы управления человеческими ресурсами при разработке стратегии устойчивого развития предприятия

Для разработки стратегии устойчивого развития на предприятии формируется соответствующая рабочая группа. При этом, концепция управления человеческими ресурсами предполагает привлечение в нее квалифицированных специалистов. На практике в такую группу включают топ-менеджеров предприятия, а также представителей отдела маркетинга и планового отдела. Руководителем группы за чаще всего назначается начальник планового отдела. Если же стратегия раньше не разрабатывалась, то предприятия нередко привлекают внешнего консультанта. Формирование рабочей группы сопровождается изданием соответствующего внутреннего приказа и распределением обязанностей между ее членами (таблица 1).

В политике организации труда в условиях разработки стратегии устойчивого развития предприятия появляется целый комплекс специфических задач в рамках этого элемента: разработка иерархической структуры работ по разработке стратегии, обоснование ролевой структуры процесса разработ-

ки, закрепление работ за ролями, распределение ролей между членами команды и т. д. Все перечисленные задачи характерны только для деятельности по разработке стратегии, в других условиях потребность в них не возникает.

Политика обучения обеспечивает членов рабочей группы по разработке стратегии устойчивого развития соответствующими обучающими мощностями. Тем самым квалификация разработчиков поднимается до уровня, достаточного для выполнения поставленных задач. Обучение осуществляется по специальным программам, включающим в себя изучение методов разработки стратегий и порядка составления необходимой для этого документации, и может быть организовано в следующих формах: информационно-консультационный семинар, тренинг, деловая игра. По итогам обучения чаще всего проводится оценка человеческих ресурсов путем тестирования членов рабочей группы на знание основ разработки стратегии устойчивого развития предприятия.

Таблица 1 – Обязанности представителей рабочей группы по разработке стратегии устойчивого развития предприятия

Представители рабочей группы	Обязанности
Совет директоров (участников) Правление	проверка и утверждение сбалансированной системы показателей мониторинга и оценки стратегии, а также документа стратегии
Генеральный директор	формулировка стратегических, среднесрочных и оперативных целей достижений устойчивого развития; общее руководство работой и принятие стратегических решений по разработке стратегии; несение персональной ответственности за конечные результаты работ по разработке стратегии
Начальник планового отдела (руководитель группы)	оперативное управление и координирование работ над разработкой стратегии; регулярное информирование генерального директора о процессе разработки стратегии и при необходимости вмешательство в этот процесс для корректировки или помощи
Функциональные руководители	определение задач, в том числе показателей устойчивого развития, характеризующих цели различных периодов
Сотрудники отдела маркетинга и планового отдела	оценка и прогноз устойчивого развития предприятия, непосредственная разработка стратегии и ее корректировка
Внешний консультант	обоснование стратегических целей и предложение альтернативных вариантов

В рамках политики оплаты труда разработчикам стратегии предоставляют более высокую заработную плату, чем другим работникам предприятия, за счет выплаты им бонуса за работу сверх обязанностей, регламентированных должностными инструкциями. Размер бонуса на разных предприятиях может быть различен.

В структуре управления человеческими ресурсами при разработке стратегии устойчивого развития предприятия системообразующими становятся командообразование, управление коммуникациями и формирование групповой культуры [4, 123].

Именно эти элементы присутствуют во всех остальных, они определяют их содержание, например, управление вовлеченностью и мотивацией зависит от технологий командообразования, проектных коммуникаций и формируемой групповой культуры. Оценка человеческих ресурсов осуществляется в процессах командообразования, коммуникаций и согласно ценностям групповой культуры. Прочие элементы также зависят от трех системообразующих элементов. Особая системообразующая функция выделенных трех элементов подводит к необходимости краткого описания их содержания. Это

важно еще и потому, что в классическом управлении человеческими ресурсами данные элементы отсутствуют.

Командообразование представляет собой комплекс управленческих воздействий на рабочую группу по разработке стратегии устойчивого развития с целью перевода ее в состояние команды с соответствующими признаками: единство целей и согласованность ценностей участников команды; оптимальное сплочение, высокая групповая мотивация и координационная эффективность; саморганизация, то есть сущность этого элемента заключается в формировании и развитии рабочей группы с целью скорейшего достижения ею признаков развитой команды.

Управление коммуникациями в ходе разработки стратегии устойчивого развития представлено комплексом процессов, процедур и технологий, необходимых для обеспечения информационных потребностей участников рабочей группы. Данный комплекс создает гарантии своевременности и качества генерации, сбора, хранения и распространения информации о стратегии устойчивого развития между ее разработчиками.

Формирование групповой культуры предполагает проведение комплекса мероприятий для создания, поддержания и развития различных элементов культуры: артефактов и рутин, ценностей, образов мышления, норм поведения и т. д.

Важно также отметить, что управление человеческими ресурсами при разработке стратегии устойчивого развития, с одной стороны, является системным статичным объектом, с другой стороны, в управлении разработкой стратегии оно превращается еще и в динамический объект. Связано это с тем,

что управление разработкой стратегии рассматривается с позиции процессного подхода. В соответствии с этим, управление разработкой стратегии реализуется через несколько стадий. Они могут иметь следующий вид: подготовка к разработке стратегии устойчивого развития; формулировка миссии, видения, целей и задач; оценка и анализ внешней и внутренней среды предприятия; анализ стратегических альтернатив; принятие стратегии; разработка системы мониторинга и оценки стратегии.

Поскольку управление человеческими ресурсами является частью управления разработкой стратегии устойчивого развития, то оно также приобретает свои специфические черты на данных этапах. К примеру, на подготовительной стадии осуществляется формирование рабочей группы. На стадии формулировки миссии, видения, целей и задач уточняются критерии успеха стратегии с позиций интересов и ожиданий членов рабочей группы, выявляются ограничения с точки зрения обеспеченности потенциальными человеческими ресурсами данной стратегии.

Анализ внутренней среды предприятия должен осуществляться в разрезе факторов устойчивости, представленных в таблице 2. Только в этом случае можно получить наиболее полное и объективное представление о ресурсах и возможностях внутренней среды предприятия, а также определить конкретные цели устойчивого развития по каждому из выделенных направлений. А поскольку задачи конкретизируют поставленные цели, руководитель каждого подразделения, вовлеченный в процесс разработки стратегии устойчивого развития, должен самостоятельно их определить.

Таблица 2 – Примерный перечень факторов и целей устойчивого развития предприятия [1, 20]

Фактор устойчивости	Цель
Технологическая эффективность	Увеличение объемов производства, снижение себестоимости
Экологическая безопасность	Снижение выбросов парниковых газов в виде метана и воздушных азотных осадков, разработка и внедрение технологии утилизации отходов
Эффективные взаимоотношения со связанными сторонами	Развитие системы подготовки интегрированной отчетности, сокращение информационных разрывов между информационными потребностями заинтересованных групп и содержанием раскрываемой информации
Экономическая эффективность	Максимизация совокупного акционерного дохода, максимизация экономической добавленной стоимости предприятия
Социальная эффективность	Обеспечение стабильного прироста валовой добавленной стоимости (составной части валового регионального продукта), обеспечение стабильного прироста налоговых поступлений в региональный и местный бюджеты
Организационная эффективность	Снижение себестоимости продукции, оптимизация величины расходов по формированию запасов, обеспечение устойчивости логистической цепочки, внедрение принципов устойчивого развития на всех уровнях управления

На стадии принятия, разработанная стратегия устойчивого развития должна быть документально оформлена и доведена до всех работников предприятия с необходимыми разъяснениями и постановкой конкретных задач перед персоналом.

Разработанная система показателей мониторинга и оценки стратегии имеет стратегическое значение, поскольку является главным инструментом оценки уровня достижения стратегических целей, с ее помощью руководство предприятия осуществляет управление указанным процессом, а также отчитывается перед причастными сторонами о развитии в данном направлении, соответствии внешним и внутренним стандартам. Репрезентативность разработанной системы показателей напрямую зависит от качества используемых измерителей. Они должны быть релевантны, четко определены, однозначны и сопоставимы как минимум внутри предприятия между различными периодами. Поэтому система

вышеназванных показателей и документ самой стратегии должны быть в обязательном порядке проверены и утверждены советом директоров (участников) или правлением предприятия.

Подводя итог, отметим, что управление человеческими ресурсами пронизывает весь процесс разработки стратегии устойчивого развития предприятия. В связи с этим предлагаемые в данном исследовании выводы и положения обладают как теоретической, так и прикладной значимостью. Они развивают теорию управления разработкой стратегии устойчивого развития предприятия и теорию управления человеческими ресурсами. Так, получили развитие вопросы о роли управления человеческими ресурсами в процессе разработки обозначенного вида стратегии, о наполнении содержанием особого рода элементов системы управления человеческими ресурсами, о специфических чертах такого управления на отдельных этапах разработки стратегии

устойчивого развития предприятия. Для практики эти вопросы играют важнейшую роль. Они помогают так построить систему и процесс управления человеческими ресурсами, чтобы их максимально при-

близить к специфике деятельности по разработке стратегии устойчивого развития и к требованиям стратегического менеджмента.

Библиографический список

1. Батырова Н. С. Методологические основы разработки и реализации стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта / Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 44 (395). С. 14-25.
2. Бородин А. И., Катков Е. В. Концепция стратегии управления устойчивым развитием промышленных предприятий / Основы экономики, управления и права. 2014. № 3 (15). С. 30-38.
3. Панова А. С. Управление человеческими ресурсами / Непрерывное профессиональное образование: теория и практика: Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей 14 марта 2014 г. Новосибирск: САФБД, 2014, С. 72-73.
4. Романенко М. А. Роль и содержание управления человеческими ресурсами в системе управления проектами предприятия / Современные тенденции развития науки и технологий: Периодический научный сборник по материалам XII Международной научно-практической конференции 31 марта 2016 г. Белгород: Научный бульвар, 2016, С. 121-125.
5. Хмельницкий В. И. Стратегия устойчивого развития предприятия, как важнейший инструмент стратегического развития региона / Стратегические ориентиры развития региональной экономики: Материалы VII ежегодной международной конференции 26-27 октября 2016 г. Волгоград: Волжский, 2016. С. 419-422.

References

1. Batyrova N. S. Metodologicheskie osnovy razrabotki i realizacii strategii ustojchivogo razvitiya hozhaystvuyushchego sub'ekta / Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2014. № 44 (395). S. 14-25.
2. Borodin A. I., Katkov E. V. Konceptiya strategii upravleniya ustojchivym razvitiem promyshlennyyh predpriyatij / Osnovy ehkonomiki, upravleniya i prava. 2014. № 3 (15). S. 30-38.
3. Panova A. S. Upravlenie chelovecheskimi resursami / Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie: teoriya i praktika: Sbornik statej po materialam V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i преподаvatelej 14 marta 2014 g. Novosibirsk: SAFBD, 2014, S. 72-73.
4. Romanenko M. A. Rol' i sodержanie upravleniya chelovecheskimi resursami v sisteme upravleniya proektami predpriyatija / Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii: Periodicheskij nauchnyj sbornik po materialam XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 31 marta 2016 g. Belgorod: Nauchnyj bul'var, 2016, S. 121-125.
5. Hmel'nickij V. I. Strategiya ustojchivogo razvitiya predpriyatija, kak vazhnejshij instrument strategicheskogo razvitiya regiona / Strategicheskie orientiry razvitiya regional'noj ehkonomiki: Materialy VII-ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii 26-27 oktyabrya 2016 g. Volgograd: Volzhskij, 2016. S. 419-422.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Погодина Е.А., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет

Тарасова Е.А., к.э.н., доцент, Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина

Аннотация: В статье дается интегральная оценка демографической ситуации в Ульяновской области в динамике и в сравнении с другими регионами Приволжского федерального округа, обосновываются направления улучшения демографической ситуации в регионе.

Ключевые слова: Демографическая ситуация, интегральный показатель, меры демографической политики.

Abstract: The article provides integral assessment of the demographic situation in the Ulyanovsk region in dynamics and in comparison with other regions of the Volga Federal district, directions of improvement of the demographic situation in the region.

Keywords: The demographic situation, Integral index, measures of demographic policy.

Формирование демографической ситуации в регионе происходит под влиянием изменения таких демографических процессов как рождаемость, смертность, миграция. При этом оценка отдельно взятого демографического процесса не дает полного представления об изменении демографической ситуации в регионе, что требует комплексного подхода для анализа. Комплексная оценка демографических процессов позволит выявить тенденции их изменения, оценить эффективность существующей демографической политики и определить основные направления демографического развития региона.

В статье В.А. Рубцова, Н.К. Габдрахманова и М.В. Рожко «Индекс демографической ситуации регионов Приволжского федерального округа» рассмотрена методика расчета интегрального показателя для комплексной оценки демографической ситуации [3].

Предложенная авторами статьи методика включает в себя следующие аспекты:

- формирование системы разноплановых показателей, характеризующих демографическую ситуацию с разных сторон;
- расчет комплексного индекса на основе их объединения по характеру влияния на демографическую ситуацию;

- выявление позиций региона в зависимости от его положения в рейтинге по показателям, характеризующим те или иные демографические процессы.

Индекс демографической ситуации объединил в себе следующие основные демографические показатели: коэффициент демографической нагрузки, общий коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, коэффициент младенческой смертности и ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Все показатели взаимосвязаны, т. к. являются причиной изменения демографической ситуации, но связь между ними не детерминированная, а стохастическая или вероятностная.

В таблице 1 представлены данные для расчета индекса демографической ситуации по Ульяновской области за период с 2005 г. по 2015 г.

В Ульяновской области, как и в других регионах Российской Федерации в последнее время большое внимание уделяется решению демографических проблем. Правительством области реализовываются мероприятия по поддержке семьи, стимулированию рождаемости, сокращению смертности, регулированию миграции. Но, несмотря на все предпринимаемые усилия, численность постоянного населения Ульяновской области снижается, численность населения Ульяновской области за период с 2005 г. по 2015 г. сократилась на 88164 человека или на 6,5 %.

Таблица 1 – Динамика показателей для расчета индекса демографической ситуации в Ульяновской области

Год	Численность населения, чел.	Коэффициент рождаемости, ‰	Коэффициент смертности, ‰	Коэффициент демографической нагрузки, ‰	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Коэффициент младенческой смертности, ‰
2005	1350713	8,63	16,94	580	65,24	12,9
2006	1335921	8,72	16,37	575	66,33	10,1
2007	1321710	9,30	15,77	576	66,97	9,2
2008	1312208	10,29	15,28	584	67,89	9,6
2009	1304990	10,48	14,95	600	68,75	7,8
2010	1292799	10,62	15,80	628	68,54	6,4
2011	1290478	10,77	14,79	649	69,50	7,6
2012	1282094	11,50	14,19	675	70,62	6,9
2013	1274487	11,60	14,35	704	70,50	8,6
2014	1267561	11,86	14,58	734	70,37	8,0
2015	1262549	11,92	14,89	734	71,8	6,5

Анализ показателей, необходимых для расчета индекса демографической ситуации, выявил, что часть из них в динамике изменяется положительно, а другая часть – отрицательно. Что в свою очередь подтверждает обоснованность применения интегрального показателя для оценки изменения демографической ситуации в регионе.

В качестве положительного момента следует отметить рост общего коэффициента рождаемости и

снижение общего коэффициента смертности, но при этом значения общего коэффициента смертности на протяжении всего анализируемого периода выше значений общего коэффициента рождаемости, что свидетельствует о естественной убыли населения региона.

Рост коэффициента демографической нагрузки характеризует изменение демографической ситуации как отрицательное, так как данное увеличение

связано с сокращением численности населения младше трудоспособного возраста и увеличением численности населения старше трудоспособного возраста, при этом также снижается доля трудоспособного населения. Если в 2005 г. доля трудоспособного населения Ульяновской области от общей численности населения региона составляла 62,4 %, то в 2015 г. – 58,7 %.

Снижение коэффициента младенческой смертности с 12,9 ‰ в 2005 г. до 6,5 ‰ в 2015 г. и рост ожидаемой продолжительности жизни с 65,2 лет в 2005 г. до 71,8 года в 2015 г. характеризует изменение демографической ситуации положительно.

Используя предложенную авторами вышеуказанной статьи методику нами были рассчитаны индексы демографической ситуации для Ульяновской области за период с 2005 по 2015 г.г. (таблица 2).

Рассчитанный интегральный показатель «Индекс демографической ситуации» в динамике показывает

четкую тенденцию роста с 2005 г. по 2012 г., что связано с ростом общего коэффициента рождаемости, снижением коэффициента младенческой смертности и увеличением ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В 2013 г. произошло снижение анализируемого интегрального показателя за счет роста общего коэффициента смертности, коэффициента младенческой смертности и коэффициента демографической нагрузки к уровню предыдущего периода. С 2014 г. происходит увеличение индекса демографической ситуации. За весь рассматриваемый период индекс демографической ситуации в регионе увеличился с 0,236 в 2005 г. до 0,420 в 2015 г., что может свидетельствовать об определенной эффективности деятельности органов региональной и муниципальной власти в сфере реализации демографической политики региона.

Таблица 2 - Динамика индекса демографической ситуации в Ульяновской области

Год	Нормированные значения показателей ($x : x_{max}$)					Индекс демографической ситуации
	Коэффициент рождаемости, ‰	Коэффициент смертности, ‰	Коэффициент демографической нагрузки, ‰	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Коэффициент младенческой смертности, ‰	
2005	0,724	1,000	0,790	0,909	1,000	0,236
2006	0,732	0,966	0,783	0,924	0,783	0,267
2007	0,780	0,931	0,785	0,933	0,713	0,300
2008	0,863	0,902	0,796	0,946	0,744	0,334
2009	0,879	0,883	0,817	0,958	0,605	0,365
2010	0,891	0,933	0,856	0,955	0,496	0,372
2011	0,904	0,873	0,884	0,968	0,589	0,388
2012	0,964	0,838	0,920	0,984	0,535	0,414
2013	0,973	0,847	0,959	0,982	0,667	0,386
2014	0,995	0,881	1,000	0,980	0,620	0,393
2015	1,000	0,879	1,000	1,000	0,504	0,420

Кроме комплексной оценки изменения демографической ситуации региона в динамике «индекс демографической ситуации» может использоваться и в межрегиональных сравнениях, при этом правда следует отметить, что рассчитанные показатели в динамике будут отличаться от показателей за тот же период в статике (т.е. рассчитанных для определенной совокупности), т.к. значения показателей взятых за базу сравнения (x_{max}) в этом случае будут отличаться.

По общему коэффициенту рождаемости среди своих соседей Ульяновская область находится на одиннадцатом месте со значением 11,9 ‰, что от-

личается от лучшего результата (республика Татарстан) на 2,8 ‰; по общему коэффициенту смертности – на двенадцатом месте со значением 14,9 ‰ (первое место республика Татарстан - 12 ‰); по коэффициенту демографической нагрузки – на девятом месте со значением 734 ‰, что выше наилучшего показателя на 38 ‰ (республика Мордовия); по ожидаемой продолжительности жизни – на третьем месте (71,8 года), на первом месте республика Татарстан (72,57 года); и по уровню младенческой смертности – на девятом месте со значением показателя 6,5 ‰, на первом месте республика Чувашия – 3,3 ‰ (таблица 3).

Таблица 3 - Показатели демографической ситуации в регионах Приволжского федерального округа, 2015 год

Регион	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности	Коэффициент демографической нагрузки	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Коэффициент младенческой смертности
Чувашская республика	13,8	13,1	709	71,02	3,3
Республика Татарстан	14,7	12,0	707	72,57	6,1
Удмуртская республика	14,6	12,9	740	70,43	5,6
Пермский край	14,7	14,2	743	69,44	5,9
Республика Башкортостан	14,9	13,3	714	70,16	7,4
Республика Марий Эл	14,4	13,8	722	69,82	7,5
Оренбургская область	14,2	14,0	741	69,13	6,8
Кировская область	12,7	15,2	792	70,99	4,2
Самарская область	12,8	14,2	719	70,03	5,6
Ульяновская область	11,9	14,9	734	71,80	6,5
Пензенская область	10,7	14,8	760	72,03	4,3
Нижегородская область	12,3	15,5	739	69,93	6,9
Саратовская область	11,5	14,2	733	71,35	6,9
Республика Мордовия	9,7	14,1	696	71,78	4,4

Основными процессами, влияющими на демографическую ситуацию, являются рождаемость и смертность. Основной причиной низкого уровня рождаемости на наш взгляд являются изменившиеся репродуктивные установки населения. Преодоление этих установок, формирование в массовом сознании ориентации на многодетную семью и должно стать главной мерой стимулирования рождаемости.

По словам профессора В.Г. Доброхлеб, «на формирование потребности в детях и, соответственно, на формирование репродуктивной установки оказывает влияние целый ряд условий: образ жизни семьи, распространённые в обществе и, особенно среди ближайшего окружения, типичные нормы, касающиеся количества детей; образ жизни родительской семьи и количество детей в ней; установки каждого из супругов на количество и пол детей, на детей как помощников и опору в старости, на продолжение своего рода, семьи, фамилии, на самореализацию в детях» [1]. Формирование таких установок, повышение престижа многодетной семьи должно стать ключевой идеей демографической политики государства наряду с мерами, направленными на снижение младенческой смертности и экономическими методами стимулирования рождаемости населения.

Кроме этого динамика показателей рождаемости во многом зависит от того, будут ли в будущем реализовываться новые дополнительные меры, направленные на ее повышение, на поддержку семей с детьми. К таким мерам можно отнести усиление дифференциации размеров пособий в зависимости от числа детей, от очередности рождения, содействие родителям, и прежде всего матерям, в одновременном выполнении ими родительских функций и профессиональной деятельности и т.д. «Важно, чтобы эти меры воспринимались населением как существенная и последовательная помощь семьям, облегчающая принятие решения о рождении ребенка, гарантирующая последующую поддержку в воспитании детей» [4].

Вторым по значимости, составляющим показателем для интегральной оценки демографической ситуации является общий коэффициент смертности. Только в половине регионов Приволжского федерального округа общий коэффициент смертности ниже общего коэффициента рождаемости, и Ульяновская область не входит в их число. По статистике, из общего числа умерших около тридцати процентов умирает в трудоспособном возрасте, основная масса из которых – это мужчины. Основными причинами смерти являются сердечно-сосудистые и онкологические заболевания. Среди причин смерти в трудоспособном возрасте значительную долю составляют внешние причины – случайные отравления, самоубийства, убийства, транспортные происшествия, прочие несчастные случаи, обусловленные распространением алкоголизма и наркомании.

Низкий уровень здоровья населения репродуктивного возраста, распространенность абортов, патология беременности и родов обуславливают существующие показатели младенческой смертности. Коэффициент младенческой смертности показывает число умерших детей в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся живыми и является индикатором уровня жизни населения. Вариативность коэффициента младенческой смертности по регионам Приволжского федерального округа существенна.

Параметры рождаемости по анализируемым регионам в целом и по Ульяновской области в частности существенно меньше, чем требуется для обеспечения воспроизводства населения, что наряду с увеличением ожидаемой продолжительности жизни ведет к старению общества и увеличению показателя демографической нагрузки на население в трудоспособном возрасте.

По данным таблицы 3 нами был рассчитан индекс демографической ситуации и проведено ранжирование четырнадцати регионов Приволжского Федерального округа по данному показателю за 2015 г.

Таблица 4 – Ранжирование регионов Приволжского федерального округа по индексу демографической ситуации за 2015 г.

Регион	Нормированные значения показателей ($x_i : X_{max}$)					Индекс демографической ситуации	Ранг
	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности	Коэффициент демографической нагрузки	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Коэффициент младенческой смертности		
Чувашская республика	0,939	0,845	0,895	0,979	0,440	0,422	1
Республика Татарстан	1,000	0,774	0,893	1,000	0,813	0,403	2
Удмуртская республика	0,893	0,832	0,934	0,971	0,747	0,384	3
Пермский край	1,000	0,916	0,938	0,957	0,787	0,362	4
Республика Башкортостан	0,986	0,858	0,902	0,967	0,987	0,345	5
Республика Марий Эл	0,980	0,890	0,912	0,962	1,000	0,336	6
Оренбургская область	0,966	0,903	0,936	0,953	0,907	0,335	7
Кировская область	0,864	0,981	1,000	0,978	0,560	0,333	8
Самарская область	0,871	0,916	0,908	0,965	0,747	0,327	9
Ульяновская область	0,810	0,961	0,927	0,989	0,867	0,291	10
Дензенская область	0,728	0,955	0,960	0,993	0,573	0,291	10
Нижегородская область	0,837	1,000	0,933	0,964	0,920	0,283	11
Саратовская область	0,782	0,916	0,926	0,983	0,920	0,278	12
Республика Мордовия	0,660	0,910	0,879	0,989	0,587	0,274	13

Результаты ранжирования представлены на рисунке 1 и в таблице 4.

По итогам проведенных расчетов явным лидером по демографической ситуации в 2015 году является Чувашская Республика, Республика Татарстан, Удмуртская Республика. Аутсайдерами по данному

показателю являются - Республика Мордовия, Саратовская область и Нижегородская область. Ульяновская область по интегральному показателю, характеризующему демографическую ситуацию в регионе находится на 10 месте из 13 вместе с Пензенской областью.

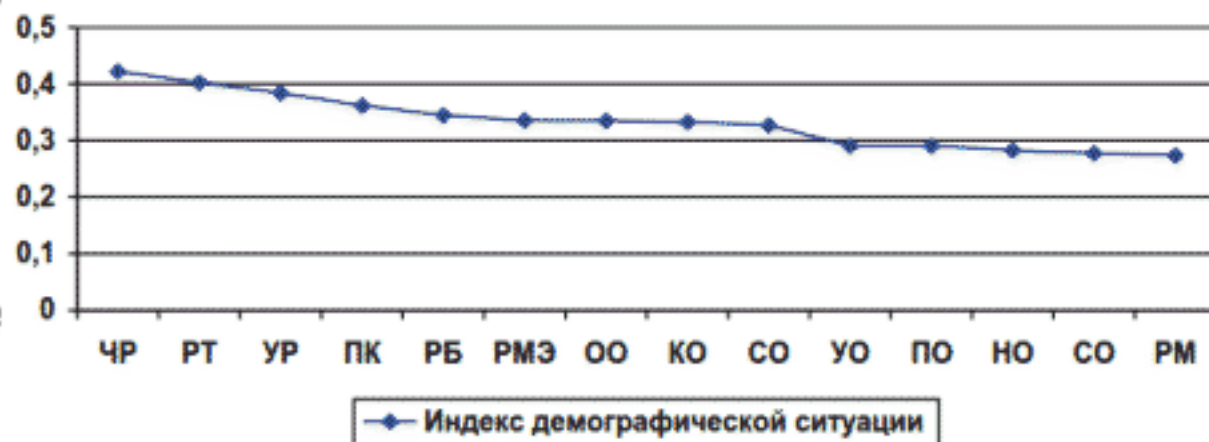

Рисунок 1 - Индекс демографической ситуации регионов ПФО, 2015г.

Абсолютное значение индекса демографической ситуации для Ульяновской области в 2015 г. составило 0,291. Значение лучшего показателя (Чувашская республика) выше показателя по Ульяновской области в 1,5 раза.

Такое положение вещей говорит о том, что основными демографическими проблемами в Ульяновской области являются:

- уровень рождаемости ниже необходимого уровня простого воспроизводства населения;
- превышение уровня смертности над уровнем рождаемости;
- старение населения.

Органам государственной и муниципальной власти Ульяновской области необходимо уделять большее внимание таким направлениям демографической политики как увеличение рождаемости, снижение смертности, поддержке материнства и дет-

ства; укрепление социального института семьи, повышение уровня жизни населения.

С учетом сложившейся демографической ситуации, первоочередными задачами для повышения эффективности демографической политики региона являются мероприятия направленные на:

- создание условий для повышения рождаемости за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей;
- всестороннее укрепление института семьи и возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;
- снижение уровня смертности в трудоспособном возрасте от внешних причин;
- сокращение уровня младенческой смертности;
- сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни.

Библиографический список

1. Доброхлеов В.Г. Динамика и структура населения России в будущем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. Т. 12. № 4. С. 62-70.
2. Лапин А.Е., Погодина Е.А. Приоритетные направления реализации демографической политики в муниципальных образованиях Ульяновской области // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 5-2 (24). С. 40-42.
3. Рубцова В.А., Габдрахманова Н.К., Рожко М.В. Индекс демографической ситуации регионов Приволжского федерального округа // Вестник Удмуртского университета Вып.1., 2014г, с.150-154
4. Рыбаковский Л.Л. Демографическое развитие России в XXI веке.

References

1. Dobrohleb V.G. Dinamika i struktura naseleniya, Rossi v budushchem // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2010. T. 12. № 4. S. 62-70.
2. Lapin A.E., Pogodina E.A. Prioritetnye napravleniya realizacii demograficheskoy politiki v municipal'nyh obrazovaniyah Ulyanovskoy oblasti // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. 2014. № 5-2 (24). S. 40-42.
3. Rubcova V.A., Gabdrahmanova N.K., Rozhko M.V. Indeks demograficheskoy situacii regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga // Vestnik Udmurtskogo universiteta Vyp.1., 2014g, s.150-154
4. Rybakovskij L.L. Demograficheskoe razvitiye Rossii v XXI veke.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Подзоров Н.Г., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

Бикеева М.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

Катынь А.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

Аннотация: Объектом исследования является население России. Результаты анализа показали рост всех видов денежных доходов населения: социальных выплат, оплаты труда, доходов от собственности и от предпринимательской деятельности. Однако этого недостаточно для снижения социальной напряженности в России в период кризиса. В статье рассмотрены механизмы регулирования распределения доходов, используемые в развитых странах, позволяющие сгладить разрыв в доходах различных групп населения и получить достаточные ресурсы для социальных программ.

Ключевые слова: уровень жизни, номинальные и реальные денежные доходы, дифференциация доходов, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум.

Abstract: The object of study is the population of Russia. The results of the analysis showed the growth of all types of monetary incomes of the population: social benefits, remuneration, income from property and from entrepreneurial activities. However, this is insufficient to reduce social tension in Russia in times of crisis. The article considers the mechanisms of regulation of income distribution used in the developed countries in order to bridge the gap in income between various groups of the population and to obtain sufficient resources to social programs.

Keywords: the standard of living, nominal and real income, income inequality, minimum wage, living wage.

Социально-экономическое положение граждан Российской Федерации за последнее десятилетие улучшается, что является стратегической задачей. Целями экономических и социальных реформ, проводимых в Российской Федерации, являются повышение благосостояния людей, существенное сокращение численности и удельного веса бедных слоев населения, уменьшение до более разумных и обоснованных величин разрывов в оплате труда и в доходах различных групп населения, что будет способствовать дальнейшему снижению социальной напряженности в обществе. Прежде всего необходимо исследовать показатели динамики доходов и расходов населения, что даст возможность судить как о характере и направленности перемен в целом, так и об их социальных последствиях для различных групп населения. Необходимо подчеркнуть, что наряду с ростом доходов населения наиболее важной задачей является сокращение необоснованного разрыва в доходах между группами сверх богатых и бедных, что вызывает социальную напряженность, не способствует повышению производительности труда и эффективности всего производства, снижает мотивацию к интенсивному труду и внедрению инноваций [7]. В предприятиях всех организационно-правовых форм необходимо, как во всех развитых странах, законодательно утвердить, что разрыв

в оплате руководителя и ставки первого разряда не превышает 7 – 10 раз, а премирование топ-менеджеров поставить в зависимость от прибыльности предприятия. Такая четкая материальная заинтересованность и зависимость заставит совершенствовать производство и внедрять инновации. Основой повышения эффективности любой деятельности является прогрессивная оплата труда персонала, что позволит активно использовать весь арсенал других факторов.

Для исследования уровня жизни и оценки материального положения населения необходимо применять систему взаимосвязанных показателей [2].

Сложность рассматриваемой категории предполагает рассмотрение так называемого набора социальных индикаторов уровня жизни населения. Федеральной службой государственной статистики РФ для характеристики социального развития и уровня жизни населения используются различные показатели, такие как «социально-экономическое развитие», «денежные доходы населения и их использование», «дифференциация доходов и бедность», «жилищные условия» и др.

В современный период отмечается устойчивый рост денежных доходов населения, но изменяется также структура доходов граждан России за период 2010–2014 гг. (таблица 1) [6].

Таблица 1 – Динамика и структура денежных доходов населения Российской Федерации за 2010–2014 гг., миллиардов рублей

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Денежные доходы - всего	32498	35649	39904	44650	47919
В том числе:					
Доходы от предпринимательской деятельности	2873	3187	3745	3848	4022
Оплата труда	21190	23388	25993	29140	31525
Социальные выплаты	5762	6514	7321	8296	8628
Доходы от собственности	2023	1846	2046	2474	2786
Другие доходы	650	713	798	893	958

За анализируемый период объем денежных доходов населения Российской Федерации увеличился на 47,5%, а наиболее значительно (на 49,7%) возросли социальные выплаты, также значительно (на 48,8%) возросли доходы по оплате труда [4]. В то же время, менее всего выросли доходы от собствен-

ности (на 37,7%) и доходы от предпринимательской деятельности (на 40,0%). В результате этих изменений удельный вес социальных выплат повысился с 17,7 до 18,0%, оплаты труда повысился с 65,2 до 65,8%, что вместе составляет 83,8%. В то же время, удельный вес доходов от предпринимательской дея-

тельности снизился с 8,9 до 8,4%, а доходов от собственности снизился с 6,2 до 5,8%. В сумме доля доходов от бизнеса в 2014 году стала составлять 14,2%, вместо 15,1% в 2010 году, а доля оплаты труда и социальных выплат составила 83,8% в 2014 году, вместо 82,9% в 2010 году.

Таким образом, в рассматриваемом периоде положительным следует считать рост оплаты труда работающих, так как его уровень все-таки остается невысоким по сравнению с высокоразвитыми странами. Положительным является и существенное увеличение социальных выплат, которые также невысокие, но в нашей стране с развивающейся экономикой необходимо всячески обеспечивать

опережающее развитие предпринимательских доходов во всех обрабатывающих производствах, а не только в сырьевом секторе, в добыче и экспорте углеводородов. В противном случае страна может превратиться в сырьевой придаток развитых стран, а в современный период отчетливо наметились тенденции перелива капитала в высокотехнологичные отрасли и сокращения потребления углеводородов, снижения объемов производства металлов, т.е. мир вступает в новый технологический уклад.

Проанализируем структуру денежных доходов населения Российской Федерации за 2014 год (рисунк 1).

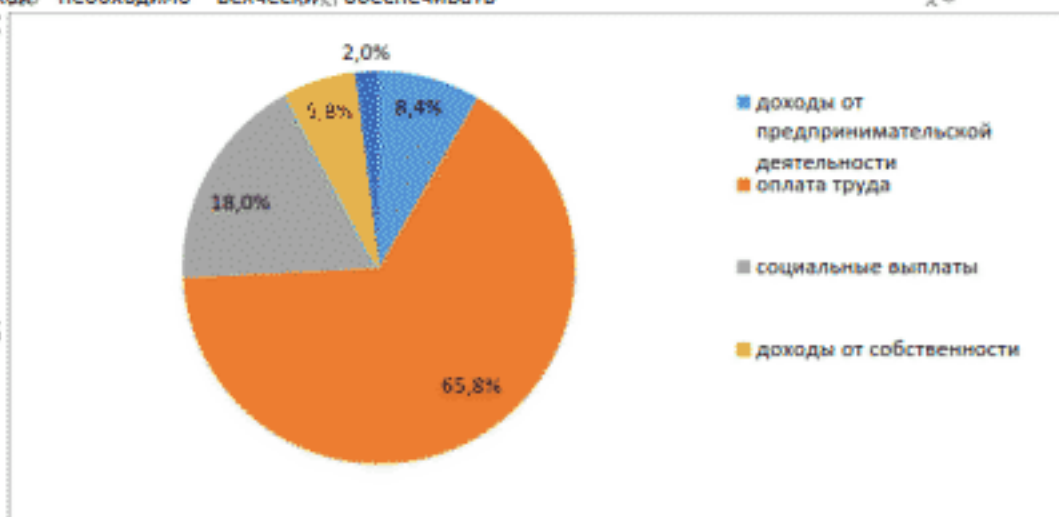

Рисунок 1 – Структура денежных доходов населения Российской Федерации за 2014 год, %

Вторую по доле в общем объеме денежных доходов (18% в 2014 году) составили социальные выплаты по следующим причинам: рост реального размера пенсий и других социальных выплат, монетизация льгот и дополнительные меры поддержки семей с детьми и т.д. Необходимо отметить, что за весь период реформирования в России доходы от предпринимательской деятельности возрастают по абсолютной величине, но их удельный вес остается очень низким для развивающейся страны. Таким образом, этот фактор мало влияет на рост доходов населения и не получил адекватного развития [5].

Динамика номинальных среднудушевых денежных доходов (таблица 2) имеет тенденцию к росту. Более адекватную оценку тенденции к изменению денежных доходов дает показатель «реальные денежные доходы населения», который рассчитывается с целью устранения искажающего воздействия инфляционного фактора на динамику доходов.

Среднудушевые денежные доходы имеют тенденцию к увеличению, что свидетельствует о повышении уровня жизни населения, прирост же реальных располагаемых денежных доходов по сравнению с 2013 годом в 2014 году резко сокращается с +4% до минус 0,7%.

Таблица 2 – Динамика номинальных и реальных денежных доходов населения Российской Федерации за 2010 – 2014 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Среднудушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	18958	20780	23221	25928	27766
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	20952	23369	26629	29792	32495
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) руб. в месяц	5688	6369	6510	7306	8050

Среднудушевые денежные доходы населения Российской Федерации в месяц возросли с 2010 по 2014 годы на 46,5%, а среднемесячная номинальная начисленная заработная плата повысилась на 55,1%, в то же время величина прожиточного минимума на душу населения в месяц возросла на 41,5%. В результате произошедших изменений соотношение среднудушевых доходов к прожиточному минимуму возросло с 3,33 раза до 3,45 раза, а соотношение номинальной зарплаты к прожиточному минимуму возросло с 3,68 раза до 4,04 раза. В то

же время, если перемножить индексы реальных располагаемых денежных доходов к 2010 году, то базисный темп роста составит 108,6%, что показывает сравнительно небольшой рост реальных доходов за этот период, тогда как инфляция составила в целом 34,9% [3].

В 2010 году среднудушевые доходы составляли 90,5% от уровня среднемесячной номинальной заработной платы, то в 2014 году это соотношение составило 85,4%, это отчетливо означает, что все большая доля людей имеет основным источником

заработную плату и увеличивается доля людей, живущих на социальные пособия, а также снижается доля предпринимательских доходов в общем объеме всех денежных доходов населения.

Сравнение среднедушевых доходов и среднемесячной номинальной численной зарплаты с величиной прожиточного минимума имеет очень большую условность. Это связано с тем, что рассчитываемая ежеквартально величина прожиточного минимума не является научно обоснованной величиной и не является социальным стандартом. Половину прожиточного минимума составляет оплата продуктов питания, а вторая половина предназначена для покупки непродовольственных товаров и услуг. Если бы учитывалась стоимость жилищно-коммунальных услуг и стоимость медикаментов, то эта величина составила бы практически половину прожиточного минимума. Поэтому первоочередной задачей является установление научно обоснованных уровней прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда (МРОТ). Эти величины должны быть взаимосвязаны и отражать российские стандарты жизни.

В развитых странах существуют различные системы регулирования распределения заработной платы и доходов, в которых можно выделить несколько общих подходов, которые возможно использовать в современный период кризиса в России [1]. В последнее десятилетие в кризисные годы в России более всего страдают малоимущие и средний класс, а богатые увеличивают размеры своего богатства. В большинстве стран применяется прогрессивная, а не линейная шкала налогообложения как в России, позволяющая изымать сверхдоходы в социальные фонды для поддержки малоимущих групп населения. За многие десятилетия в развитых странах убедились, что без прогрессивной шкалы налогообложения невозможно сгладить разрыв в доходах и получить достаточные ресурсы для социальных программ. Вторым направлением является установление минимального уровня заработной платы, который, как

правило, в три раза превышает прожиточный минимум, утвержденный органами власти. Таким образом, работающий человек не может быть бедным, тем более нищим, если у него на иждивении находятся дети, либо родители. Третьим направлением является обязательное законодательное ограничение в ставках минимальной и максимальной зарплаты в организациях не более чем в 10 раз. Этот закон уравнивает зарплату топ-менеджеров и всего коллектива, заставляет руководство постоянно и усиленно заниматься повышением эффективности всей деятельности, внедрением инноваций, изыскивать скрытые резервы роста производительности труда. Четвертым работающим механизмом является постоянная автоматическая корректировка размера оплаты на величину инфляции без каких-либо специальных постановлений органов власти. Рост инфляции приводит к падению реальных доходов населения, но развитые страны компенсируют инфляцию на 100%, а менее развитые страны осуществляют компенсацию на меньшие проценты. И, наконец, законодательная база обеспечивает лишение возможностей топ-менеджеров крупнейших финансовых учреждений выплачивать себе бонусы по итогам года в заоблачных суммах, или так называемые золотые парашюты. Кроме того, в системах оплаты труда развитых стран существует система социальных льгот, что еще более сокращает разрыв в доходах сверхбогатых и бедных слоев населения.

Весь этот комплекс мер приводит к одновременному повышению зарплаты всех без исключения работающих и к пополнению социальных фондов за счет прогрессивных налогов, которые позволяют перераспределять получаемые в экономике доходы в пользу малоимущих групп населения. Существующий экономический механизм в Российской Федерации предполагает совершенствование, о чем свидетельствует рост коэффициента фондов и коэффициента Джини, как в целом по стране, так и по отдельным регионам.

Библиографический список

1. Аникина Н.В. Анализ дифференциации денежных доходов населения Республики Мордовия / Экономика и социум. 2014. № 1-1 (10), с. 81-86
2. Боярчук Н.К., Рудь Е.Д., Романова А.А. Анализ структуры доходов и расходов населения Российской Федерации и его прогнозирование / Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. 2016. № 1-1 (45), с. 12-19
3. Глебова И.Ю., Долбик-Ворожей Т.А., Качанова Н.Н. Статистический анализ дифференциации доходов и бедности населения Российской Федерации / Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2 (58-2), с. 151-156
4. Подзорнов Н.Г., Бикеева М.В., Котков А.М. Статистический анализ динамики, структуры и дифференциации доходов населения в регионах Приволжского федерального округа / Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1 (59-1), с. 399 - 403
5. Реализация социальной политики: региональный аспект: монография. / науч. ред. проф. Ю.В. Сажина. – Саранск, 2015, с.18
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
7. Юкиш В.Ф. Доходы и потребление населения России: анализ, проблемы, предложения / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6-2, с. 116-122

References

1. Anikina N.V. Analiz differenciacii denezhnyh dohodov naseleniya Respubliki Mordoviya / Ekonomika i soctum. 2014. № 1-1 (10), s. 81-86
2. Boyarchuk N.K., Rud' E.D., Romanova A.A. Analiz struktury dohodov i raskhodov naseleniya Rossijskoj Federacii i ego prognozirovanie / Nauchnaya diskussiya: voprosy ehkonomiki i upravleniya. 2016. № 1-1 (45), s. 12-19
3. Glebova I.YU., Dolbik-Vorobej T.A., Kachanova N.N. Statisticheskij analiz differenciacii dohodov i bednosti naseleniya Rossijskoj Federacii / Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 5-2 (58-2), s. 151-156
4. Podzorov N.G., Bikeeva M.V., Kotkov A.M. Statisticheskij analiz dinamiki, struktury i differenciacii dohodov naseleniya v regionah Privolzhskogo federal'nogo okruga / Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 6-1 (59-1), s. 399 - 403
5. Realizaciya social'noj politiki: regional'nyj aspekt: monografiya. / nauch. red. prof. YU.V. Sazhina. – Saransk, 2015, s.18
6. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>
7. YUKish V.F. Doходы i potreblenie naseleniya Rossii: analiz, problemy, predlozheniya / Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. № 6-2, s. 116-122

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА

Романова Ю.А., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Егоренко А.О., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена вопросам научно-методического подхода к оценке вводимого в высшей школе эффективного контракта, в частности введению новой формы оплаты труда и вопросам перевода профессорско-преподавательского состава на новую управленческую технологию. Обосновано значение мотивации преподавателей к эффективному труду и развитию профессиональной компетенции, к получению научных результатов. Основное внимание обращено на материалы Министерства образования и науки Российской Федерации, ориентированные на важность учета показателей выполняемых работ, научных публикаций, цитируемость статей, занятость в учебном секторе и др. В современных условиях существует нормативно-правовая база по применению эффективного контракта в системе образования. Тем не менее вопросы оценивания деятельности научно-педагогических работников по показателям эффективности остаются крайне актуальными и недостаточно разработанными в научной литературе.

Ключевые слова: университет, управление, профессорско-преподавательский состав, кадровая политика, научная работа, оценка качества научной работы, эффективный контракт, кадровый потенциал, порядок отбора кадров, программа развития.

Abstract: The article is devoted to the scientific-methodological approach to the assessment introduced at the high school effective contract, in particular the introduction of new forms of remuneration and transfer of teaching staff on new management technology. Substantiates the importance of motivating teachers for effective work and development of professional competence, to obtain scientific results. The focus is on the materials of the Ministry of education and science of the Russian Federation, focused on the importance of considering the characteristics of the performed works, scientific publications, citation of articles, employment in the educational sector etc. In modern conditions there is no legal base for the application of the effective contract in system of education. However, the issues of evaluation of activity of scientific and pedagogical workers according to the performance indicators remain highly relevant and insufficiently developed in the scientific literature.

Keywords: University, management, faculty, personnel policy, scientific work, evaluation of the quality of scientific work, effective contract, human resources, selection of personnel, program development.

Важнейшая стратегическая задача, поставленная в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, - это смена экспортно-сырьевой модели роста экономики на инновационную. Только такой концептуальный подход даст стимул к росту конкурентоспособности российской продукции и услуг на внутреннем и мировых рынках.

Повышение национальной конкурентоспособности является комплексным процессом, успех которого определяется развитием человеческого капитала, экономических институтов, реализацией и укреплением уже имеющихся конкурентных преимуществ России.

Особую роль в этих условиях играет национальная система образования.

Система образования в современных условиях играет все возрастающую роль. Только она способна выполнить сложнейший заказ общества: формировать и обновлять интеллектуальную элиту нации и работать над созданием и совершенствованием новых технологий. Оба эти процесса глубоко взаимосвязаны и взаимозависимы. Национальная элита - это те интеллектуальные силы, которые в силу своих возможностей способны дать импульс перехода страны в качественно новое состояние. С другой стороны, эти силы обладают необходимыми интеллектуальными ресурсами, необходимыми технологическими знаниями и мышлением, умениями и способностью их постоянно наращивать.

Система образования обладает уникальной возможностью влиять в масштабах не только отдельных отраслей, но и страны в целом, на формирование специфических моделей мышления и поведения, которые в состоянии максимально разрабатывать и продвигать в жизнь новые технологические принципы и технологии. Она все больше становится важнейшим фактором экономического развития.

В качестве ответственных авторов, работы которых посвящены вопросам оценки эффективного

контракта в системе образования в целом, можно назвать: Багаутдинова С.Ф., Левшина Н.И., Санникова Л.Н., Юревич С.Н. [1], Блинов А.О., Угрюмова Н.В. [3], Кузьминов Я. [6], Тамбовцев В. Л. [8], Целуйко А.В. [8], Юдкевич М [10,11] и др. Кроме того проблемы управления высшей школой, мотивации преподавателей отражены в трудах зарубежных авторов Браун-мл. У. О. [4], Маккормик Р. Э. и Майнерс Р. Э. [7].

Мировая технологическая гонка не может быть выиграна без оптимального участия в ней национальной системы образования. Современные специалисты утверждают, что старение профессиональных и технологических знаний, навыков, умений происходит через 1,5 года, причем этот процесс постоянно убыстряется. Поэтому необходимо их постоянное обновление и совершенствование. Это ставит совершенно новые условия и задачи для всей системы образования.

Немаловажным аспектом значимости и функционирования системы образования является то, что она воссоздает и видоизменяет культуру как совокупность ценностей, убеждений и норм поведения, что в большой степени является посылом как к сохранению устойчивости общества, так и его развития. В условиях, когда финансы и интеллект - главные ресурсы развития в информационном обществе чрезвычайно подвергнуты мировой глобализации, подвижны, теряют территориальную привязку, постоянно перемещаясь между странами и регионами, эта функция образования становится первостепенной.

В условиях быстро меняющейся социально-экономической среды обостряются проблемы профессиональной адаптации человека, и это приводит к усилению конкуренции между различными образовательными системами.

В этой связи проблема оценки научно-образовательного потенциала российских образовательных учреждений и эффективный контракт рас-

считается как одна из важнейших проблем российской образовательной системы.

Термин «потенциал» означает «скрытые возможности, мощь, силу». Широкая трактовка смыслового понятия «потенциал» состоит в его рассмотрении как «источника возможностей, средств, запаса, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения какой-либо задачи или достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области».

Таким образом, термины «потенциал», «потенциальный» означают наличие у кого-либо скрытых, не проявивших еще себя возможностей или способностей в соответствующих сферах их жизнедеятельности.

Следует отметить, существуют различные курсы понятия «потенциал» применительно к социально-экономическому развитию общества:

- целостный подход – потенциал как единство различных ресурсов, главным образом экономических, непосредственно связанных с функционированием производства и ускорением НТП, необходимых для успешной деятельности и/или развития системы.

- системный подход – потенциал как система различных (материальных, трудовых) факторов, которые позволяют достичь цели общества (производства).

- ресурсный подход – потенциал как возможность комплекса ресурсов решать поставленные перед ним задачи. Таким образом, чем рациональнее структура объекта, чем лучше соотносятся его структурные и функциональные элементы, тем выше его потенциал и эффективность.

Научный потенциал – это реальные возможности общества, которые оно имеет в своем распоряжении для проведения научных исследований и применения их результатов в социальной практике. Проблема его изучения была вызвана в первую очередь насущными задачами управления наукой, повышения ее эффективности, необходимости практического внедрения этих результатов.

Решение данной проблемы представляется невозможным без постановки и решения задачи количественной оценки научного потенциала, структурирования его компонентов.

По определению ЮНЕСКО научный потенциал – совокупность наличных ресурсов, которыми располагает страна для научных открытий, изобретений и технических новшеств, а также для решения национальных и международных проблем, выдвигаемых наукой и ее приложениями.

Научный потенциал как явление общественной практики, его сущность и влияние на нее являются предметом исследования экономики науки. В рамках этой науки методами количественного измерения отдельных параметров изучен и проанализирован конкретный эмпирический материал. При всей значимости этого исследования следует отметить, что не все компоненты данного явления находят свое количественное отображение, например, имеющееся на данный момент научное знание, организационные факторы науки и т.д.

Как всякая система, к тому же имеющая высокую степень сложности научный потенциал не может быть представлен элементарной суммой количественно измеренных его компонентов, а получает новое качество, появляющимся именно как результат их согласованного взаимодействия взаимовлияния.

Прямые подсчеты и экстраполяции дают характеристику низшего, простейшего уровня исследуемого явления. Сложные, в основном качественные, параметры характеризуют закономерности развития

высших, специфических именно для науки уровней организации. Таким образом, получить полную и соответствующую действительности характеристику научного потенциала можно, только используя в неразрывном единстве качественный и количественный его анализ.

Это объясняет те трудности, которые возникают как в целом по стране, в отдельной отрасли науки, так и в конкретной высшей учебной заведении или научной организации при оценке научного потенциала, а также предполагает ее интегральный характер. Решению этой проблемы посвящены работы многих видных отечественных ученых, и началось оно еще в советское время.

К сожалению, основное внимание исследователей было направлено на изучение научного потенциала и результативности деятельности научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и т.д., работающих в режиме «разработка – внедрение». По существу, признавалась некоторая вторичность науки в высшей школе по сравнению с учебной деятельностью, проблемы научного потенциала практически не находились в поле зрения как ученых, так и административных работников. Оценивался он «по факту»: ведется научная работа, есть определенный результат и достаточно. Однако нельзя не отметить, и это существенный фактор функционирования и развития вузовской науки, научный потенциал ВУЗа, а значит, и научная деятельность его сотрудников, весьма специфичны и требуют иных параметров оценки, чем научный потенциал деятельности работников НИИ или КБ.

Следует учитывать также, что научный потенциал ВУЗа создается не только его сотрудниками, но и обучающимися там студентами, аспирантами, докторантами.

Оценка результативности труда научного работника формирует научный потенциал организации в целом. Следует учитывать, что эффективность научной деятельности определяется множеством компонентов (частных показателей), каждый из которых имеет определенную значимость и вес.

Приходится констатировать, что в оценке научной работы ВУЗов в настоящее время преобладает интуитивный подход, выработанный административным аппаратом на основании знаний и опыта, который подменил научно разработанные и обоснованные методы. Вследствие такого подхода возникает не всегда научно мотивированная и объективная оценка деятельности работников высшей школы, произведенная не только отдельными специалистами, но и соответствующими административными службами.

Применительно к условиям деятельности высшей школы было бы целесообразно говорить о ее научно-образовательном потенциале, т.к. обе стороны этой деятельности составляют взаимосвязанные и взаимовлияющие компоненты. На определенном этапе и при определенных условиях можно выделять одну из сторон этой деятельности, однако в целом необходимо учитывать диалектическую связь образовательного и научного процессов.

Инструментом повышения научно-образовательного потенциала не только отдельных ВУЗов, но и системы образования в целом, также оценочным методом их функционирования может стать эффективный контракт.

Для оценки вклада сотрудников в научно-образовательный потенциал ВУЗа и разработки эффективного контракта необходимо четко сформулировать их основные компоненты. Они могут рассматриваться как основные направления эффективного контракта в научной составляющей деятельности сотрудника ВУЗа.

Что позволило определить следующие компоненты научной составляющей:

- самостоятельная научно-исследовательская деятельность (подготовка статей, монографий, диссертаций и проч.);

- научное руководство студентами, аспирантами, взаимодействие со студенческими научными организациями (СНО);

- управленческая деятельность в сфере науки (в том числе привлечение средств внешних заказчиков научно-технической продукции).

Указанные направления позволяют сформулировать оценочные критерии вклада сотрудника в научно-образовательный потенциал ВУЗа:

- занимаемая должность в системе управления вузовской наукой;

- количество опубликованных научных статей в отчетный период;

- научная значимость данных статей;

- участие в госбюджетных НИР, проводимых в ВУЗе;

- объем финансовых средств, выделенных на НИР внешними заказчиками (из числа внебюджетных организаций);

- защита кандидатской и докторской диссертаций, получение ученых званий;

- количество аспирантов, докторантов и соискателей, защитивших под руководством работника диссертации на соискание ученых степеней;

- доля аспирантов (соискателей), защитивших под руководством работника диссертации и оставшихся работать в ВУЗе;

- доля студентов, защитивших выпускные квалификационные работы под руководством работника и поступивших в аспирантуру ВУЗа;

- количество студентов, подготовивших под руководством работника научные статьи и тезисы докладов на научных конференциях;

- количество студентов, подготовивших под руководством работника научные работы, занявшие призовые места на внутривузовских, городских, региональных, всероссийских и международных конкурсах;

- количество студентов, получивших под руководством работника вузовские гранты на проведение НИР, участвующие в тематических НИР ВУЗа;

- степень участия работника в деятельности студенческих научных организаций ВУЗа (СНО).

Естественно, что для объективности оценочных суждений надо разработать конкретную единицу такой оценки. Это позволит свести частные показатели к единому критерию. Опыт показывает, что наиболее целесообразно использовать балльную систему (шкалу). Это устранил возможную субъективность такой оценки.

Учитывая специфику структуры научного потенциала высшей школы, целесообразно использовать данные показатели (в адаптированном виде) в эффективном контракте не только профессорско-преподавательского состава, но и аспирантов, студентов и сотрудников, если они попадают под действие такого контракта. Значимостью НИРС, необходимостью востить креативную молодую составляющую научного потенциала объясняется большое количество показателей, связанных с научным руководством студентами и аспирантами.

Только отлаженная система НИРС в ВУЗе может решить актуальнейшую задачу – формирование и развитие студентов как творческих личностей, способных оптимально решать возникающие перед ними, современным производством, обществом задачи. Практика показывает, творческие созидательные способности выпускников ВУЗов, их вовлеченность в науку, умение работать с научными достижениями на современном этапе не менее, если

не более, значимая составляющая профессионализма, чем их теоретические знания.

Объективной необходимостью в настоящие время является уже идущий процесс создания интегрированного научно-образовательного сектора, использующего потенциал российской науки и высшей школы. Это должна быть совокупность ведущих научных, научно-образовательных структур с соответствующим статусом, государственной, частной и иной поддержкой. Этот процесс идет и продолжит развиваться многовариантно, по нескольким относительно самостоятельным направлениям

Опыт, накопленный за рубежом, так и в нашей стране, свидетельствует, такая интеграция предполагает создание вокруг крупных научно-учебных центров комплексов инновационно-предпринимательских структур – научных и технологических парков, бизнес-инкубаторов, инженерных центров и т.п. Необходимо отметить, что этот процесс в России нельзя искусственно форсировать, а следует поддерживать в рамках особой программы, разработанной с учетом развития рынка и инновационной активности, разбитой на логические этапы. Одним из инструментов этого процесса должно стать внедрение образовательных контрактов, возникающих в сфере науки и практики (в т.ч. в области вузовской педагогики), в том числе и эффективных контрактов. Это в полной мере отвечает динамике потребностей общества в специалистах.

Образовательный контракт как инструмент подъема научного потенциала – явление сложное и комплексное. Комплексная оценка научно-образовательного потенциала ВУЗа предполагает выделение в качестве самостоятельной компоненты оценку кадрового состава, как важнейшей составляющей научного потенциала.

Кадровый потенциал ВУЗа – сложный комплексный показатель, в котором находит свое отражение не только подготовленность всех категорий сотрудников к выполнению своих функций в данное время, но и совокупность их возможностей в долгосрочной перспективе – с учетом возраста, научной и педагогической квалификации, практического опыта, деловой активности, качества деятельности (в том числе результативности), профессиональной мобильности и креативности, уровня мотивации. При таком подходе к характеристике кадрового потенциала она должна функционировать как один из важнейших компонентов объектов управления в ВУЗе и системе высшего образования в целом.

Образовательная среда – это социум, в которой личность педагога является одной из главных составляющих и определяющих ее уровень. Это предъявляет высокие требования к уровню научно-педагогического потенциала и квалификационным характеристикам профессорско-преподавательского состава. Оценка кадрового потенциала ВУЗов имеет свои отличительные особенности от других организаций. Это объясняется спецификой функционирования, структуры, выполняемыми функциями, а также целями создания высших образовательных учреждений.

В России единственным способом оценки кадрового потенциала ВУЗа является аккредитация [3]. «Принципы оценки кадрового потенциала ВУЗа при аккредитации:

1. Критерии делятся на две группы – основные, приоритетные и так называемые фоновые. Конечную интегральную оценку строят, исходя из приоритетных.

2. Оцениваются не только отдельные профессионально-квалификационные группы, но и сбалансированность структуры в целом. Особо оценивается руководство ВУЗа и научные лидеры (руководители, например, научных школ).

3. При аккредитации используются критерии двух типов:

- сохранения, функционирования кадрового потенциала;
- динамики развития (тенденции изменения структуры, ориентации научно-педагогических кадров на профессиональное развитие, обоснованность и перспективность кадровой политики).

Ведущими являются оценки второго типа.

4. Оценке подлежат не только непосредственный субъект научно-педагогической деятельности, но и непереносимые условия эффективной научно-педагогической деятельности (условия для научных коммуникаций, бюджет времени и т.п.), когнитивные, интеллектуальные и социально-организационные стороны деятельности.

5. Перенос акцента с оценок государственных аттестационных показателей (степени, звания) на когнитивно-социальные показатели: оценка когнитивного содержания научного продукта (фундаментальность, новизна, влияние на другие отрасли, воздействие на практику).

6. Оценка мотиваций (и психологических особенностей) научно-педагогических работников.

7. Отдельно подлежат оценке методические качества. Вместе с тем в аккредитуемых ВУЗах должно быть не обучение плюс исследование, а обучение через исследование.

8. Оценка информационной грамотности: знание «переднего края» мировой и отечественной науки, включение в межстрановые научные коммуникации.

9. Тематическая и социальная профессиональная мобильность.

В России до сих пор нет единой методики оценки кадрового потенциала ВУЗа. Как один из вариантов кадровый потенциал ВУЗа можно представить как сумму кадровых потенциалов сотрудников ВУЗа.» [14].

Основные направления научной деятельности сотрудника ВУЗа являются основой для оценки его вклада в кадровый потенциал. Это позволяет определить существенные компоненты кадрового потенциала.

В журнале «За науку» № 44-45 (1074-1075) от 4 декабря 2008 года в статье «О новой системе оценки работы кафедр университета» предложена следующая методика кадрового потенциала кафедр, которая на наш взгляд может быть с успехом применена и при оценке кадрового потенциала ВУЗа.

За основу оценки были взяты 6 групп показателей:

- издание научной литературы;
- издание учебно-методической литературы;
- получение ученых степеней и званий;
- организация НИРС;
- привлечение финансовых средств;
- организация и проведение конференций.

Каждая группа включает в себя от 3 до 7 показателей.

Для определения «веса» каждого показателя применяются, так называемые методы экспертных оценок и анализа иерархий.

Оценка кадрового потенциала выступает в данном случае как инструмент кадровой политики. Ее задача – прежде всего стимулировать профессиональный рост кадров, на что существенно влияет выбор показателей оценки. Научный потенциал

образовательного учреждения – это стимул и важнейший инструмент повышения качества образовательных услуг, оказываемых ВУЗом (в самом широком смысле понятия «качество»). В то же время это и маркетинговый фактор как на рынке тех же образовательных услуг, так и в рамках территориального маркетинга. Именно он создает имидж образовательного учреждения в пределах и за пределами определенного региона.

Существующие подходы оценки научного потенциала образовательного учреждения обладают, на наш взгляд, общим недостатком. Они базируются на оценке вклада конкретного сотрудника по результатам осуществленной, выполненной деятельности. Однако, хотелось бы вернуться к определению потенциала, в котором потенциал представлен как «источник возможностей, средств, запаса, которые могут быть приведены в действие...». На основании этого можно говорить о том, что актуальной задачей становится разработка методик по выявлению скрытых возможностей профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников ВУЗа, оценка того, на что способны эти сотрудники, какие научные задачи им по силам. Методики эти индивидуальны, их трудно формализовать. В ВУЗе должна быть создана такая атмосфера, чтобы этот научный потенциал сотрудников проявился, раскрылся. В этих условиях возрастает роль руководства ВУЗа. Личность главы ВУЗа является ключевым звеном функционирования всего учреждения в целом. Ректорат ВУЗа отвечает:

- за разработку стратегии развития ВУЗа;
- за подбор профессорско-преподавательского состава;
- за создание беспроигрышной команды;
- за продвижение ВУЗа в образовательном пространстве;
- за поиск дополнительных источников финансирования.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы.

1. Использование научного потенциала сотрудников ВУЗа требует слаженной работы всего коллектива. Наиболее часто встречающейся организационной формой существования инновационных сообществ является команда. Работа в команде требует от индивида многих качеств, которые могут не проявиться в индивидуальной деятельности, поднимает на новый уровень его профессиональный, научный и творческий потенциал, выступает в качестве катализаторов для развития и отдельных сотрудников, и организации в целом.

2. На научный потенциал влияют общемировые тенденции развития науки. Научное будущее остается за теми государствами, у которых хорошо развита наука и образование. Однако фактически сопоставить уровни научно-образовательного потенциала можно только условно, относительно, потому что качество знаний невозможно измерить физической величиной.

Главной проблемой на сегодня в России остается процесс «утечки мозгов» на внешний рынок и смена деятельности ученых, их уход в коммерческие сферы, поэтому следует констатировать факт относительно высокого научного потенциала нашей страны, имеющего отрицательную динамику развития.

Библиографический список

1. Багаутдинова С.Ф., Левшина Н.И., Санникова Л.Н., Юревич С.Н. Эффективный контракт как средство оценки деятельности педагога дошкольного образования // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2-2. – С. 289-293
2. Бесс Дж. Л. Контракты, бюрократия и мотивация преподавателей: возможные эффекты отсутствия постоянного найма. Контракты в академическом мире. Сост. и науч. ред. М. М. Юдкевич. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011.

3. Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Управленческие изменения. Учебник. - М. Дашков и К, 2014.
4. Браун-мл. У. О. Управление университетом и контракт постоянного найма в академической среде: обоснование с точки зрения прав собственности. Контракты в академическом мире. Сост. и науч. ред. М. М. Юдкевич. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011
5. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы (утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 2148-р. (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138166>).
6. Кузьминов Я. Академическое сообщество и академические контракты: вызовы и ответы последнего времени. Контракты в академическом мире. Сост. и науч. ред. М. М. Юдкевич. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011
7. Маккорник Р. Э. и Майнерс Р. Э. Управление университетом: взгляд с точки зрения прав собственности. Контракты в академическом мире. Сост. и науч. ред. М. М. Юдкевич. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011.
8. Тамбовцев В. Л. Конечные результаты отрасли образования и проблемы их измерения образовательных технологий. Вопросы образования. 2008, № 1.
9. Целуйко А.В. Трансформация организационных знаний в условиях сложной среды. // Экономика, управление: проблемы, решения. - 2015, №8. - с.98-106.
10. Юдкевич М. Контракты в академическом мире. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011.
11. Юдкевич М. Как платят профессорам? Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов. М.: Издат. дом Высшей школы экономики. 2012
12. Veselovsky M.Y., Gnezdova J.V., Menshikova M.A., Izmailova M.A., Romanova J.A. Mechanism of use of public and private partnership in order to develop innovative economy / Journal of Applied Economic Sciences. 2015. T. X. № 5. S. 625.
13. Veselovsky M.Y., Gnezdova J.V., Menshikova M.A., Izmailova M.A., Romanova J.A. Formation of management system for sustainable development of enterprises in the various industries / International Journal of Applied Engineering Research. 2015. T. 10. № 20. S. 41172.
14. Крымзин Д. Н., Лещайкина М. В. ПРОБЛЕМА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ВУЗА - <http://sisupr1.mrsu.ru/2011-1/PDF/KrymzinLeshaikina.pdf>.

References

1. Bagautdinova S.F., Levshina N.I., Sannikova L.N., Yurevich S.N. Effektivnyj kontrakt kak sredstvo ocenki deyatel'nosti pedagoga doskol'nogo obrazovaniya // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. - 2016. - № 2. 2. - S. 269-293
2. Bess Dzh. L. Kontrakty, byurokратиya i motivaciya prepodavatelej: vozmozhnye ehf-fekty otsutstviya postoyannogo najma. Kонтракты в академическом мире. Сост. и науч. ред. М. М. Юдкевич. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011.
3. Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Управленческие изменения. Учебник. - М. Дашков и К, 2014.
4. Браун-мл. У. О. Управление университетом и контракт постоянного найма в академической среде: обоснование с точки зрения прав собственности. Контракты в академическом мире. Сост. и науч. ред. М. М. Юдкевич. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011
5. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» na 2013 - 2020 gody (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 22 novabrya 2012 g. № 2148-r. (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138166>).
6. Kuz'minov YA. Akademicheskoe soobshchestvo i akademicheskie kontrakty: vyzovy i otvety poslednego vremeni. Kонтракты в академическом мире. Сост. и науч. ред. М. М. Юдкевич. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011
7. Makkornik R. E. i Majners R. E. Upravlenie universitetom: vzglyad s točki zreniya prav sobstvennosti. Kонтракты в академическом мире. Сост. и науч. ред. М. М. Юдкевич. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
8. Тамбовцев В. Л. Конечные результаты отрасли образования и проблемы их измерения образовательных технологий. Вопросы образования. 2008, № 1.
9. Celujko A.V. Transformaciya organizacionnyh znanij v usloviyah slozhnoj sredy. // EHkonomika, upravlenie: problemy, resheniya. - 2015, №8. - с.98-106.
10. Юдкевич М. Контракты в академическом мире. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011.
11. Юдкевич М. Как платят профессорам? Global'noe sravnenie sistem voznagrashdeniya i kontraktov. М.: Izdat. дом Высшей школы экономики. 2012
12. Veselovsky M.Y., Gnezdova J.V., Menshikova M.A., Izmailova M.A., Romanova J.A. Mechanism of use of public and private partnership in order to develop innovative economy / Journal of Applied Economic Sciences. 2015. T. X. № 5. S. 625.
13. Veselovsky M.Y., Gnezdova J.V., Menshikova M.A., Izmailova M.A., Romanova J.A. Formation of management system for sustainable development of enterprises in the various industries. / International Journal of Applied Engineering Research. 2015. T. 10. № 20. S. 41172.
14. Krymzin D. N., Leshchajkina M. V. PROBLEMA KOLICHESTVENNOJ OCENKI KADROVOGO POTENCIALA VUZA - <http://sisupr1.mrsu.ru/2011-1/PDF/KrymzinLeshaikina.pdf>.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕГРУЖЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Сакульева Т.Н., к.э.н., доцент, ГУУ
Дорожкин А.К., ГУУ

Аннотация: Рассмотрено развитие общественного транспорта Москвы в контексте борьбы с дорожными заторами в городе. Проанализированы влияние развития общественного транспорта, строительство дорог и увеличение протяженности выделенных полос на ситуацию с пробками в городе Москве. Статья исследует перегруженность подвижного состава метрополитена и наземного общественного транспорта города Москвы в пиковый период работы.

Ключевые слова: Общественный транспорт, метрополитен, автобусы, интервалы, пробки, дорожные заторы, выделенные полосы, строительство дорог.

Abstract: The development of public transport in Moscow is considered in the context of traffic congestion in the city. The impact of the development of public transport, roads and the increase extent of bus lanes is analyzed at the situation with traffic jams in Moscow. The article explores the congestion rolling metro and ground public transport Moscow during the peak period of work.

Keywords: Public transportation, metro, buses, intervals, jamming, traffic jam, bus lanes, construction of roads.

Общественный транспорт крупного города – идеально отлаженный механизм, оказывающий услуги пассажирам по максимально быстрому и комфортному передвижению в городе. Без его четкой и отлаженной работы невозможно функционирование городской среды, развитие экономики мегаполиса, экологическая безопасность и даже быстрое перемещение людей по городу [6]. Поэтому улично-дорожная сеть городов и её развитие формируются с учётом нужд городского общественного транспорта.

К сожалению, чем крупнее город, тем сложнее организовать отлаженную и удобную всем работу общественного транспорта. При том, что бюджеты крупных городов зачастую выше, и позволяют выделять на транспортную среду значительно больше средств, чем бюджеты отдалённых поселков. Особенно могут себе позволить расходы на общественный транспорт столицы государств и ведущие экономические центры. В столице России из адресно-инвестиционной программы Правительства Москвы на 2016-2018 годы 70% средств или 808 миллиардов рублей запланированы на реализацию государственной программы «Развитие транспортной системы» [1]. Из этих средств 60% или 482 млрд. рублей запланированы на строительство метрополитена. Однако хорошее финансирование вовсе не всегда является панацеей к разрешению проблем.

Самой важной проблемой для наземного транспорта города Москвы с начала 21 века являются автомобильные пробки, которые прямо влияют на работу в том числе общественного транспорта – автобусов, троллейбусов и в меньшей степени трамваев в особенности проходящих по совмещённому полотну. Дороги Москвы считаются одними из самых загруженных в мире. В городе на 1 автомобиль приходится полтора метра дорог. В Лондоне этот показатель равен 5,6 метрам, в Нью-Йорке 5,3 метрам, в Токио 7,9 метрам, в Сингапуре 6,5 метрам. Обеспеченность автомобилями на 1000 человек населения в Москве самая большая среди этих городов и составляет 324 автомобиля [2]. При этом дорожная ситуация в Москве постепенно нормализуется. Согласно международному рейтингу TomTom, Москва занимает пятое место в мире по загруженности автодорог. В то же время, в 2012 году Москва занимала первое место. Москва уже в 2014 году перестала быть городом с самыми большими пробками в мире [3,4].

С 2012 года дорожные заторы стали отнимать у москвичей на 23 процента меньше времени по сравнению с жителями других крупнейших городов мира. Москва переместилась с четвёртого на пятое место по уровню загруженности дорог после Мехико, Бангкока, Стамбула и Рио-де-Жанейро. Согласно

исследованиям, индекс загруженности дорог в городе снизился с 57 процентов в 2012 году до 44 процентов в 2015 году. При этом индекс загруженности дорог лидера рейтинга – Мехико – за 2015 год составил 59 процентов. По данным компании INRIX, в прошлом году москвичи и гости столицы провели в пробках 57 часов. Для сравнения, эти показатели в других городах выше: в Лондоне (101 час), Лос-Анджелесе (81 час) или Нью-Йорке (73 часа) [4].

Для полноценной работы общественному транспорту необходимы свободные дороги. Задержки из-за пробок ведут к сбоям в расписании, повышенному потреблению топлива или электроэнергии (в случае трамваев и троллейбусов). Совершается меньше положенных графиком полных рейсов. Часто из-за пробок, чтобы встать в график движения, транспорт направляется не на весь маршрут, а обрывается в середине маршрута – из-за чего не доезжает до пассажиров в конце маршрута. Как следствие, для пассажира основной результат пробок на дорогах – это увеличение времени поездки и времени ожидания общественного транспорта на остановке. Для перевозчика – увеличение затрат по причине уменьшения количества кругорейсов, повышенного потребления топлива или электроэнергии. Отсюда страдает и город – портится его экология, а городская экономика недосчитывает денег из-за затруднённого передвижения его жителей. Особенно от пробок страдают городские трамваи, ходящие в центре по совмещённому с дорожным пространством полотну. В данной связи можно выделить трамвайный маршрут №19, особенно страдающий из-за заторов вследствие большого количества поворотов на узких перекрёстках, в частности, с Краснопролетарской на Селезневскую улицу, где из-за плотного движения и радиуса поворота менее 80 градусов.

Решение проблемы пробок для дорог и наземного общественного транспорта Москвы существует.

Во-первых, необходимо активно строить линии и станции метрополитена, чтобы у жителей районов Москвы, где нету метро, появлялась возможность быстро добраться на скоростном подземном транспорте. Появление метрополитена в районах Новокосино (2012 г.), Жулебино (2013 г.) уменьшило время в пути людей до центра от 20 до 40 минут, ранее им приходилось ехать через МКАД на автобусе к станциям «Новогиреево» и «Выхино». А жители районов, где есть метро, получают дополнительный путь для передвижения по городу. Например, с открытием участка «Битцевский Парк» – «Улица Старокачаловская» в 2014 году жители Бутово смогли добираться в районы Ясенево, Беляево на метро, не завися от автобусов и пробок на МКАД.

Кроме линий метро, важную роль играет запуск регулярного движения по железным дорогам города. В 2016 году открылось движение городских электропоездов по Московскому Центральному кольцу. Раньше Московская Окружная железная дорога использовалась исключительно для движения грузовых поездов под тепловозом, занимая существенную часть городской территории. Сейчас в составе МЦК 31 станция. Кольцо имеет 17 пересадок на 11 линий метро и 10 пересадок на 9 направлений радиальных железных дорог. Поезда ходят с 6 утра до 1 ночи, интервал движения составляет 12 минут и 6 минут в пиковое время (утром и вечером по будням, с 13 до 18 по выходным), в 2017 году планируется его уменьшение до 8 и 4 минут соответственно. За осень и декабрь 2016 года МЦК перевезла более 30 миллионов пассажиров, рекордным пассажиропоток был зарегистрирован 21 декабря и составил 317,8 тысяч пассажиров. Средний пассажиропоток составляет 260-270 тысяч пассажиров в день [4]. МЦК полностью адаптировано для инвалидов, велосипедистов и людей с ограниченными возможностями. Станции МЦК имеют навесы на всей длине платформы, а рядом с ними построены транспортно-пересадочные узлы. Запуск поездов позволил разгрузить Кольцевую линию метро на 10-15% [1,2].

А в 2013 году было запущено пассажирское движение электричек от станции «Новопеределкино» до станции «Солнцево» по служебной линии к Западной Водопроводной станции, где ранее никогда не ходили пассажирские поезда. Сейчас туда ходят 15 электричек ежедневно, и микрорайон Западный района Солнцево получил надёжное скоростное сообщение с центром Москвы всего за 23-24 минуты. Кроме того, с 1 октября 2015 года запущены скоростные электропоезда «Ласточка» в являющийся частью Москвы Зеленоград. За счёт этого в будние дни между Москвой и Зеленоградом появились 33 электрички, а в выходные 21 электричка, позволяющие добраться между городами всего за пол часа. Более того, с этого же дня было введено много новых обычных электричек, следующих до станции Крюково, в результате чего теперь из Зеленограда пригородные поезда до Москвы ходят не реже чем раз в 15 минут, благодаря чему возникает стабильный интервал движения, побуждающий многих жителей Зеленограда ездить именно на электричке, не задумываясь о расписании, без пробок по Ленинградскому шоссе.

В будущем возможно также развитие электропоездов внутри города по уже имеющимся направлениям. В частности, в Москве есть район Бирюлёво, куда не идёт метро, но в середине которого находятся две станции пригородных поездов. Однако в сторону Москвы электрички ходят не очень часто, например, даже в час-пик интервал движения может достигать 30 минут (между 17-10 и 17-41 электричек в сторону центра нет). Похожая ситуация на Белорусском направлении, где около станции Сетунь и платформы Рабочий Посёлок нету метро, но есть много жилых домов, при этом интервал движения электричек в сторону центра Москвы меняется от 6 до 30 минут. В случае увеличения количества внутригородских электропоездов до станций Бирюлёво-пассажирская, Солнечная, Щербинка и некоторых других, жители многих отдалённых от метро районов получат отличную альтернативу автобусам в виде ходящих стабильно электропоездов. В настоящее время не все жители рискуют идти на электричку, так как есть риск её прождать слишком долго.

Таким образом, с появлением метро и городских электричек, появляется стабильная устойчивая альтернатива подверженным пробкам автобусам и троллейбусам. Важно продолжать активно строить

метрополитен и искать возможности увеличения движения по железнодорожным линиям.

Во-вторых, необходимо заниматься развитием трамваев в их современном варианте – строительством новых линий на выделенной полосе, защищённой от автомобильного потока.

Подобный опыт в Москве уже имеется – в 2012-2013 годах сделали выделенными трамвайные линии по улицам Краснопрудная, Русаковская, Стромынка и Преображенская, Большая Черкизовская. По окончании всех работ, с 1 сентября 2013 года маршрут трамвая №13 был продлён от метро «Сокольники» до Каланчёвской улицы, работа маршрута была продлена с 21-00 допоздна, на линию вышли современные полунизкопольные трамваи 71-623, а интервал был уменьшен до 8 минут в течение дня. Планируется дальнейшее обособление совмещённых линий трамвая с переводом в выделенные, но сроки исполнения этого решения неизвестны.

Также ведутся работы по сооружению обособленных современных трамвайных линий. Трамвай – прекрасная альтернатива автобусам. Трамвай абсолютно экологически чистые, а 2017 год объявлен в России годом экологии. Современный трамвай в 2-3 раза вместительнее автобуса, а его линия может перевозить более 7000 пассажиров в час, что в два с половиной раза больше автобусной или троллейбусной. Выделенный трамвай обеспечивает куда большую стабильность движения, даже чем автобус на выделенной полосе, за счёт полной обособленности линии.

В самое ближайшее время намечается начать строительные работы по сооружению трамвайной линии от Чертановской улицы до Элеваторной улицы в район Бирюлёво-Восточное и к новому депо в районе Бирюлёво-Западное через станцию метро «Пражская». Предпроектные работы уже выполнены. Данная линия соединит районы Бирюлёво с Серпуховско-Тимирязевской линией метро и железнодорожной платформой «Покровская». К сожалению, линия не будет заходить внутрь района Бирюлёво-Западное, из-за несогласия собственников предполагаемым первоначальным проектом к сносу гаражей. Длина линии составит 8,2 км, из них 2,1 км пройдут по эстакаде, планируется 10 остановок. Пассажиропоток намечается в размере 150 000 человек в сутки. В результате строительства линии, жители этих районов получат не только стабильный экологически чистый транспорт, но и, по расчётам столичных чиновников, экономию времени по пути к метро в размере 10-15 минут при каждой поездке [1,2].

Существуют и иные, но менее определённые в сроках исполнения проектные меры по развитию современного трамвая. Летом 2017 года планируется вывести конечную трамвайного маршрута №9 с Лесной улицы на площадь Белорусского вокзала, что продлит трамвайные пути ближе к метро и добавит пешеходную связь с пассажирообразующим объектом – Белорусским вокзалом и терминалом аэроэкспрессов в Шереметьево.

Кроме того, ведутся проектные работы, но пока неясен статус линии трамвая по Школьной улице – на ней прорабатывается создание трамвайно-пешеходной улицы, что позволило бы запустить прямое маршрутное движение от Курского вокзала до метро «Римская». Существуют планы строительства линии по проспекту Академика Сахарова, что соединит трамвай по Чистым прудам и ветку от Каланчёвской улицы в сторону Сокольников. Обсуждаются идеи комплексного строительства скоростного трамвая по шоссе Энтузиастов в район Ивановское длиной 3,6 км с четырьмя новыми остановками и перспективную линию из района Северный, от улицы Арскокова, через второй и первый микрорай-

оны Северного к платформе Лианозово и далее к станциям метро «Бибирево» или «Алтуфьево». Идея последней линии особенно актуальна, потому что она может пройти по землеотводу и в тоннеле под МКАДом железнодорожной служебной ветки, разобранной в 2013 году, к Северной станции водоподготовки. Однако недостатком проекта служит то, что трамвай не будет заезжать внутрь уже сложившихся микрорайонов, он будет лишь подъезжать к жилым домам [1,2].

Также запланировано масштабное строительство трамвайных линий в Новой Москве – на территории Новомосковского и Троицкого административных округов. Эти территории пока лишь активно застраиваются, и там возможно прокладывание трамвайных линий. К 2025 году запланировано строительство 48 км, а к 2035 году – 175 км трамвайных путей, которые соединят метро «Саларьево», «Коммунарка», а также Щербинку, Троицк, аэропорт Внуково, район Бутово, город Московский и платформу «Мичуринец» Киевского направления. Последний проект является особенно актуальным, так как он сможет создать инфраструктуру быстрого стабильного и не зависящего от заторов транспорта на территориях, где планируется лишь частичная, а не сплошная, застройка [1,2].

В-третьих, необходимо продолжать строительство автомагистралей и развязок в городе. Активно строятся Северо-Западная (от Мичуринского проспекта через Сокол и Владыкино с выходом на Ярославское шоссе) [8] и Северо-Восточная (от Ховрино через Владыкино, Измайлово с выходом в Выхино) хорды [7], а также Южная рокада [9], включающая в себя реконструкцию действующих Рублёвского и Аминьевского шоссе, Балаклавского проспекта, улиц Обручева, Лобачевского, Борисовские пруды, и строительство магистрали из Чертаново в Капотно с выходом на МКАД. Практически закончена реконструкция всех вылетных магистралей столицы, в случае Варшавского, Ярославского, Каширского шоссе она сопровождалась активным строительством новых эстакад и путепроводов, появлением дорог-дублеров. Активно ведётся реконструкция развязок на МКАДе – вместо собирающих пробки «клеверных», строятся современные многоуровневые эстакады. Безусловно, все эти меры способствуют улучшению в работе общественного транспорта, за счёт перераспределения трафика на новые дороги, возможности запуска новых маршрутов, ускорения действующих, появления новых транспортных связей.

Однако важную роль в улучшении работы общественного транспорта играет дорожное строительство в части путепроводов над железными дорогами. Исторически сложилось, что в Москве много целых 9 вокзалов, от каждого из которых выходит своя железнодорожная линия, а также Малое кольцо Московской железной дороги, по которому ездят электропоезда МЦК. Железные дороги идут из центра города, деля районы на несколько частей. К примеру, из-за наличия железной дороги, невозможно быстро проехать между районами Бирюлево-Восточное и Бирюлево-Западное, необходим быть в объезд. Отсутствует прямая связь районов Бескудниково и Алтуфьево; Бабушкинского и Лосиноостровского. Всё это увеличивает заторы в немногочисленных местах, где есть эстакады над железной дорогой или пути под ней, образуя в них пробки. В эти же «переправочные» места направляется и общественный транспорт, попадая в дополнительные заторы. Зачастую же прямые автобусные маршруты между такими районами в принципе отсутствуют – люди вынуждены на одних автобусах подъезжать к железной дороге и, переходя пути, садиться в другие маршруты.

В последние годы ведётся работа по сооружению новых «переправ» над железными дорогами Москвы. Построен путепровод над Октябрьской железной дорогой в районе станции Ховрино – по нему пущен новый автобус №857, через него направлен маршрут №284. 25 декабря 2015 года полностью открыт Алабяно-Балтийский тоннель, который пролегает под Рижским направлением Московской железной дороги. Построен Очаковский путепровод над Киевским направлением, по которому продлён до метро «Юго-Западная» автобус №610. Под Курским направлением в Марьино продолжен Проектируемый проезд №4293, который позволил разгрузить от пробок Иловайскую улицу, ускорив работу автобусов №35, №646, №524; а также эстакада между Остаповским проездом и Люблинской улицей, которая позволила разгрузить Волгоградский проспект и проходящие по нему троллейбусы №27, 38; автобусы №74, 99, 161, 633. В «Новой Москве» построен путепровод у железнодорожной станции «Щербинка» – по нему планируется запуск маршрута из посёлка Остафьево к Серпуховско-Тимирязевской линии метро, а его открытие разгрузило улично-дорожную сеть в Щербинке, что избавило от проблемы почти полного отсутствия движения у железнодорожного переезда по маршрутам №860 и №864 [1,2].

Строятся путепроводы над Павелецким направлением МЖД между Балаклавским проспектом и Кантемировской улицей, а также в Бирюлево в рамках Проектируемого проезда №5108 – они оба соединят Царицыно и Чертаново и дадут возможность запуска давно назревших автобусных маршрутов между этими районами. Строящаяся Северо-Восточная хорда соединит Рязанский район, Перово и шоссе Энтузиастов над МЦК и Горьковским направлением Московской Железной Дороги. Имеются планы соединения улицы Малыгина и Малыгинского проезда над Ярославским направлением электричек, а также Инженерной улицы и улицы 800-летия Москвы в Бескудниково, что позволит пустить новые маршруты автобусов, в том числе максимально быстрый от метро «Речной Вокзал» к метро «Бибирево». Строится эстакада над Киевским направлением МЖД, которая соединит район Матвеевское с Раменками, в результате появится дорога для запуска быстрого маршрута автобуса из Матвеевского к новым станциям метрополитена Калининско-Солнцевской линии. Помимо образования новых межрайонных связей с возможностью запуска автобусных маршрутов над железными дорогами, планируется строительство моста над Москвой-рекой между Каспийской и ШоссеИными улицами параллельно Курскому направлению МЖД, что даст полноценную возможность запуска автобусного маршрута из Царицыно в Курьяново. Таким образом, строительство новых дорог позволяет не только немного разгрузить город от пробок, добавив пространства общественному транспорту, но и образовать новые межрайонные маршруты наземного транспорта.

В-четвёртых, борьбе с пробками способствует введение платной парковки. На текущий момент территории платной парковки полностью стали внутренности Третьего Транспортного Кольца. В 2016 году территория расширилась на некоторые наиболее напряжённые территории до границ МКАДа – наибольшее количество платных парковок на окраинах отмечается в Новогиреево, Чертаново, Орехово-Борисово, Гольяново. Эта мера позволяет уменьшить число автомобилей, а также их скопление в наиболее оживлённых местах, что позволяет уменьшить нагрузку на улично-дорожную сеть города и на движение по ней общественного транспорта. По статистике ГУП «Мосгортранс», после ввода платной парковки в центре, трамвай центральных маршрутов

стали ходить гораздо стабильнее и чаще, а введенный из-за постоянных заторов на Дубининской улице укороченный трамвайный маршрут №38К был отменен за ненадобностью. Ввод транспортной сети «Магистраль» с многочисленными маршрутами автобусов в центре города также во многом оказался возможен из-за уменьшения числа автомобилей внутри Садового кольца [1,2].

В-четвертых, замечательным средством уменьшения влияния автомобильных заторов на движение общественного транспорта является запуск выделенных полос. Первая из них была открыта в 2009 году на Волоколамском шоссе в район Митино, а сейчас их суммарная длина составляет 240 километров. Эта протяженность увеличивается ежегодно. В частности, «выделенками» почти на всем протяжении охвачены Ленинский, Андропова, Ленинградский, Кутузовский, Маршала Жукова, Мичуринский, Вернадского проспекты; Варшавское, Каширское, Щелковское, Можайское, Ярославское, Алтуфьевское, Дмитровское, Волоколамское, Ленинградское, Аминьевское, Киевское, Боровское шоссе; Люблинская, Липецкая, Бакинская, Профсоюзная, Симоновский Вал, Подольских Курсантов улицы. Автобусами и троллейбусами

по выделенным полосам ежедневно пользуются полтора миллиона пассажиров. Их использование позволяет увеличить скорость движения общественного транспорта на 15-30% и сократить число ДТП на 28%. По выделенным полосам запущены 8 скоростных автобусных маршрутов, следующих с минимум остановок, что позволяет особенно экономить время пассажиров. На 2017 год запланирован ввод выделенных полос на всем протяжении Рязанского проспекта и Шоссе Энтузиастов, что позволит сильно ускорить движение проходящих по ним маршрутов общественного транспорта, стабилизировать время езды и время ожидания, повысить безопасность движения [5].

Подводя итог, можно констатировать, что пробки хоть и являются огромной проблемой для города и работы городского транспорта, но их уменьшение возможно и во многом зависит от компетентности и политической воли властей. Улучшение дорожной ситуации в Москве внесет огромный вклад в улучшение работы наземного общественного транспорта, позволит сократить время в пути между районами и до метро для многих москвичей.

Библиографический список

1. Адресная инвестиционная программа города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investmoscow.ru/city-projects/aip/plan-to-create-investment-projects/> (дата обращения: 08.12.2016).
2. Итоги работы транспортного комплекса Москвы 2010-2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dt.mos.ru/upload_local/iblock/ab8/ab8b1fe5d114357cfa1e02d0f3c346f8/itogi_raboty_transportnogo_kompleksa_moskvy_2010_2015.compressed.pdf (дата обращения: 09.12.2016).
3. Международный экспертный совет: «Ни один город мира не смог за короткое время так улучшить транспортную ситуацию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mosgortrans.ru/press/transport/otdelnaja-novost/full/mezhdunarodnyi-ehkspertnyi-совет-ni-odin-gorod-mira-ne/> (дата обращения: 10.12.2016).
4. Москва удостоена премии Международного транспортного форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mosgortrans.ru/press/transport/otdelnaja-novost/full/moskva-udostoena-premii-mezhdunarodnogo-transportnogo/> (дата обращения: 08.12.2016).
5. Полосы для общественного транспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mosgortrans.ru/?id=509> (дата обращения: 08.12.2016).
6. Сакульева, Т.Н. Организация пассажирских перевозок на автомобильном транспорте // Вестник транспорта. - 2012. - № 7. - С.8-12.
7. Северо-Восточная хорда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stroi.mos.ru/road/road/18> (дата обращения: 16.12.2016).
8. Северо-Западная хорда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stroi.mos.ru/road/road/17> (дата обращения: 13.12.2016).
9. Среднесуточный пассажиропоток МЦК больше, чем на 4 линиях метро Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/moskva/3752648> (дата обращения: 14.12.2016).

References

1. Adresnaya investitsionnaya programma goroda Moskvy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://investmoscow.ru/city-projects/aip/plan-to-create-investment-projects/> (data obrashcheniya: 08.12.2016).
2. Itogi raboty transportnogo kompleksa Moskvy 2010-2015 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://dt.mos.ru/upload_local/iblock/ab8/ab8b1fe5d114357cfa1e02d0f3c346f8/itogi_raboty_transportnogo_kompleksa_moskvy_2010_2015.compressed.pdf (data obrashcheniya: 09.12.2016).
3. Mezhdunarodnyj ehkspertnyj совет: «Ni odin gorod mira ne smog za korotkoe vremya tak uluchshit' transportnyuyu situaciyu» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.mosgortrans.ru/press/transport/otdelnaja-novost/full/mezhdunarodnyi-ehkspertnyi-совет-ni-odin-gorod-mira-ne/> (data obrashcheniya: 10.12.2016).
4. Moskva udostoena premii Mezhdunarodnogo transportnogo foruma [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.mosgortrans.ru/press/transport/otdelnaja-novost/full/moskva-udostoena-premii-mezhdunarodnogo-transportnogo/> (data obrashcheniya: 08.12.2016).
5. Polosy dlya obshchestvennogo transporta [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.mosgortrans.ru/?id=509> (data obrashcheniya: 08.12.2016).
6. Sakul'eva, T.N. Organizatsiya passazhirskih perevozok na avtomobil'nom transporte // Vestnik transporta. - 2012. - № 7. - S.8-12.
7. Severo-Vostochnaya хорда [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://stroi.mos.ru/road/road/18> (data obrashcheniya: 16.12.2016).
8. Severo-Zapadnaya хорда [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://stroi.mos.ru/road/road/17> (data obrashcheniya: 13.12.2016).
9. Srednesutochnyj passazhiropotok MCK bol'she, chem na 4 liniyah metro Moskvy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://tass.ru/moskva/3752648> (data obrashcheniya: 14.12.2016).

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Салыгин В.И., д.т.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Гулиев И.А., к.э.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Мустафинов Р.К., аспирант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Аннотация: Инновационная политика выступает в качестве локомотива для экономики ЕС, концентрируя значительную часть государственных и частных средств в стратегических направлениях. Всеобъемлющая последовательная поддержка различных стадий НИОКР и продвижение инноваций на рынки технологий, в том числе через стимулирование внутреннего спроса и активности малых и средних предприятий, положительно сказывается на инвестиционном климате и социально-экономическом развитии.

В статье проанализированы наиболее актуальные инновационные разработки, сосредоточенные в 8-ой Рамочной программе в области научных исследований и инноваций «Горизонт 2020» в секциях «Безопасная, экологически чистая и эффективная энергетическая система», «Адаптивная, экологически чистая и развитая транспортная система», «Климат, окружающая среда, рациональное природопользование».

Ключевые слова: Европейский Союз, инновации, энергетика, транспорт, конкурентоспособность, интеграция.

Abstract: Innovation policy triggers development of science in the EU by focusing a substantial amount of public and private investments in strategic fields. Inclusive and gradual support of different R&D stages and further market uptake is also based on the stimulation of domestic demand and innovation activities of small and medium-sized enterprises. The policy positively influences the investment climate, social and economic development.

This article dwells upon the analyses of cutting edge innovations, which are concentrated in The 8th Framework Programme for Research and Innovation "Horizon 2020" in sections: Secure, clean and efficient energy, Smart, green and integrated transport, Climate action, environment resource efficiency and raw materials.

Keywords: European Union, Innovation, energy industry, transport, competitiveness, integration.

Непрерывно возрастающие потребности человечества, обусловленные ростом экономической активности и численности населения (см. Рис. 1), вызывают необходимость перехода к новому технологическому укладу с целью сохранения текущего уровня нагрузки на биосферу и биоразнообразия как фактора устойчивости сложной глобальной системы. Также борьба за рынки сбыта и необходимость повышения уровня жизни граждан вынуждает

государства и интеграционные объединения направлять финансовые ресурсы в научно-исследовательскую деятельность. Главная задача, которая поставлена перед исследовательскими коллективами – получение конечного продукта разработок (инновации). Приоритеты национальной и межгосударственной политики определяют темп и масштабы внедрения инноваций.

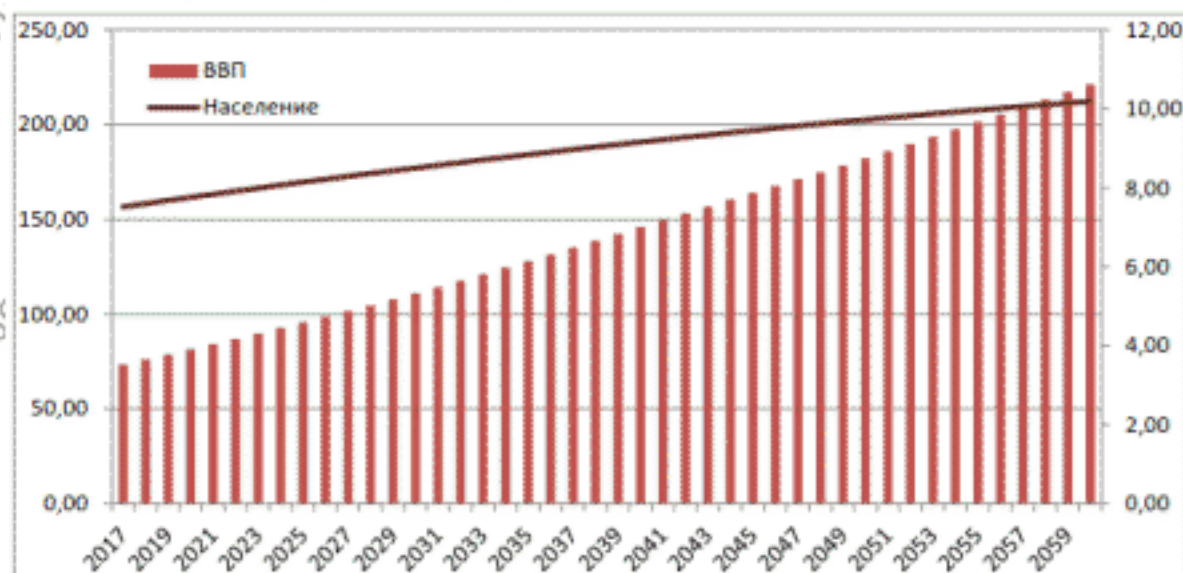

Рисунок 1. Рост численности населения и ВВП в реальных ценах в 2017–2060 гг., млрд. человек, трлн. Долл. США¹²

Крайне остро вопрос перехода России на инновационный путь стоит перед научным сообществом. Базовые принципы ухода от сырьевого развития заключаются в совершенствовании институциональной системы, разработке и внедрении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2050 г., модернизации экономики

и применении «мягких» мер в области устойчивого развития (энергосбережение и повышение энергетической эффективности, целесообразное использование ВИЭ, прежде всего в удаленных регионах и сельской местности, а также развитие когенерационных установок на традиционных носителях).

Во многом учет международных инновационных процессов опирается на опыт Европейского Союза (ЕС), который увидел возможность выхода из кризиса 2008 г. в инновационном развитии и выразил уверенность в способности сфокусированной и экономически оправданной научно-исследовательской политики внести вклад в социально-экономическую стабильность и укрепление позиций на мировой арене. Анализ некоторых аспектов современной многосторонней научно-исследовательской политики ЕС также востребован в ряде направлений отечественного социально-экономического развития. Однако, следует учитывать, что приоритеты энергетического развития ЕС, характерны для крупнейшего импортера углеводородов с незначительной и повсеместно сокращающейся собственной добычей. В их основу заложены принципы энергетической независимости и устойчивого развития, а поддержка общественности позволяет реализовывать дорогостоящие проекты. Характерные черты российской экономики (высокая энергоёмкость ВВП и значительная доля ТЭК в доходной части бюджета, средний показатель ВВП на душу населения по ППС, высокоразвитая атомная промышленность, а также наличие крупнейших запасов углеводородов и минерально-сырьевой базы) требуют чрезвычайно аккуратного отношения к распространению зарубежных практик и недопущения калки иностранных программ.

Инновационная деятельность ЕС совместно с директивным подходом к трансформации потребления энергии дали толчок к разработке и применению рентабельных ВИЭ-технологий, повышению энергоэффективности производственных процессов, энергосбережению (преимущественно в жилищно-коммунальной сфере) и совершенствованию технологий по аккумулированию, передаче электроэнергии, а также трансформации транспортного сектора и переосмыслению значения экосистемных услуг. Особая роль отводится программам, которые способствуют расширению форм и масштабов подготовки и переподготовки по инженерно-техническим

и экономическим специальностям, на ряду с программами по изменению отношения граждан к энергосбережению и защите окружающей среды, через развитие соответствующей культуры потребления, что рационализирует использование необходимых благ и сказывается на общем уровне осведомленности населения стран союза.

Переход наиболее развитых стран ЕС от постиндустриальной экономики к системе, основанной на знаниях и инновациях с акцентом на устойчивом развитии, требует не только значительной концентрации финансовых ресурсов (например, для достижения целей по энергоэффективности необходимо расходовать 100 млрд евро в год), но и повсеместную политическую поддержку общественности, которая позволяет реализовывать дорогостоящие низкоуглеродные проекты.

Государственное финансирование НИОКР в ЕС осуществляется через систему различных программ и фондов. 8-ая Рамочная программа в области научных исследований и инноваций «Горизонт 2020» (РП-8) полностью сфокусированы на НИОКР и в сочетании с прочими фондами и частным капиталом нацелена на получение конечного результата во всех стратегических направлениях блока. В 2013 г. в рамках принятия программы Советом Европы ее бюджет на 2014-2020 гг. был определен на уровне 77 млрд евро. В 2015 г. часть средств программы была перенаправлена в Европейский фонд стратегических инвестиций, что сократило бюджет «Горизонт 2020» до 74,8 млрд евро. Расходы на административную деятельность составляют 4-5% от общего бюджета, оставляя на целевое финансирование около 70 млрд евро.

Механизм координации «Горизонт 2020» основан на переработанном алгоритме предыдущей программы РП-7. Ответственность за выполнение возложена на 9 профильных управлений ЕК и Объединенный исследовательский центр. Средства «Горизонт 2020» расходуются через 22 организации, при этом доля профильных управлений ЕК составляет менее 30%.

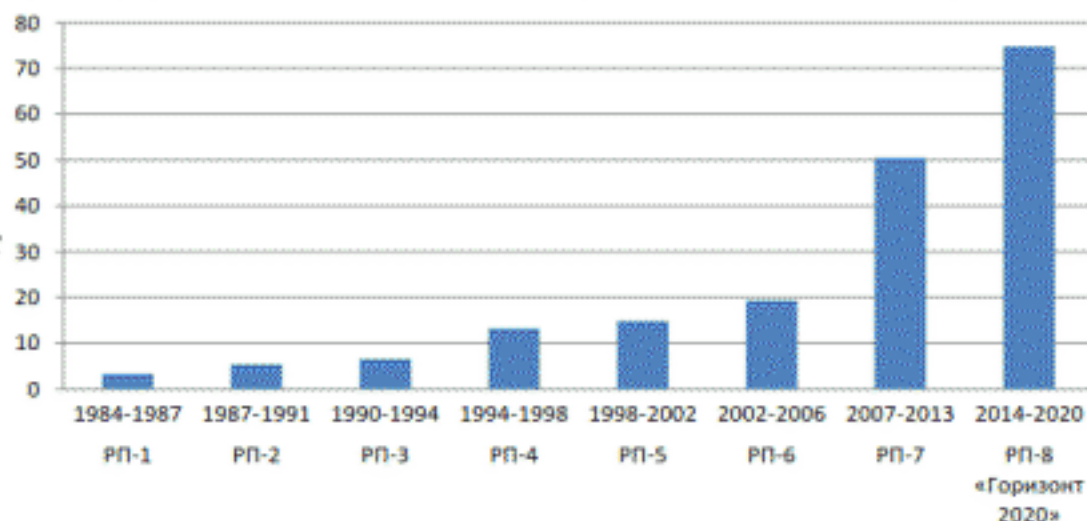

Рисунок 2 Рамочные программы ЕС в области научных исследований и инноваций, млрд евро [5]

Основные статьи расходов «Горизонт 2020» отражают 3 главные направления стратегии «Европа-2020»: «Разумный рост» – «Превосходство в научной сфере», «Устойчивый рост» – «Лидерство в области промышленности» и «Всеобъемлющий рост» – «Ответ на социальные вызовы». Также в программу входит развитие деятельности Европейского института инноваций и технологий, Объединенного научно-исследовательского центра и реализация целевых программ «Распространение высоких научных

стандартов» и увеличение числа участников» и «Наука и общество».

Текущий потенциал перехода к новому технологическому укладу в сферах энергетики, транспорта и природопользования сосредоточен в программах части «Ответ на социальные вызовы» в трех секциях: «Безопасная, экологически чистая и эффективная энергетическая система» (бюджет на 2014-2020 гг. ~ 5,5 млрд евро), «Адаптивная, экологически чистая и развитая транспортная система» (бюд-

жет ~ 6 млрд евро), «Климат, окружающая среда, рациональное природопользование» (бюджет ~ 3 млрд евро).

Программы составлены исходя из долгосрочных стратегических целей: снижение валового потребления энергии к 2020 г. до уровня 1 474 млн т. (т.е. на 152 млн т. по сравнению с показателем 2015 г.), сокращение выбросов парниковых газов к 2030 г. на 40% по сравнению с показателями 1990 г., увеличение доли ВИЭ в топливно-энергетическом балансе до 27%. Направления разработок полностью соответствуют «Стратегическому плану развития энергетических технологий» от 2007 г. и сопутствующим документам ЕК.

Программа «Безопасная, экологически чистая и эффективная энергетическая система» на 2016-2017 гг. способствует дальнейшему развитию энергетических технологий в направлениях повышения энергетической эффективности, развития ВИЭ, снижения выбросов вредных веществ, что также затрагивает области промышленности, строительства и коммунального хозяйства. Фонд программы составляет 1,4 млрд евро и расходуется на два основных направления: «Энергетическая эффективность» – 0,2, «Конкурентная и низкоуглеродная энергетическая система» – 0,8 и «Прочее» – 0,4 (млрд евро).

Часть «Энергетическая эффективность» была актуализирована в соответствии с принципами Энергетического Союза и концепции «Формирование интегрированной системы», в которой определены проблемные области: повышение энергоэффективности жилищно-коммунального фонда, процессов отопления и охлаждения, промышленности и сферы услуг, а также создание системы, ориентированной на потребителя (со временем предполагается переложить на потребителя часть функций по производству тепловой и электрической энергии). Наиболее значительный потенциал в области энергоэффективности заложен в жилищно-коммунальном секторе, на который приходится около 40% конечного потребления энергии. В соответствии с 9 пунктом Директивы ЕС о повышении энергоэффективности жилищного фонда с 2020 г. страны объединения будут обязаны строить все здания с «практически нулевым потреблением энергии». НИОКР секции направлены на снижение стоимости зданий нового типа через совершенствование технологий. В проектах на 2016-2017 гг. рассматривается повышение эффективности и увеличение доли ВИЭ в процессах отопления и охлаждения до допустимого уровня рентабельности через разработку новых систем, в основном, в области использования низкотемпературных ресурсов земли, энергии от переработки отходов, реновации существующей инфраструктуры и внедрения эффективных административных решений. Усовершенствование производственных процессов и внедрение сберегающих технологий в промышленности, по оценкам Европейской Комиссии позволит вернуть 250% проинвестированных средств.

В процессе трансформации энергетической системы ЕС сталкивается со множеством серьезных вызовов, которые возможно преодолеть только через внедрение конкурентоспособных разработок. Приоритет, в первую очередь, отдан проектам, связанным с созданием нового поколения солнечных, ветровых, приливных и геотермальных станций (например, проект по апробированию ветровой турбины с установленной мощностью 10 МВт), также перспективны программы, направленные на повышение конкурентоспособности и уровня развития технологий по аккумулированию электроэнергии, активно-адаптивным сетям и интеграции энергетических систем. Отдельными пунктами выделены исследования в области снижения выбросов, утили-

зации и захоронения двуоксида углерода. Сопутствующие проекты призваны разработать концепции вовлечения общественности и привлечения частного капитала. Учитывая перспективу увеличения количества электромобилей и, как следствие, доли электроэнергии в топливно-энергетическом балансе, развитие взаимосвязей между странами ЕС в сетевой инфраструктуре позволит нивелировать эффект от увеличения солнечной и ветровой генерации с непостоянным графиком выработки электроэнергии.

Современные исследования в области транспортной системы, представленные в секции «Адаптивная, экологически чистая и развитая транспортная система» (бюджет на 2016-2017 гг. – 0,9 млрд евро), разделены на 3 категории: «Рост за счет улучшений в области транспорта» – 0,4; «Автоматизированный дорожный транспорт» – 0,1, «Экологичный транспорт» – 0,2, «Прочее» – 0,2 (млрд евро).

«Рост за счет улучшений в области транспорта» подразумевает выполнение ряда проектов по оптимизации транспортной инфраструктуры и трафика, повышению уровня безопасности авиационного, автомобильного и водного транспорта и созданию активно-адаптивных (интеллектуальных) сервисов нового поколения. Проекты в авиационной сфере предусматривают повышение уровня безопасности и разработку средств снижения шумовыделения, потребления энергии и экологического воздействия. Отдельная роль отводится укреплению лидирующей позиции в промышленных аспектах, что также включает вопросы авионавтики. В проекты в области водного транспорта заложены схожие задачи по устойчивому развитию, что, в частности, предполагает разработку более легких и прочных материалов и создание концепций новых судов. В подсекции по автомобильному транспорту значительная часть работ сфокусирована в сферах безопасности и разработке бизнес-моделей для интеграции электромобилей. Отдельное внимание уделено созданию логистических кластеров в виде торговых площадок (хабов) в целях укрепления взаимосвязей между различными видами транспорта и оптимизации и автоматизации грузовых операций, что также потребует и разработку новых способов корпоративного управления. Обособлено в раздел входит набор социально-экономических и поведенческих исследований, выступающих как основа для стратегии развития отрасли (например, исследования возможности применения системы анализа большого массива данных «Big data» в транспортном секторе).

В части «Экологичный транспорт» основной акцент сделан на разработке технологий и концепций по минимизации влияния транспортной системы на окружающую среду, включая уменьшение шумовыделения и сокращения выбросов вредных веществ, вследствие реализации проектов по оптимизации экономических и технических издержек для производства и функционирования гибридного транспорта и электромобилей, а также совершенствования их технологического устройства (например, в рамках рабочей программы ведутся исследования по совершенствованию технологий гибридных двигателей и литий-ионных аккумуляторов и созданию аккумуляторов и трансмиссий нового поколения). Отдельное внимание уделяется грузовым автомобилям и их переходу к использованию био-метана, сжиженного природного газа и биодизеля с различной концентрацией этанола. Также исследования сосредоточены в подготовке планов развития и бизнес-концепций, совершенствовании образовательной среды и координации действий с прочими профильными программами.

В разделе «Автоматизированный дорожный транспорт» представлены исследования по улучше-

нию конкурентоспособности европейской автомобильной промышленности через интеграцию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и создание новых способов управления транспортом. Повсеместное внедрение ИКТ в транспортную инфраструктуру и улучшение спутниковой навигации и точности позиционирования станет одной из опор для широкого распространения автоматизированного транспорта. Проекты в этой области направлены на разработку и апробирование соответствующих технологий. Всеобъемлющая автоматизация общественного транспорта изменит модель функционирования системы городского трафика. На сегодняшний день в ЕС уже были апробированы несколько проектов в сфере низкоскоростных полностью автоматизированных транспортных модулей (легкие транспортные средства, сетевые автомобили (cyber cars), автобусы малого класса). В рамках программы предусмотрена полномасштабная апробация модулей и решение дальнейших вопросов, связанных с правовой средой, получением согласия потребителя и вовлечением бизнеса.

Исследования по экологически чистым технологиям сосредоточены в программе «Климат, окружающая среда, рациональное природопользование» на 2016-2017 гг. Рабочая программа состоит из двух секций: «Переход к зеленой экономике» – 0,4 «Прочее» – 0,4 (млрд евро). В основу программы положена задача по интенсификации взаимосвязей между окружающей средой и социально-экономическим развитием в рамках принятых обязательств по Парижскому соглашению 2015 г. Существенная часть исследований сосредоточена в

разработке различных климатических сервисов и долгосрочных экологических программ (например, создание европейской интегрированной системы по прогнозированию климатических изменений на период 1 - 40 лет; а также разработка концепции декарбонизации экономики на 2030-2050 гг.). Другим значимым направлением является оптимизация природопользования и совершенствование экосистемных услуг, вследствие подготовки концепций по уменьшению антропогенного воздействия на биосферу, рекультивации земель и повышению уровня биоразнообразия (например, подготовка междисциплинарной концепции о значении экосистем в устойчивости к природным катаклизмам и развитие направления риск менеджмента в области рационального использования экосистем). Развитие международной деятельности в области рационального использования водных ресурсов рассматривается в ключе координации транснационально сотрудничества и исследований.

Применение интеграционного инновационного подхода к трансформации концепций развития транспортного и энергетических секторов позволило достичь значительных промежуточных успехов во многих стратегических направлениях (см Рис. 2 и 3). В период с 1990 по 2015 г. в структуре выработки электроэнергии стран ЕС произошли существенные изменения. Так, доля атомной генерации сократилась на 5 %, доля станций на ископаемом топливе – на 13%. Значительные сдвиги произошли в биоэнергетике, ветровой и солнечной энергетике, где с 0 % доля выработки электроэнергии выросла до 5%, 10 % и 3%

Рисунок 3 - Генерация электроэнергии по видам топлива в 28 странах ЕС в 1990, 2015 гг.[7]

Параллельно с нулевыми показателями удалось увеличить потребление биотоплива: потребление биобензина возросло до 2 728,6, биодизеля – до 11 559,7 и прочего биотоплива – до 1 207,2 (тыс. т н.э.). В 1990-2014 гг. возросло количество автомобилей на альтернативных видах топлива: количество электромобилей до 190 (включая гибридный транспорт), автомобилей на биотопливе – до 69,3 на сжиженном нефтяном газе – до 1688,1, на природном газе – до 508,5, на биодизеле – до 0,5 (тыс.). Также произошли существенные сдвиги в сфере отопления и охлаждения,

где агрегированный средневзвешенный показатель использования ВИЭ в 28 странах ЕС достиг 18,6%.

Первоначальное снижение показателей потребления энергии в 2008-2011гг. было обусловлено кризисными явлениями, но впоследствии, некоторые произведенные неблагоприятной конъюнктуры мировой экономики были частично нивелированы и в 2011-2015 гг. на изменение показателей потребления сказались последовательная работа ЕС в областях энергоэффективности и энергосбережения.

Разработки, сосредоточенные в секциях РП-В «Безопасная, экологически чистая и эффективная энергетическая система», «Адаптивная, экологиче-

ски чистая и развитая транспортная система», «Климат, окружающая среда, рациональное при-

допользование», стимулируют дальнейший переход ЕС к новому технологическому укладу.

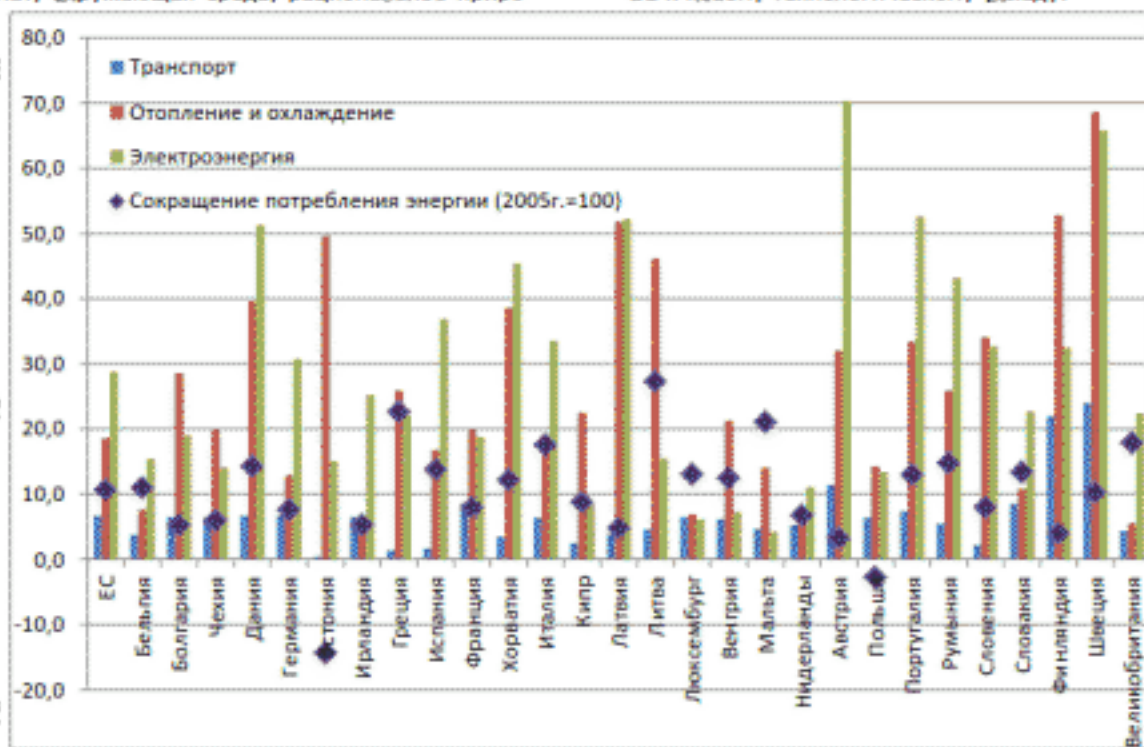

Рисунок 4 - ВИЭ и сокращение потребления энергии в странах ЕС 2015 г.,% [7]

Стремление к улучшению качества жизни через ответ на наиболее насущные социальные вызовы свидетельствует о полноценном продвижении принципов постиндустриального общества, где инновационная политика выступает в качестве локомотива для экономики, концентрируя значительную часть государственных и частных средств в стратегиче-

ских направлениях, а всеобъемлющая последовательная поддержка различных стадий НИОКР и продвижение инноваций на рынки технологий в том числе через стимулирование внутреннего спроса и активности малых и средних предприятий, положительно сказывается на инвестиционном климате и социально-экономическом развитии.

¹ Organization for Economic Co-operation and Development (database). URL: <https://data.oecd.org/gdp/gdp-long-term-forecast.htm>

² United Nations Population Division (database). URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/>

Библиографический список

1. Салыгин В.И. Энергетические проблемы в мировой политике // В книге: Современные международные отношения и мировая политика Торкунов А.В., Мельвил А.Ю. и др. учебник для вузов. Москва, 2004. С. 381-407.
2. Салыгин В.И. Международное энергетическое сотрудничество – залог устойчивого развития ТЭК // Академия энергетике. 2006. № 2 (10). С. 22.
3. Салыгин В.И., Гулиев И.А., Мустафинов Р.К. Энергетическая политика Европейского Союза в сферах инноваций и снижения энергозависимости // Энергетическая политика. №6. 2016. С. 37-43.
4. Reillon V. Horizon 2020 budget and Implementation // European Parliamentary Research Service. 2015.
5. Reillon V. Overview of EU Funds for research and innovation // European Parliamentary Research Service. 2015.
6. Horizon 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/h2020-sections> (дата обращения – март 2017).
7. Eurostat database [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения – март 2017).

References

1. Salygin V.I. Energeticheskie problemy v mirovoj politike // V knige: Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika Torokunov A.V., Mel'vil' A.YU. I dr. uchebnik dlya vuzov. Moskva, 2004. S. 381-407.
2. Salygin V.I. Mezhdunarodnoe energeticheskoe sotrudnichestvo - zalog ustojchivogo razvitiya TENK // Akademiya energetiki. 2006. № 2 (10). S. 22.
3. Salygin V.I., Guliev I.A., Mustafinov R.K. Energeticheskaya politika Evropejskogo Soyuz v sferah innovacij i snizheniya energozavisimosti // Energeticheskaya politika. №6. 2016. S. 37-43.
4. Reillon V. Horizon 2020 budget and Implementation // European Parliamentary Research Service. 2015.
5. Reillon V. Overview of EU Funds for research and innovation // European Parliamentary Research Service. 2015.
6. Horizon 2020 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/h2020-sections> (data obrashcheniya - mart 2017).
7. Eurostat database [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (data obrashcheniya - mart 2017).

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ЭФФЕКТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО БИЗНЕС-ПРОДУКТА

Селиванов В.В., к.э.н., доцент, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Аннотация: В статье рассматривается возможность эффективного развития отношений между властью и бизнесом в туристской сфере, рассмотрены основные направления и формы сотрудничества. Государственно-частное партнерство рассматривается как один из инструментов управления качеством в туризме.

Работа посвящена также проблематике развития качественного уровня процессов предоставления туристских услуг, представляющих собой логичные, последовательные и взаимосвязанные наборы мероприятий, которые потребляют ресурсы поставщика туристских услуг и выдают результаты потребителю (туристу) на заранее определенном и заявленном качественном уровне.

Проанализирован опыт таких популярных в международной системе туристского бизнеса стран, как Швейцария, Мальта в развитии системы управления качеством туристских услуг на основе государственно-частного партнерства.

В результате проведенного исследования высказано предположение, что внедрение проверенного временем международного опыта внедрения TQM, развития государственно-частного партнерства на региональном уровне приведет к формированию благоприятных условий для развития предпринимательства в сфере туризма в развивающихся туристских центрах Российской Федерации.

Ключевые слова: бизнес-процесс, знак качества, инвестиции, клиенты, комплексные услуги, партнерство, система ВУК, туризм

Abstract: The article discusses the possibility of effective development of the relationship between government and business in the tourism sector, the main directions and forms of cooperation. Public-private partnership is considered as one of the tools of quality management in tourism.

The work is dedicated to the development of quality processes for the provision of tourism services, which is a logical, consistent and interrelated sets of activities that consume resources of the provider of tourist services and give the results to the consumer (the tourist) on a predetermined and stated level of quality.

The experience of such popular in the international system of tourist business of countries like Switzerland, Malta in the development of the system of quality management of tourist services through public-private partnerships.

In the result of the study suggested that the introduction of proven international experience in the implementation of TQM, the development of public-private partnerships at the regional level will lead to the creation of favorable conditions for entrepreneurship development in tourism in developing tourist centres of the Russian Federation.

Keywords: business process, a sign of quality, investments, customers, integrated services, partnerships, TQM system, tourism.

Введение. В настоящее время туризм — это мощная мировая индустрия, в которой задействовано большое количество работников, крупные капиталы. За прошедшие десятилетия туристская деятельность резко активизировалась и достигла мирового масштаба. Объем туристского сервиса в мировом валовом продукте составляет не менее 9,5%. Явившись приоритетной отраслью XX в., туризм продолжает стремительно расширять и укреплять свои позиции как социокультурная практика и модель рекреации, и в целом как транснациональное и мультикультурное по своей природе явление [2].

Управление качеством на взаимной основе определяется договорными условиями и такими главными параметрами качества, как безопасность и охрана, гигиена, доступность, прозрачность, подлинность и существование гармонии между соответствующей туристской деятельностью и ее человеческой и естественной средой [5, 11]. Анализ каждого термина в этом определении предусматривает конкретные меры, которые подвергаются оценке с позиций критериев качества. В частности, термин «государственно-частное партнерство» часто используется в качестве инструмента привлечения бизнеса к участию в решении государственных и муниципальных задач, связанных с развитием туристской инфраструктуры [1]. В условиях нынешней экономической неопределенности, туризм продолжает оставаться важным инструментом развития инфраструктуры [16]. Туристская индустрия РФ, несмотря на некоторое отставание от зарубежных лидеров отрасли, в настоящее время достаточно активно применяет механизмы государственно-частного партнерства для повышения своей конкурентоспособности на мировом рынке туристских услуг [15].

В соответствии с концепцией Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)», государственно-частное партнерство предусматривает «эффективное взаимодействие всех органов власти, туристского бизнеса... в реализации масштабных туристских проектов и программ, направленных на развитие туристской привлекательности регионов» [7].

В этой связи, изучение передового опыта стран с развитой инфраструктурой туристской отрасли имеет важное значение для повышения конкурентоспособности РФ на международном рынке туристских услуг.

Государственная программа Швейцарии "Уровни качества в туризме"

Для внедрения систем качества в туристских компаниях Швейцарии была разработана специальная программа "Уровни качества в туризме Швейцарии" [6,8]. Программа имеет целью повышение информированности о качестве во всех турцентрах и индивидуальных отелях, таким образом обеспечивая качество сервиса в Швейцарии, отвечая высшим стандартам страны по туризму и отдыху. Среди 12 участников координации разработки и внедрения программы: Федерация Туризма Швейцарии — координатор программы, Ассоциация отелей Швейцарии, Союз Народного Транспорта, Конференция директоров региональных туристских офисов, Ассоциация директоров Швейцарского Туризма, Швейцарская Федерация Туристских Агентств и ряд общественных организаций транспорта, отдельных видов спорта и туризма. Программа разработана с учетом возможностей дальнейшего ее развития и совершенствования. Внедрение Государственной программы "Уровни качества в туризме Швейцарии"

осуществлялось путем государственно-частного партнерства по инициативе частного бизнеса с участием Государственного секретариата экономических дел. Швейцарское правительство финансирует главные туристские федерации для обеспечения стабильной разработки программ, позволяющих туроператорам и турцентрам контролировать качество их менеджмента и сервиса, а также для принятия участия в контрольных акциях для их оптимизации. Правительство поддерживает Программу посредством субсидий. Аргументы в пользу привлекательности уровня качества с позиции Ассоциации Туризма Швейцарии:

- лучшее качество определяет больший доход;
- лучший сервис непосредственно отображается в успехе бизнеса;
- компенсационные расходы снижаются, а лояльность посетителей повышается;
- менеджмент качества означает уменьшение жалоб;
- качество поддерживает лидерство среди конкурентов.

Практический инструментарий был разработан для помощи менеджерам туристских центров и туристских фирм энергично начать работу в области менеджмента качества [3, 12]. Программа охватывает все участки туристского бизнеса — от информационного обеспечения туризма до канатных дорог и горных отелей. Программа состоит из трех уровней и может быть расширена до TQM систем:

- уровень 1: Продвижение понимания качества, которое имеет постоянную цель — систематическое развитие качества услуг;
- уровень 2: Продвижение менеджмента качества, которое имеет постоянную цель — систематическое развитие менеджмента качества. Предпосылки — достижение требований и уровня;
- уровень 3: Распространение систем качества до уровня требований TQM, которое имеет постоянную цель — подготовительную работу по распространению систем TQM на туристские операции.

Инструментарий для аккредитации на Знак Качества 1 уровня. Для получения аккредитации на Знак Качества 1 уровня нужно постоянно применять три инструментария, которые были специально разработаны для этой программы внедрения качества во внутрихозяйственной деятельности:

- конвейер обслуживания, который должен контролировать возможность возникновения потенциальных критических инцидентов в соответствии с главными группами посетителей;
- "хороший сервис" — должен быть определен в форме стандартов качества и, исходя из этого, должны быть проведены необходимые измерения;
- параметры качества. Операционные карты, которые имеют решающее значение для качества обслуживания, должны быть пересмотрены в соответствии с требованиями качества (путем кросс-контроля). Среди различных аспектов качества могут быть выбраны следующие:

- знание ожиданий посетителей;
- дополнительные тренировки персонала;
- заботливость в выборе вспомогательных средств и приспособлений;
- учет специальных желаний;
- знание об удовлетворенности посетителей;
- знание об удовлетворенности персонала;
- вежливое обслуживание посетителей;
- свободное обсуждение ошибок персонала;
- командная работа;
- кооперация с wybranymi отелями;
- работа с жалобами;
- план мероприятий по устранению недостатков по жалобам.

Мероприятия с наивысшим приоритетом, сформулированные в конвейере обслуживания, параметры качества и инструментарий по работе с жалобами сводятся в План мероприятий, который разрабатывается сроком на год. С точки зрения посетителя туристское обслуживание является продуктом пакета сервисного обслуживания, который состоит из цепочки индивидуальных обслуживаний. Подобно конвейеру в промышленности, эти индивидуальные обслуживания являются составляющими цикла туристского продукта: предварительное информирование Центра туризма, железнодорожный или транспортный вояж в места расположения отдыха, остановка в гостинице отдыха, питание в ресторане, экскурсии и, в конечном итоге, возвращение домой. Каждый индивидуальный сервис оставляет свои отметки и влияние на впечатление от отдыха. Предоставление индивидуальных услуг, непосредственные контакты с посетителями — это сложная задача, так как каждый посетитель имеет свои личные ожидания, надежды и видение. Однако тактичный персонал должен быть готов к тому, что ошибки и недоразумения практически неизбежны. Такие события называются "критическими инцидентами". Они являются дефектами изменения категорий или уровня в конвейере сервиса, а также результатом неспособности удовлетворить ожидания посетителя и тем самым становятся причиной недовольства. В Программе "Уровни качества туризма в Швейцарии" используется метод критических инцидентов. Конвейер сервиса туристского отдыха в общем виде имеет следующие составляющие:

- информация/бронирование;
- поездка к месту отдыха;
- местная информация;
- питание;
- проживание;
- транспорт;
- активность на отдыхе;
- развлечения;
- поездка домой;
- активность после отдыха.

Исследования показывают, что клиенты запоминают инциденты и не всегда решаются о них говорить [4]. Менеджерам желательно постоянно ставить себя на место посетителя, принимая их замечания и реакцию серьезно, контактируя с ними напрямую и систематически, анализируя индивидуальные эпизоды и процессы, которые создают "критические инциденты". Конвейер обслуживания полезен как механизм для глубокого исследования потенциальных "критических инцидентов" и отделения от них "хорошего сервиса" путем применения соответствующих мер в фирменных внутренних стандартах качества.

Инструментарий для аккредитации на Знак Качества 2 уровня. Аккредитация на Знак Качества 2 уровня строится на уровне 1 и базируется на всесторонней модели, разработанной Европейским фондом управления качеством EFQM. В целом Программа включает следующие требования и инструментарии:

- аккредитация на Знак Качества 1 уровня является предварительным условием;
- инструкторы, подготовленные для уровня 2, тренируются на соответствие для дальнейшей работы в качестве экспертов;
- гостиницы берут на себя определенные обязательства пересмотреть свое личное отношение ко всем организационным участкам своего бизнеса с помощью инструментов анализа;
- гостиницы также берут на себя обязательства на соответствие персонала требованиям и ожиданиям посетителей;

— представитель Гильдии контролирует и оценивает отель на основании установленных критериев;

— полученные сведения анализируются в соответствии со специфическими отраслевыми исходными показателями и излагаются в форме "Дом Качества";

— после этого отель разрабатывает мероприятия по внедрению качества, которые включаются в План действий.

Для соответствия более требовательным и быстроменяющимся желаниям посетителей в модели Всеобъемлющее Управление Качеством (TQM) были разработаны группы различных инструментальных средств в соответствии с принципами TQM:

— Всеобъемлющее означает распространение на все сферы бизнеса и весь персонал: принцип штабных листовок;

— Качество означает совместные, направленные на достижение определенных целей, действия в соответствии с требованиями по качеству как внутренним, так и внешним факторов. При этом основополагающий принцип — "постоянный клиент-гость", принцип обслуживания — "гость-ведущий";

— Управление означает ответственность и инициативу топ-менеджеров как требование систематической декомпозиции качества и его гарантии, принцип ответственности управления. При внедрении систем качества по модели качества TQM также руководствуются принципом процессной ориентации, означая, что каждый продукт или сервис — результат процесса, каждый шаг которого следует друг за другом или друг перед другом. Качество индивидуальных процессов создает качество целого и в то же время стандарты качества повышаются относительно перманентного цикла планирования: внедрение—рецензирование—коррекция [9]. Внедрение систем качества по модели TQM включает в себя три основных аспекта:

— цель качества: автоматически работающий стандарт услуг высшего уровня на удовлетворение желаний требовательного сегмента гостей и персонала;

— развитые качества: активная обработка этого стандарта обслуживания и его постоянное улучшение;

— гарантии качества: сознательный мониторинг стандарта обслуживания по реакции на аномалии, если такие имеют место.

Система качества в туристических компаниях Мальты. Законодательная инициатива по внедрению стандартов качества в туризме Мальты принадлежит Администрации туризма Мальты, для чего были приняты следующие рекомендации Администрации туризма Мальты (MTA):

— совершенствование структуры продукции под руководством MTA;

— классификация жилищного сектора;

— выработка стандартов обслуживания;

— разработка основополагающих принципов пропускной способности туризма;

— совершенствование продуктов сегментов рынка. Проблема повышения качества путем установления требований стандартов качества состоит в интегральном планировании с привлечением всех заинтересованных сторон и всех компонентов туристской индустрии, которые все вместе образуют туристский продукт [13]. Задача на планирование продуктов и развития для Категории туристских провайдеров имеет цели:

— внедрить стандарты и категории для всех существующих и новых провайдеров туристского сервиса;

— внедрить системы менеджмента и уровни качества для всех провайдеров туристского сервиса.

— разработать новые концепции для всех провайдеров туристического сервиса.

Государственно-частное партнерство в туризме. Возможность применения в практике развития национального туризма РФ.

В Европейских странах в различных видах экономической деятельности широко распространена практика построения общегосударственных систем на принципах государственно-частного партнерства. В туристской отрасли на таких принципах построены общегосударственные системы управления качеством в таких странах, как, например, Швейцария, Испания, Мальта [10]. В системе управления качеством Швейцарии заложены принципы регионального управления системой в части внедрения и контроля, в том числе и с участием государственных территориальных органов. В Российской Федерации также целесообразно разработать Государственную программу разработки и внедрения системы управления качеством в туристских организациях России. К разработке Программы целесообразно, по примеру Швейцарии, привлечь научно-исследовательские организации и высшие учебные заведения, в которых есть кафедры по организации туристской деятельности, а также ведущие ассоциации, которые объединяют фирмы, активно работающие в сфере организации туристской деятельности. Управление Программой вполне приемлемо построить по примеру Швейцарии по региональному кластерному принципу с учетом специфики регионов. Программа должна включать разделы по всем основным разновидностям видов экономической деятельности, принятым в Российской Федерации, которые включают в себя все аспекты организации и обеспечения туристской деятельности. Для успешной и более быстрой разработки и внедрения Программы целесообразно ознакомиться с опытом работы в этой части Ассоциации туризма Швейцарии, которая имеет многолетний опыт в создании такой системы, которая распространяется на туристские фирмы, а также гостиницы и канатные дороги, что очень подходит для РФ. Программу предлагается построить, по примеру Швейцарии, с разделением по уровням качества, не менее 3-х, для организаций-участниц системы по специализациям и уровням доходов. В процессе создания Программы необходимо подготовить инспекторов для осуществления методической помощи во внедрении систем управления качеством на местах, а в последующем на них в качестве экспертов возложить функции контроля над ее функционированием. В Российской Федерации, по примеру Швейцарии, государство может принять долевое участие в разработке Программы и поддержке ее функционирования путем участия представителей территориальных органов в системе присвоения и контроля уровня качества предоставляемых туристскими организациями услуг. Развитие государственно-частного партнерства в сфере туризма в России может стать действенным инструментом для установления конструктивного взаимодействия между органами государственной власти и представителями бизнеса [14]. Внедрение проектов государственно-частного партнерства приведет к формированию благоприятных условий для развития предпринимательства в сфере туризма.

Заключение. При организации деятельности в рамках государственно-частного партнерства уже частично реализуются такие важные направления государственной деятельности, как подготовка профессиональных кадров для туризма; маркетинговая деятельность для популяризации туризма в Российской Федерации на внутреннем и международном рынках туризма, в основном в рамках участия в крупнейших национальных и международных туристских выставках. Следует отметить, что ино-

странские и отечественные инвесторы могут руководствоваться различными мотивами при выборе объектов инвестирования. Соответственно, инвесторы обладают и различными стимулирующими факторами. Для иностранного инвестора приоритетной может быть задача выхода на внутренний рынок, что не так важно для отечественного инвестора. Также для иностранного инвестора важен уровень развития туристской инфраструктуры. Причем оцениваться уровень развития инфраструктуры в стране инвестирования будет в сравнении с уровнем развития инфраструктуры в собственной стране инвестора либо в других зарубежных странах. Наличие хорошо развитой инфраструктуры, в свою очередь, является стимулирующим фактором для осуществления капиталовложений для отечественных инвесторов. Имплементация единых международных стандартов ISO позволила бы повысить качество предоставления услуг в сфере туризма и способствовать прозрачности разрешительной и лицензионной системы, снижению коррупционных

рисков для более эффективной защиты прав потребителей туристских услуг. Имеющиеся международные стандарты определяют критерии качества относительно различных видов туристской деятельности: деятельности информационных туристских центров (ISO 14785), работы туристских сервисов на природоохраняемых территориях (ISO 18065:2015), менеджмента приключенческого и экологического туризма (ISO 21101:2014 и ISO 13009:2015), а также профессиональной подготовки и квалификационных программ для гидов и экскурсоводов (EN 15565 2008).

На основании изложенного правомерно сделать вывод, что для приоритетного развития туристской деятельности в исторических и культурных центрах Российской Федерации необходимо повышать качество предоставляемого туристского продукта на основе внедрения международных стандартов и при активном участии системы инвестирования в туризм, основанной на государственно-частном партнерстве.

Библиографический список

1. Баженов А.В. ГЧП для инфраструктуры / А.В. Баженов // Экспертный канал Высшей школы экономики «Открытая экономика». – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opec.ru/1240402.html>
2. Дмитриевский Ю.Д. Туристские районы мира: Учебное пособие / Ю.Д. Дмитриевский. – Смоленск: СГУ, 2010. – 298 с.
3. Инновационно-логистическое обеспечение международного туризма и круизного бизнеса: монография / Р.Р. Ларина, В.В. Селиванов, Е.Ю. Лукьянова, М.А. Шостак. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2013. – 395 с.
4. Ланковская Е.К., Селиванов В.В. Исследование процесса организации культурно-массовых мероприятий как объекта управления в процессе формирования туристско-рекреационной отрасли Республики Крым / Е.К. Ланковская, В.В. Селиванов // *НоваяИнфо* (электронный журнал): Экономические науки. – 2016. – №55-2. – С.256–260. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/8899>
5. Логунова Н.А. Обеспечение условий эффективного развития круизного туризма в Крыму / Н.А. Логунова // *Современные проблемы сервиса и туризма*. – 2015. – Том 9. – №1. – С. 86 – 96.
6. Калашников И. Горнолыжные курорты Франции и Швейцарии / И. Калашников // *Туринфо* №1, 2011. – 103 с.
7. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и целевого туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)». Утверждена постановлением Правительства РФ от 19.07.2010 № 1230-р // <http://government.ru/gov/results/11494/>
8. Крашениников В. Швейцария знакомая и незнакомая: путевые очерки / В. Крашениников. – Москва: Мысль, 2010. – 208 с.
9. Могутин В.Б. Швейцария: большой бизнес маленькой страны / В.Б. Могутин. – М., 2008. – 176 с.
10. Папирян, Г.А. Маркетинг в туризме / Г.А. Папирян. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 287 с.
11. Селиванов В.В. Международная практика формирования качества и комфортабельности морских туристских и пассажирских перевозок / В.В. Селиванов // *НоваяИнфо* (электронный журнал): Экономические науки. – 2016. – №51-1. – С. 87–93. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/7836>
12. Селиванов В.В. Целеполагание, как метод управления качеством / В.В. Селиванов // *НоваяИнфо* (электронный журнал): Экономические науки. – 2017. – №58-4. – С.206–214. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/10630>
13. Стесина Л. Мальта: путеводитель / Л. Стесина. – М.: Арриво, 2014. – 151 с.
14. Унтура Г.А. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: региональный аспект / Г.А. Унтура // *Регион: экономика и социология*, 2015, № 2. – С. 153-170
15. *Global Competitiveness Report* // Официальный сайт Всемирного экономического форума. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://weforum.org>
16. UN WTO World Tourism Barometer, PR 12044, Madrid, 09.07.2012 // Официальный сайт Всемирной туристской организации. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unwto.org>

References

1. Bazhenov A.V. GCHP dlya infrastruktury / A.V. Bazhenov // *Ekspertnyj kanal Vysshej shkoly ehkonomiki «Otkrytaya ehkonomika»*. – [ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://opec.ru/1240402.html>
2. Dmitrievskij YU.D. Turistskie rajony mira: Uchebnoe posobie / YU.D. Dmitrievskij. – Smolensk: SGU, 2010. – 298 s.
3. Innovacionno-logisticheskoe obespechenie mezhdunarodnogo turizma i kruiznogo biznesa: monografiya / R.R. Larina, V.V. Selivanov, E.YU. Lukyanova, M.A. Shostak. – Simferopol': IT «Ariall», 2013. – 395 s.
4. Lankovskaya E.K., Selivanov V.V. Issledovanie processa organizacii kul'turno-massovykh meropyyatij kak ob'ekta upravleniya v processe formirovaniya turistsko-rekreatsionnoj otrasli Respubliki Krym / E.K. Lankovskaya, V.V. Selivanov // *Novainfo* (ehlektronnyj zhurnal): EHkonomicheskie nauki. – 2016. – №55-2. – S.256 – 260. – [ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://novainfo.ru/article/8899>
5. Logunova N.A. Obespechenie uslovij ehffektivnogo razvitiya kruiznogo turizma v Krymu / N.A. Logunova // *Sovremennye problemy servisa i turizma*. – 2015. – Tom 9. – №1. – S. 86 – 96.
6. Kalashnikov I. Gornolyzhnye kurorty Francii i Shveycarii / I. Kalashnikov // *Turinfo* №1, 2011. – 103 s.

7. Konceptiya federal'noj celevoj programmy «Razvitiye vnutrennego i celevogo turizma v Rossijskoj Federacii (2011-2018 gg.)». Uтверждена постановлением Правительства РФ от 19.07.2010 № 1230-р // <http://government.ru/gov/results/11494/>
8. Krashennikov V. SHvejcarsiya znakomaya i neznakomaya: putevye ocherki / V. Krashennikov. – Moskva: Mysl', 2010. – 208 s.
9. Mogutin V.B. SHvejcarsiya: bol'shoj biznes malen'koj strany / V.B. Mogutin. – M., 2008. – 176 s.
10. Papiryan, G.A. Marketing v turizme / G.A. Papiryan. –M.: Finansy i statistika, 2011. –287 s.
11. Selivanov V.V. Mezhdunarodnaya praktika formirovaniya kachestva i komfortabel'nosti morskikh turistskih i passazhirskih perevozok / V.V. Selivanov // NovaInfo (ehlektronnyj zhurnal): EHkonomicheskie nauki. – 2016.– №51-1. – S. 87 – 93. – [ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://novainfo.ru/article/7836>
12. Selivanov V.V. Celepolaganie, kak metod upravleniya kachestvom / V.V.Selivanov // NovaInfo (ehlektronnyj zhurnal): EHkonomicheskie nauki. – 2017.– №58-4. – S.206 –214 . – [ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://novainfo.ru/article/10630>
13. Stesina L. Mal'ta: putevoditel' / L. Stesina. – M.: Arrivo, 2014. – 151 s.
14. Untura G.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v innovacionnoj sfere: regional'nyj aspekt / G.A. Ungura // Region: ehkonomika i sociologiya, 2015, № 2. – S.153-170
15. Global Competitiveness Report // Oficial'nyj sayt Vsemirnogo ehkonomicheskogo foruma.– [ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://weforum.org>
16. UN WTO World Tourism Barometer, PR 12044, Madrid, 09.07.2012 // Oficial'nyj sayt Vsemirnoj turistskoj organizacii.– [ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://unwto.org>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Семенова С.В., к.э.н., доцент, Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Дудко С.В., к.э.н., доцент, Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Аннотация: В данной статье представлена характеристика стоимостного критерия оценки эффективности использования капитала организации.

Ключевые слова: Доходность, денежный поток, симплекс-метод, накопленная чистая стоимость, капитал.

Abstract: In this paper, the characteristic of the value criterion evaluating the effectiveness of the use of capital organization.

Keywords: Profitableness, money stream, simplex - method, accumulated net cost, capital.

Отталкиваясь от современной теории стоимостного менеджмента, полагаем, что в качестве критерия доходности денежных поступлений организации может быть использован показатель денежной доходности CFROI, а в качестве стоимостного критерия оценки эффективности использования капитала организации – величина WACC.

Разность между величиной созданных денежных потоков в организации, помноженной на CFROI, и стоимостью использованного капитала, скорректированную на показатель WACC, характеризует сумму чистого прироста общего денежного потока, который предлагаем обозначить термином «накопленная чистая стоимость организации».[1]

С учетом изложенного, эффективность избранной стратегии финансирования организации может быть оценена с помощью следующего обобщающего стоимостного измерителя:

$$НЧС = ДП * CFROI - C * WACC, \quad (1)$$

где НЧС – накопленная чистая стоимость организации за период, руб.;

ДП – денежный поток от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности руб.;

C – величина авансированного в активы капитала, включающая в том числе кредиторскую задолженность, руб.

Разность между доходностью валовых генерируемых организацией денежных потоков по всем видам финансово-хозяйственной деятельности и стоимостью используемого капитала характеризует добавленную финансовую стоимость, которая может выступать не только показателем эффективности, но и ориентиром финансовой устойчивости и оценки финансовой стратегии развития.

Возросшие финансовые риски, обусловленные как внешнеэкономическими конъюнктурными факторами, так и внутренней нестабильностью отечественной экономики, оказывают влияние на колебания процентных ставок, являющихся элементами расчетных цен собственного и заемного капитала. Учитывая выше изложенное, минимальное значение стоимости j -го ресурса собственного капитала примем на уровне $OC_{\min} = 10\%$, а минимальную стоимость l -го заемного ресурса

$EC_{\min} = 12\%$. Условие ограничения стоимости собственного капитала (OC_j):

$$OC_{ij} \geq OC_{\min}, \quad (2)$$

где OC_j – стоимость j -го ресурса собственного капитала.

Условие ограничения стоимости заемного капитала (EC_j):

$$EC_j \geq EC_{\min}, \quad (3)$$

где EC_j – стоимость l -го заемного ресурса.

Расчетное значение CFROI для каждого исследуемого предприятия должно ограничиваться диапазоном [CFROI_{min}, CFROI_{max}] и быть неотрицательным, т.е. минимальное и максимальное значение в данном интервале выбирается среди фактических CFROI за исследуемый период:

$$CFROI_{d_{\min}} \leq CFROI_j \leq CFROI_{d_{\max}}, \quad (4)$$

CFROI_{min} > 0, CFROI_{max} > 0

Формируя ограничения для денежного потока и величины капитала исследуемого предприятия, целесообразно устанавливать верхний лимит. В качестве нижнего значения рекомендуем принять величину фактического денежного потока и капитала в том периоде, в котором базовая величина накопленной чистой стоимости была максимальной.[1] Таким образом, ограничительное условие для денежного потока примет вид:

$$ДП_i \geq ДП_{\min}, \quad (5)$$

Для величины капитала, условие будет следующим:

$$C_i \geq C_{\min}, \quad (6)$$

Таким образом, оптимизационная модель (1) сводится к поиску такой комбинации структуры капитала, стоимости его источников, показателя денежной доходности, при которой удастся существенно увеличить стоимость организации и выявить наиболее рискованные каналы изменения совокупной величины капитала организации и общей величины формируемых ею денежных потоков.

Для решения оптимизационной задачи следует воспользоваться симплекс-методом, а в качестве вычислительного инструмента – опцией «Поиск решения» табличного процессора Excel.[2] Подставив в модель 1 вместо WACC составляющие средневзвешенной стоимости капитала, преобразуем ее:

$$(ДП * CFROI - C * (OC * CK_j + EC_j * ZK_j)) (1 - T) \rightarrow \max, \quad (7)$$

где T – ставка налога на прибыль, ед.

Выражение в скобках (1-T) – так называемый налоговый эффект, исключаяющий часть расходов на выплату процентов из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль. Решение модели (7) сводится к поиску расчетной комбинации составляющих, одновременно удовлетворяющих условиям (1 - 6).

Результаты оптимизации стоимости исследуемых предприятий химического комплекса представлены в таблицах 1 - 3.

Первый и второй варианты решения возможны только при высоком значении WACC, соответственно, 26,56 % и 17,36 %, а, следовательно, являются более рискованными по сравнению с третьим вариантом.

При этом, если во втором варианте повышение риска оправдано, т.к. приводит к росту стоимости с 1731 млн. руб. до 3685 млн. руб., то первый вариант не оправдан, т.к. при его реализации прирост стоимости организации «А» будет отрицательным при прочих равных условиях.

Таблица 1 - Результаты оптимизации накопленной чистой стоимости организации «А»

Показатели	Ограничения	Варианты принятия решения			
		Базовый (2015 год)	1 вариант	2 вариант	3 вариант
1. Удельный вес собственного капитала ($СК_f$)	>0,76	0,76	0,8	0,7	0,76
2. Удельный вес заемного капитала ($ЗК_f$)	>0,11	0,24	0,2	0,3	0,24
3. Стоимость собственного капитала (OC_c), ед.	>0,1	0,0988	0,3	0,2	0,1
4. Стоимость заемного капитала (EC_c), ед.	>0,12	0,2	0,16	0,14	0,12
5. Денежная рентабельность инвестиций (CFROI)	0,08 ÷ 0,2	0,0815	0,1	0,15	0,2
6. Денежный поток (ДП), млн. руб.	>40000	40907	40907	40907	40907
7. Капитал (С), млн. руб.	>14000	14119	14119	14119	14119
8. WACC, ед.	≤0,13	0,1135	0,2656	0,1736	0,0990
Накопленная чистая стоимость, млн. руб.	-	1731	-416	3685	6792

Оптимизация стоимости для организации «А» показывает, что найденная комбинация элементов

модели позволяет довести ее величину до 6792 млн. руб. [3]

Таблица 2 - Результаты оптимизации накопленной чистой стоимости организации «Б»

Показатели	Ограничения	Варианты принятия решения			
		Базовый (2015 год)	1 вариант	2 вариант	3 вариант
1. Удельный вес собственного капитала ($СК_f$)	>0,51	0,67	0,65	0,6	0,5
2. Удельный вес заемного капитала ($ЗК_f$)	>0,33	0,33	0,35	0,4	0,5
3. Стоимость собственного капитала (OC_c), ед.	>0,1	0,0965	0,3	0,2	0,1
4. Стоимость заемного капитала (EC_c), ед.	>0,12	0,2	0,16	0,14	0,12
5. Денежная рентабельность инвестиций (CFROI)	0,01 ÷ 0,05	0,0127	0,02	0,03	0,05
6. Денежный поток (ДП), млн. руб.	>200	201	201	201	201
7. Капитал (С), млн. руб.	>60	63	62,93	62,93	62,93
8. WACC, ед.	≤0,13	0,1175	0,2398	0,1648	0,0980
Накопленная чистая стоимость, млн. руб.	-	-6	-11	-4	4

Оптимальным вариантом для организации «Б» является третий, при котором рост стоимости возрастает с -6 млн. руб. до 4 млн. руб. Два других варианта не удовлетворяют критерию соответствия

средневзвешенной стоимости капитала, которая превышает 13 %. Риск превышения WACC не оправдан, т.к. величина накопленной чистой стоимости будет отрицательной.

Таблица 3 - Результаты оптимизации накопленной чистой стоимости организации «В»

Показатели	Ограничения	Варианты принятия решения			
		Базовый (2015 год)	1 вариант	2 вариант	3 вариант
1. Удельный вес собственного капитала (CK_P)	$>0,29$	0,39	0,7	0,5	0,3
2. Удельный вес заемного капитала ($ЗК_P$)	$>0,41$	0,61	0,3	0,5	0,7
3. Стоимость собственного капитала (OC_c), ед.	$>0,1$	0,1013	0,3	0,2	0,1
4. Стоимость заемного капитала (EC_c), ед.	$>0,12$	0,2	0,16	0,14	0,12
5. Денежная рентабельность инвестиций ($CFROI$)	0	-0,0444	-0,03	-0,01	0
6. Денежный поток (ДП), млн. руб.	>50	67	67	67	67
7. Капитал (С), млн. руб.	>70	71	70	70	78
8. WACC, ед.	$\leq 0,13$	0,1371	0,2484	0,1560	0,0972
Накопленная чистая стоимость, млн. руб.	-	-12	-19	-12	-7

Расчет накопленной чистой стоимости организации «В» показал целесообразность третьего варианта, при котором возможно снижение отрицательного значения стоимости с -12 млн. руб. до -7 млн. руб. Для второго и третьего варианта характерно высокое значение WACC, которое, по сути, и ограничивает рост накопленной стоимости в организации. [4]

Таким образом, предложенная модель оптимизации стоимости организаций позволяет с определенными допущениями управлять факторами стоимости и моделировать систему решений относительно конкретной стратегии финансирования.

Библиографический список

1. Рассказов, С. В. Стоимостные методы оценки эффективности менеджмента компании [Электронный ресурс] / С. В. Рассказов, А. Н. Рассказова // Финансовый менеджмент. - 2002. - №3. - Режим доступа <http://www.dis.ru/fm/>
2. Семенова, С.В. Инструменты стоимостного анализа в выборе стратегии финансирования организации [Текст] / С.В. Семенова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия «Экономика». - Тольятти: ПВГУС. 2010. №6. - с. 144-148.
3. Семенова, С.В. Формирование динамичной рыночной структуры капитала коммерческой организации [Текст] / С.В. Семенова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия «Экономика». - Тольятти: ПВГУС. 2011. №1. - с.165-169.
4. Семенова, С.В. Особенности выбора стратегии финансирования коммерческих организаций [Текст] / С.В. Семенова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. - Санкт-Петербург: СПбГПУ. 2011. №1. - с.180-184.

References

1. Rasskazov, S. V. Stoimostnyye metody ocenki effektivnosti menedzhmenta kompanii [Elektronnyy resurs] / S. V. Rasskazov, A. N. Rasskazova // Finansovyy menedzhment. - 2002. - №3. - Rezhim dostupa <http://www.dis.ru/fm/>
2. Semenova, S.V. Instrumenty stolimostnogo analiza v vybore strategii finansirovaniya organizatsii [Tekst] / S.V. Semenova // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya «Ekonomika». - Tol'yatti: PVGUS. 2010. №6. - s. 144-148.
3. Semenova, S.V. Formirovanie dinamichnoy rynochnoy struktury kapitala kommercheskoy organizatsii [Tekst] / S.V. Semenova // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya «Ekonomika». - Tol'yatti: PVGUS. 2011. №1. - s.165-169.
4. Semenova, S.V. Osobennosti vybora strategii finansirovaniya kommercheskih organizatsij [Tekst] / S.V. Semenova // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. - Sankt-Peterburg: SPbGPU. 2011. №1. - s.180-184.

МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ СТУДИЙ WEB-ДИЗАЙНА И WEB-РАЗРАБОТКИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В СТРАНЕ

Старкова А.П., аспирант, Поволжский государственный университет сервиса

Аннотация: В работе представлена модель комплексного механизма реализации конкурентных преимуществ предприятий сферы услуг на примере студий web-дизайна и web-разработки Самарской области в условиях экономической нестабильности в стране, которая представляет собой четыре основных этапа, каждый из которых должен быть скорректирован с учетом субъективного фактора. Данная модель базируется на использовании существующих и поиска новых возможностей производства услуг. Так в условиях экономической нестабильности в стране и зачастую при больших финансовых ограничениях существующие услуги остаются ключевыми, а новые возникают исходя из тех возможностей, которые заключены в уже освоенном студией рынке, используемой технологией или в других сторонах деятельности веб-студии.

Предложенный комплексный механизм реализации конкурентных преимуществ способствует появлению нового продукта, позволяет планировать состав и структуру клиентского портфеля, сохранять необходимый качественный уровень производственно-реализационной деятельности по основным и сопутствующим направлениям студии web-дизайна и web-разработки.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, конкурентное преимущество, сфера услуг, механизм реализации конкурентных преимуществ, экономическая нестабильность, Самарская область.

Abstract: The paper presents a model of a complex mechanism of realization of competitive advantages of service industries on the example of Studio of web-design and web-development in Samara region in the conditions of economic instability in the country, which consists of four main stages, each of which needs to be adjusted for the subjective factor. This model is based on the use of existing and search of new possibilities of production services. So in terms of economic instability in the country and often with large financial constraints, existing services remain key, and new ones arise, based on the opportunities that are enclosed in already mastered Studio market, the technology used or in other aspects of web Studio.

The complex mechanism of realization of competitive advantages contributes to the emergence of a new product that allows you to plan the composition and structure of the customer portfolio, to maintain the necessary level of production and sales activities on major and related fields of web-design and web-development.

Keywords: competition, competitiveness, competitive advantage, services, mechanism of realization of competitive advantages, economic instability, Samara oblast.

Во время Экономической нестабильности и ее наивысшей точки колебания – кризиса – одновременно складываются все негативные явления рынка. Для преодоления данного периода с наименьшими потерями для всей экономики еще во время спада уполномоченные органы власти страны, учитывая стихийно-ценовые механизмы рынка, осуществляют детальную разработку и применение специфических антикризисных мер. Но в тоже время каждый хозяйствующий субъект данного рынка должен осуществлять внедрение внутренних решений для удержания и даже возможно усиления своей конкурентной позиции на рынке, что в свою очередь способствует формированию конкурентоспособности предприятий в условиях экономической нестабильности в стране.

В данной ситуации основополагающее значение для удержания и усиления конкурентной позиции студий web-дизайна и web-разработки имеет реализация их конкурентных преимуществ. Таким образом, в настоящее время возросла необходимость в разработке комплексного механизма реализации конкурентных преимуществ на рынке услуг web-дизайна и web-разработки, целью которых станет максимально полное удовлетворение потребностей клиента в данных услугах, обеспечивающих веб-студии долгосрочные конкурентные преимущества. Формирование эффективного комплексного механизма реализации конкурентных преимуществ студий web-дизайна и web-разработки Самарской области в условиях экономической нестабильности в стране возможно только в рамках разработки и внедрения программы повышения конкурентоспособности исследуемой студии. На основании проведенных исследований нами была разработана и предложена модель комплексного механизма реализации конкурентных преимуществ студий web-дизайна и web-разработки Самарской области в условиях экономической нестабильности в стране (рис. 1).

Механизм реализации конкурентных преимуществ студий web-дизайна и web-разработки Самарской области в условиях экономической нестабильности в стране представляет собой четыре основных этапа, каждый из которых должен быть скорректирован с учетом субъективного фактора, а именно уровень профессионализма и квалификации руководителя, а также психофизиологическое состояние руководителей и информационные ограничения, в которых он находится. Так процесс реализации конкурентных преимуществ для студий web-дизайна и web-разработки Самарской области в условиях экономической нестабильности в стране по восходящей представляет собой следующие основные этапы:

1. Анализ:
  - I. проведение экспресс-диагностики;
  - II. выявление резервов конкурентоспособности;
2. Планирование:
  - I. формирование или корректировка существующих конкурентных преимуществ в рамках выявленных резервов конкурентоспособности с учетом влияющих на них факторов;
  - II. разработка программы студии web-дизайна и web-разработки по реализации конкурентных преимуществ, направленной на повышение её конкурентоспособности;
3. Реализация:
  - I. внедрение программы студии web-дизайна и web-разработки по реализации конкурентных, направленной на повышение её конкурентоспособности;
  - II. проведение мероприятий по реализации конкурентных преимуществ студий web-дизайна и web-разработки;
4. Обеспечение:
  - I. усиление позиций веб-студии по ключевым и отличительным компетенциям;
  - II. приобретение новых, стратегически значимых активов.

Экономическая нестабильность в стране

Экономическая нестабильность в стране

Рисунок 1 - Механизм реализации конкурентных преимуществ студий web-ди дизайна и web-разработки Самарской области в условиях экономической нестабильности в стране

На первом этапе, аналитическом, с целью выявления резервов для обеспечения устойчивой конкурентоспособности в условиях экономической нестабильности в стране проводится экспресс-анализ возможностей и ресурсов студии web-дизайна и web-разработки [2]. Так анализ компонентов внешней и внутренней среды предприятия, влияющих на конкурентоспособность веб-студии, позволяет исследовать возможные стратегические направления деятельности в контексте внешней среды и связанные с ними возможности и угрозы. Для студии web-дизайна и web-разработки внешняя среда представляет собой совокупность неконтролируемых или частично контролируемых организацией факторов, оказывающих прямое и косвенное воздействие на успех ее деятельности. В данной ситуации особое внимание следует уделять анализу потребителей и конкурентов. И уже на основании подробного анализа конкурентов и исследования внешней и внутренней сред выявляем наиболее перспективные направления реализации конкурентных преимуществ веб-студии.

Второй этап предполагает деятельность по формированию необходимой ресурсной базы и предпосылок для эффективной реализации конкурентных преимуществ на основании результатов аналитической части. На данном этапе разрабатываются программы реализации в рамках выбранного направления дальнейшего развития студии web-дизайна и web-разработки.

Резервы повышения конкурентоспособности предприятий, реализующих свою деятельность на рынке web-дизайна и web-разработки, необходимо искать в факторах характеризующих:

- собственно веб-студию (имидж, квалифицированные кадры);
- оказываемые услуги (разнообразие, количество);
- обслуживание (быстрота, качество, своевременность);
- маркетинговую деятельность (реклама, информированность).

Таким образом, к резервным направлениям повышения конкурентоспособности студий web-дизайна и web-разработки в условиях экономической нестабильности в стране, обусловленными группой факторов, характеризующих собственно студию, следует отнести:

- укрепление репутации и повышение имиджа;
- повышение эффективности использования кадрового потенциала;
- укрепление финансового состояния;
- повышение эффективности менеджмента и качества управленческих решений, построение рациональных организационных структур управления веб-студией и ее подразделениями и др.

К резервам повышения конкурентоспособности услуг и обслуживания студии web-дизайна и web-разработки в условиях экономической нестабильности в стране следует отнести:

- расширение спектра услуг для полного цикла обслуживания клиентов;
- повышение качества инженерно-технического обеспечения гостиничных услуг;
- внедрение современных дизайнерских и программных решений;
- строгое соблюдение норм и правил услуг web-дизайна и web-разработки;
- совершенствование организации всех циклов обслуживания клиентов студии;
- внедрение международных стандартов;
- внедрение современных информационных технологий и др.

К направлениям повышения конкурентоспособности студии web-дизайна и web-разработки в условиях экономической нестабильности в стране основанным на маркетинговых факторах относятся:

- «совершенствование ценовой политики;
- совершенствование коммуникационной политики, т.е. обеспечение ее направленности не только на конкретного потребителя, но и на посредников, а также использование эффективных средств и видов рекламы, регулярное участие в выставках и других стимулирующих акциях, усиление связей с общественностью;
- совершенствование ассортиментной политики в соответствии с потребностями рынка и требованиями потребителей;
- совершенствование сбытовой политики и др.» [6]

Стоит обратить особое внимание, что в условиях экономической нестабильности в стране ориентация только на одно из направлений не даст желаемого результата обеспечения конкурентных преимуществ гостиницы. Меры по повышению конкурентоспособности должны быть комплексными. При этом следует учитывать все аспекты комплексного подхода к менеджменту. [6]

«Программа по формированию и развитию конкурентных преимуществ разрабатывается по ключевым направлениям деятельности студии web-дизайна и web-разработки. В зависимости от выбранных сроков планирования она может включать в себя принятие решений по выбору конкретных инструментов ведения конкурентной борьбы, цели веб-студии и каждого подразделения или должности, ресурсного обеспечения по кадрам, финансам, информации и т.д., по поддержанию устойчивости экономического развития студии. На данном этапе предполагается расчет рационального распределения ресурсов и обеспечения оперативного контроля над их использованием.» [6]

Формирование предпосылок для эффективной реализации конкурентных преимуществ осуществляется посредством разработки прогнозных сценариев, которые позволяют выяснить тенденции развития веб-студии в условиях изменения факторов внешней и внутренней среды. При прогнозировании целесообразно использовать как количественные, так и качественные методы с целью максимального снижения субъективизации принимаемых решений. Выбор конкретного метода связан с целью исследования и спецификой информации и требует определенного обоснования [3].

Третий этап является самым продолжительным и предполагает реализацию принятых решений по основным направлениям конкурентных преимуществ, иными словами происходит практическое воплощение тех программ, которые были сформированы на втором этапе. Важными условиями эффективности принятых решений по реализации конкурентных преимуществ студии web-дизайна и web-разработки являются:

- вовлечение всего персонала веб-студии в процесс реализации ее конкурентных преимуществ;
- мотивация персонала веб-студии;
- рациональная организация мероприятий по реализации конкурентных преимуществ;
- четкие и ясно поставленные цели;
- использование внутреннего потенциала студии;
- интенсивность прилагаемых усилий;
- четкая система контроля за результатами.

Заключительным этапом эффективной реализации конкурентных преимуществ студий web-дизайна и web-разработки в условиях экономиче-

ской нестабильности является обеспечивающий этап. Сущность этапа заключается в том, что реализация ключевых направлений деятельности обеспечивают усиление позиций веб-студии по ключевым и отличительным компетенциям и приобретение новых, стратегически значимых активов.

Одной из основных особенностей комплексного механизма реализации конкурентных преимуществ студий web-дизайна и web-разработки в условиях экономической нестабильности в стране является возможность получения эффекта синергизма. Данная модель базируется на использовании существующих и поиска новых возможностей производства услуг. Так в условиях экономической нестабильности в стране и зачастую при больших финансовых ограничениях существующие услуги остаются ключевыми, а новые возникают, исходя из тех возможностей, которые заключены в уже освоенном студией рынке, используемой технологии или в других сторонах деятельности веб-студии. Синергия в данном случае представляет собой экономический эффект от объединения взаимодополняющих видов деятельности и управленческих возможностей высшего руководства студии web-дизайна и web-разработки. В результате, веб-студии даже в условиях экономической нестабильности в стране будет предоставлена гибкость в выборе конкурентной позиции, возможность для завоевания большей доли рынка благодаря более низким ценам или более высокому уровню сервиса на предлагаемые услуги.

Приведем перечень услуг, обеспечивающих создание эффекта синергизма для студий web-дизайна и web-разработки:

- ведение собственных интернет проектов;
- разработка и реализация программ обучения;
- продажа хостинга для своих клиентов;
- оказание рекламных услуг;
- услуги по видеографике;
- разработка печатной продукции;
- проведение аудитов, консультаций;
- разработка маркетинговых инструментов для продвижения;
- продвижение клиентов в социальных сетях;
- разработка маркетинг кита или коммерческого предложения;

- написание качественных, продающих статей, скриптов звонков, встреч, предложений и другие области.

Перечень достаточно многогранен и веб-студия может выбрать наиболее подходящие для нее области.

Предложенный в исследовании комплексный механизм реализации конкурентных преимуществ способствует появлению нового продукта, позволяет планировать состав и структуру клиентского портфеля, сохранять необходимый качественный уровень производственно-реализационной деятельности по основным и сопутствующим направлениям студии web-дизайна и web-разработки.

Правильно выбранную программу достижения конкурентных преимуществ. Механизм ее реализации, тактику операционного менеджмента, наличие хорошо подготовленного кадрового резерва, выбранную и реализованную систему контроллинга, правильное позиционирование веб-студии, востребованный пакет услуг web-дизайна и web-разработки по основным и сопутствующим направлениям, четкую ориентацию на клиента следует назвать основными факторами и элементами механизма реализации конкурентных преимуществ предприятий сферы услуг web-дизайна и web-разработки, желающих повысить свою конкурентоспособность и стабилизировать свое положение на рынке сервисных предложений в условиях экономической нестабильности в стране. Реализация данного комплексного механизма формирования конкурентных преимуществ в сфере услуг web-дизайна и web-разработки, обеспечит долгосрочную экономическую стабильность, за счет увеличения прибыльности веб-студии, снижения затрат на оказываемые услуги, повышения качества и рентабельности услуг.

Стоит отметить, что у каждой студии web-дизайна и web-разработки Самарской области есть реальная возможность противостоять стихийному рыночному механизму, который функционирует через периодические кризисы - воздействие студий на рыночные процессы выступает как воздействие на периоды экономической нестабильности, так как рынок web-дизайна и web-разработки Самарской области считается достаточно динамично развивающимся и перспективным.

Библиографический список

1. Дегтяренко, А.А. Тенденции развития рынка диджитал дизайна в России [Текст] / А.А. Дегтяренко, Т.А. Богданова // Неделя науки СПбПУ. Материалы научно-практической конференции. Инженерно-экономический институт СПбПУ. – 2015. – С. 107-110.
2. Милова, Н.С. Создание конкурентных преимуществ российских гостиничных предприятий на основе стратегии централизованной диверсификации [Текст] / Н.С.Милова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011 – №11. – С. 17-20.
3. Сорокина, И.Э. Методы оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов [Текст] / И.Э. Сорокина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 4 – С. 63–73.
4. Старкова, А.П. Выявление конкурентных преимуществ студий web-дизайна и web-разработки Самарской области в условиях экономической нестабильности в стране [Текст] / А.П. Старкова // Вестник поволжского государственного университета сервиса. Серия «Экономика». – №4 (46) 2016. – Тольятти: Издательско-полиграфический центр ПВГУС, 2016. – С. 86-90.
5. Старкова, А.П. Особенности функционирования студий web-дизайна и web-разработки Самарской области в условиях экономической нестабильности в стране [Текст] / А.П. Старкова // Казанская наука. №10 2016г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016. – С. 51-54.
6. Шарипов, А.Р. Адаптивное управление как фактор конкурентоспособности предприятий нефтехимической отрасли [Текст] / А.Р. Шарипов, А.А. Гилязова // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 8. – С.403-410.

References

1. Degtyarenko, A.A. Tendenci razvitiya rynka didzhital dizajna v Rossii [Tekst] / A.A. Degtyarenko, T.A. Bogdanova // Nedelya nauki SPBPU. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Inzhenerno-ekonomicheskij institut SPBPU. – 2015. – S. 107-110.
2. Milova, N.S. Sozdaniye konkurentnyh preimushchestv rossijskih gostinichnyh predpriyatij na osnove strategii centrivovannoj diversifikacii [Tekst] / N.S.Milova // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2011 – №11. – S. 17-20.

3. Sorokina, I.EH. Metody ocenki konkurentosposobnosti hozyajstvuyushchih sub'ektov [Tekst] / I.EH Sorokina // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2009. – № 4. – S. 63-73.
4. Starkova, A.P. Vyavlenie konkurentnyh preimushchestv studij web-dizajna i web-razrabotki Samarskoj oblasti v usloviyah ehknomicheskoy nestabil'nosti v strane [Tekst] / A.P. Starkova // Vestnik povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya «Ekonomika». – №4 (46) 2016. – Tol'yatti: Izdatel'skij poligraficheskij centr PVGUS, 2016. – S. 86-90.
5. Starkova, A.P. Osobennosti funkcionirovaniya studij web-dizajna i web-razrabotki Samarskoj oblasti v usloviyah ehknomicheskoy nestabil'nosti v strane [Tekst] / A.P. Starkova // Kazanskaya nauka. – №10 2016g. – Kazan': Izd-vo Kazanskij Izdatel'skij Dom, 2016. – S. 51-54.
6. SHarapov, A.R. Adaptivnoe upravlenie kak faktor konkurentosposobnosti predpriyatij neftekhimicheskoy otrasli [Tekst] / A.R. SHarapov, A.A. Gilyazova // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2012. – № 8. – S.403-410.

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Харитонов А.В., к.э.н., соискатель, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН

Аннотация: В статье исследовано развитие сельских территорий муниципального района. Выявлены противоречия законодательного характера, воздействующие на развитие сельских территорий и являющиеся сдерживающим фактором. На основе проведенного анализа конкретной сельской территории выделены проблемы и предложены направления их решения. Сделан вывод, что для развития сельских территорий необходимо сосредоточить усилия муниципального управления на создании благоприятных условий для формирования интеграционных структур, применении современных технологий в сельскохозяйственном производстве и диверсификации муниципальной экономики.

Ключевые слова: сельские территории; муниципальное управление; местное самоуправление; сельское хозяйство; муниципальная экономика.

Abstract: In article development of rural territories of the municipal district is investigated. The contradictions of legislative character influencing development of rural territories and being a limiting factor are revealed. On the basis of the carried-out analysis of the concrete rural territory problems are allocated and the directions of their solution are proposed. The conclusion is drawn that for development of rural territories it is necessary to concentrate efforts of municipal management on creating favorable conditions for formation of integration structures, use of modern technologies in agricultural production and diversification of municipal economy.

Keywords: rural territories; municipal management; local government; agriculture; municipal economy.

Введение

Развитие сельских территорий в современных условиях во многом зависит от грамотного и высокоорганизованного муниципального управления, по своей сути, целостного и стратегического. Теория и практика развития муниципального управления свидетельствует о том, что такое управление должно быть гибким, эффективным и устойчивым.

Для сельских территорий характерны системные признаки связанные с недостаточной развитостью социальной и инженерной инфраструктуры, сферой услуг, сокращением рабочих мест и не высоким уровнем состояния организации местного самоуправления. В тоже время, сельские территории обеспечивают продовольствием население, сохраняют культурно-историческую самобытность разных народов и народностей.

Чтобы решить проблемы в контрастах социально-экономического развития и условий проживания людей в сельских территориях, которые способствовали бы повышению уровня и качества жизни населения, необходимы новые подходы к организации управления развитием сельских территорий со стороны муниципальной власти.

А.В.Петриков считает, что село выполняют следующие важнейшие функции: производственную; демографическую; культурную; природоохранную; рекреационную и социальную. Для того, чтобы на практике выше обозначенные функции реализовывались в полной мере необходимо учитывать экономический потенциал территории и способность муниципального сектора экономики выполнять задачи по развитию сельской территории.

Кроме того, данное обстоятельство воздействует на развитие местного самоуправления и формирует отношение населения к этому важному институту власти. Подчеркнем, что местное самоуправление представляет собой и процесс, в ходе реализации которого управленческая деятельность органов местного самоуправления направлена на достижение целей в виде совокупных последовательно-параллельных операций осуществляемых управленческими циклами: планированием, координацией, регулированием, организацией, контролем, учетом и анализом, мотивацией на муниципальном уровне. Создание и функционирование муниципальных образований представляет местное самоуправление как явление.

Опыт показывает, что результаты реформирования местного самоуправления в сельских территориях дают положительную оценку лишь половина руководителей этих территорий. Углубляющийся кризис в экономике и сокращение возможностей решать вопросы местного значения эффективно и своевременно на подконтрольных сельских территориях понижают данную оценку. Первопричиной здесь выступает недостаточность финансирования сельских территорий и сдерживает развитие и становление местного самоуправления и не способствует высокому доверию к его идее. Отметим, что к числу местных налогов относятся слабо собираемые налоги, которые ограничивают своевременное наполнение местных бюджетов собственными доходами и лишают их самостоятельности [1;2].

Рассматривая сельские территории составной частью государственной стратегии перехода к устойчивому развитию, предполагающему наиболее оптимальное взаимодействие: население – местное самоуправление – хозяйственно-производственный комплекс. Такое триединство в своей основе содержит успешную реализацию формирования эффективной муниципальной экономики включающей экономику каждого сельского поселения, что представляет собой актуальную задачу для всех уровней управления экономикой России.

Законодательные противоречия развития сельских территорий

Отметим, что Федеральный закон №131-ФЗ не ставил и не учитывал экономический потенциал муниципальных образований, и их развитие. Критерием формирования муниципальных образований сельских поселений определена пешеходная доступность до их административных центров. Содержанием такого подхода было предположение, что он будет отвечать идее близости муниципальной власти к населению, а доступность муниципальных услуг станет более реальной. Время, с момента реализации реформы местного самоуправления показывает, что многие сельские поселения оказались экономически и финансово несостоятельными и не готовыми осуществлять закрепленные за ними полномочия.

Практика формирования местных бюджетов с участием вышестоящего уровня бюджета, создает не только финансовую зависимость, но и искусственную административную соподчиненность муниципального образования сельского поселения

муниципальному району. Данное обстоятельство выступает сдерживающим фактором развития местного самоуправления в сельских и городских поселениях и инициатив местных сообществ [3;4;5].

Кроме того, сложившаяся практика способствует обострению отношений между администрациями городов (районов) и областным уровнем, что лишает органы местного самоуправления реализовывать социально-экономическую стратегию в интересах населения избравшего их.

Следуя Закону №131-ФЗ вопросы местного значения можно сгруппировать в четыре основные группы:

1 – группа включает объекты, которые находятся на территории, к которым относятся местные средства сообщения, муниципальные: дороги и жилой фонд, объекты коммунального хозяйства, благоустройство и имеют для нее общехозяйственное значение.

2 – группа включает муниципальные социально-культурные и образовательные учреждения и др. имеющие общесоциальное назначение.

3 – группа включает вопросы, связанные с планированием и застройкой населенных пунктов, жилищного строительства, развитие предоставления бытовых услуг и торговое обслуживание.

4 – группа заключается в обеспечении и защите прав и свобод граждан, проживающих на территории, охране природной окружающей среды и общественного порядка.

Оценка социально-экономического развития сельских территорий Ленинск-Кузнецкого муниципального района Кемеровской области

Чтобы более четко представить развитие сельских территорий в современных условиях, рассмотрим типичный для промышленно-развитого региона сельский район, в котором наряду с традиционно развитым сельским хозяйством развиваются промышленные производства, включая интенсивную разработку угольных месторождений.

Географически район расположен в центральной части Кемеровской области. Общая площадь территории района 2,4 тыс. квадратных километров (для сравнения площадь Великого Герцогства Люксембург всего на 10% больше по площади). Численность населения по состоянию на 01.01.2016 года составляет 22,2 тысячи человек, из них 48 процентов мужчин. В структуре населения лица моложе трудоспособного возраста занимают 23 процента; трудоспособного возраста – 51 процент; старше трудоспособного возраста – 26 процентов. Занято в экономике 9,0 тысяч человек (40,5 процента). Демографическая ситуация в районе в последние годы определяется снижением численности населения и старением населения. В 2016 г. число умерших превысило число родившихся на 22,9 процента.

На территории района осуществляют экономическую деятельность 190 предприятий. На 01 января 2017г. в частной собственности находились 62,6 процента от общего числа хозяйствующих субъектов района, учтенных в Статрегистре, муниципальной – 32,6, федеральной и областной собственности – 0,5 процентов соответственно.

В 2016 году отгруженные товары произведенными собственными силами, работы и услуги с учетом малого предпринимательства по добыче полезных ископаемых составили 7463 миллиона рублей; производство и распределение электроэнергии, газа, воды составили 154 миллиона рублей и обрабатывающие производства 24,1 миллиона рублей.

Основу муниципальной экономики составляет сельское хозяйство. Выпуск сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными организациями (без субъектов малого предпринимательства) за 2016 г. составил 400,5 млн.рублей (101,3%) к

уровню 2015 года (в сопоставимой оценке). Как и в целом по региону акцент производства сельскохозяйственной продукции сместился в личные подсобные хозяйства. К началу 2017 года поголовье КРС в хозяйствах населения составляло 29,5 процентов, в том числе 39,2 процента поголовья коров. Среди других видов животных свиньи занимали 43,0, овцы и козы 94,0 процента соответственно.

Продовольственным обеспечением населения занимаются более 9 тысяч личных подсобных хозяйств, которые производят 46 процентов мяса, 38 процентов молока, 16 процентов яиц.

Важную роль в социально-экономическом развитии района играет малый бизнес, представленный более 600 субъектами малого и среднего предпринимательства. Ведущие позиции в отраслевой структуре малого бизнеса занимают сельское хозяйство и торговля. Для повышения активности и предпринимательской инициативы в районе разработана и реализуется муниципальная целевая программа «Поддержка начинающего фермера», в соответствии с которой 17 индивидуальных предпринимателей получили в 2016 году гранты на развитие в сумме более 6 млн. рублей.

Одним из показателей характеризующих качество жизни населения являются денежные доходы, которые составили в 2016 г. 613,6 млн. рублей и по сравнению с январем-ноябрем 2015 г. снизились на 3,3 процента в сравнении с 2015 годом. Денежные расходы населения составили 576,1 млн. рублей и снизились на 4,8 процента. Денежные доходы населения на 37,5 млн. рублей превышают расходы. Среднемесячный денежный доход на душу населения в январе-ноябре 2016 г. составил 20527 рублей. Реально располагаемые доходы снизились на 11,2 процента, что свидетельствует о снижении уровня жизни населения территории.

В 2016 г. в государственные учреждения службы занятости за содействием в трудоустройстве обратились 1271 человек. Трудоустроены 842 человека. Уровень безработицы, несмотря на некоторое снижение остается достаточно высоким и составляет 3,9 процента, что превышает среднеобластной показатель.

Социальный «зонтик» имеют почти 9 тыс. жителей района, каждый третий житель района пользуется той или мерой социальной поддержки. На реализацию действующих мер социальной поддержки из всех уровней бюджета направлено более 110 млн. руб.

Бесплатными путевками в санаторий «Борисовский» воспользовались 7 жителей района; высоко-технологичную медицинскую помощь получили 78 жителей района; оказана материальная помощь жителям на сумму более 370 тысяч рублей; по акции «Помоги собраться в школу», помощь получили 297 семьи и др. Данная поддержка населению оказывается за счет средств муниципального регионального бюджетов, что предопределяет поиск дополнительных источников его наполнения.

Перечень вопросов местного значения, определен в федеральным законом №131-ФЗ, в который внесено более 130 поправок. В настоящее время наибольшая нагрузка ложится на муниципальный район, при этом полномочия сельских поселений значительно сокращены и переданы по закону в район. Из всех источников финансирования в бюджет района поступило 855 млн. руб., в том числе из вышестоящих бюджетов получили 548 млн. рублей (64%). При этом, поступления из вышестоящих бюджетов носят целевой характер. Собственные доходы местного бюджета формируются из налоговых и неналоговых поступлений.

1) налоговые доходы формируются в основном за счет налога на доходы физических лиц (НДФЛ),

который составляет 78% от суммы налоговых доходов. Основные плательщики налога – угольные предприятия.

Налоги на имущество составляют в сумме около 7 процентов собственных доходов консолидированного бюджета района. В данную группу налогов входят налог на имущество физических лиц, транспортный и земельный налоги.

2) основу неналоговых доходов составляют доходы от аренды имущества – в доле 90 процентов, из них аренда земельных участков составляет 91 процент от суммы неналоговых поступлений. Основные плательщики арендной платы за земельные участки предприятия угольной отрасли (на территории района работают 3 шахты). Данное обстоятельство ставит в значительную зависимость собственные доходы местного бюджета от деятельности шахт.

Уровень обеспеченности бюджета собственными доходами составляет в 2016 году 35,9 процентов, что не позволяет в полной мере оперативно решать вопросы местного значения.

Оценивая развитие сельских территорий исследуемого объекта, можно сделать ряд выводов и предложений:

1) для сельских поселений основным источником пополнения бюджетов являются земельный и имущественный налоги. В этом направлении главной проблемой выступает оформление права собственности на объекты недвижимости. Вовлечение в налогооблагаемую базу неучтенных объектов является одним из резервов увеличения доходной части бюджета;

2) усиление контроля за использованием муниципального имущества, выполнение договорных обязательств арендаторами по своевременному внесению платы за аренду будет способствовать повышению его бюджетной отдачи;

3) повышение качества управления финансами является резервом экономии бюджетных средств. В этом направлении размещение муниципальных закупок путем конкурентных процедур;

4) участие в федеральных и региональных целевых программах позволит привлечь дополнительные средства для модернизации объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры района. Проблемой реализации данного направления является отсутствие проектной документации;

5) ключевым показателем «здоровья» экономики являются инвестиции. Снижение административных

барьеров и создание благоприятных условий для инвесторов позволят повысить инвестиционную привлекательность сельских территорий. На ряду с этим, такая мера, как привлечение спонсорских средств и средств населения, заключение соглашений о социально-экономическом сотрудничестве с руководителями предприятий и индивидуальными предпринимателями будут формировать стабильное функционирование сельских территорий;

6) взыскание задолженности по налогам в бюджеты сельских поселений составляет главный резерв увеличения доходов местного бюджета. Решением обозначенной проблемы могут стать активные совместные действия и согласованность администраций муниципальных образований, налоговых и других контролирующих органов, федеральными структурами в соответствии с действующим налоговым законодательством.

Заключение

Исследования развития и доходных показателей сельских территорий показывают, что их динамика находится в тесной взаимосвязи с динамикой экономических показателей деятельности производственных хозяйствующих субъектов и субъектов, оказывающих услуги населению. В этой связи целесообразно рассмотреть и вопрос о создании благоприятных условий для формирования интеграционных структур, способствующих повышению конкурентных преимуществ, получению синергетического эффекта, усилить кооперационный альянс хозяйствующих субъектов, работающих в сельских территориях [6;7;8].

В связи с тем, что с применение современных технологий в сельскохозяйственном производстве влечет за собой рост производительности труда и высвобождение части трудоспособного населения из сферы производства, обостряет проблему безработицы на селе. Решением данной проблемы может стать диверсификация муниципальной экономики, активное развитие не сельскохозяйственных видов деятельности, например развитие сельского туризма.

На наш взгляд, предлагаемые мероприятия развития сельских территорий, на ряду с другим инструментарием, будут способствовать преодолению имеющих место отрицательных явлений в муниципальной экономике и содействовать динамичному развитию сельских территорий.

Библиографический список

1. Чупрякова А.Г. Преодоление дефицита доверия населения к власти через трипартизм // Научный альманах. 2015. № 8 (10). – С. 379-383.
2. Чупрякова А.Г. Косинский П.Д. Развитие государственно-частного партнерства как возможный путь преодоления недоверия населения к власти // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. 2013. Т. 6. № 1. – С. 30-40.
3. Лейбутина Е.В. К вопросу устойчивого развития сельских территорий промышленного региона. В сборнике: Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 9 частях. 2014. – С. 65-69.
4. Лейбутина Е.В. Развитие местного самоуправления региона: проблемы и пути решения // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52). – С. 214-218.
5. Борейша В.Г. Совершенствование местного самоуправления для перехода сельских территорий к устойчивому развитию: региональный аспект // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2 (68-2). – С. 451-456.
6. Харитонов А.В. Социальные проблемы сельского населения региона и пути их решения // Приоритетные научные исследования и разработки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович, УФА. 2016. – С.121-125.
7. Харитонов А.В. Интеграционный подход к устойчивому развитию сельского хозяйства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. – №8. – С.374-388.
8. Харитонов А.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства: теоретические и прикладные аспекты / под науч. ред. д-ра экон. наук Бондарева Н.С. – Томск: Изд – во Том. ун-та, 2016. – 272с.

References

1. Chupryakova A.G. Preodolenie defitsita doveriya naseleniya k vlasti cherez tripartitizm // Nauchnyj al'manah. 2015. № 8 (10). - S. 379-383.
2. Chupryakova A.G. Kosinskij P.D. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva kak vozmozhnyj put' preodoleniya nedoveriya naseleniya k vlasti // Marketing MBA. Marketingovoe upravlenie predpriyatiem. 2013. T. 6. № 1. - S. 30-40.
3. Lejbutina E.V. K voprosu ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij promyshlennogo regiona. V sbornike "Sovremennoe obshchestvo, obrazovanie i nauka: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 9 chastyax". 2014. - S. 65-69.
4. Lejbutina E.V. Razvitie mestnogo samoupravleniya regiona: problemy i puti resheniya // Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2014. № 4 (52). - S. 214-218.
5. Borejsha V.G. Sovershenstvovanie mestnogo samoupravleniya pri perekhoda sel'skih territorij k ustojchivomu razvitiyu: regional'nyj aspekt // Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 3-2 (68-2) - S. 451-456.
6. Haritonov A.V. Social'nye problemy sel'skogo naseleniya regiona i puti ih resheniya // Prioritetnye nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor: Suklasyan Asatur Al'bertovich. UFA. 2016. - S.121-125.
7. Haritonov A.V. Integracionnyj podhod k ustojchivomu razvitiyu sel'skogo hoz'yajstva // Ehkonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2016. - №8. - S.374-388.
8. Haritonov A.V. Ustojchivoe razvitie sel'skogo hoz'yajstva: teoreticheskie i prikladnye aspekty/pod nauch. red. d-ra ehkon. nauk Bondareva N.S. - Tomsk: Izd - vo Tom. un-ta, 2016. - 272s.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Чайников В.В., д.э.н., профессор, Российский новый университет

Хохлова О.В., аспирант, старший преподаватель, Российский новый университет

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме – зарубежному опыту налогообложения в системе недропользования, что весьма важно при разработке стратегии налоговой политики в Российской Федерации, так как значительная доля доходов бюджета поступает именно с предприятий минерально-сырьевого сектора экономики. Отмечается, что за рубежом, в отличие от отечественной практики, предприятия в системе недропользования имеют значительные налоговые льготы, что позволяет им наращивать объемы производства и создавать дополнительные рабочие места. За счет расширения налоговой базы увеличиваются налоговые поступления в бюджеты всех уровней.

Ключевые слова: налогообложение, недропользование, скидка на истощение недр, величина роялти, налог на добычу полезных ископаемых.

Abstract: The article is devoted to the actual problem - the foreign experience of taxation in the system of subsoil use, which is very important in the development of the tax policy strategy in the Russian Federation, since a significant share of budget revenues comes from the mineral and raw materials sector of the economy. It is noted that abroad, unlike domestic practice, enterprises in the subsoil use system receive significant tax benefits, which allows them to increase production volumes and create additional jobs. Due to the expansion of the tax base, tax revenues to budgets of all levels are increased.

Keywords: Taxation, subsoil use, a discount on depletion of subsurface resources, the value of royalties, a tax on the extraction of minerals.

В общей системе налогов в зарубежных странах основное внимание уделяется подоходным налогам. Они относятся к главным инструментам проведения государственной политики и являются основными источниками наполнения доходной части бюджета. Подоходный налог выполняет распределительную функцию по секторам экономики и оказывает решающее влияние в целенаправленном воздействии законодательной власти и правительства за экономику и социальную сферу. Правила установления и взимания подоходных налогов относятся к сложной и чувствительной системе. Ибо они решающим образом влияют на размещение, масштабы, темпы и направления развития горной индустрии в отдельных странах и мире.

Например, в налоговой системе США в федеральных доходах преобладают прямые налоги, а именно налоги на личные доходы (индивидуальный подоходный налог), целевые отчисления в фонды социального обеспечения, налоги на прибыли корпораций [1].

В США традиционно большую часть налогов платят физические лица (обычно, они вносят в бюджет суммы, в пять-шесть раз превышающие суммы, отчисляемые коммерческими структурами). Частные лица платят федеральные налоги по так называемой «прогрессивной» шкале – когда люди с меньшим уровнем дохода платят меньше, а более состоятельные – больше [2].

В теории и практике налогового регулирования развитых стран Западной Европы политика в послевоенные годы строилась в соответствии с кейнсианской концепцией функциональных финансов. Согласно этой концепции величина расходов и норма налогообложения подчинены потребностям регулирования совокупного общественного спроса, который должен удерживаться на уровне, обеспечивающем полное использование трудовых ресурсов и капитала при сохранении стабильности цен (при этом бюджетное равновесие приносится в жертву равновесию экономическому) [3].

В странах дальнего зарубежья цели, принципы, механизмы и условия эффективного государственного регулирования размеров и режимов платежей за пользование недрами определяется политикой природопользования, а также состоянием экономики, внешнеэкономической ситуацией, традицией и притязаниями страны, наличием, разнообразием и составом минерально-сырьевых ресурсов и многими другими факторами.

За рубежом основными целями платного недропользования являются:

- защита интересов собственников природно-ресурсных комплексов территорий и проживающего там населения;

- целенаправленное регулирование размещения горной индустрии, темпов освоения и погашения запасов полезных ископаемых;

- обеспечение бережного отношения к природе и к истощаемым первичным минеральным ресурсам, а также стимулирование использования вторичных ресурсов и отходов производства, производство заменителей;

- создание резервных фондов социально-экономического развития стран и регионов на случай истощения минеральных ресурсов и компенсации интересов будущих поколений;

- пополнение бюджетных средств для финансирования управления недропользованием, научно-исследовательских работ в сфере ресурсного обеспечения стран и регионов необходимыми полезными ископаемыми;

- перераспределение национального и регионального доходов;

- привлечение или воспрепятствование инвестиций.

К обязательным условиям эффективного функционирования налоговых систем относят:

- четкое разделение в законодательном порядке полномочий центральных и местных органов власти;

- централизованное управление внешнеэкономической деятельностью;

- налогообложение для госпредприятий всегда более мягкое по сравнению с негосударственными предприятиями.

В концепции налогообложения можно проследить разрешительную и запретительную политику.

Разрешительная включает сбалансированность фискальных интересов государства, недропользователей и общественности при условии возмещения капитальных вложений и получения недропользователем как минимум средней или минимально достаточной нормы прибыли, а владельцам запасов полезных ископаемых – оговоренной заранее прибыли. Общая прибыль от разработки месторождения полезных ископаемых, складывающаяся из прибыли владельца запасов полезных ископаемых, и прибыли предпринимателя, должна по величине обеспечивать предпринимателю возврат капиталов и гарантировать получение средней нормы прибыли.

Применительно к горно-геологическому сектору, эти условия в зарубежных странах обеспечиваются

не столько массой взыскиваемых в бюджет налогов, сколько системой разрешений и льгот, предоставляемых недропользователям в каждом конкретном случае. Эти разрешительные права снижают сумму облагаемого налогом дохода (налогооблагаемая база) путем вычета из нее расходов по основным статьям капитальных затрат: расходов на поиски и разведку, освоение месторождений, скидок за истощение недр, амортизационные и другие расходы.

Запретительная политика налогообложения – размеры и режимы налогообложения умозрительно выбираются неприемлимыми для потенциального или действующего недропользователя.

В настоящее время доминирующим принципом является обложение доходов, хотя обложение расходов – более совершенный принцип, стимулирующий ресурсосбережение и сбережение инвестиций. В обоих случаях применяются принципы универсальности, прогрессивности и дискретности налоговых ставок.

Эти принципы заключаются в следующем:
универсальность – при равной сумме доходов (расходов) применяются одинаковые ставки;
прогрессивность – более высокая ставка применяется к более высоким суммам доходов (расходов);
дискретность – ставки (нормы) налогов применяются в строго определенных границах величин частей облагаемых доходов (расходов).

Платежи за право пользования недрами и роялти входят в общую систему налогообложения. В связи с этим они не могут рассматриваться сами по себе. Значение роялти может оцениваться в общей системе налоговых выплат, акцизов, пошлин, сборов, льгот, скидок, уровня инфляции, банковских и кредитных ставок.

В зарубежных странах федеральный подоходный налог на прибыль горных компаний и корпораций взимается с прибыли, исчисляемой как разница между валовым доходом и себестоимостью после уплаты подоходного налога в местный (региональный) бюджет.

Размер подоходного налога колеблется от 12 до 50%, но в среднем обычно составляет 35-40% при средней налоговой базе 25-30% (доля в процентах от наличных денежных поступлений от производства). Максимальная величина подоходного налога в отдельных штатах США – 52,4%, в Канаде – 28%. Норма регионального подоходного налога в отдельных штатах США – до 5-6%. Применительно к благородным металлам в США федеральный подоходный налог взимается с прибыли, оставшейся после вычитания скидок за истощение недр, налога на добычу и потерь налогов (выплаты роялти, амортизация общего поимущественного налога и других скидок и льгот). Именно в этом главное различие налоговой системы зарубежных стран и России.

В России налог на доходы юридических лиц взимается со всей прибыли, а в зарубежных странах только с части прибыли, составляющей около 30%.

Налог на добычу в зарубежных странах, как правило, остается в местных (региональных) бюджетах. В случае исчисления налога на базе добытого сырья его норма определяется по следующей шкале в зависимости от массы стоимости, например 0,15; 0,58 и 1,44% - при стоимости соответственно 100 тыс., 100-250 тыс. и 500 тыс. долларов США. Если налог основан на совокупных доходах, то он взимается с прибыли, оставшейся после выплат роялти, амортизации, скидок и поимущественного налога. В США порядок нормы налога на совокупные доходы 1-2,75% или дифференцированно в зависимости от прибыли, например 0,1% и 20% при прибыли соответственно до 4 млн. и более 30 млн. долларов США.

Поимущественный налог (налог на собственность) составляет 1,6-3,0% от текущей рыночной

стоимости собственности корпорации (земля, сооружения, строения, транспорт и т.д.). Налог вычитается из налоговой базы для выплаты в Федеральный бюджет. Налог остается в регионах.

Роялти – арендная плата (налог на разработчика) со стороны владельца за разработку недр широко используется в зарубежной практике. Условия установления и взимания (роялти) определяются собственниками недр или их полномочными представителями. Размер роялти (ставки роялти в процентах или валюте) обычно, ввиду слабой и всегда недостаточной изученности недр, слабой предсказуемости спроса и по многим другим причинам определяется в большинстве случаев скорее коммерческими или иными способностями договаривающихся сторон, чем строгим научно обоснованным количественным расчетом. В зависимости от целей и уровня риска практикуется плата трех видов роялти:

- **роялти за тонну** добытого или переработанного сырья – разработчик платит по фиксированной ставке;
- **роялти от прибыли** после переработки или переплавки – разработчик платит по фиксированной ставке процента от чистой прибыли;
- **нетто-роялти** – держатель роялти участвует в чистой прибыли производителя.

Роялти за тонну добытого и переработанного сырья наименее рискованная ставка дохода. В то же время его держатель не получает никакой прибыли в случае повышения цен на конечный продукт или при снижении издержек производства. Роялти от прибыли (NSR) зависит от качества запасов и цен конечного продукта на рынке. Риск получения ожидаемых поступлений гораздо более высокий по сравнению с роялти за тонну. Нетто-роялти (de facto) – наиболее рискованный доход, но дает самые большие шансы на получение максимального выигрыша его держателям. На его выплату обычно составляется соглашение. В нем оговариваются условия в отношении расчета «прибыли», подлежащей роялти: роялти до выплат других налогов или после выплат таких, роялти за ресурсную ренту, надбавки к роялти de facto, роялти «по особенностям» с учетом пунктов движения продукции – на место переработки, пересечение границ, порты отгрузки и т.д.

Горные налоги в зарубежных странах по принципу установления размеров их ставок по существу не отличаются от российских. Различия налоговых систем России и стран дальнего зарубежья кроются в широком применении в последних комплексов скидок и льгот и в порядке расчета налогооблагаемой прибыли.

США

Величина ставок роялти играет исключительно важную роль для конкурентоспособности месторождений на той или иной территории.

В июне 1993 г. сенат США утвердил законопроект, согласно которому горные компании, работающие на федеральных землях, должны выплачивать роялти в размере 2% валовой стоимости добытого сырья. Палата представителей настаивала на 8% ставке, а президентская администрация – на 12,5%. Эта борьба длится долгие годы. По исследованию аналитической фирмы Evens Economics and Solomon Brothers of New York принятие ставки равной 8% только в золотодобывающей отрасли США означает угрозу потери 17 800 рабочих мест, ежегодное недополучение налогов в федеральное казначейство 515 млн. долларов США, а потери штатов составляют 106 млн. долларов США, в год за счет уменьшения общей экономической эффективности и бегства капитала за границу [8].

В большей части штатов США действуют подоходные налоги (или) налоги на монопольные права, ставки которых варьируют от номинальной реги-

страционной пошлины примерно до 12%. Некоторые муниципальные и другие власти также взимают подоходные налоги. Все эти налоги подлежат вычету из федерального подоходного налога. Кроме того, в ряде штатов введены налоги на добытые полезные ископаемые.

От действующих в США иностранных корпораций требуется выплата налогов с сумм дивидендов и процентов, распределяемых среди иностранных акционеров. Обычно этот налог составляет 30%, но для ряда стран, имеющих налоговые соглашения, он ниже.

Кроме постоянного подоходного налога, налоговое управление США устанавливает дополнительный 30%-й налог на прибыль филиалов корпораций, являющийся попыткой «возвратить на родину» 30%-й налог на дивиденды, выплачиваемый действующими за рубежом дочерними фирмами США их иностранным материнским фирмам.

Налоговые режимы. Стоимость приобретения прав на поиск месторождений полезных ископаемых капитализируют и в дальнейшем компенсируют или за счет налоговой ставки на истощение недр, или при продаже или отказе от месторождения.

Затраты на разведку на территории США могут вычитаться из налогооблагаемой части. В противном случае они капитализируются, увеличивая тем самым базовую амортизируемую стоимость месторождения. Удержанные затраты на разведку возмещают после того, как месторождение достигло стадии промышленной эксплуатации.

Это возмещение осуществляется либо с помощью механизма скидки на истощение недр, либо путем включения этих сумм в валовый доход по достижении рудником стадии промышленной эксплуатации. В последнем случае расходы на разведку суммируются с базой налогового обложения для дальнейшего использования механизма скидки на истощение недр.

Затраты на освоение месторождений, находящиеся на территории США, могут также возмещаться либо сразу, либо с переносом на несколько лет и погашаются в рассрочку по мере того как продается руда, добытая благодаря этим затратам. В отличие от затрат на разведку, затраты на освоение не подлежат «обратному взятию». Поэтому их выгоднее классифицировать как связанными с эксплуатацией, а не с разведкой. Различие определяется тем, ко-

гда рудник достигает этапа промышленной разработки. Размер подлежащих вычету затрат на разведку и освоение месторождений зависит от момента, когда они были произведены.

Скидка на истощение природных ресурсов. Владельцы месторождений полезных ископаемых на этапе их промышленной эксплуатации имеют законное право на налоговую скидку на истощение природных ресурсов, выраженную либо в процентах, либо в стоимости. В зависимости от того какая выше. Скидка на истощение недр равна меньшей из двух величин: заранее установленного процента валового дохода от добычи или 50%-ный налогооблагаемой части дохода, без вычета скидки на истощение. Для такого расчета валовый доход от добычи руды определяют после извлечения руды и использования заранее оговоренной технологии добычи. Если же руда не добыта, рассчитать валовый доход от добычи очень сложно. Скидка на истощение ресурсов зависит от вида сырья и варьируется в пределах 5-22%: железная руда – 15, никель – 22. Медь – 15, свинец – 22, серебро – 15, цинк – 22, уголь – 10; хлорид натрия – 10. Калийные соли – 14, известняк – 14, гравий – 5.

Скидка на истощение природных ресурсов уменьшает базу налогообложения месторождения полезного ископаемого, но не уменьшает его стоимости.

Налоги за использование недр и на собственность существенно влияют на прибыльность предприятия в период его экономического спада, тогда как подоходный налог увеличивается с увеличением прибыльности. Бремя подоходного налога уменьшается за счет скидок на износ капитального оборудования (основных фондов) и списания капитальных затрат.

Канада

На месторождениях цветных металлов Канады было изучено влияние различных налогов и налоговых ставок на деятельность добывающих компаний. Было установлено, что налог на прибыль (подоходный налог) содействует увеличению общественного богатства во много раз эффективнее, чем налог за использование недр и налог на собственность, поскольку с его помощью можно удвоить количество потенциально прибыльных месторождений и повысить норму прибыли инвестора (таб.1)

Таблица 1-Влияние налогообложения на показатели отработки месторождений в Британской Колумбии (Канада)

№ п/п	Показатели	Налог на использование недр	Налог на прибыль
1	Действующая стоимость объекта для общества, млн. долл. США	29,0	116,0
2	Сумма налоговых поступлений, млн. долларов США	592,0	710,0
3	Количество промышленных месторождений	12	15
4	Норма прибыли инвесторов	6,6	8,8

На основе этого исследования были внесены изменения в горное законодательство провинции Британская Колумбия.

В последние годы отмечается увеличение добычи полезных ископаемых в Ирландии, Аргентине, на Ямайке, что в значительной степени объясняется изменениями в налоговом законодательстве этих стран (уменьшение или отмена налога за использование недр).

Величина налогооблагаемой прибыли может быть уменьшена с помощью следующих допустимых приемов:

- увеличения амортизационных отчислений (уменьшение величины прибыли);
- скидки на истощение недр;
- операции с учетом разницы курсов валют;

- учета факторов, стимулирующих капитальные вложения (предоставление налоговых льгот).

Для расчета величины налогооблагаемой прибыли необходимо определить скидки на капитальные затраты и на истощение недр.

ЮАР

ЮАР относится к числу стран, для которых характерно преобладание импорта капитала над экспортом. Горная деятельность может осуществляться филиалом иностранной компании или зарегистрированной в ЮАР дочерней компанией, однако правительство ЮАР отдает предпочтение последней.

Как филиалы компаний, так и зарегистрированные в ЮАР дочерние фирмы облагаются налогом на корпорации в одинаковом размере. Ставка налога – 50%, исключая доходы от горной деятельности, с которых налог берется общепринятым способом.

Ставка прогрессивная. Устанавливается по формуле, которая ставит налогооблагаемый доход в зависимость от валовой выручки компании. Ставка налога варьируется от нуля для теоретического максимума в 68,72%.

В большинстве районов страны существуют местные налоги на услуги в размере 0,25-0,30% от фонда заработной платы и местные налоги на организации со ставкой 0,1-0,13% от оборота.

Право на разработку алмазов, золота и других драгоценных металлов принадлежит государству (в лице федерального правительства). Горное предприятие, создаваемое в этой области должно приобрести у государства договор о горной аренде, который обычно предусматривает встречную денежную компенсацию со стороны государства в виде скидки при подсчете суммы налогооблагаемого дохода.

Капитальные затраты в горной промышленности трактуются очень широко. В них включается стоимость геологоразведочных работ и освоения месторождений, обустройство шахт и тоннелей, возведения рудничных зданий и сооружений, жилищ для персонала; сюда же включаются затраты на строительство обогатительных фабрик, приобретение машин, техники, оборудования для горных предприятий.

Скидки на капитальные затраты допускаются только из налогооблагаемых доходов от горной деятельности. Более того (за исключением случаев, когда получена специальная директива министерства) скидка на капитальные затраты данного конкретного рудника допускается только с налогооблагаемого дохода именно этого рудника.

Большинство затрат начисляются полностью за тот год, в котором произведены эти затраты, при условии, что на руднике осуществляется производство; начато производство, если затраты перенесены до начала производства (в том числе административные расходы и выплаты процентов).

Из этого правила допускаются исключения по жилищному и гражданскому строительству для персонала, обустройству зон отдыха и строительству железной дороги.

Если компания продолжает горнодобывающую деятельность, любую сумму превышения скидок на капитальные затраты с налогооблагаемых доходов можно вносить вперед на неопределенно долгий срок.

Скидки на истощение недр и на стоимость приобретения земли и прав на минеральные ресурсы в ЮАР не предусмотрены.

Правительство ЮАР в целом поощряет создание новых горных предприятий. Особенно, если эти предприятия имеют стратегическое значение, обеспечивают приток иностранной валюты или создают новые рабочие места в экономически развитых районах.

За вложение капитала горная компания может получить налоговые льготы в размере до 20% от стоимости обогатительной фабрики и оборудования, используемого для более качественного обогащения минерального сырья на экспорт, а также другие льготы.

Роялти в Великобритании взимается по ставке 12,5% (на шельфе). При этом из валового дохода исключаются затраты по транспортировке углеводородов на сушу и издержки закачивания. Государство, по своему желанию, может взять роялти полностью или частично произведенной продукцией[9].

В США, Канаде, ЮАР, Германии, Японии и других странах имеется сотни видов налоговых льгот и скидок предпринимательству в горно-геологическом секторе экономики. Они не образуют стойкой системы, но имеют общую направленность стимулирования государством притока капиталовложений в страну, инвестиций в основной капитал, деятельность отечественных компаний в зарубежных странах при условии использования их минеральных ресурсов.

Библиографический список

1. Кухаренко В.В., Тютюрюков Н.Н. Налоговые системы зарубежных стран.-М.: РАГС, 2014.-435с.
2. Тютюрюков Н.Н. Налоговые системы зарубежных стран.-М.: Дашков и Ко, 2012.-466с.
3. Попова Л.В., Дрозжина И.А., Маслов Б.Г. Налоговые системы зарубежных стран.-М.: Дело и Сервис, 2014.-456 с.
4. Шувалова Е.В., Климовицкий В.В., Пузин А.М. Налоговые системы зарубежных стран.-М.: Дашков и Ко, 2013.-560с.
5. Кучеров И.И. Теория налогов и сборов.-М.: ЮриИнфоР, 2014.-560 с.
6. Чайников В.В. Налогообложение в недропользовании и собственности/В.В. Чайников, Д.Г. Лапин [Текст]//Известия вузов. Геология и разведка.-2011.-№5.-С.75-80.-ISSN 0016-7762.-(Экономика минерального сырья и геологоразведочных работ).
7. Юмаев М.М. Платежи за пользование природными ресурсами: научно-практическое пособие.-М.: Статус-Кво97,2005-292с.
8. Goggins G. Federal Public Land and Resources Law.-1994.
9. Официальный сайт Студопедия, статья «Налогообложение нефтяной промышленности США» http://studopedia.ru/10_159941_nalogooblozhenie-neftyanoy-promishlennosti-ssha.html (Дата обращения 24.03.2017).

References

1. Kuharenko V.V., Tyutyuryukov N.N. Nalogovye sistemy zarubezhnyh stran.-M.: RAQS, 2014.-435s.
2. Tyutyuryukov N.N. Nalogovye sistemy zarubezhnyh stran.-M.: Dashkov I Ko, 2012.-466s.
3. Popova L.V., Drozhzhina I.A., Maslov B.G. Nalogovye sistemy zarubezhnyh stran.-M.: Delo I Servis, 2014.-456 s.
4. Shuvalova E.V., Klimovickij V.V., Puzin A.M. Nalogovye sistemy zarubezhnyh stran.-M.: Dashkov I Ko, 2013.-560s.
5. Kucherov I.I. Teoriya nalogov i sborov.- M.: YUrInfoR, 2014.-560 s.
6. Chajnikov V.V. Nalogooblozhenie v nedropol'zovanii i sobstvennost'/V.V. Chajnikov, D.G. Lapin [Tekst]//Izvestiya vuzov. Geologiya i razvedka.-2011.-№5.-S.75-80.-ISSN 0016-7762.-(Ekonomika mineral'nogo syr'ya i geologorazvedochnyh rabot).
7. YUmaev M.M. Platezhi za pol'zovanie prirodnyimi resursami: Nauchno-prakticheskoe posobie.-M.: Status-Kvo97,2005-292s.
8. Goggins G. Federal Public Land and Resources Law.-1994.
9. Oficial'nyj sajt Studopediya, stat'ya «Nalogooblozhenie neftyanoj promishlennosti SSHA» http://studopedia.ru/10_159941_nalogooblozhenie-neftyanoy-promishlennosti-ssha.html (Data obrashcheniya 24.03.2017).

ПРОБЛЕМЫ И АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГИПЕРКОНКУРЕНЦИИ

Чжан В., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: В статье анализируются проблемы развития сотрудничества стран ЕАЭС в условиях гиперконкуренции, а также рассматриваются возможные пути решения этих проблем. Результатом исследования является разработанный комплекс мер и действий, направленных на обеспечение и развитие экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: гиперконкуренция, сотрудничество между ЕАЭС и ЭПШП, транспортная инфраструктура.

Abstract: The article analyzes the problems of development cooperation of the EAEU countries in circumstances of hyper-competition, and discusses possible solutions to these problems. The result of this study is to develop a complex of measures and actions aimed at support and development of economic integration in the framework of the EAEU.

Keywords: hypercompetition, the cooperation between the EEU and B&R, transport infrastructure.

Статья 4 Договора о Евразийском экономическом союзе определяет в качестве основных целей Союза, не считая создания благоприятной экономической и политической среды для устойчивого развития национальных экономик государств-участников ЕАЭС с целью обеспечения условий для повышения жизненного уровня населения этих государств, а также задач формирования общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, всестороннюю модернизацию, кооперацию и обеспечение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной гиперконкуренции. По мнению профессора Санкт-Петербургского государственного экономического университета Дятлова С.А., гиперконкуренцией одновременно охватывается несколько областей, к которым можно отнести издержки, качество, сроки, «ноу-хау», а также процесс создания рыночных барьеров и укрепления финансового положения [3]. Условия гиперконкуренции диктуют для высшего менеджмента требования акцентирования усилий не столько на одном из конкурентных параметров, сколько учета всех этих параметров одновременно.

В связи с этим, задачи повышения конкурентоспособности национальных экономик стран-участниц ЕАЭС, а также обеспечения их стабильных конкурентных преимуществ представляются особенно актуальными и требуют принципиального пересмотра общепринятых методик. Именно по этой причине необходимо провести анализ основных движущих сил, которые наиболее активно стимулируют интеграционные процессы, тем самым обеспечивая устойчивую конкурентоспособность национальных экономик стран-участниц, определить критерии эффективности интеграционных процессов. Следует отметить, что существующие методические подходы учитывают следующие иницирующие интеграционные процессы критерии эффективности:

- региональный интеграционный протекционизм, в задачи которого входит обеспечение защиты внутренних рынков с целью противостояния политике «неопротекционизма», которую сегодня активно проводят ведущие экономики мира;
- увеличение объемов рынков интеграционного объединения, которое создает для национальных компаний возможности обеспечения свободы движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала;
- глубокая специализация и кооперация национальных производителей на рынках интеграционного объединения, а также процесс встраивания их в цепочки создания добавленной стоимости.

При этом национальным экономикам должна быть присуща конкурентная устойчивость при воз-

действии внешних факторов, которая способствует обеспечивать повышению конкурентоспособности в целом [1].

Возрастание значимости экономической интеграции с точки зрения развития национальной экономической системы в настоящее время связано с ростом возможностей на основе многосторонних отношений. Как показывает практика с одной стороны, страна может осуществлять процесс интеграции в мировую экономику в многостороннем формате, с другой стороны, полномасштабная интеграция должна пройти в обязательном порядке определенные стадии становления и развития сотрудничества [2].

В качестве одного из инициаторов разработки межгосударственных программ и проектов могут выступать евразийские технологические платформы (ЕТП). Являясь элементом совместной инновационной инфраструктуры государств-членов ЕАЭС, они представляют собой механизм кооперации в научно-технологической и инновационной сферах и формируются путем организации сотрудничества между ведущими организациями бизнеса [4].

С учетом растущей глобализации мировых рынков в условиях кризиса конкурентоспособными могут быть только те национальные экономики, которые находят принципиально новые возможности сотрудничества в самых разных областях бизнеса и развития инфраструктурных проектов. В этом направлении сегодня развиваются взаимоотношения стран-участниц ЕАЭС и Китая, двустороннее сотрудничество которых может послужить драйвером роста экономики Евразии, добавляя во взаимоотношения государств этого региона новый контент.

В настоящее время, сотрудничество между проектом КНР «Экономический пояс шелкового пути» (ЭПШП) и ЕАЭС в области единой инфраструктурной сети должно быть направлено, главным образом, на создание транспортных коридоров именно по причине того, что это является базовыми инженерными работами в строительстве ЭПШП, развитии ЕАЭС, и обеспечении успехов в совместном развитии региона для государств-участниц этого проекта.

Если рассматривать интерес РФ в этом проекте, то необходимо отметить, что основное значение транспортных коридоров ЭПШП для экономики России заключается в развитии внутренних перевозок с более коротким плечом и в индустриальном развитии регионов, находящихся в отдалении от морских путей. Еще одной из основных проблем здесь можно рассматривать задачу перенаправления на свою территорию части китайских торговых потоков, следующие сейчас в Евросоюз морем, и заодно и привлечение дополнительных финансов для дорог и транспортных узлов, создавая тем самым дополнительные рабочие места. Для ЕАЭС, как региональ-

ной группировки, континентальный транзит предоставляет дополнительные возможности развития интеграционных процессов за счет реализации совместных инфраструктурных проектов и создания транспортно-логистической базы для наращивания производственной кооперации. Обе инициативы предусматривают создание протяженного кластера (железнодорожного, автомобильного, энергетического) с участием международных финансовых и производственных институтов. Необходимо отметить также, что одновременно развитию транспортных коридоров в регионе способствуют международные финансовые институты, такие как Всемирный банк, Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития. Безусловно, Китай заинтересован в увеличении транзита своих товаров в Европу в условиях гиперконкуренции и мирового экономического кризиса.

Очевидно, что сотрудничество в области единой инфраструктурной сети будет способствовать сотрудничеству в сфере торговли, энергетики, а также в финансовых сферах. Страны проходящие вдоль ЭПШП и страны-участницы ЕАЭС в большинстве своем представляют собой развивающиеся страны, некоторые из них являются странами с переходной экономикой, экономическое развитие которых все еще находится на начальном этапе, и они чувствуют серьезную нехватку техники и финансирования. В то же время Китай в этом отношении обладает уникальными преимуществами и может установить отношения стратегического взаимодействия и партнерства с соответствующими странами. Обрабатывающая промышленность Китая развита, большая часть промтоваров соответствует уровню потребления и спросу на рынке стран региона, всемерное расширение торговли товарами, оказание помощи по вопросам развития государства, с тем, чтобы содействовать увеличению занятости в сфере обрабатывающей промышленности находится в полном соответствии с механизмом взаимной выгоды и взаимного выигрыша.

Библиографический список

1. В.Л. Абрамов, Журнал "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия «Экономика и Право» 2015. № 9-10
2. Бондарев И. И. Трудности развития интеграционных объединений (на примере ЕАЭС и МЕРКОСУР) [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). - Краснодар: Новация, 2017. с. 14-17.
3. Дятлов С.А. Инновационная гиперконкуренция в системе глобальной информационной экономики // Информационное общество, № 4, 2013.
4. Егорова В.К. Проблемы инновационного развития стран Евразийского экономического союза. Проблемы и перспективы евразийской экономической интеграции: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 24 ноября 2016 г. / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Часть I.— СПб.: МИЭП при МПА ЕвразЭС, 2016. с. 265.

References

1. V.L. Abramov, Zhurnal "Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki", Seriya «Ekonomika i Pravo». 2015. № 9-10
2. Bondarev I. I. Trudnosti razvitiya integratsionnykh ob'edinenij (na primere EAES i MERKOSUR) [Tekst] // Ekonomika, upravlenie, finansy: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2017 g.). - Krasnodar: Novaciya, 2017. s. 14-17.
3. Dyatlov S.A. Innovatsionnaya giperkonkurenciya v sisteme global'noj informacionnoj ekonomiki // Informatsionnoe obshchestvo, № 4, 2013.
4. Egorova V.K. Problemy innovatsionnogo razvitiya stran Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. Problemy i perspektivy evrazijskoj ekonomicheskoy integratsii: sb. st. iz materialov Evrazijskogo nauchnogo foruma 24 noyabrya 2016 g. / Obshch. nauchn. red. M.YU. Spirinoj. CHast' I.— SPb.: MIENP pri MPA EvrAzES, 2016. s. 265.

В создавшейся ситуации КНР и ЕАЭС следует использовать преимущества континентальной интеграции, которые предполагают активное развитие транспортно-логистических связей и расширение взаимодействия между странами на субрегиональном уровне (микрорегионализм, пограничное сотрудничество). Следует отметить также необходимость создания специальной комиссии в рамках механизма ежегодных встреч глав правительств КНР и стран – участниц ЕАЭС для продолжения обсуждения сотрудничества в сфере промышленной экономики, инвестиций и других секторах. Также представляется необходимым учреждение саммита руководителей Китая и стран ЕАЭС для обеспечения процесса сопряжения государств-членов ЕАЭС, как единой группы.

Для Евразийского экономического союза путь сотрудничества с КНР является приоритетным, учитывая сложившуюся мировую тенденцию на усиление конкурентной борьбы: это обстоятельство осознается на государственном уровне. В ближайшее время следует ожидать реализации конкретных шагов в трех направлениях:

- повышение эффективности национальной науки, ее ориентация на нужды экономики;
- модернизация и рост восприимчивости к инновациям в производственной сфере;
- совершенствование общесистемных условий развития инфраструктурных проектов и выработка принципиально иной политики государств – участниц ЕАЭС в соответствии с требованиями, предъявляемыми национальным экономиком объективными условиями глобальной гиперконкуренции.

Все это может значительно расширить пространство сотрудничества КНР и ЕАЭС, а также создать условия для организации зоны свободной торговли с тем, чтобы обеспечить основу для дальнейшего сотрудничества этих крупных национальных экономик.

ДОПУСК ФИЛИАЛОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ КАК ФАКТОР ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ВТО

Шайдуллина В.К., к.ю.н. старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются особенности допуска филиалов и представительств иностранных банков в качестве фактора либерализации рынка финансовых услуг в условиях мировой торговой системы. Подняты вопросы обязательств России в ВТО в рассматриваемой сфере. Выявлена модель поведения России в отношении иностранных банков. Обозначены проблемы допуска филиалов и представительств иностранных банков для осуществления деятельности на территории Российской Федерации. Ключевые слова: ВТО, финансовые услуги, допуск филиалов и представительств иностранных банков, либерализация, Россия, Закон о банках и банковской деятельности.

Abstract: This article discusses the features of the admission of branches and representative offices of foreign banks as a factor of liberalization of the financial services market in the global trading system. Raised questions of Russia's obligations in the WTO in this area. The identified model of the behavior of Russia concerning foreign banks. The indicated problem of the admission of branches and representative offices of foreign banks to carry out activities on the territory of the Russian Federation.

Keywords: WTO, financial services, the admission of branches and representative offices of foreign banks, liberalization, Russia, the Law on banks and banking activities.

В 1995 году было принято решение основать Всемирную торговую организацию (далее – ВТО), предшественником которой было Генеральное соглашение о тарифах и торговле. В настоящее время в ВТО входят 164 страны. Переговоры о том, чтобы Российская Федерация вошла в состав ВТО, начали вестись еще в 1995 году. На сегодняшний день даже после вступления России в ВТО все еще продолжается процесс переговоров относительно допуска иностранных банковских организаций к внутреннему финансовому рынку России, в ходе которых в 2012 году уже были достигнуты определенные условия и договоренности.

Теоретически заложенные условия участия государства в ВТО и их применение на практике имеют значительные отличия. В категории развитых стран выполнение определенных ранее оговоренных обязательств касательно открытия внутренних банковских организаций для иностранных фирм применяется во всех 29 государствах. В качестве сравнения можно рассмотреть развивающиеся страны, из которых только третья часть выполняет положенные обязательства. При этом количество различных условий, которые лимитируют наличие иностранных фирм на территории того или иного государства, для развивающихся стран больше, чем для развитых. В большинстве развивающихся стран проводится контроль процесса лицензирования или проводится определенное экономическое тестирование (Economic Needs Test). Несмотря на это, практически 50% развитых государств применяют другие виды ограничений, которые не выходят за рамки национального режима [5].

Одним из главных обязательств договора участия того или иного государства в ВТО является разрешение банка другой страны принимать доленое участие в уже функционирующих банковских структурах путем открытия новых отделений и филиалов. Наряду с этим есть страны-участники ВТО, к которым не применяется данное условие. Так, более 30 государств, ставших членами торговой организации, наложили табу на использование подобного внедрения иностранных банков в свою финансовую отрасль, несмотря на разрешение этого условия в принятых обязательствах.

Наряду с этим 6 государств, входящих в ВТО, запрещают внедрение капитала другой страны путем открытия отделений и филиалов, хотя ранее при подписании обязательств этот пункт не был исключен. Вносить подобные ограничения позволяет с учетом «благоразумных» оснований. В слу-

чае, когда это станет причиной различий такого рода, может возникнуть вопрос о том, что именно подразумевается под «благоразумием». Исходя из этого, появятся новые условия, которые будут регулировать выполнение данного процесса [3].

В ходе деятельности ВТО регулярно проводилось сопоставление подписанных обязательств с практическим их выполнением, в том числе рассматривались данные о числе поданных заявок для внедрения иностранных фирм и количество тех, которым было отказано. В странах, которые оформили заявки на участие в них иностранных банков путем долевого участия, открытия отделений и филиалов, в среднем было отказано 30% и меньшему проценту желающих в зависимости от того, какой из принципов участия был выбран. При этом процентный показатель отказов в развитых странах оказался меньше, чем в развивающихся государствах. Максимальное количество отказов пришлось на заявки по поводу участия в филиалах или дочерних банках. В ходе проведения статистических исследований были выделены семь групп по ограничению, которые указаны ниже:

- лицензирование банков;
- лимит долевого участия иностранных банков;
- предельное значение общего объема активов банка другого государства;
- фактическая форма участия;
- применение другой банковской деятельности: проведение операций с использованием ценных бумаг;
- применение другой банковской деятельности: страхование, внедрение минимальных капитальных требований.

На основании вышеизложенных категорий были проведены исследования в отношении того, насколько либеральной является возможность внедрения иностранных банков в банковскую структуру Российской Федерации.

1) Выдача банкам лицензии на выполнение соответствующей деятельности. Данная процедура может быть исполнена только Центральным Банком РФ и строго с учетом соблюдения Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1-ФЗ, согласно которому прекращение выдачи лицензий банкам другого государства осуществляется в случае достижения определенной квоты. В процессе оформления разрешения учитывается множество факторов, среди которых соглашение о совместной деятельности с надзорным органом государства-базы основного банка. К 2015

году только 28 стран могли похвастаться подписанием такого рода документов. В основном это были государства, расположенные в Восточной Европе и страны, входящие в состав СНГ.

Подписанный ранее (в 1983 г.) Базельский Конкордат установил порядок проведения контроля, согласно которому ликвидность определяется страной-базой банковского филиала, а платежеспособность – государством, в котором расположен непосредственно сам банк. Наряду с этим процесс контроля инвестиций других государств может быть произведен Банком России. Факт вступления России в 2012 г. в ВТО и в последующем – в ОЭСР подразумевает выполнение детального исследования систем осуществления банковского контроля в странах-участниках и учета проведения необходимых правомерных принудительных действий (если такие понадобятся).

2) Лимитирование долевого участия другого государства. В случае ограничения долевого участия иностранного банка могут быть применены две формы, а именно: владение частью общего капитала банка или приобретение части его активов. Анализ банковской системы Российской Федерации показал, что доля активов, которая приходится на дочерние банки, существенно больше той же части, но уже в рассматриваемом капитале банка. Наряду с данным расчетом необходимо учитывать и долевое участие банков другого государства в различных сферах финансового рынка услуг. Проведение подобных расчетов является весьма сложным процессом особенно в отношении организаций, предоставляющих услуги по кредитованию, учитывая тот факт, что долевое участие при этом капитала банка другого государства составит меньше 100%.

3) Варианты формы участия капитала другого государства. Российское законодательство выделяет три разновидности участия капитала другого государства в деятельности банка России, среди которых:

- открытие филиала банка другого государства (в качестве формальности);
- открытие представительства иностранного банка;
- открытие дочернего банка.

При этом были сняты лимиты по повышению доли нерезидентов в уже созданных и функционирующих кредитных организациях. Это позволило нерезидентам Российской Федерации пользоваться всеми благами финансовых услуг, которые предоставлялись до этого времени только резидентам. Главным условием слияния/поглощения с организацией, предоставляющими услуги по кредитованию, является получение одобрения от АС в случае, когда их активы представлены суммой больше 14 млрд. руб.

4) Осуществление операций с ценными бумагами. В лицензии, которая выдается Банком России, допускается осуществление покупки, выпуска, продажи, учета, хранения и других операций, связанных с использованием ценных бумаг, которые, в свою очередь, могут являться платежным документом либо подтверждать привлечение денежных средств. Сюда относят также документы, при работе с которыми нет необходимости получения специального разрешения в соответствии с Законами Российской Федерации.

5) Деятельность, связанная со страхованием. В российском законодательстве говорится о запрете осуществления страховой деятельности организациями, которые уже занимаются предоставлением услуг по кредитованию. Но при этом консультирование в сфере страхования в качестве помощи при выборе той или иной страховой компании банкам разрешено.

6) Наличие минимальных капитальных требований. Было принято решение установить минимальный размер для уставного капитала в сумме 5 млн. Евро либо в рублевом эквиваленте согласно действующего курса. В ситуации, когда создаваемая кредитная организация формируется как итог слияния/поглощения, требований к ее минимальному капиталу не предъявляется. При реорганизации в форме выделения требования по минимальному капиталу применимы. При этом в качестве уставного капитала могут быть предоставлены несколько вариантов, а именно:

- денежными средствами в рублях;
- денежными средствами в другой валюте;
- зданием, являющимся собственностью учредителя;
- банковским имуществом (терминалы, банкоматы), которое необходимо для приема, хранения и выдачи наличных средств клиентам [4].

Анализируя все вышесказанные условия можно сделать некоторые выводы, а именно:

- приоритетным направлением деятельности банков других государств является развитие и рост рынка кредитования между банками. В указанной сфере их показатели являются максимальными, но стоит учитывать и тот факт, что иностранные банки больше занимаются привлечением МБК, чем размещением. Темпы роста внешних задолженностей дочерних отделений иностранных банков в отношении привлечения и поступления финансов со стороны банков-нерезидентов вполне соизмеримы с общей банковской системой. Максимальный показатель зависимости от межбанковского рынка был замечен среди группы банков, имеющих иностранных долевого участников. Данный факт можно объяснить постоянным внутригрупповым взаимодействием. Наряду с этими данными доля активов банков данной группы, имеющих значение ПМБК более 27%, поднялась до 45,3%. По сравнению с показателями 2007 года данная величина увеличилась в 2,6 раза;
- в качестве основного источника при формировании ресурсов для банков, имеющих 100%-ное иностранное вливание капитала, служат средства, получаемые от кредитных организаций, в том числе депозиты предприятий, населения; долевое участие собственного капитала постепенно снижается;
- банки, находящиеся под контролем нерезидентов, являются источником поступления средств как для коммерческих предприятий, так и для организаций, занимающихся кредитной деятельностью. Параллельно с этим активно развивается предоставление кредитов частным предпринимателям;
- наиболее эффективно ведение контроля проблемной задолженности происходит в дочерних отделениях иностранных банков, так как здесь наблюдается более низкий прирост просроченной задолженности населения, если сравнивать данный показатель по всей банковской системе. При этом, рассматривая сферу предоставления кредитов предприятиям и организациям, можно заметить значительный рост показателя задолженности, который может в 3 раза превысить банковский;
- в иностранных банках разрыв между пассивными и активными операциями, которые осуществляются с ценными бумагами, значительно меньше аналогичного показателя в банковской системе в целом;
- особенностью функционирования иностранных банков является увеличение долевого участия вложений в векселя и параллельное уменьшение доли в акциях;
- несмотря на снижение показателей эффективности функционирования иностранных банков с 1,67% до 1,01% (ROA) и показателя ROE с 13,84% до 13,66%, указанные процентные значения пре-

вышают аналогичные, полученные в банковской системе [1].

После вступления Российской Федерации в ВТО в сектор финансовых услуг были внесены следующие изменения:

на территории Российской Федерации не допускается деятельность филиалов иностранных банков, но при этом допускается создание банковских организаций, имеющих иностранные инвестиции, а также покупка банков с использованием финансовых средств другого государства;

- неизменным остается возможность введения квоты для иностранного участия во всей банковской системе; ее размеры могут достигать 50% в общем капитале, указанном в Уставе отечественного банка. Вносятся правка о том, что иностранные средства, внесенные в банковскую систему РФ до начала 2007., не будут учтены. Учету не подлежат и иностранные вложения в те финансовые банковские учреждения, которые будут приватизированы уже после окончания процесса вступления России в ВТО.

Несмотря на все вышесказанное, надежда российских властей вступить в ближайшие сроки в ОЭСР набирает оборотов. Данное событие будет являться поводом для повторного рассмотрения

обязательств касательно допуска филиалов банков других государств, что, в свою очередь, станет причиной тщательнее подойти к данному вопросу и при необходимости своевременно внести необходимые изменения законодательства Российской Федерации. Причем изменения должны касаться не только банковской сферы, но и услуг страхования на рынке ценных бумаг [2].

Для правильной организации порядка открытия нового представительства иностранного банка следует использовать меры, которые не будут идти в противоречие с уже существующими условиями вступления Российской Федерации в ВТО. Среди них можно выделить следующие:

Использование в процессе функционирования представительства иностранного банка специальных норм государственного валютного контроля;

- следить за выполнением необходимых ограничений в работе отделения иностранного банка применяемые и к его материнской структуре;

- постоянное ведение учета требований достаточности капитала;

- заключение необходимого соглашения во избежание получения двойного налогообложения с государством, в котором располагается головная кредитная организация.

Библиографический список

1. Hoekman B. Tentative First Steps – An Assessment of the Uruguay Round Agreement on Services // World Bank Policy Research Working Paper. №1455. 2016.
2. Barth A. Marchetti. Foreign Banking: Do Countries' WTO Commitments Match Actual Practices? // Staff Working Paper ERSD. 2016. №11.
3. McGuire, Greg and Michael Schuele. «Restrictiveness of International Trade in Banking Services. Measurement and Policy Implications. NY: Routledge, 2015.
4. Левашенко А.Д., Шайдуллина В.К. Тенденции реформирования мировой финансовой системы // Вестник АКСОР. 2016. № 1 (37). С. 204-208.
5. Костюкевич В. Либерализация рынка финансовых услуг // Научный вестник ИЭПП.ру. № 18. 2016.

References

1. Hoekman B. Tentative First Steps – An Assessment of the Uruguay Round Agreement on Services // World Bank Policy Research Working Paper. №1455. 2016.
2. Barth A. Marchetti. Foreign Banking: Do Countries' WTO Commitments Match Actual Practices? // Staff Working Paper ERSD. 2016. №11.
3. McGuire, Greg and Michael Schuele. «Restrictiveness of International Trade in Banking Services. Measurement and Policy Implications. NY: Routledge, 2015.
4. Levashenko A.D., Shajdullina V.K. Tendenci reformirovaniya mirovoj finansovoj sistemy // Vestnik AKSOR. 2016. № 1 (37). S. 204-208.
5. Kostyukovich V. Liberalizaciya rynka finansovyh uslug // Nauchnyj vestnik IENPP.ru. № 18. 2016.

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗАТРАТАМИ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шегурова В.П., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
Потапова М.С., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: В статье обоснована необходимость управления затратами в растениеводстве. Предложены основные пути сокращения себестоимости продукции растениеводства.

Ключевые слова: управление затратами, себестоимость продукции, ресурсосберегающие технологии, эффективность.

Abstract: In the article the necessity of cost management in crop production. The basic ways to reduce the cost of crop production.

Keywords: cost management, the cost of production, resource-saving technologies, efficiency.

Одним из элементов инновационного развития касательно зернового хозяйства является применение ресурсосберегающих технологий, в частности сберегающего земледелия. Однако из-за недостаточной исследованности экономической эффективности их применения в нашей стране и стереотипов мышления типичного русского человека они не так широко используются, как за рубежом. Поэтому сегодня актуальна проблема внедрения ресурсосберегающих технологий, способствующих снижению затрат, повышению эффективности всего производства экологически чистой, качественной продукции. Опыт передовых стран показывает положительный результат от применения системы ресурсосбережения. Нашей стране предстоит освоить ее более быстрыми темпами, чтобы не допустить сокращения сельскохозяйственного производства. В научной литературе нашли отражение различные аспекты организации, планирования, управления ресурсосбережением и рациональным ресурсопотреблением на всех уровнях хозяйствования [6].

Необходимость применения ресурсосберегающих технологий в зерновом хозяйстве обусловлена большим значением зерна. Прежде всего, это обеспечение продовольственной безопасности страны, так как в зерне содержатся все необходимые для жизни питательные элементы.

Основным показателем экономической эффективности сельскохозяйственного производства является себестоимость продукции. Он отражает всю хозяйственную деятельность предприятия: условия производства, применяемые технологии, техническая оснащенность, организация и производительность, использование основных и оборотных средств, соблюдение режима экономии, качество управления. Здесь аккумулируются результаты использования всех производственных ресурсов.

Целью исследования является рассмотрение процесса управления затратами при производстве продукции растениеводства и определение возможных путей их сокращения.

В качестве объекта исследования послужила финансово-хозяйственная деятельность ЗАО «Агро-Атяшево», специализированного на производстве продукции растениеводства и животноводства.

Объектами учета затрат в ЗАО «Агро-Атяшево» в отрасли растениеводства являются сельскохозяйственные культуры; затраты, подлежащие распределению; прочие субъекты; сельскохозяйственные работы.

Подробная разбивка по калькуляционным статьям основного производства (растениеводства) на примере ЗАО «Агро-Атяшево» нами рассматривается в таблице 1.

Таблица 1 – Структура затрат продукции растениеводства

Показатель	2013 г.		2014 г.		2015 г.		Темп роста 2015 к 2013, %
	тыс. р.	%	тыс. р.	%	тыс. р.	%	
Материальные затраты	99669	74,37	105216	73,68	113883	78,23	114,26
Затраты на оплату труда	15504	11,57	15700	10,99	15512	10,66	100,05
Отчисления на социальные нужды	4325	3,23	4301	3,01	4805	3,30	111,10
Амортизация	10144	7,57	15742	11,02	10536	7,24	103,86
Прочие затраты	4382	3,27	4845	3,29	845	0,58	19,28
Итого затрат по основному производству	134024	100	142804	100	145581	100	108,62

Анализ структуры затрат растениеводства показывает, что в ЗАО «Агро-Атяшево» наибольший удельный вес занимают материальные затраты и в 2015 году их доля составила 78,23 %, в структуре которой первое место занимают минеральные удобрения – 24,15 %, второе – нефтепродукты – 21,37 %, третье – семена и посадочный материал – 10,62 %. Если рассматривать изменение структуры затрат

по годам, то можно сказать, что она имеет тенденцию к увеличению. В 2015 году затраты по растениеводству составили 145581 тыс. р., что на 8,62 % больше, чем в 2013 году.

В таблице 2 представлен анализ темпов роста затрат и объемов производства продукции растениеводства ЗАО «Агро-Атяшево».

Таблица 2 – Темпы роста затрат и объема производства продукции ЗАО «Агро-Атышево»

Показатель	2013 г.		2014 г.		2015 г.		Темп роста 2015 к 2013, %	
	Затраты, тыс. р.	Объем произ-водства, т.	Затраты, тыс. р.	Объем произ-водства, т.	Затраты, тыс. р.	Объем произ-водства, т.	Затраты.	Объем произ-водства
Зерновые и зерно-бобовые	75946	10766,9	90888	10096,8	68116	16511,2	89,69	153,35
Кукуруза на зерно	13402	1486,5	4087	257,5	683	284,5	5,01	19,13
Сахарная свекла (фабричная)	15949	15221,8	16376	12862,1	11111	8391,8	69,67	55,13
Кукуруза на силос и зеленый корм	-	-	3880	3537,1	2242	4391,7	-	-

Проведенный анализ позволил выявить позитивную динамику превышения темпов роста объемов производства зерновых и зернобобовых культур над темпами роста затрат на 53,35%. Обратная тенденция четко прослеживается по сахарной свекле на 44,87%, кукурузы на зерно – 80,87%. Во многом снижению затрат на производство продукции растениеводства способствовало своевременное выявление и анализ руководством предприятия внутрипроизводственных проблем, что позволило оперативно наметить пути их устранения. Необходимая для этого информация должна своевременно готовиться и передаваться в распоряжение руководителей.

Именно в связи с выявленными закономерностями возникает острая необходимость в снижении затрат на выращивание продукции растениеводства.

Ресурсосберегающие технологии – технологии, обеспечивающие производство продукции с минимально возможным потреблением ресурсов, сырья, материалов, топлива, электроэнергии для технологических целей [3]. Главная цель внедрения ресурсосберегающих технологий состоит в обеспечении не рекордно высоких урожаев, а экономически выгодных уровней урожайности культур при низкой себестоимости.

Важное место в применении ресурсосберегающих технологий в растениеводстве отводится сберегающему земледелию, так как основная роль в производстве продукции растениеводства принадлежит основному фактору производства – земле. По данным Министерства сельского хозяйства России около 60% сельскохозяйственных угодий в стране подвержены эрозии. Площадь эродированных земель ежегодно возрастает на 400 – 500 тыс. га. Вследствие этого утрачивается 1,5 млрд. тонн плодородного слоя почвы в год. [4, с.153]. Сберегающее земледелие основывается на оптимальной системе обработки почвы.

Безотвальная обработка почвы представляет собой рыхление без изменения расположения слоев горизонтов. Данный способ обработки является экологичным. При безотвальной обработке лучше сберегается влага и создаются благоприятные условия для сохранения гумуса [2].

Минимальная и нулевая (No – till) системы обработки почвы характеризуются минимизацией обработки. Рассмотрим их подробнее.

Минимальная обработка почвы – это научно обоснованная обработка почвы, которая обеспечивает снижение энергетических и трудовых затрат путем уменьшения числа, глубины и обрабатываемой площади поля, а также совмещения и выполнения нескольких технологических операций (рыхление, уплотнение почвы), посев, внесение удобрений,

гербицидов) в одном рабочем процессе комбинированными агрегатами [5, с. 33].

Нулевая обработка характеризуется полным исключением всех видов обработки почвы. В настоящее время широко применима нулевая обработка с применением технологии прямого посева, который предполагает посев по стерне или дернине с предварительным внесением гербицидов и формированием мелких бороздок для размещения семян.

Одним из базовых элементов ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве, в частности в растениеводстве, является «точное земледелие», представляющее собой оптимальное управление для каждого квадратного метра поля.

Переход на ресурсосберегающие технологии в растениеводстве, несмотря на свою оправданность, встречает протест со стороны некоторых товаропроизводителей. Это объясняется проблемами, которые возникают на первых этапах перехода.

Во-первых, существует мнение, что ресурсосберегающие технологии дороже в сравнении с традиционной вспашкой. Однако применение элементов точного земледелия позволяет добиться значительного снижения затрат на химию.

Во-вторых, присутствуют значительные инвестиционные затраты на технику. Но применение современной техники менее затратно и более производительно, поэтому она окупится и начнет приносить прибыль.

В-третьих, среди сельхозтоваропроизводителей, в основном прибыльных предприятий, распространено мнение достаточности земли «на их век», поэтому не желают производить дополнительные затраты.

Растениеводство имеет немало проблем, которые делают его затратным и малоэффективным. Для их решения предлагается использовать ресурсосберегающие технологии, сущность которых и заключается в снижении затрат на производство продукции при сохранении должного качества. Таким образом, применение данных технологий в зерновой отрасли является одним из основных способов повышения экономической эффективности производства, что так необходимо сельхозтоваропроизводителям.

«Экономическая эффективность – это получение максимума возможных выгод от имеющихся ресурсов» – такое определение дает Булатов А. С.

Для повышения эффективности производства зерна с помощью применения ресурсосберегающих технологий в рамках исследуемого предприятия рекомендуется провести следующие основные мероприятия:

1) Развитие сберегающего земледелия и его составляющего элемента – точного земледелия (с использованием GPS), которое очень эффективно: за счёт работы ночью и при плохой видимости

расширяет временные возможности; экономит топливо, химикаты, время, исключает пропуски. А расширение применения технологий No-till позволит значительно сократить расходы на обработку почвы и способствует биологизации почвы.

Широкую мировую популярность приобрело использование почвенных бактерий, обеспечивающих уменьшение количества вносимых минеральных удобрений и средств защиты растений. Это естественные помощники растений, так как вырабатывают целый ряд биологически активных веществ, например, фитогормоны, которые стимулируют развитие растений, и антибиотики, которые подавляют рост вредоносных грибков.

2) Важным элементом ресурсосберегающих технологий в зерновом хозяйстве является энергосбережение, так как расход энергии – одна из главных статей затрат. Внедрение энергосберегающих технологий имеет особо важное значение не только с точки зрения непосредственного сокращения потребления энергетических ресурсов, но и в экономическом (сокращение расходов), и в экологическом плане (снижение утечек и вредных выбросов).

3) Развитие применения гранулированных органических удобрений, микробный состав которых лучше, чем в навозе, и доступность питательных элементов выше. Такие удобрения являются экологически чистыми и агрономически эффективными. Они способствуют одновременно повышению урожайности и улучшению почвы.

4) Другим направлением в развитии ресурсосберегающих технологий является применение капельного полива. Вода в данном случае подается прямо к корням, экономно и с одновременными подкормками в малых дозах. То есть, с помощью данной системы: повышается урожайность, сокращаются трудозатраты (так как применяется использование техники), экономия воды и удобрений (в 2-3 раза), эффективное потребление удобрений растениями и не осуществляется засоление почвы, позволяет оперировать временем (так как полив может осуществляться в любое время без возможности привлечь ожог растению).

5) Для осуществления ресурсосбережения желательна более усовершенствованная техника, разработки по которой также не прекращаются. Комбинированность операций и универсальность техники позволяют сэкономить на энергозатратах (например, почвообрабатывающий посевной комплекс ЭРА-П, зерноуборочный прицепной комплекс ЭРА-У) [5, с. 56].

Для управления затратами необходима постоянная работа по разработке и внедрению на основе интеграции перспективных методов в действующую практику [1].

Таким образом, предложенный комплекс рекомендаций и мероприятий, позволит повысить эффективность управления затратами в растениеводстве.

Библиографический список

1. Макарова Л. М. Подходы к управлению затратами в контексте концепции устойчивого развития организации / Л. М. Макарова, Е. Е. Родина // Современная наука и образование – 2014. – № 6 – С. 531
2. Пивоваров П. Научно – технический прогресс как фактор повышения эффективности растениеводства / П. Пивоваров // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 2. – С. 85–88.
3. Потапов С. В. Перспективы использования ресурсосберегающих технологий в производстве зерна / С. В. Потапов, Л. Н. Потапова // Ресурсосберегающие экологически безопасные технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. С.А. Лапшина, Саранск: Изд-во Мордов. ун-та – 2016. – 504 с. – С. 409–412
4. Сафронов Н. С. Современные тенденции в технологической модернизации зерновой отрасли / Н. С. Сафронов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 1. – С. 55–58.
5. Хансаяров Р. И. Ресурсосбережение как фактор повышения эффективности производства / Р. И. Хансаяров // Экономические науки. – 2011. – № 6. – С. 50–53.
6. Шаева Т.И., Шегурова В.П. Проблемы ресурсосберегающих технологий в агроэкономике / Т.И. Шаева, В.П. Шегурова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – № 4 (32). – С. 63–68.

References

1. Makarova L. M. Podhody k upravleniyu zhatratami v kontekste koncepcii ustojchivogo razvitiya organizacii / L. M. Makarova, E. E. Rodina // - Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – 2014. – № 6 – S. 531
2. Pivovarov P. Nauchno – tekhnicheskij progress kak faktor povysheniya ehffektivnosti rastenievodstva / P. Pivovarov // APK: ehkonomika, upravlenie. – 2012. – № 2. – S. 85–88.
3. Potapov S. V. Perspektivy ispol'zovaniya resursosberegayushchih tekhnologij v proizvodstve zerna / S. V. Potapov, L. N. Potapova // Resursosberegayushchie ehkologicheski bezopasnye tekhnologii proizvodstva i pererabotki sel'skhozajstvennoj produkcii: materialy IX Mezhdunar.nauch.-prakt. konf., posvyashch. pamyati prof. S.A. Lapshina, Saransk: Izd-vo Mor dov. un-ta – 2016. – 504 s. – S. 409–412
4. Safronov N. S. Sovremennye tendencii v tekhnologicheskoy modernizacii zernovoj ot rasli / N. S. Safronov // EHkonomika sel'skhozajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – 2012. – № 1. – S. 55–58.
5. Hansevyarov R. I. Resursosberezhenie kak faktor povysheniya ehffektivnosti proizvodstva / R. I. Hansevyarov // EHkonomicheskie nauki. – 2011. – № 6. – S. 50–53.
6. SHAeva T.I., SHEgurova V.P. Problemy resursosberegayushchih tekhnologij v agroehkonomike / T.I. SHAeva, V.P. SHEgurova // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatisheva. – 2014. – № 4 (32). – S. 63–68.

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ МЕСТНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА БЕЛГОРОДСКОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Шиленко С.М., Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Авилова Ж.Н., к.с.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: В условиях ужесточения санкций к российским производителям и успешной реализации программ импортозамещения, насыщение рынка товарами местных производителей и появление на нем конкурентоспособной товарной массы закономерно вызывают повышенный интерес со стороны предпринимателей и потребителей к товарному знаку. Идентифицировать товар по отдельным производителям и повысить лояльность потребителей к конкретному производителю вполне можно используя практику применения товарных знаков. В статье поднимаются актуальные вопросы по брендированию товаров массового спроса на Белгородском потребительском рынке, практике использования товарных знаков с целью повышения узнаваемости и повышения лояльности покупателей к понравившемуся товару.

Ключевые слова: товарный знак, потребительский рынок, имидж, продвижение, товаропроизводители.

Abstract: In the conditions of toughening of sanctions against the Russian manufacturers and the successful implementation of programs of import substitution, the saturation of the market with local goods and the appearance of competitive commodity mass naturally cause an increased interest from entrepreneurs and consumers to the trademark. To identify the product by individual producers and increase consumer loyalty to a particular manufacturer, it is possible using the practice of trademarks. The article raises important questions on the branding of consumer goods in the Belgorod consumer market, the practice of using trademarks with the aim to increase brand awareness and increase customer loyalty to any product.

Keywords: trademark, the consumer market, image, promotion, producers.

В условия импортозамещения и поддержания отечественных производителей, возникает все большее количество предприятий, предлагающих свои товары и услуги. Выделить свой товар или услугу можно лишь одним способом - придав черты индивидуальности своей продукции. И здесь огромную роль в борьбе за потребителя и его деньги играет товарный знак.

Товарный знак является одним основным элементом бренда организации, его имиджевой составляющей, потребитель приобретая товар, или услугу в большинстве случаев ориентируется на товарный знак, который ассоциируется у него с конкретной организацией и определенным уровнем качества предоставляемых ею товаров или услуг. Таким образом, товарный знак выражает индивидуальность организации через художественный символ, который легко узнается потребителем.

В соответствии с Главой 76. «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий» ГК РФ в Российской Федерации законодательно действуют все права на средства индивидуализации согласно общепринятым международным нормам.

При признании исключительного права на товарный знак в соответствии с международным договором Российской Федерации содержание права, его действие, ограничения, порядок его осуществления и защиты определяются законодательством Российской Федерации. Независимо от положений законодательства страны возникновения исключительного права, если таким международным договором или настоящим НК РФ не предусмотрено иное.

Зарегистрированный товарный знак - это мощное оружие в конкурентной борьбе, сжато и лаконично создающее отличительный образ товаров и услуг фирмы в сознании потенциального потребителя.

Каждая организация, стремящаяся выделиться на товарном рынке стремится в борьбе за потребителя использовать товарные знаки, которые будут позиционировать и продвигать реализуемую продукцию, сообщать потребителю о качестве товара и формировать его лояльность к бренду.

Товарным знаком является уникальное обозначение товара, которое включает его наименование и визуальный логотип. Оно регистрируется в спе-

циальном порядке, который установлен на законодательном уровне. Это своего рода визитная карточка организации, которая выделяет ее среди производителей аналогичных наименований продуктов. [12]

Сегодня рынок вышел на новый уровень, когда конкурируют не столько продукты и услуги, сколько сами товарные знаки. Чаще известный бренд является более значительным аргументом в пользу покупки, чем технические и качественные характеристики продукта. [12]

Следует отметить что, сформированное общественное мнение об успехах и благоприятном экономическом развитии Белгородской области, отражается и на потребительских предпочтениях. Поэтому для многих сложился устойчивый стереотип, что большинство товаров Белгородской области - это качественные конкурентоспособные продукты. Поэтому, считаем, что задача товаропроизводителей поддерживать имиджевые характеристики товарных знаков высоким качеством продукта и гибкой ценовой политикой.

Наиболее известный товарный знак Белгородской области в сфере производства растительных масел и майонеза, это продукция компаний ЭФКО, известный бренд майонеза «Слобода». Однако, выпущенная линейка творожков и йогуртов под маркой «Слобода» популярностью у покупателей не пользуются, так как на подобном уровне воспринимается как продукция, содержащая подсолнечное масло и майонезы.

В области кондитерских изделий и мороженого уверенно завоевывают симпатии покупателей такие товарные знаки как кондитерская фабрика «Славянка», кондитерская фабрика «Белогорье» и Белгородский хладокомбинат с продукцией мороженого «Бодрая корова».

Активно развивающийся тепличных комплексы реализуют в торговых сетях продукцию под маркой «Зеленая грядка», и этот бренд становится популярным и узнаваемым.

По мясному кластеру Белгородская область выходит в лидеры производства на общероссийском рынке, и самыми известными товарными знаками здесь являются «Мираторг», «Приосколье», «Белая птица», которые завоевывают симпатии покупате-

лей уже не только на местном потребительском рынке, но и успешно выходят на федеральный уровень.

Набирает популярность, благодаря рекламе по центральному каналом телевидения, товарный знак «Шебекинские» макароны. В рекламном ролике делает акцент на узнаваемость макаронных изделий «Шебекинские» посредством прямого указания на товарный знак - «Те, что с птичкой».

На сегодняшний день набирает мощности и наращивает объемы продаж мясной и колбасной продукции новар мясокомбинат в с. Бессоновка Белгородского района. Продукция изготавливается исключительно из натурального сырья, является сегментом премиум – класса, выпускается в продажу с товарным знаком «Горин продукт» и пользуется популярностью у населения, за счет высоко качества мяса, его вкусовых свойств.

Однако, потребительский рынок диктует запросы населения не только на продукцию премиум-класса, но и на более дешевый сегмент колбасных изделий. С тем, чтобы сохранить высокий уровень лояльности покупателей к сформированному товарным знаком «Горин продукт» качеству колбасных изделий и мясной продукции, маркетологи решили более дешевый сегмент колбасных изделий производить под товарным знаком «Бессоновский».

Причин, по которым организация желает вывести на рынок новый товарный знак, может быть несколько:

1. низкая насыщенность рынка товарами определенной группы; отсутствие марочной конкуренции;
2. у клиента существует ноу-хау на производство или неиспользуемая производственная мощность, которая должна приносить прибыль;
3. уже выпускаемая продукция нуждается в «получении имени» для покрытия понесенных расходов и увеличения прибыли;
4. вывод нового товарного знака может быть частью корпоративной стратегии по предотвращению появления конкурентов в определенном сегменте рынка.

Стоимость товарного знака может постоянно возрастать, так как определяется многочисленными условиями: периодом существования на рынке, территорией реализации товара, активностью восприятия, запоминаемостью, узнаваемостью, эффективностью рекламы и другими факторами.

Таким образом, товарный знак как объект исключительного права, имеет самостоятельное экономическое значение, так как становится ценным объектом собственности и дает возможность потенциально потребителю идентифицировать качественную продукцию или товар.

Библиографический список

1. Авилова Ж.Н., Качурова Е.В. Развитие наноиндустрии Белгородской области: тенденции и перспективы. Социально-гуманитарные знания. 2012. № 8. С. 125-132.
2. Авилова Ж.Н. Развитие инновационной среды: региональный аспект. В сборнике: Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях сборник материалов третьей Всероссийской научно-практической конференции. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 308012, г. Белгород
3. Висторобская Е.Н., Кашащавцева Н.В., Масалова С.А. Возможности использования инструментов маркетинга территорий в региональном управлении// Альманах мировой науки. 2016. № 2-3 (5). С. 21-27.
4. Макринова Е.И., Лысенко В.В. Исследование категории «лояльность» в теории маркетинга отношений// Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 409.
5. Макринова Е.И., Байбардина Т.Н., Лысенко В.В. Программы лояльности как маркетинговый инструмент обеспечения долгосрочной конкурентоспособности организации в условиях глобализации экономики//Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 4 (52). С. 91-98.
6. Мешечкина Р.П., Шиленко С.И. Предпосылки коммерциализации инновационных продуктов для развития региональной сферы услуг// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 6 (18). С. 152-156.
7. Роздольская И.В., Осадчая С.М. Позиционирование социального маркетинга как инновационной платформы для осуществления изменений на региональном уровне// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 3 (59). С. 35-50.
8. Тхориков Б.А. Методология индикативного управления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 10. – С. 154-157.
9. Шиленко С.И. Товарные знаки предприятий Белгородской области как инструмент конкурентной борьбы за потребителя//В сборнике: Инновационные технологии в кооперативном образовании как фактор развития экономики Материалы международной научно-практической конференции. В 7 частях. 2009. С. 17-21.
10. Шиленко С.И., Колесникова Е.В., Шиленко С.М. Использование инструментов продвижения как неотъемлемый фактор формирования бренда// Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 614-618.
11. Ферару Г.С., Орлова А.В. Методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития регионов//Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 292.
12. Экономическое значение регистрации товарного знака//<http://www.sinor.ru/semenk/tmbus.htm>

References

1. Avilova Zh.N., Kachurova E.V. Razvitiye nanoindustrii Belgorodskoj oblasti: tendencii i perspektivy. Socialno-gumanitarnye znaniya. 2012. № 8. S. 125-132.
2. Avilova Zh.N. Razvitiye innovatsionnoj sredy: regional'nyy aspekt. V sbornike: Sodejstvie professional'nomu stanovleniyu lichnosti i trudoustrojstvu molodyh specialistov v sovremennyh uslovyah sbornik materialov tret'ej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Belgorodskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet im. V.G. Shuhova. 308012, g. Belgorod
3. Vistorobskaya E.N., Kashchavceva N.V., Masalova S.A. Vozmozhnosti ispol'zovaniya instrumentov marketinga territorij v regional'nom upravlenii// Al'manah mirovoj nauki. 2016. № 2-3 (5). S. 21-27.
4. Makrinova E.I., Lysenko V.V. Issledovanie kategorii «loyal'nost'» v teorii marketinga otnoshenij// Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 3. S. 409.
5. Makrinova E.I., Bajbardina T.N., Lysenko V.V. Programmy lojal'nosti kak marketingovyj instrument obespecheniya dolgosrochnoj konkurentosposobnosti organizacii v uslovyah globalizacii ehkonomiki//Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. 2014. № 4 (52). S. 91-98.

6. Meshchikina R.P., SHilenko S.I. Predposylki kommercializatsii innovatsionnykh produktov dlya razvitiya regional'noy sfery uslug// Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 6 (18). S. 152-156.
7. Rozdol'skaya I.V., Osadchaya S.M. Pozicionirovanie social'nogo marketinga kak innovatsionnoy platformy dlya osushchestvleniya izmeneniy na regional'nom urovne// Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii ekonomiki i prava. 2016. № 3 (59). S. 35-50.
8. Thorikov B.A. Metodologiya indikativnogo upravleniya // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. - 2012. - № 10. - S. 154-1571.
9. SHilenko S.I. Tovarnye znaki predpriyatij Belgorodskoy oblasti kak instrument konkurentnoy bor'by za potrebitelya//V sbornike: Innovatsionnye tekhnologii v kooperativnom obrazovanii kak faktor razvitiya ekonomiki. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 7 chastyakh. 2009. S. 17-21.
10. SHilenko S.I., Kolesnikova E.V., SHilenko S.M. Ispol'zovanie instrumentov prodvizheniya kak neot'emlemyy faktor formirovaniya brenda// Molodoj uchenyj. 2015. № 24 (104). S. 614-618.
11. Feraru G.S., Orlova A.V. Metodika ocenki urovnya ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov//Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 1. S. 292.
12. Ekonomicheskoe znachenie registratsii tovarnogo znaka//<http://www.sinor.ru/~semenk/tmbus.htm>

НАУЧНОАГРОИНДУСТРИАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК ИНСТИТУТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНЫХ СЕКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Энеева М.Н., д.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

Тогузаев Т.Х., д.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

Аннотация: В статье на основе анализа состояния агропромышленного комплекса (АПК) высказано ряд положений, связанных с переходом к новой организации сельского хозяйства, индустрии, сферы услуг, а также науки и технологий, которая позволит преодолеть кризис в АПК, перевести развитие отраслей и видов деятельности на новый более высокий технологический и институциональный уровни развития. Показаны объективные причины интеграции сельского хозяйства и др. отраслей и сфер национальной экономики. Приведена схема научноагроиндустриального комплекса как новой высшей формы интеграции науки, аграрных производств и индустрии. Ключевые слова: модернизация, интегрированные структуры, наука, индустрия, сельское хозяйство.

Abstract: The article on the basis of the analysis of the state of the agro-industrial complex (AIC) made a number of provisions related to the transition to the new organization of agriculture, industry, services and science and technology, which will allow to overcome the crisis in agriculture, to translate the development of industries and activities to a higher technological and institutional development levels. Shown objective reasons for the integration of agriculture and other industries and sectors of the national economy. The scheme nuclear industry complex as new, higher forms of integration of science, agricultural production and industry.

Keywords: modernization, integrated structure, science, industry, agriculture.

Разные авторы видят необходимость модернизации сельского хозяйства и АПК в обеспечении продовольственной безопасности, высокой изношенности основных фондов, низкой рентабельности производимой продукции, низкой доле рентабельных предприятий, высокой доле занятых и низкой производительности труда, слабом развитии рыночных институтов, растущей конъюнктуре на продовольствие в мире и проч. В целях выхода из сложившегося состояния агропромышленного сектора экономики наиболее важными задачами становятся определение путей и методов эффективного функционирования предприятий комплекса, стабилизация, дальнейшее развитие и повышение эффективности производства. Требуется сформировать новую конфигурацию в аграрной экономике, проведя новую компоновку отраслевого и территориального аспектов. Это означает, в первую очередь, изменение структуры и содержания существующего агропромышленного комплекса (АПК) страны.

Формирование существующего агропромышленного комплекса началось в последнюю четверть прошлого столетия в связи с развитием экономики страны, углублением специализации отдельных территорий и отраслей, обнаружением отставаний сельского хозяйства от промышленности, сферы услуг и др. отраслей и тем самым снижением народнохозяйственного эффекта, сельское хозяйство в силу своей технической, технологической и институциональной отсталости стало тормозить в целом развитие народного хозяйства. В 70-е годы был институционально оформлен агропромышленный комплекс страны, [6] который был призван снизить противоречия, возникающие внутри народного хозяйства за счет осуществления интеграции земледелия и промышленности, проводимой на более высокой технико-технологической и организационно-хозяйственной основе. Правда, в этих условиях возникла коллизия: на какой основе осуществлять интеграцию земледелия и промышленности? Есть два направления. Одно, в котором доминирующим звеном выступает промышленность (индустрия). Другое, в котором объединение ведется через сельское хозяйство. Уровень развития производительных сил в промышленности и сельском хозяйстве можно сказать автоматически отдал предпочтение промышленности, т.е. интеграция сельского хозяйства и промышленности в АПК должна вестись на промышленной, индустриальной основе. Однако,

если сделать ретроспективный анализ истории развития национальной экономики России, то можно будет обнаружить, что процесс интеграции в аграрной сфере экономики России происходил намного раньше. Первые формы интеграции сельского хозяйства и промышленности происходили уже со второй половины XIX в. Активно эти процессы происходят в первой трети XX века. В 20-30е гг. активно создавались агроиндустриальные комбинаты, [1] которые, по сути, представляли прообраз будущего АПК, т.к. осуществляли производство, переработку и реализацию одного вида сельскохозяйственной продукции. Однако слабая техническая и технологическая база, а также социальная, политическая и экономическая ситуация и ряд др. причин не способствовали не только развитию агрокомбинатов, но и переходу их на более высокий уровень развития. Поэтому эти процессы получают широкое распространение только в конце 50-х в 60-е гг. с реформой сельского хозяйства. В 70-е гг. интеграция сельскохозяйственного и промышленного производства получила широкое распространение и ныне используемый термин АПК, фактически, стал его выражением [2]

Сущность агропромышленной интеграции в отечественной литературе трактуется не однозначно. Во многих работах [4, 5, 7] последняя рассматривается как сложный процесс, содержащий сближение аграрного производства с индустриальным на основе научной революции и технического прогресса. Кроме того, сюда включают также и социальный аспект, связанный с элиминированием различий между городом и деревней в образе жизни и обеспеченности сельских жителей. Речь идет не просто об так называемом поднятии уровня развития сельского хозяйства, но и о развитии сельских территорий; повышении качества и уровня жизни сельского населения. С точки же зрения народного хозяйства речь идет о гармоничном развитии промышленности и сельского хозяйства. В советской модели АПК приоритет был отдан техническому и технологическому элементам, т.е. главным элементом осуществляющим интеграцию сельского хозяйства и промышленности выступает так называемое «технологическое выравнивание», которое через «подтягивание производственного процесса в сельском хозяйстве до уровня, имеющего место в промышленности» осуществляет соответствующие структурирование и преобразования в сельском хозяйстве.

Одно из направлений, которое, собственно и было выбрано, заключалось в создании объединений, в которые входили промышленные, сельскохозяйственные, перерабатывающие, торговые, сервисные и проч. предприятия и организации. Эти объединения должны были осуществлять роль своеобразных координаторов технологических процессов, которые протекают в промышленности, сельском хозяйстве, переработке, хранении, торговле и проч. отраслях. Такие объединения получили реализацию на уровне непосредственных субъектов хозяйствования, районов, республик, краев и областей.

Важнейшей особенностью процесса интеграции сельского хозяйства и промышленности на основе АПК являлось то, что всем этим процессом руководило и направляло государство, а не те же колхозы, совхозы или крестьянские подворья, со стороны сельского хозяйства, заводы, фабрики, комбинаты со стороны промышленности, магазины, кафе, склады, базы и проч. со стороны торговли и сферы обслуживания. Поэтому структура получилась консервативной и негибкой.

Агропромышленный комплекс (АПК) позволил повысить средний уровень развития сельского хозяйства, главным образом за счет того, что поднял уровень слабых и отсталых хозяйств, структур и отраслей сельского хозяйства, но при этом он сдерживал рост наиболее продвинутых звеньев и отраслей сельского хозяйства и промышленности. Производственные, технологические, хозяйственные связи, которые формировались между различными институтами в тогдашней экономике СССР опережали те же производственные, технологические и хозяйственные связи в АПК. Поэтому уже в конце 80-х годов АПК переживает кризис. В 90-е годы он становится сугубо формальной структурой, которая не регулирует отношения ни в сельском хозяйстве, ни в промышленности, ни в др. смежных отраслях данного комплекса. Лишнее свидетельство тому: диспаритет цен (цены на промышленную продукцию выросли в десятки раз, а на продукцию сельского хозяйства только в разы), производство минеральных удобрений росло опережающими темпами, а национальное сельское хозяйство получалократно меньшие их объемы (т.к. химической промышленности было выгодно продавать удобрения за рубеж, чем снабжать свое сельское хозяйство), развал сельского машиностроения в силу того, что государство стало стимулировать зарубежных производителей. Аналогичная ситуация наблюдалась также и в сфере переработки сельскохозяйственного сырья и продуктов. В этих условиях АПК стал выполнять преимущественно формальные функции, не несая, по сути, ничего содержательного. Происходило отделение сельского хозяйства от промышленности и др. смежных отраслей и секторов, которые были объединены в АПК. То же самое наблюдается и с промышленностью, сферой услуг, которые также ищут более эффективного партнеров. Как правило, находят их за пределами страны. В конце концов, в 2000-е г. происходит почти полное размежевание сельского хозяйства с традиционными отраслями АПК. Сельское хозяйство функционирует само по себе, перерабатывающая промышленность – сама по себе, машиностроение само по себе, химическая промышленность – сама по себе, сфера услуг – сама по себе.

Таким образом, начавшийся создаваться в последней трети прошлого столетия агропромышленный комплекс в отраслевом плане объединил в себе такие отрасли как: растениеводство и животноводство (с его подвидами) в сельском хозяйстве, переработку сельскохозяйственной продукции, хранение этой продукции, транспортировку и реализацию. Помимо этих отраслей, непосредственно связанных

с производимой в сельском хозяйстве продукцией, в АПК вошли также промышленные предприятия, производящие средства производства для сельского хозяйства (так называемые отрасли сельскохозяйственного машиностроения), а также научного и технического обслуживания, материально-технического обеспечения производств. Это была действительно высокая, зрелая интеграция. Однако, уже на начальной этапе стало замечаться наличие противоречий структурного характера, которые вызывают разный уровень развития входящих в АПК отраслей. Дело в том, что и технический и технологически отрасли, входившие в АПК, имели разный уровень развития. Поэтому между отраслями возникают чисто технические диспропорции. Сельскохозяйственное производство (и в особенности в отдельных подотраслях и сегментах) не успевает за переработкой и перерабатывающие отрасли оказываются на голодном пайке. Транспорт и хранение не отличаются высоким уровнем техническим и технологическим развития, в результате чего теряет до четверти и даже трети собранного урожая. И опять это сказывается на перерабатывающих и следующих за ней по цепочке отраслях и производствах. Но диспропорции в производстве начинают давить на организационные структуры, которые не выдерживают и начинают распадаться как только появляется возможность свободных договорных отношений и переходу к свободному, рыночному ценообразованию. Последнее привело к разрыву связей между перерабатывающими и сельскохозяйственными предприятиями, между сельскохозяйственными предприятиями и предприятиями торговли, хранения и переработки. Негативные тенденции в сфере сельхозпроизводства отрицательно сказались на всей цепочке АПК, в т.ч. науке, образовании и т.д. В результате перечисленных процессов к началу 90-х годов агропромышленный комплекс страны оказывается в кризисе и нуждается в модернизации. Десятилетия существования АПК показало, что восстановление аграрного комплекса в прежних параметрах уже невозможно. Во-вторых, получить агрокомплекс с необходимой динамикой невозможно не только на прежней технологической, организационно-хозяйственной и институциональной основе, но и прежними методами.

Национальное сельское хозяйство России и любого ее региона состоит как бы из двух типов. Один тип представляет так называемое традиционное сельское хозяйство. Это сельское хозяйство, которое базируется на традиционных производительных силах и технологиях производства сельскохозяйственной продукции. Его еще называют «зеленая» или «экологическая экономика». [3] Основным средством производства и предметом труда в нем выступают земля и традиционные земледельческие культуры и технологии возделывания. Удельный вес данного типа сельского хозяйства сокращается как количественно (сокращаются посевные площади, численность занятого населения, технические средства и технологии), так и качественно (снижается производительность труда, доля в основных экономических и социальных параметрах территории). Второй тип – современное или нетрадиционное сельское хозяйство. Оно отличается тем, что производство традиционной сельскохозяйственной продукции ведется при помощи новых нетрадиционных технологий. Соответственно, меняется ресурсная конфигурация и архитектура производительных сил и технологий. Основным элементом в производстве продукции в данном типе сельского хозяйства становятся высокие научные технологии. Одним из направлений таких технологий являются генотехнологические биоматериалы, информационные технологии и работа с данными ма-

териалами. В данном секторе сельского хозяйства в последнее время концентрируется все больше финансовых, технологических (инновационных) и инвестиционных ресурсов. Кроме того, в нем же происходит концентрация рабочей силы высокой квалификации в виде ИТР и научных работников.

Исходя из перечисленных тенденций определим основные контуры нового научноагропромышленного комплекса (НАПК). Данный комплекс содержит четыре взаимосвязанных сегмента: наука и научные технологии, традиционное и современное сельское хозяйство, промышленность, переработка и промышленные технологии, логистика и обслуживание. (В [8] представлена схема такого комплекса и дано его описание в контексте задач продовольственного импортозамещения).

Так называемое ядро НАПК, в отличие от агропромышленного комплекса (АПК), занимает наука. Но в отличие от традиционной науки, которая имела место в системе АПК, занимают научные исследования и научные продукты в области биотехнологий, генетики, селекции и т.д. Иными словами, наука представляет производства, связанные с созданием новых культур, пород животных, биоматериалов, а также информационных технологий. Данную структуру организационно, институционально и технологически представляют научные и научно-исследовательские институты, лаборатории, конструкторские бюро и проч., которые занимаются созданием новых видов сельскохозяйственных культур, новых сортов, адаптированных к нашим условиям, но при этом обладающих также и более высокими урожайностью и качеством продукции. Кроме того, в данном случае речь идет также и о создании новых средств защиты урожаев и культуры, содержащих более низкие нагрузки на экологию, но при этом более эффективные в борьбе с вредителями и способствующими сохранности урожаев. Понятное дело, что все это связано с развитием науки и инновациями.

Но при этом сюда также входят учреждения так называемого непрофильного типа. Речь идет о научных учреждениях (те же лаборатории, КБ), которые занимаются проектированием технологий, исследованием конъюнктуры рынка, формированием законодательной и нормативной правовой базы (разработкой патентов, стандартов и т.п.). По-видимому, рационально, чтобы их представляли либо специализированные НИИ, либо лаборатории при ВУЗах, а также техникумы, училища, опытные станции и проч. Но данные институты не входят в ядро данной структуры, а представляют его периферическую оболочку и выступают в виде сегментов в данном секторе.

В отличие от науки и научного обеспечения в традиционном агропромышленном комплексе, где последние выступали в качестве элемента, обеспечивающего взаимосвязи промышленности и сельского хозяйства и по сути выполняли вспомогательную, обслуживающую роль, в НАПК наука занимает центральное место. Более того, это центральный элемент, с помощью которого формируется (создается и развивается) сам новый комплекс, т.к. она осуществляет формирование и координацию взаимосвязей и взаимодействий как внутри данной структуры, так и за ее пределами. Реформирующая роль науки в НАПК, в отличие от АПК, заключается в том, что наука входит в комплекс со своим продуктом, с помощью которого осуществляет взаимосвязь различных элементов и конструкций комплекса. Эта особая статусность научного продукта выводит науку из обслуживающей структуры в обслуживаемую и центральную. В результате происходит изменение ее статуса также и в технологическом ракурсе. Она из структуры, которая получала зада-

ния и выполняла их, превращается в равноправного хозяйствующего субъекта - партнера. Базовые отношения, которые определяют ее статус, связаны с научным продуктом в виде новых технологий, новых продуктов и новых услуг.

Новые технологии представляют собой совокупность приемов, способов и средств воздействия на производственный процесс (на предмет труда и технологический процесс). Включают в себя все многообразие приемов от способов возделывания и ухода земли, сельскохозяйственных культур, пород животных, способы защиты урожаев и т.д., а также способов реализации производимых продуктов до способов создания новых продуктов с неизвестными еще свойствами, в т.ч. биоматериалов. Новые технологии изменяют (можно сказать революционизируют) процесс труда и процесс производства в сельском хозяйстве, делая его более гуманным, интенсивным и продуктивным.

Новые продукты включают в себя как предметные, так и не предметные продукты. Сюда входят как традиционные продукты сельского хозяйства – семена, новые виды культур, пород животных, удобрений, корма, кормовые добавки и т.д., так и нетрадиционные и технологические продукты. Основное отличие новых продуктов от традиционных сельского хозяйства заключается в том, что последние содержат в себе высокую долю добавленной стоимости и используются новые наукоемкие технологии и производства. К ним относятся как традиционные сельскохозяйственные культуры и породы животных, средства восстановления плодородия почв, информационные технологии, регулирующие урожайность и «планирующие урожайность», средства повышения продуктивности скота и т.п. Кроме того и, возможно, в первую очередь, к ним относятся генотехнологические и биоматериалы. Основной задачей НАПК в существующих условиях должно стать снижение зависимости традиционного сельского хозяйства от импорта базовых компонентов: семян, кормов, средств защиты продукта и т.п. Новые услуги включают в себя как традиционные услуги, которые оказывает сельское хозяйство в АПК, так и новые, связанные с научными открытиями в области биотехнологий и информатики. Речь идет в первую очередь о предвидении в области сельскохозяйственного производства, а также изменений в сельскохозяйственной конъюнктуре.

Важнейшей задачей НАПК является реализация производимого продукта. Этой задачей занимаются структуры, связанные с обслуживанием и содержащиеся в себе институты, сопровождающие продвижение продукции НАПК к конечным и промежуточным потребителям. В отличие от продукции традиционного сельского хозяйства и в АПК, продукция НАПК и структуры, связанной с наукой и новыми технологиями, требует новой логистики и новых институтов. Это будет не традиционная торговля, в виде сети торговых предприятий и рынков, а торговля, связанная с информационными технологиями и мировой коммуникационной сетью. В соответствии с этим производимый «научный продукт», который может выступать как в виде рекомендаций, так и в виде опытных образцов и конкретных продуктов с заранее заданными свойствами, реализуется либо через свободную сеть традиционным способом, (например, как нынче в ветаптеках и т.д.), либо путем договорных отношений между производителями и потребителями, но при этом при непосредственном и обязательном участии государства. Исходя из чего, в качестве субъектов, с которыми НАПК устанавливает коммерческие и торговые связи, могут выступать как традиционные сельскохозяйственные предприятия и организации, фермерские, крестьян-

ские хозяйства, домашние хозяйства граждан, т.е. все то, что принято квалифицировать как «сектор традиционного сельского хозяйства», так и фирмы, специализирующиеся на реализации с новыми продуктами, т.е. «сектор новых технологий и производства или инновационный сектор». Но в обоих случаях формируется своя логистика. В первом случае, традиционные структуры сельского хозяйства (СХП, фермеры и проч.) приобретают «научный продукт» самостоятельно (или же под контролем структур НАИК), осуществляют производство конкретных видов продуктов серийно. Для этого они могут интегрироваться с другими субъектами сельского хозяйства и АПК. Но в целом они самостоятельно производят продукты, полученные у НАИК.

Однако в основе нового продукта лежат новые свойства природных материалов и технологий, для которых необходимы новая техника и технологии. Понятное дело, что с этой задачей традиционные СХП, фермерские хозяйства и проч. субъекты АПК не способны справиться. То же самое относится и к промышленности. Поэтому промышленность под заказы НАИК создает такие виды техники и технологии. Таким образом, НАИК осуществляет реформирование также и промышленности, связанной с сельским хозяйством и составлявшей в традиционном АПК первый сектор.

Наличие в продукте НАИК особых свойств, которые во многом еще не апробированы и не имеют пока однозначных характеристик и тем более однозначного отношения к экологии и человеку, обязывает проведение особого вида контроля и управления их реализации. Как уже отмечалось, эти продукты не могут реализовываться через сеть традиционной торговли. В этой связи требуется особая

роль государства. Полагаем, что существующие традиционные формы организации сельскохозяйственного производства в виде СХП, СХО (традиционных видов и типов), крестьянских/фермерских хозяйств, крестьянских подворий и т.п., не могут предложить качественное освоение продукта НАИК. Поэтому можно предложить внедрить, во-первых, новые формы хозяйств, во-вторых, совершенствовать форму организации традиционных хозяйств. Что касается первого направления, то его могут представлять ВИС и ГИС разного профиля. Что касается второго направления, то его могут представлять преимущественно крупные и средние сельскохозяйственные предприятия и организации. Последнее связано с тем, что крупные сельскохозяйственные предприятия и организации (фирмы и компании, концерны и проч.), располагая соответствующими материальными, техническими, финансовыми, технологическими и коммуникационными ресурсами, способны создавать длинные, короткие хозяйственные и иные цепочки с субъектами научного подкомплекса НАИК. Правда, существующая форма организации сельскохозяйственных предприятий и организаций не подходит для этих целей, что обязывает поиск и проектирование новых организационных структур и производств. По-видимому, определенное решение даст формирование новых интеграционных связей и образование новых интеграционных структур.

Полагаем, что научно агроиндустриальные комплексы в регионах станут важным и действенным инструментом и направлением выхода национального сельского хозяйства из кризиса и решения проблем импортозамещения.

Библиографический список

1. Аграрная политика КПСС на современном этапе. М., Политиздат, 1983. – 318 с.
2. Аграрно-промышленные комплексы (проблемы развития и оптимального функционирования). Киев: Наукова думка, 1976.
3. Андреева, Н. Сельское хозяйство Западных стран на постиндустриальном этапе развития / Н.Андреева //МЭМО. - 2009. - №7.
4. Минаков И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК. М.: КолосС, 2007. 264 с.
5. Суворцев В. Назревшие формы интеграции аграрного производства //Экономист. - 2008. - №8. - С.43-48.
6. Теоретические проблемы формирования и развития единого народно-хозяйственного комплекса. Под ред. В.Черковца. – М., МГУ,1985. - 184 с.
7. Ушачев И. Интеграция – важнейший фактор развития агропромышленного комплекса стран СНГ // АПК: экономика и управление. – 2011. - №7.
8. Энеева М.Н. Модернизация национального сельского хозяйства на основе импортозамещения //Дис. на соиск. уч. степ. д.э.н. Нальчик, 2015 г.

References

1. Agrarnaya politika KPSS na sovremennom etape. M., Politizdat, 1983. – 318 s.
2. Agrarno-promyshlennyye komplekсы (problemy razvitiya i optimal'nogo funkcionirovaniya). Kiev: Naukova dumka, 1976.
3. Andreeva, N. Sel'skoye hozyajstvo Zapadnyh stran na postindustri-al'nom etape razvitiya / N.Andreeva //MEHMO. - 2009. - №7.
4. Minakov I.A. Kooperatsiya i agropromyshlennaya integratsiya v APK. M.: KolosS, 2007. 264 s.
5. Surovcev V. Nazrevshie formy integratsii agrarnogo proizvodstva //Ehkonomist. - 2008. - №8. - С.43-48.
6. Teoreticheskie problemy formirovaniya i razvitiya edinogo narodnohozyajstvennogo kompleksa. Pod red. V.Cherkovca. – M., MGU,1985. - 184 s.
7. Ushachev I. Integratsiya – vazhnejshij faktor razvitiya agropromyshlennogo kompleksa stran SNG // APK: ehkonomika i upravlenie. – 2011. - №7.
8. Eneeva M.N. Modernizatsiya natsional'nogo sel'skogo hozyajstva na osnove importozameshcheniya //Dis. na soisk. uch. step. d.eh.n. Nal'chik, 2015 g.

ВЛИЯНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Ясницкая Я.С., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Роднянский Д.В., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: В статье были рассмотрены вопросы, связанные с влиянием некоммерческого сектора на социально-экономическое развитие региона. Для анализа были выбраны пять субъектов Российской Федерации: Республика Татарстан, Новгородская область, Иркутская область, Свердловская область и Краснодарский край. Были определены основные показатели развития некоммерческого сектора, и на основе корреляционно-регрессионного анализа проанализирована степень влияния отдельных показателей на уровень валового регионального продукта. Было доказано, что финансовая устойчивость некоммерческого сектора положительно сказывается на общем уровне развития региона. В результате анализа были предложены рекомендации для укрепления позиций региональных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческий сектор, некоммерческая организация, социально-экономическое развитие региона.

Abstract: The article discussed issues related to the influence of the nonprofit sector on socio-economic development of the region. For the analysis, we selected five regions of the Russian Federation: Republic of Tatarstan, Novgorod oblast, Irkutsk oblast, Sverdlovsk oblast and Krasnodar Krai. There were determined the main indicators of development of the nonprofit sector, and on the basis of correlation and regression analysis analyzed the influence of individual indicators on the level of gross regional product. It has been proven that the financial sustainability of the nonprofit sector has a positive effect on the overall level of development of the region. As a result of the analysis, recommendations were proposed to strengthen the position of regional non-profit organizations.

Keywords: the non-profit sector, non-profit organization, socio-economic development of the region.

Некоммерческие организации играют значимую роль в экономической, социальной, политической жизни общества. Третий сектор, в отличие от первого – государственного и второго – бизнес сектора, представляет собой седьмую крупнейшую экономику мира, идущую сразу за Великобританией и Францией и опережающую Италию, Бразилию, Россию, Испанию и Канаду. Некоммерческий сектор – это один из крупнейших работодателей, в деятельность которого вовлечены порядка 40 млн людей во всем мире, причем почти половина из них работает на добровольных началах в качестве волонтеров. Некоммерческие организации работают совершенно в различных сферах – образование, здравоохранение, наука, культура, экологическая и правозащитная деятельность, работа с социально уязвимыми категориями населения и т.д.

Некоммерческие организации, являясь поставщиками социально-значимых услуг, отличаются от других хозяйствующих субъектов способностью оперативно реагировать на потребности населения и социальные проблемы; отражать интересы различных групп и слоев, работать по заказу государства и через механизмы общественного контроля способствовать эффективности работы различных государственных служб.

Возрастание роли некоммерческих организаций в современном мире является предметом исследования ученых разных стран. Ряд авторов изучает роль некоммерческих, неправительственных организаций в борьбе с бедностью. Этой проблеме посвящена, например, работа Rodríguez, J.A., Giménez Thomsen, C., Agelias, D., Pagell, M., в которой авторы анализируют практику управления поставками для обеспечения социальной стабильности и как следствие смягчения остроты борьбы с проявлениями нищеты в обществе. [1]

Другие авторы акцентируют внимание на проблемах корпоративной социальной ответственности, которая зачастую проявляется в том, что корпорации создают некоммерческие организации для решения социальных, экономических, экологических проблем местного сообщества. [2]

В работе Bezerra, C.M.M., Araujo, D.R.B., Macario, V. исследуется эффективность распределения и использования труда волонтеров на примере бразильских неправительственных организаций. [3]

Представляют интерес также работы, в которых описываются практика НКО по работе с детьми и молодежью, например в статье Mozgaleva, P., Zamyatina, O., Starodubtseva, D., Mozgaleva, A. раскрываются технологии привлечения детей к обучению профессиональной деятельности ещё в школе, что позволяет повысить эффективность подготовки специалистов для реального сектора экономики. [4]

В рамках настоящего исследования авторами было проанализировано влияние сектора некоммерческих организаций на социально-экономическое развитие ряда регионов Российской Федерации. Для анализа были взяты пять регионов Российского Федерации с уровнем социально-экономического развития выше среднего и с развитым некоммерческим сектором.

Для начала можно оценить реальную помощь, оказанную некоммерческими организациями жителям анализируемых регионов.

Как видно, из полученной таблицы 1, количество человек, которым оказана финансовая и консультационная помощь некоммерческими организациями в каждом регионе из года в год увеличивается. Это свидетельствует о том, что деятельность НКО востребована и нужна населению. Наибольшее количество людей, получивших помощь от третьего сектора, проживает в Свердловской области, затем идет Краснодарский край, на третьем месте Татарстан и четвертое пятое место занимают Иркутская и Новгородская область соответственно.

Для подтверждения или опровержения гипотезы относительно зависимости уровня социально-экономического развития от наличия развитого сектора НКО на территории было составлено уравнение множественной регрессии влияния показателей развития НКО на валовой региональный продукт субъектов РФ.

Таблица 1 - Количество человек, которым оказана помощь некоммерческими организациями [5]

Количество человек, которым оказаны социальные услуги					
	Республика Татарстан	Новгородская область	Иркутская область	Свердловская область	Краснодарский край
2014	482966	158363	109986	853128	341792
2015	695 970	35 946	188 457	616 132	172 370
2016	646 231	44 750	184 032	877 978	594 894
Количество человек, получивших благотворительную помощь в денежной форме					
	Республика Татарстан	Новгородская область	Иркутская область	Свердловская область	Краснодарский край
2014	138581	9725	56290	172679	46292
2015	61316	9625	29208	58962	39108
2016	75654	12709	32420	255862	93961
Количество человек, получивших благотворительную помощь в натуральной форме					
	Республика Татарстан	Новгородская область	Иркутская область	Свердловская область	Краснодарский край
2014	216142	6634	89418	657454	80027
2015	71 757	6 215	44 400	605 451	49 796
2016	97 841	11 921	44 598	850 728	174 186
Количество человек, получивших юридическую помощь на безвозмездной или на льготной основе					
	Республика Татарстан	Новгородская область	Иркутская область	Свердловская область	Краснодарский край
2014	6461	4174	6155	73795	37912
2015	7476	6866	14967	67047	57092
2016	15670	7619	23827	833178	87338

Уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$Y = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 + \dots + b_nx_n$$

Для определения тесноты связи были взяты: Показатель развития региона (субъекта РФ) – зависимая переменная –

Y - Валовой региональный продукт за год, млн. руб.

X1 и X2 - показатели НКО, имеющие наибольшие веса – независимые переменные:

X1 - Общее количество зарегистрированных некоммерческих организаций на конец года, ед.

X2 - Общий объем субсидий предоставленных из бюджета субъекта РФ, тысяча рублей

X3 - Количество некоммерческих организаций, которым предоставлены пожертвования, гранты

X4 - Доход от целевого капитала, тысяча рублей

X5- Поступления от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, тысяча рублей.

Для анализа были взяты пять регионов Российской Федерации с уровнем развития выше среднего:

- 1) Республика Татарстан

Таблица 2 - Факторные и зависимые показатели развития НКО в Республике Татарстан

Год	Y	x1	x2	x3	x4	x5
2010	105343,8	5839	51192,3	287	25974,0	13265,0
2011	1305947,0	5628	134846,2	314	4513,0	12436,0
2012	1437001,0	5595	229767,0	378	6771,0	39932,0
2013	1551472,1	5398	547926,4	460	4425,0	27697,0
2014	1671397,1	5486	922592,6	549	5312,0	45103,0
2015	1788394,9	5541	1568407,5	653	6347,0	72164,8

Для корректного использования регрессионного анализа требуется проверить факторные признаки на мультиколлинеарность. Включение в модель мультиколлинеарных факторов нежелательно по той причине, что полученные оценки коэффициентов модели множественной регрессии могут быть неоправданно завышены или иметь неправильные знаки и мультиколлинеарные факторы, включенные в модель множественной регрессии, способны сделать её непригодной для дальнейшего применения.

Проверка факторов на мультиколлинеарность была проведена с помощью критерия Стьюдента. Проверка показала, что все факторы являются мультиколлинеарными. Для составления уравнения регрессии возьмем фактор x_2 и x_4 , так как он имеет наибольшее значение в парной корреляции.

Таким образом, уравнение регрессии имеет вид:

$$Y = 7923415.62 - 1102.2X_1 - 51.99X_2$$

Таблица 3 - Факторные и зависимые показатели развития НКО в Новгородской области

Год	Y	X1	X2	X3	X4	X5
2010	127407,8	907	10555000,0	98	423	12436
2011	153419,7	912	10555000,0	103	547	16752
2012	170605,7	852	18729000,0	117	680	15244
2013	177930,1	900	15632000,0	416	780	15372
2014	205930,1	892	7450000,0	131	762	13885
2015	236819,6	803	3725000,0	236	686	12496,5

Коэффициент детерминации рассматривают в качестве основного показателя, отражающего меру качества регрессионной модели, описывающей связь между зависимой и независимыми переменными модели:

$$R^2 = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2}{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}$$

Коэффициент детерминации:

$R^2 = 0.955^2 = 0.911$. То есть на 91% дисперсия результирующего признака объясняется уравнением регрессии.

Коэффициенты развития НКО в Республике Татарстан оказывают значительное влияние на экономическое развитие региона.

Аналогичным способом были найдены уравнения регрессии и для остальных регионов.

- 2) Новгородская область

По результатам проверки на мультиколлинеарность можно сделать вывод, что при построении регрессионного уравнения следует отобрать фактор x_1 .

Тогда уравнение регрессии имеет вид: $Y = 613132.92 - 485.78X_1$

Коэффициент детерминации: $R^2 = 0.857^2 = 0.734$

Таблица 4 - Факторные и зависимые показатели развития НКО в Иркутской области

Год	Y	x1	x2	x3	x4	x5
2010	546141,0	3387,0	15345283,0	21,0	4523,0	3250,0
2011	634561,4	3049,0	20511403,6	65,0	2143,0	12305,0
2012	737971,6	2969,0	60836323,0	80,0	6483,0	152756,0
2013	805197,5	2908,0	25349000,0	147,0	1638,0	190624,0
2014	907400,8	2984,0	26285000,0	238,0	4805,0	9508,0
2015	998140,9	3043,0	27073550,0	380,0	3844,0	3803,2

По результатам проверки на мультиколлинеарность можно сделать вывод, что при построении регрессионного уравнения следует отобрать фактор x_3 .

Уравнение регрессии: $Y = 570628 + 1229X_3$

Это говорит о том, что построенная модель объясняет больше чем на половину изменчивость соответствующих переменных, т.е. найденная функция регрессии описывает связь между валовым региональным продуктом и независимыми переменными на 73,4%.

3) Иркутская область

Коэффициент детерминации: $R^2 = 0.912^2 = 0.831$, то есть на 83,1% % дисперсия результативного признака объясняется уравнением регрессии. Количество некоммерческих организаций, которым предоставлены пожертвования, гранты значительно влияют на развитие экономики в регионе.

4) Свердловская область

Таблица 5 - Факторные и зависимые показатели развития НКО в Свердловской области

Год	Y	x1	x2	x3	x4	x5
2010	1046600,1	7499	16838000,0	1923	998	356279
2011	1291019,1	7402	902080000,0	2065	1245	445163
2012	1484879	7011	1328907000,0	2127	1293	652145
2013	1586555,7	6860	131587716,0	2451	23290	992826
2014	1661431	6634	145836721,0	2859	25346	641781
2015	1727888,24	6368,64	160420393,1	3316,44	27373,68	684215

По результатам проверки на мультиколлинеарность можно сделать вывод, что при построении регрессионного уравнения следует отобрать факторы x_1, x_2, x_4

Таким образом, уравнение регрессии имеет вид: $Y = 7810858.23 - 819.56X_1 - 271.57X_2 + 2.01X_4$

Коэффициент детерминации равен: $R^2 = 0.967^2 = 0.935$, то есть на 96.7% дисперсия резуль-

тативного признака объясняется уравнением регрессии.

На валовой региональный продукт в Свердловской области значительно влияют показатели развития НКО.

5) Краснодарский край

Таблица 6 - Факторные и зависимые показатели развития НКО в Краснодарском крае

Год	Y	x1	x2	x3	x4	x5
2010	1028308,4	6816	640395000,0	135	41236	426427
2011	1244652,8	6797	1686159946,7	244	45836	545326
2012	1459490,8	6942	1536251661,1	211	9496	1464444
2013	1662969,1	6955	2268696192,5	978	48482	1234687
2014	1792048,2	6706	74475000,0	532	44695	8244
2015	1917491,6	6035,4	71496000,0	629	49997	92415

По результатам проверки на мультиколлинеарность можно сделать вывод, что при построении регрессионного уравнения следует отобрать факторы x_1, x_2 .

Уравнение регрессии: $Y = 1307576.86 + 529.46 + 899.55X_1$

Коэффициент детерминации: $R^2 = 0.961^2 = 0.923$, то есть на 92,3% дисперсия результативного признака объясняется уравнением регрессии.

Показатели развития НКО значительно влияют на валовой региональный продукт в Краснодарском крае.

Анализ моделей на мультиколлинеарность показал, что наиболее значимыми факторами, влияющими на развитие региона, являются: 1) количество НКО в регионе, 2) количество НКО в регионе, кото-

рым предоставлены пожертвования и 3) доход от целевого капитала.

Уравнение множественной регрессии позволяет нам сделать следующие выводы. Показатели развития НКО во всех регионах значительно влияют на экономическое развитие субъекта. Наиболее сильная зависимость у Свердловской области - 93,5%. Затем идет Краснодарский край - 92,3%; Республика Татарстан на третьем месте, теснота связи 91%, Иркутская область - 83,1%. Наименьшее значение у Новгородской области - 73,4%.

Регрессионный анализ подтвердил гипотезу влияния показателей, характеризующих уровень развития некоммерческого сектора в регионе на социально-экономическое развитие этого региона. В политике развития государственно-общественного партнерства основное внимание нужно уделять количеству НКО в регионе, способствовать привлече-

нию как можно больше пожертвований со стороны населения в развитие третьего сектора и создавать

благоприятные условия для извлечения большей прибыли от целевого капитала.

Библиографический список

1. Rodriguez, J.A., Giménez Thomsen, C., Arenas, D., Pagell, M. NGOs' Initiatives to Enhance Social Sustainability in the Supply Chain: Poverty Alleviation through Supplier Development Programs // *Journal of Supply Chain Management*, Volume 52, Issue 3, Pages 83-108
2. Kourula, A., Delalleux, G. The Micro-level Foundations and Dynamics of Political Corporate Social Responsibility: Hegemony and Passive Revolution through Civil Society // *Journal of Business Ethics*, 135(4), 2016, pp. 769-785).
3. Bezerra, C.M.M., Araujo, D.R.B., Macario, V. Allocation of Volunteers in Non-governmental Organizations Aided by Non-supervised Learning // *Proceedings - 2016 5th Brazilian Conference on Intelligent Systems, BRACIS 2016*, 1 February 2017, 7839590, Pages 223-228
4. Mozgaleva, P., Zamyatina, O., Starodubtseva, D., Mozgaleva, A. Model of network interaction for involvement of children and youth into scientific and engineering creativity (through the example of Tomsk regional children non-governmental organization "hobbycenter" practice) // *Advances in Intelligent Systems and Computing*, Volume 544, 2017, Pages 515-521
5. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики - URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=2715086>

References

1. Rodriguez, J.A., Giménez Thomsen, C., Arenas, D., Pagell, M. NGOs' Initiatives to Enhance Social Sustainability in the Supply Chain: Poverty Alleviation through Supplier Development Programs // *Journal of Supply Chain Management*, Volume 52, Issue 3, Pages 83-108
2. Kourula, A., Delalleux, G. The Micro-level Foundations and Dynamics of Political Corporate Social Responsibility: Hegemony and Passive Revolution through Civil Society // *Journal of Business Ethics*, 135(4), 2016, pp. 769-785).
3. Bezerra, C.M.M., Araujo, D.R.B., Macario, V. Allocation of Volunteers in Non-governmental Organizations Aided by Non-supervised Learning // *Proceedings - 2016 5th Brazilian Conference on Intelligent Systems, BRACIS 2016*, 1 February 2017, 7839590, Pages 223-228
4. Mozgaleva, P., Zamyatina, O., Starodubtseva, D., Mozgaleva, A. Model of network interaction for involvement of children and youth into scientific and engineering creativity (through the example of Tomsk regional children non-governmental organization "hobbycenter" practice) // *Advances in Intelligent Systems and Computing*, Volume 544, 2017, Pages 515-521
5. Oficial'nyj sajt federal'noj sluzhby gosudarstvenno statistiki - URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=2715086>

Содержание

ПОДХОД К ФОРМАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КОМПАНИИ	3
Акимочкина Т.А., Бортникова Т.В.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	7
Анисимов А.В.	
ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	11
Аршолова О.Х., Бабудоржиева Э.Д., Елорёва Д.В.	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	15
Беглова Е.И., Сафиуллина Е.А.	
КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ И ПЕРСОНАЛА В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	18
Вечканова А.В., Захарова Ю.Н., Мызрова К.А., Степанова Е.В.	
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ WOLFRAMALPHA В ПОСТРОЕНИИ И ИССЛЕДОВАНИИ МОДЕЛИ ШАРПА	21
Власов Д.А.	
ВНУТРЕННЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ	28
Галактионова А.А.	
HUMAN CAPITAL AS A BASE OF THE REGIONAL ECONOMY COMPETITIVENESS	30
Гонин Д.В.	
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В РОССИИ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ БРИКС	35
Гусарова С.А., Гусаров И.В.	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	38
Дерова М.Н., Кремчев Р.Н.	
СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	42
Екименкова Е.Н., Чудакова С.А.	
САНКЦИИ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ	45
Засимова А.В.	
В ПОИСКАХ УСПЕШНОЙ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ВЕКТОРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	53
Иванов Е.С.	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕПОЗИТОВ РЕГИОНАЛЬНЫМИ БАНКАМИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА	59
Иванькова А.А.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АЛГОРИТМА ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА НЭИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ, ПРИМЕНЯЕМОГО К УЧАСТКАМ ЗЕМЛИ, ОБЛАДАЮЩИМ ЦЕННОСТЬЮ	63
Кисель Т.Н., Марчук К.А.	
НОВОВВЕДЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ И МЕСТА ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВОДСТВЕ	68
Кретов Б.И., Горбунов А.А.	
ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ В АПК	71
Кудлин И.М., Плеханов С.В., Санинский С.А., Тинякова В.И.	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	77
Лазарев В.А.	
О ПОДХОДАХ К ОЦЕНИВАНИЮ АДЕКВАТНОСТИ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	82
Лось В.П., Москвитин Г.И., Тараскин М.М.	
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ ЛИЗИНГА	89
Михайлов А.М., Васильева Е.В.	
УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	94
Пигачев А.А., Кремчев Р.Н.	
ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	98
Погодина Е.А., Тарасова Е.А.	
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	102
Подзорев Н.Г., Бикеева М.В., Катень А.В.	
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА	105
Романова Ю.А., Егоренко А.О.	
ПРОБЛЕМА ПЕРЕГРУЖЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В ГОРОДЕ МОСКВЕ	110
Сакульева Т.Н., Дорожкин А.К.	
ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	114
Салыгин В.И., Гулиев И.А., Мустафинов Р.К.	

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ЭФФЕКТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО БИЗНЕС-ПРОДУКТА	119
Селиванов В.В.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ	124
Семенова С.В., Дудко С.В.	
МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ СТУДИЙ WEB-ДИЗАЙНА И WEB-РАЗРАБОТКИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В СТРАНЕ	127
Старкова А.П.	
К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА	132
Харитонов А.В.	
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)	136
Чайников В.В., Хохлова О.В.	
ПРОБЛЕМЫ И АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГИПЕРКОНКУРЕНЦИИ	140
Чжан В.	
ДОПУСК ФИЛИАЛОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ КАК ФАКТОР ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ВТО	142
Шайдуллина В.К.	
ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗАТРАТАМИ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕСУРСО-СБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ	145
Шегурова В.П., Потапова М.С.	
ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ МЕСТНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА БЕЛГОРОДСКОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	148
Шиленко С.М., Авилова Ж.Н.	
НАУЧНОАГРОИНДУСТРИАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК ИНСТИТУТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНЫХ СЕКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК	151
Эннеева М.Н., Тогузаев Т.Х.	
ВЛИЯНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА	155
Ясницкая Я.С., Роднянский Д.В.	

Contents

<i>AN APPROACH TO FORMALIZATION OF PROCESS OF DIAGNOSTICS OF THE HUMAN CAPITAL OF THE COMPANY</i> Akimochkina T.A., Bortnikova T.V.	3
<i>IMPROVEMENT OF ANTIMONOPOLY REGULATION TOOLS</i> Anisimov A.V.	7
<i>THE INFLUENCE OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE INDIVIDUAL MUNICIPAL OFFICIALS ON THE EFFECTIVENESS OF PROFESSIONAL ACTIVITY</i> Arsholoeva O.H., Babudorzhiyeva E.H.D., Elbiseva D.V.	11
<i>CURRENT STATUS AND PROBLEMS OF INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION</i> Beglova E.F., Safiullina E.A.	15
<i>CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS A TOOL FOR DEVELOPING CUSTOMER LOYALTY AND STAFF IN INDUSTRY GOSTEPRIIMSTVA</i> Vechkanova A.V., Zaharova YU.N., Myzrova K.A., Stepanova E.V.	18
<i>NEW TECHNOLOGY WOLFRAMALPHA IN THE CONSTRUCTION AND RESEARCH OF THE SHARPE MODEL</i> Vlasov D.A.	21
<i>INTERNAL ENTREPRENEURSHIP AS THE BASIS OF ORGANIZATIONAL CULTURE</i> Galaktionova A.A.	28
<i>HUMAN CAPITAL AS A BASE OF THE REGIONAL ECONOMY COMPETITIVENESS</i> Gonin D.V.	30
<i>THE QUALITY OF LIFE IN RUSSIA IN COMPARISON WITH OTHER BRICS COUNTRIES</i> Gusarova S.A., Gusarov I.V.	35
<i>INSTITUTIONAL COMPONENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS</i> Derova M.N., Kremcheev R.N.	38
<i>THE STATUS OF AGRICULTURAL COOPERATION IN THE EARLY TWENTY-FIRST CENTURY</i> Ekimenkova E.N., Chudakova S.A.	42
<i>SANCTIONS AS A DESTRUCTIVE FACTOR IN THE FORMATION OF THE INVESTMENT CLIMATE IN RUSSIA</i> Zasimova A.V.	45
<i>IN SEARCH OF SUCCESSFUL MODELS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES AS A VECTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT</i> Ivanov E.S.	53
<i>THE EFFECTIVENESS OF ATTRACTING DEPOSITS REGIONAL BANKS IN THE CONDITIONS OF COMPETITION IN THE MARKET OF MONEY CAPITAL</i> Ivan'kova A.A.	59
<i>IMPROVEMENT OF THE ALGORITHM OF ANALYSIS NEI REAL ESTATE LISTINGS THAT ARE APPLIED TO LAND, HAS THE SAME VALUE AS</i> Kisel' T.N., Marchuk K.A.	63
<i>INNOVATION AND THE CHANGING ROLE AND PLACE OF MAN IN PRODUCTION</i> Kretov B.I., Gorbunov A.A.	68
<i>HARMONIZATION OF INDUSTRIAL AND ECONOMIC RELATIONS UNDER THE IMPORT SUBSTITUTION IN AGRICULTURE</i> Kublin I.M., Plekhanov S.V., Saninskij S.A., Tinyakova V.I.	71
<i>STRATEGIC INNOVATIONS IN CUSTOMS SPHERE OF RUSSIA UNDER THE INFLUENCE OF THE ASIA-PACIFIC ECONOMIC COOPERATION</i> Lazarev V.A.	77
<i>ON APPROACHES TO THE EVALUATION OF THE ADEQUACY OF THE MODEL THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM</i> Los' V.P., Moskvitin G.I., Taraskin M.M.	82
<i>THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF LEASING</i> Mihajlov A.M., Vasil'eva E.V.	89
<i>HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN DEVELOPING SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGIES</i> Pigachev A.A., Kreficheev R.N.	94
<i>INTEGRAL ASSESSMENT OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE ULYANOVSK REGION</i> Pogodina E.A., Tarasova E.A.	98
<i>STATISTICAL ANALYSIS OF INCOMES OF THE RUSSIAN FEDERATION</i> Podzorov N.G., Bikeeva M.V., Katyn' A.V.	102
<i>SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF EFFECTIVE CONTRACT</i> Romanova YU.A., Egorenko A.O.	105
<i>THE PROBLEM OF CONGESTION OF PUBLIC TRANSPORT IN THE CITY OF MOSCOW</i> Sakul'eva T.N., Dorozhkin A.K.	110
<i>THE INNOVATIVE VECTOR OF DEVELOPMENT OF TRANSPORT AND ENERGY SECTORS IN THE EUROPEAN UNION</i> Salygin V.I., Guliev I.A., Mustafinov R.K.	114

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 4 (ч.2), 2017 г.

THE STUDY OF SOME QUESTIONS, ASSOCIATED WITH THE EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF THE REGIONAL TOURISM BUSINESS PRODUCT Selivanov V.V.	119
ECONOMIC EVALUATION OF CAPITAL STRUCTURE OF THE ORGANIZATION Semenova S.V., Dudko S.V.	124
MODEL THE COMPLEX MECHANISM OF REALIZATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF STUDIOS OF WEB-DESIGN AND WEB-DEVELOPMENT IN SAMARA REGION IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY IN THE COUNTRY Starkova A.P.	127
TO THE QUESTION OF MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF THE MUNICIPAL DISTRICT Haritonov A.V.	132
TAXATION IN THE SYSTEM OF SUBSOIL USE (FOREIGN EXPERIENCE) Chajnikov V.V., Hohlova O.V.	136
PROBLEMS AND THE ANALYSIS OF PROSPECTS OF COOPERATION OF THE EEU COUNTRIES IN CONDITIONS OF HYPERCOMPETITION Chzhan V.	140
THE ADMISSION OF BRANCHES AND REPRESENTATIVE OFFICES OF FOREIGN BANKS AS A FACTOR OF LIBERALIZATION OF THE FINANCIAL SERVICES MARKET IN THE WTO Shajdullina V.K.	142
APPROACHES TO COST MANAGEMENT IN CROP PRODUCTION WITH THE USE OF RESOURCE-SAVING TECHNOLOGIES Shegurova V.P., Potapova M.S.	145
THE PRACTICE OF USING TRADEMARKS TO LOCAL PRODUCERS, IN THE BELGOROD CONSUMER MARKET IN TERMS OF IMPORT Shilenko S.M., Avilova ZH.N.	148
NUCLEAR INDUSTRY COMPLEXES AS INSTITUTIONS OF MODERNIZATION OF AGRARIAN SECTOR IN REGIONAL ECONOMIES Ehneeva M.N., Toguzayev T.H.	151
THE IMPACT OF THE NONPROFIT SECTOR ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION Yasnitskaya YA.S., Rodnyanskiy D.V.	155

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала,
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также подкрепить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 4 (ч.2), 2017 г.

Редактор - В.Б. Папырин

Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agriis.

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017

Подписано в печать 30.04.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 18,1.

Заказ 4

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor - V. B. Papyrin

Computer layout - O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology" (610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agriis

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017

Signed in print 04.30.2017,

Format 60x84/8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 18,1.

Order 4

Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin